

"Помещик 2 (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Часть 1

Глава - 1.

- До свидания Софья Павловна. Будьте очень осторожны - прощаюсь я, в общем-то, с не плохой девушкой у дома губернатора Воронежа Николая Андреевича Лангель. Немца по национальности, но являющимся уроженцем Финляндии. Господи, и кто у нас только не командует сейчас в отечестве, только не русские. А потом будут кричать, что русские всех притесняют. Огромный дом губернатора в итальянском стиле с колоннами и большим садом, на фоне других выглядел вызывающе. Слуги уже забрали вещи в дом и нам дали спокойно попрощаться.

- Увидимся ли мы ещё, Дмитрий Иванович? Вы приедете к нам в гости, в Санкт-Петербург?

- Как только дела позволят - улыбаюсь, а сам при этом матюгаюсь в душе. Сохранить своё инкогнито не получилось, от слова совсем. Понятие военная тайна и что надо меньше болтать языком, у моих спутников отсутствует, напрочь. А я ещё удивлялся, когда читал книгу про боярские кланы, где у них половина слуг были немыми или с вырванными языками. Прямо самому хочется, взять нож и сделать тоже самое, с некоторыми. Ничего доедем домой, я им устрою курс молодого бойца по полной программе.

- Чем я смогу Вас, отблагодарить?

- Надеюсь, Вы сдержите обещание и позаботитесь о ребёнке - получаю кивок. Софья, выразила желание, позаботится об одной маленькой девчужки из четверых, которых мы вызволили из рабства. Все девочки были одна лучше другой и обещали вырасти настоящими красавицами. Да, с... "отборный товар" был на пароходе. - Если Вы передадите мои слова отцу, то этого будет вполне... достаточно. Скоро разразится война.

- Вы про беспорядки у мадьяр?- перебивает меня.

- Нет. Именно большая война, где будут участвовать много стран.

- Когда? - испугалось девушка.

- Не знаю, но очень скоро - э нет, более точную информацию говорить я не буду. Урок Мальцева я запомнил, да и сам на практике убедился в его правоте. - Так вот. Наши казнокрады и англичане хотят убрать от государя верных и умных людей. Тогда они спишут всё на эту войну. А англичане хотят навязать Российской Империи крайне невыгодные нам договора.

- Каких?

Вращение даже в таком юном возрасте среди аристократов, делает всех девушек природными интриганками и охотниками за любой информацией. Всё запоминается и всё используется. Единственное, что я не мог понять, как так просто Софья Ферзен, попала в ловушку Мордвинова. Как сказала она мне, что они поехали с Николая навестить их

родственников. Ну и чёрт с ней, не очень-то и надо. Своих проблем, больше чем бы хотелось.

- Они хотят изгнать наш флот с Чёрного моря. Да-да. Как военный, так и торговый. Потому, что на Балтике большая часть торговли идёт через них. А для этого им надо убрать Орлова, Дубельта и посадить на их место князей Долгоруких. А один из их родственников должен вывезти какие-то секретные документы за границу - точной даты я не помню, но пусть будет так. - Только я очень прошу, скажете это только папе и больше никому. И что это Вам, сказал Василий Тёркин. И строго придерживайтесь плана, который мы придумали.

- Почему?

- Потому, что за те миллионы, которые они разворовали, меня просто убьют. Да и Вас не пощадят. Неужели, Вы мне желаете участи Казарского. Ещё раз до свидания и будьте очень осторожны.

Я разворачиваюсь и ухожу к наёмному экипажу. Да, это не очень хорошее дело впутывать молоденькую девушку в такие серьёзные интриги. Но, а что делать? Но, это категории 21 века. А тут она уже взрослая, семнадцать лет. Неужели я, только один попаданец, должен думать и защищать Россию, а другие местные нет?

За те восемь дней, что мы добирались до Воронежа, я весь извёлся. С другой стороны, мне это очень хорошая тренировка практически в полигонных условиях. "Вылезло" столько вопросов, что я постоянно хватался по очереди то за голову, то за сердце и исписал весь блокнот пометками.

Сейчас мне надо доехать с Большой Дворянской, где стоит дом губернатора, на Малую Дворянскую, где остановились мы в доходном доме-трактире купца Клочкова. Я снял полностью весь трактир, вместе с конюшнями на два дня. Обошлось мне это в 50 рублей в сутки, и это при том, что Воронеж сейчас считается полным захолустьем. Сразу же наведались в Дворянскую полицию, оно располагалось в довольно необычном здании с пожарной каланчой посередине. Там нанял троих полицейских нижних чинов со специальным фургоном для арестантов. В результате торга с частным приставом Нечаевым, расстался ещё с одним полтинником. В Воронеже сейчас полиция делится на три части - Мещанскую, Московскую и Дворянскую, которые возглавляли три частных пристава. При полицейских частях работали и пожарные команды. Это как раз их каланча возвышалась на полицейском здании. Полицейские в Воронеже жили очень бедно. Сейчас в городской полиции числилось 9 унтер-офицеров и 61 рядовой, и начальник не отказался подзаработать сам и дать подзаработать своим подчинённым. Некоторые нижние чины жили (на Воронеж в это время - 15) в полицейских будках. Помещения с двумя малюсенькими окнами, печкой-каминами и лавкой. Будки были как деревянные, так и каменные. Любопытно, что в некоторых будках полицейские нижние чины проживали со своими семьями.

По приезду в город, немного отдохнув, поев и помывшись, сразу отвёз Софью с девчонкой к губернатору Лангель. Ей и так путешествие далось очень нелегко. И мне держать аристократку около себя, во всех смыслах не безопасно.

Потихоньку, пропустив моё день рождение, где мне тут исполнилось двадцать лет, добрались домой. Погода днём, по моим ощущениям, была пять-семь градусов тепла. Ночью бывало, опускалось и ниже нуля. Так, что утром, раскалывая тонкий лёд луж, мы старались преодолеть большую часть пути. После обеда, месить грязь уже становилось трудно, и я очень переживал за прочность дилижансов. Русские дороги, мать их так. По возможности останавливались в трактирах и у помещиков, что вылилось в довольно чувствительные траты. Раньше бы я и

мыслить о таком не мог, но трофей изрядно меня обогатили, и я решил не скупиться. Да и мои люди это заслужили. В пути старался больше общаться с Пьером и учить французский язык. Сам Пьер, как человек, мне нравился всё больше и больше. Правда, я к сожалению, не могу оценить его техническую подготовку. Мне банально не хватает знание французского, а ему русского языка.

- Ну, наконец-то Вы вернулись, Дмитрий Иванович. Мы уже все очень волнуемся, не случилось ли чего? - встретил меня словами Фёдор.

- Ничего, всё будет хорошо. Давай поднимай всех и будем разбираться - разобраться и пристроить всех оказалось не так-то и просто. Петра одарив полтинником рублей, трофейной нормальной саблей и кожей на обувь для всей семьи, сразу отправил домой. Его недоразумение, которое называлось саблей, и которую ему постоянно приходилось чистить и смазывать, чтобы не ржавела, оставил себе. Авось куда-нибудь и пригодиться. Так же наградил и Савву, но без сабли. А Максима, попридержал, пока не поговорю со Шварцем.

- Ну-с, и что у нас. Рассказывай подробно? - после того, как закончили разбираться с людьми и вещами с каравана, который я привёл. Дома из-за него опять целое вавилонское столпотворение. Задействованы все помещения и для людей и животных. Наконец, я уселся в кресло в своём кабинете, попивая кофе.

- У нас всё хорошо. А вот в городе, спорят. Ходят слухи, что гусары забрали деньги у купцов и купили на них себе снаряжение. Но, а часть прогуляли. Сейчас спор и идёт - Фёдор.

Я чуть не поперхнулся от такой новости. Во, гусары дают! Завтра узнаем, в чём там дело, но чувствую, купцы ничего хорошего для себя не добьются.

- Лука и Давыдов всё спрашивают, когда же Вы приедете. Стефан тоже. От купца Морозова посыльный приходил. Ещё Антонова и Иван Акимович письмо прислал.

- Где письмо? - с этого-то и надо было начинать, матюгнулся я. Так. Э..да, в письме получил кучу претензий и срочно сообщить, когда я появлюсь. Ну, в общем ожидаемо. Завтра направлю Фёдора в Москву. Так же напишу письмо купцу Розову в Новгород, пусть сам забирает своё чадо.

Оказывается, меня ждут не только мои хорошие знакомые. На следующий день, заскочив к обеду буквально на минутку к Добрынину, ну это я так думал, попал на разгорячённый спор. Хорошо, что спорили на русском, так как далеко не все купцы знали французский язык. Вообще-то, знание французского языка в это время у нас было сильно преувеличено. Да знали, но в основном в столицах и в богатых семьях, где могли позволить себе персональных преподавателей или слуг с Франции. В провинции большинство дворян, были чуть богаче крестьян. Какие уж там персональные преподаватели, когда некоторые и пахали вместе со своими крестьянами. У некоторых и дома были на две половины. В одной живут дворяне, в другой крепостные. В 21 веке тоже все английский язык учат, да ещё в школах. А реально многие ли его знают?

Спорят с одной стороны купцы, возглавляемые Добрыниным. С другой стороны дворяне, возглавляемые их председателем Арсеньевым. Хорошо хоть больших начальников тут не было. Они отложили свой спор между собой и все принялись винить меня. Сначала, я никак не мог понять, в чём я успел перед ними всеми провиниться? И главное когда? Оказалось всё дело в прибыли, которую привезли с Лейпцига, да ещё в серебре. Дворяне посчитали себя несправедливо обделёнными, и пытаются надавить на купцов, чтобы те поделились. Типа

оказали благотворительность, под разными предлогами. А первым делом, часть седьмой гусарской дивизии, перехватила караван. Забрали часть денег, купили себе шикарное снаряжение и лошадей, для поездки в Моздок. Ещё и обвинив купцов, что они разворовали деньги, которые собирали для поездки седьмой кавалерийской дивизии. Деньги собирали ведь не только купцы, но и дворяне, и богатые мещане. Хотя тут как раз для меня всё понятно. Чтобы у нас и без воровства, да так не бывает. Скорее всего, там не сильно много и украли, а дворяне этим воспользовались.

Теперь ещё пытаются выбить деньги на первоначальный проект здания дворянского собрания. Он был разработан известным русским зодчим Василием Федоровичем Федосеевым в 1832 году. Проект здания местному дворянству тогда обошёлся в 500 рублей ассигнациями. Его так и тогда и не осуществили, на него не было денег. Сейчас дворяне уже выкупили землю на Киевской улице и хотят с небольшими изменениями его осуществить. И это не считая первоначального проекта. Дворяне постоянно изменяли задание и у них на руках ещё пять разных проектов на эту тему. Так же их раздражает дом купца Добрынина, хоть он и градоначальник. Слишком он у него богатый и шикарный, и не дворянина. (потомственное дворянство Добрынин получит в 1879 году - прим. Автора.)

- Вы же тоже потомственный дворянин, Дмитрий Иванович. Скажите, почему мы должны строить какое-то непотребство? - Александр Николаевич Арсеньев.

- То, что строить надо хорошо и красиво, я с Вами полностью согласен. Но зачем купцов и мещан при этом оббежать, мне не совсем понятно.

- А Вы, Дмитрий Иванович, знаться с нами не хотите. Общаетесь только с подлым сословием - это уже со стороны дворян. За этим опять последовали разные обвинения.

Так мы ни к чему не придём. Тут всё упирается в деньги и разорение дворян, что им крайне не нравится, вот и скандалы. Заниматься чем-то серьёзным, типа промышленности, у них нет ни мозгов, ни денег, ни желания.

- Подождите господа. Так мы не до чего толкового не договоримся - останавливаю спорщиков, навалившихся на меня. - Самое плохое, что у нас нет общего плана развития губернии, где будут участвовать все слои населения.

- Вы, что такое говорите, молодой человек - озлобился Арсеньев. - Вы, что революционер или народник?

- Революционер и народник, это слова ругательные и попрошу их ко мне, не применять - вспомнил фразу с кинофильма "Иван Васильевич меняет профессию". - Вы, что господа, не понимаете, что если мы не проведём сейчас план сверху, то его проведут снизу. Вам что, прошлого крестьянского восстания не хватило или вторую пугачёвщину с французской революцией хотите дождаться?

По данным материалов центральных архивов, за 1826--1835 гг. было зарегистрировано 342 крестьянских волнения, за 1836--1845 гг. -- 433, а за 1846--1855 гг. -- 572. Уже в первый год царствования Николая - 1 произошло 179 крестьянских волнений, из которых 54 были усмирены с помощью воинских команд. 12 мая 1826 г., в связи с многочисленными крестьянскими волнениями, сопровождавшимися упорными слухами о близкой "воле", был обнародован царский манифест, грозивший карами за распространение этих слухов и неповиновение.

Все насуплено молчат, как дворяне, так и купцы.

- И что Вы, Дмитрий Иванович, можете предложить? - первый опомнился Добрынин.

-Первое. Я предлагаю, прорыть канал до Оки и соединить его с Упой. А это даст возможность судами выходить в Волгу. Сразу же позволит оживить нашу торговлю. Второе, использовать Ваши проекты, господа - киваю в сторону дворян - и построить ещё здания двух банков. В одном Первый государственный, а во втором Дворянский местный.

- Вы прямо как делец-купец рассуждаете. То-то Вы с ними только и общаетесь - Лодыженский. Он один из дворян, у которого имение рядом с Тулой. Даже можно сказать на окраине Тулы. Сам, он мне не очень нравился, грубый и беспардонный. Безмерно гордящийся своей прошлой службой. Солдафон - одним словом.

- Василий Алексеевич. Вы бы лучше брали пример, с так любимых Вами, англичан и французов. У них что-то не зазорно заниматься зарабатыванием денег. Многие имеют фабрики, разные суда и другие предприятия. А Вы, господа,.. даже не знаете, что у Вас в своей земле есть. Наймите, наконец, рудознатцев. На чёрта Вы в сельское хозяйство ударились? У нас тут всё плохо растёт, и мы никогда не сможем равняться на Европу. Да ещё крестьяне Ваши сохой пахут, когда за границей уже все железными плугами.

- Что ещё Вы, предложить можете и где мы, столько крестьян наберем для канала? А если наберём, то куда потом денем - перекрывая недовольство дворян Арсеньев.

- Крестьян брать не надо. Восстание в Венгрии, как Вы знаете, продолжается. Государь, по просьбе австрийцев, принял решение направить войска. Значит, будут много пленных солдат, ну и добавьте других преступников. Направьте прошение в столицу. Берите так же по более офицеров с дворянами, они потом выкупятся и у Вас будут деньги. Но лучше брать с них разными производствами, типа мельниц и мануфактур. Для охраны и порядка создадим дополнительные егерские части из разорившихся дворян, мещан и бывших солдат.

А вот эта идея им понравилась, особенно нагреть руки на выкупе пленных.

- Ну а куда мы потом мадьярскую чернь денем?

- Предложите государю завершить начатый ещё Петром Великим Волго-Донской канал. А в Тульской губернии часть земли, которая останется выкупленная вокруг канала, продайте крестьянам. Это тоже возместит Ваши расходы и государю будет приятно. Да и отвлечёт крестьян от восстаний.

3 марта 1848 г. был издан закон, предоставлявший помещичьим крестьянам право покупать землю. Однако и этот закон был обставлен рядом стеснительных для крестьян условий. Крестьянин мог купить землю только с согласия помещика, о чём он его заранее должен был известить. Но и приобретенная таким путем крестьянином земля законом не была защищена. Помещик мог безнаказанно завладеть ею, ибо закон запрещал крестьянам возбуждать против своего владельца иск.

Всем понадобилось время для обдумывания столь неожиданных и радикальных предложений. Народ потянулся на выход.

- Задержитесь, пожалуйста, Дмитрий Иванович - Добрынин.

- Вы знаете, с этой Лейпцигской ярмаркой, одни проблемы - после того, как мы спокойно попили чаю, начал градоначальник. - Всё, подаю в отставку. А завтра ещё и священники будут. Со столицы проверяющий приехал, жандарм, между прочим.

- Почему в отставку? И кто на место Вас - вот блин. Только, только наладил нормальное взаимодействие с местными властями.

- Да надо своими делами заняться, а то я их подзапустил. А вместо меня Иван Денисович Сушкин, скорее всего - мы немного помолчали. Я обдумывал информацию, а Добрынин задумался о чем-то своём. - Мне надо Ваша помощь.

- Моя? - удивляюсь невероятно.

- Сначала поприсутствовать при разговоре со священниками, они придут завтра к двум часам по полудню. Потом поговорите со Шварцем, ведь у Вас хорошие отношения? Что проверяющему надо? Тут и так проблем, не знаешь, за что хвататься.

- А что у Вас с прибором, что чертежи Вам я передал?

- Возникли небольшие трудности, решу. Вот и поэтому тоже отставку прошу.

- Вы же зерном занимаетесь, Николай Николаевич? - опережаю его, чтобы он меня ещё чем-нибудь не "нагрузил". - А почему у Вас мельницы в городе нет?

- Интересно - неопределенно произнес он.

- Ну а что. Деньги у Вас есть. Купите паровую машину и приставьте к жерновам. Уголь у нас есть рядом, стоит копейки. Прибыль будет отличная, а что тут не продадите, в Москву отвезёте.

- Умеете Вы, Дмитрий Иванович, всем работу найти. Странное какое-то Вам образование отец дал?

- Да он за этим и не следил. А мне больше механика нравилась, как государю.

- Оно и видно,... инженеры. Идите и не забудьте завтра приехать - вздохнул Добрынин.

Глава - 2.

Только сел в коляску и тут же вспомнил за деньги, которые мне должно общество "Тульский Свет". А Добрынин, почему-то и не напомнил? Хорошо, спишем на то, что устал, но только до завтра. А то на этот торговый караван все нацелились, и все рвут в свою сторону.

Еду к Шварцу. Вслед за адъютантом захожу в его кабинет, держа под мышкой завернутые в ткань штуцеры. Можно бы и нижних чинов напрячь, но оружие тут носить лучше самому. Это честь, привилегия и отличие дворян. Этим могут пренебречь только женщины, да и то... Даже Екатерина Великая носила своё ружье сама.

В кабинете у жандарма были ещё два человека. Один пожилой, весь из себя такой важный и молодой щёголь в военной форме. Пожилой, наоборот, в дорогом костюме, состоящим из коричневого удлиненного пиджака с блестящими пуговичками. В серую полоску брюки. Светло-кремовая рубашка, дополнение к ней был шейный платок. Белоснежный платок, застёгнутый булавкой с красным камешком. В тёмных волосах и бороде видна седина. Сама борода стриженная клинышком и большие загнутые вверх усы. Наверное, под Луи Наполеона "косит", гранцуз недоделанный. Что мне сразу и не понравилось. Сидит на месте Шварца, с видом хозяина кабинета, читая какой-то документ. Рядом молодой человек, худой и жилистый.

Наверное, очень сильно физически выносливый, расслабленно сидит в кресле, попивая чай. В его лице явно присутствовали черты жителей Кавказа, но не сильно выраженные. Выдавали это лишь большие чёрные глаза и волосы, явно не славянского происхождения. Тёмные и вьющиеся.

В который раз отметил для себя, что я, наверное, слишком скромно одеваюсь. Ну не произвожу благоприятного впечатления на окружающих, как тут надо. Тут же наоборот предпочитают носить яркие цвета, яркую отделку, кантики, много пуговиц и всячески украшать одежду. Обязательный декор, это блестящие пуговицы с надписями. Даже в одинаковые мундиры умудрялись втиснуть что-нибудь этакое, отличительное от других. Сам хозяин сидел на стуле, где обычно любил сидеть я, и тут же вскочил, стоило мне только зайти.

- Ну, наконец-то. Где же Вы, пропадали Дмитрий Иванович? Разрешите Вам представить генерала Станислава Игнатьевича Лисовского и штабс-ротмистра Михаила Таризеловича Лорис-Меликова. В некотором роде, Ваш, коллега.

Представился и я, чем вызвал немного изумлённый взгляд генерала. И с какого перепугу Шварц назвал меня коллегой. Я вроде, в жандармерию служить не нанимался.

- Ротмистр, езжайте в гостиницу, а завтра пообщаетесь с Вашим "коллегой". Я думаю, Вам будет интересно - отдаёт распоряжение генерал. Затем некоторое время внимательно рассматривает меня и что-то ему явно не понравится. Ну и бог с ним, мне с ним детей не крестить.

- Я немного знаком с Вашим заданием, а теперь хочу узнать подробности - произнес генерал.

- Подождите. Давайте решим вопрос с моим статусом? - и не собираюсь я пресмыкаться перед каждым генералом. Подумаешь, их тут много... разных, а я тут такой один!

- А что там решать. Вы временно исполняли задание жандармерии. Так, что возвращайте документ и остальное.

Выкладываю с кармана компас, тубус с мандатом и карту. Письма пока держу при себе. Рассказываю и показываю на карте маршрут, от имени Долгорукова, до захвата хутора.

- Но, тут вдруг приехал хорунжий Когальников и с ним ещё трое. Увидели, что мы арестовали Качукова с Мордвиновым, чего-то испугались и начали стрелять. В результате перестрелки Мордвинов погиб и только потом я узнал, что это сын сенатора - немного помолчав, рассказываю дальше отредактированную мной версию, заканчивая захватом парохода.

- Что? Вы захватили купеческий пароход на дальнем рейде Керчи, который вез муку с Одессы? - вскочил генерал, хлопнув при этом ладонями по столу. - Да Вы,... пират. Вам что, законы империи не указ. Смерть сына сенатора, арест капитана охранной шхуны, пиратский захват купеческого парохода. Смерть уважаемого английского доктора. Что, чёрт возьми, Вы ещё натворили? И с чего Вы взяли, что девушек привезли не лечить, а продать в Турцию? - навис надо мной генерал.

Пытаюсь объяснить, бесполезно. Генерал ещё больше разошёлся. Он заметался по кабинету, обвиняя по переменке, то меня, то Шварца.

- Где Вы, уважаемый Сергей Павлович, взяли такого "героя". Вы куда смотрели?

- Послушайте Вы,...генерал. Вы вообще понимаете, что сейчас несёте - вспыхиваю я.

Задолбал. Я ему что, мальчик для битья? Тоже вскакиваю с кресла, где раньше сидел ротмистр.
- Вы бы хоть бы узнали, что я выпытал у англичанина.

- Так Вы, ещё его и пытали? Вот это... сын вырос у Ивана Акимовича.

- Вы моего отца не трогайте. Вы лучше за своими детьми смотрите. Вот смотрите, что я у него в тайном месте нашёл - и достаю два письма. - Мало того, задание англичанина было узнать, когда Российская Империя, собираются начать войну с Турцией. А так же помощь и восстание татарского населения в Крыму туркам.

Мы в 21 веке только и считаем, что Крымская война стоила нам. Почему-то думаем, что единственной целью Англии и Франции была только Россия. Почему? Непонятно, или как обычно, верховные власти на ошибках не учатся. А что стоила война Турции, забываем. А привело её это к полному банкротству. После Крымской войны султаны Оттоманской Империи начали занимать деньги у западных банкиров. Не имея практически никакого внешнего долга еще в 1854, османское правительство очень быстро стало банкротом, и уже в 1875. Султан Абдул-Азиз был должен европейским держателям облигаций почти один миллиард долларов в иностранной валюте. А это по тем временам составляла просто астрономическую цифру. Вот так-вот, англосаксы, постоянно стравливая соседей между собой, в этот раз добились падения двух империй. Я бы наоборот, помог Турции влезть в Европу.

Ещё кто лоббировал войну с Турцией, это были российские ландифундисты. Тот же генерал-фельдмаршал Паскевич, был одним из их представителей. Им совсем не нравилась конкуренция с придунайскими княжествами Молдавии и Валахии на хлебном рынке. Так как нормально конкурировать они не могли и не хотели, то они задумали решить вопрос кардинально. Постоянно подпитывали деньгами в правительстве своих сторонников для начала войны.

В период господства феодализма латифундии стали главной формой ведения сельского хозяйства и основывались на применении труда крепостных крестьян. Решительный удар феодальному ландифундизму в странах Западной Европы был нанесён буржуазными революциями 16--18 вв. Разновидностью латифундий были рабовладельческие плантации и в Америке 17--18 вв. У нас же этот процесс опоздал на 200 лет по сравнению со всей Европой. Плюс и климатические условия страны.

Ещё одним слабым местом в экономике России были пути сообщения. В первой половине XIX в. основной поток грузов внутри страны двигался по рекам.

Да и наш правящий класс какого-то лешего постоянно лез в Европу. У нас что, своих проблем мало? Раде чего там разбираться в переплетении рас, народов и их интересов? Они и без нас постоянно сорятся и воюют между собой. Наверное, чтобы свои проблемы не решать. Это же какой труд, решать интересы внутри страны, а не снаружи. Ни славы, ни почёта, ни наград. А без признания со стороны Европы, наши правители вообще спокойно спать не могут. Бессонница ...у них.

- Что? Какая война? Что Вы,... мелите? - чуть сбитый с толку генерал.

- С Турцией. Англичанам и французам надо стравить и ослабить и нас и турок. А нашим генералом надо списать то воровство, которое они за несколько лет украли. И главным у наших, это князь Меншиков, который ворует ни чуть не меньше своего предка. Вон и в Керчи, князь Захар Семёнович Херхеулидзе, вместо того чтобы крепость возводить, себе курортный городок строит. При этом часть денег они уже перевели в банки Ротшильдов в Англию.

Генерал окончательно уже сбитый с толку моим напором, опустил в кресло и принялся читать письма.

- А почему они открытые? - просмотрев письма и опять начал злиться Лисовский.

- Потому, что это копии. А оригиналы я уже отправил нарочным Вашему начальнику Орлову, с моей пояснительной запиской - хотя я этого и не делал, но подумывал.

- Как отправил?

- А я не Ваш,.. подчинённый. Вы лучше там - указываю пальцем наверх. - Подумайте, что делать будете? Вы что же думаете, нижние чины не видят, что происходит? И кто и как, тогда воевать за царя и отечество будет?

- Арестовать его - опять вскочил генерал и швырнул письма.

- Э...Ваше превосходительство, может не стоит так радикально - наконец подал голос Шварц. До этого мы и забыли с генералом, что в кабинете мы не одни.

- Я сказал арестовать - и затряс колокольчиком.

Тут же в комнату ворвался адъютант Шварца, а потом и ещё нижний чин. Сказать, что я сильно был поражён этим решением, это вряд ли. Несмотря на серьёзные предупреждения Мальцева, я уже понял, что остановить абсолютно ненужную войну России с Турцией можно только внутренней склокой в верхах. А я, зная некоторые предвоенные нюансы, постараюсь ещё больше раздуть скандал. Воспользуемся поговоркой, чем больше ложь, тем быстрее в неё поверят.

До вечера мне пришлось просидеть в соседней комнате, обдумывая ситуацию и строя разные планы.

- Выходите, Дмитрий Иванович - отперев дверь и став в проходе Шварц.

- И что дальше? - удивляюсь я.

- Что, что - передразнил он меня. - Быстро доделывайте срочные дела. У Вас есть неделя. Уезжайте из Тулы и минимум тут полгода не показывайтесь или пока Вам, ... не разрешат.

Вот чудеса, то арестовывают, то отпускают. И тут же дают совет прятаться. Полный разброд и шатание. Они, наверное, и сами не понимают что делают.

- Ну а генерал?

- Генерала Лисовского я убедил Вас пока выпустить. Он заберёт Ваши письма, которые Вы привезли и завтра уедет. А вот я, похоже, останусь без работы и не только - грустно констатировал Шварц.

- Если они Вас уволят, я Вам, Сергей Павлович, работу найду. Нам такой специалист очень нужен - успокаиваю жандарма. За свою собственность, я не переживал. Лишь меня дома или имения, сейчас практически не возможно. Для этого нужен специальный указ императора. - А вот Вы мне расскажите о Максиме Савельеве.

- Пойдёмте ко мне в кабинет.

После долгого и дотошного моего расспроса, выяснилось, что Максим не причём. Мало того Шварц попросил его взять к себе на работу. Так как после моего ареста и дальнейших разборок с генералом, вынужден был его уволить.

- Чего он вообще... приехал, Ваш генерал?

- По жалобе купцов.

- И как?

- Вычтут немного из жалования с зачинщиков у гусаров и всё.

- Но это же не покроит убытков купцов - возмущаюсь я.

- Какие убытки Дмитрий Иванович? Купцы на ярмарке в Лейпциге огромную прибыль поимели, не обеднеют.

Молодцы, ничего не скажешь. Как генералов с аристократами прижать, так у них кишка тонка. Зато другие слои населения можно обдирать, как хочешь. Вот откуда все наши беды. Как кто наверх залезет, так тому закон не писан. Как тогда, так и сейчас.

- Я прошу Вас, Дмитрий Иванович, поговорите с Михаилом Таризеловичем. Я думаю, Вам будет интересно, поделится опытом, друг с другом. Он приехал купить оружие в Тулу. А у Вас ...интересный подход к этому делу.

Молодец всё-таки Шварц. Вот на таких патриотах Россия и держится.

Как не удался день, зато удалась ночь, которую я провёл у Антоновой. Только я к ней заехал, был обласкан, накормлен и затащен в постель. В спальне портнихи до этого вечера я ещё не был. Хотя всяким бантикам и рюшечкам, был не удивлён. Изменение произошло явно с кроватью, которая была скопированная с моей. Подаренное мной большое зеркало, в красивой рамке, сделанное Лукой. Ещё порадовало большое деревянное корыто, явно тоже сделанное руками нашего столяра, и претендующее на звание ванны. Находилась оно в соседней комнате, которую превратили в ванную комнату. Прогресс, однако. Вот это уже точно моё влияние.

Эх, я бы ещё провёл так пару дней, но время "убегало сквозь пальцы" и пришлось разговаривать на сугубо деловые темы.

- Эй, Лисичка, давай поговорим на серьёзные темы - тормошу Антонову, нежно дуя на неё. - И мне надо новую одежду на весну.

- Что-о, прямо счас - сладко потягиваясь, Анна. - Не хочу.

- Анна, мне скоро опять... придётся уехать. Я хочу, чтобы мы начали много зарабатывать сейчас.

- Зачем? Тебе что денег не хватает?

- Боюсь, что и тебе хватать не будет. Наверное, скоро опять... большая война с Турцией будет. И кто и сколько тогда у тебя покупать будет?

А вот таких матюгов в её исполнении, я явно услышать не ожидал.

Потом мы обсуждаем все накопившиеся дела. Я, наконец, убедил её прикупить участок, на

Подъяческой улице, около моего для строительства дома. Этот же дом, потом полностью переделать в мастерскую и магазин, а так же моя помощь в этом. А лучше продать. Не обошлось и без спора по разным вопросам.

Удивительно, но Поляков принёс два рисунка гусар. На мой взгляд, мазня, но для 19 неплохо. Вот я и хотел забрать, но не тут-то было. Антонова вцепилась в них, еле отбил один. Да и тот, где гусар изображен почти сзади, ну в пол-оборота. Повешу в рамку под стекло. Продали ещё две куклы, а на шесть получили заказ.

- Так же я перепишу двух девчонок тебе в услужение. Но с условием, что ты их научишь шить и так и на машинке - подвожу итог.

- Тебя, Елизавета Павловна Хрипкова, твоя соседка по поместью, видеть хочет. Я пошлю ей весточку.

- Это ещё зачем?

- Хочет она тоже что-нибудь организовать ...этакое. Ну, чтобы деньги зарабатывать - и Антонова уставилась на меня. - Помоги, ты же можешь.

- Хорошо, я подумаю - и целую Лису-Патрикеевну.

Утром с большой коробкой, в которой находилась кукла для Николая - 1, я оправился домой. В кукле меня только насмешило клеймо на пятке, которое выжиг, а потом залакировал Лука. Странное они место придумали.

Не успел дома толком узнать, как выполняются мои распоряжения, ещё раз позавтракать и привести себя в порядок, как пожаловал ротмистр.

- Вы уж извините меня Дмитрий Иванович, но время не терпит. Мне надо прикупить оружие и срочно убыть на Кавказ. Но Сергей Павлович, настоятельно просил с Вами посоветоваться.

- Ну, давайте тогда начнем... советовать... по порядку. С формы, в которой Вы воюете - принёс я лист бумаги и ручку с чернилами.

В настоящий момент форма одежды военных представляла только одну цель -- иметь грозный вид всего строя. Воинственный и красивый вид каждого воина, взятого в отдельности. Поэтому войска наряжали в предметы, крайне неудобные, и по большей части не только бесполезные во время войны, но даже и вредные; материалы для обмундирования по большей части были малоудовлетворительные. Головные уборы у большей части войск состояли из касок черной лакированной кожи, с двумя козырьками, подбородной чешуей, большим гербом и многими медными украшениями. Этот головной убор был настолько стеснителен, что в начале войны разрешено было в походе их бросить и ограничиться только фуражками, которые предназначались в обыкновенное время для домашнего обихода.

- Да поймите, Михаил. Вы на войну собрались или на парад - опять пришлось доказывать. Потом объяснять тактику построения и разведки. У меня конечно с этим тоже не очень, но куда как лучше, что есть сейчас. - Я бы Вам, ещё и собак порекомендовал использовать.

- Да используем мы их, но в основном при охране поселений. Кормить приходится за свои деньги. А с собой водить, так это по штату не положено - несколько неуверенно произнёс он.

- Наплюйте Вы на штат и распоряжения. Они там что, в Петербурге Вас видят оттуда. Или лучше знают, чем Вы, воюя на Кавказе? Тем более Вы не в регулярных войсках служите. Лучше оставите в поселение пару солдат, но возьмите с собой пару собак и нормальное оружие.

- Какое? - удивляется он.

- А что, Вы скажите на это? - приношу и показываю револьвер и кирасу.

Опять спорим.

- По-вашему выходит не война, а какая-то бойня - вздыхает он.

- Чем больше населения, тем ожесточённой будут войны. Тем больше будут влиять на победу обученные войска и лучшее снаряжение и вооружение. Не захотите вводить Вы, введут против Вас - подвожу итог. - А сейчас извините, но мне надо по делам.

- Продайте и то и другое. Вы же сейчас воевать не собираетесь? Сколько Вы хотите? - Лорис-Меликов.

- Приезжайте ко мне завтра, и мы потом все решим - устал я с ним. А ещё со священниками, чувствую будут баталии.

Чёрт, увлёкся с этим Лорис-Меликовым и опоздал к Добрынину. Я подозревал, что тут в разговоре не столько моя помощь надо, сколько внести хаос. "Отбиться" Добрынин и сам может. А заодно узнать, чем ещё интересуется проверяющий и чем лично это ему грозит. Ну а если я ещё и священников "нагружу", чтобы они его не доставали, то это вообще замечательно. Ну, что же попробуем его не разочаровать, ну и других заодно тоже.

- Здравствуйтесь господа. Здравствуйтесь святые отцы - поздоровался я, входя в кабинет к градоначальнику, где собралось довольно таки немало народу.

Глава - 3.

К церкви у меня отношение не однозначное. То, что бог есть, это точно. Даже я как-то поменялся разумом с Мальцевым. Как душа попадает в людей и куда уходит потом? И почему они у людей все разные? Наверное, только господь бог на это и ответит.

А вот я к самим церковникам я отношусь плохо. И на это есть ряд причин. Первая, это то, что они сами проповедуют и сами же и нарушают. Да ещё и как нарушают. Основные грехи - гордыня, алчность, зависть, гнев, похоть, чревоугодие, лень и уныние. Вот и посмотрите вокруг на наших служителей церкви, какие упитанные рожи, на каких машинах ездят, какие одежды носят и как часто их меняют? А какие хотят и возводят огромные храмы. Неужели богу это всё нужно? Всё это справедливо хоть для 19 века, хоть для 21. Убранство храмов, оклады для икон, украшение для их одежд и регалий - сколько денег это стоит? А ведь всё это оторвано от народа и прямо влияет на его благосостояние.

Второе - это не патриотичность церковных служителей в самые трудные времена нашей истории. Например, как только пришли монголо-татары, так тут же церковники стали прославлять Чингисхана и его потомков. Вот поэтому их и не тронули, а не потому, что монголы не трогали чужую религию. Вон в Азии из непокорных пирамиды отрубленных голов складывали и не разбирались служители они церкви или нет. То же самое повторилось и во

времена нашествия Наполеона. Они тут же принялись восхвалять нового императора. Понятно, что не все и не везде. В церкви, как и в обществе, есть свои группы и группки людей "по интересам". Правда французы как-то это не очень оценили, всё равно в основном разграбили храмы. (исторические факты - прим. автора.) Что поделаешь, цивилизованные люди.

Ну а третье - это передача храмов по наследству. Раз посветил себя к богу, отрёкся от мирского, то семью иметь не должен. А то это уже наследственный бизнес получается и похоть.

Сейчас правда, (в 30-х годах) когда, наконец "дошли и до этого руки", последовали репрессии от обер-прокурора С.Д. Нечаева. Но его почти сразу обвинили в тайном масонстве и других грехах. Недовольство Нечаевым в Синоде стало столь велико, что иерархи решились просить государя о замене его другим лицом. Ходатайство это, поддержанное важным синодальным чиновником А.И. Муравьевым, возымело успех. После отставки Нечаев поселился в Москве, посвящая свой досуг занятиям астрологией в узком кругу друзей.

Но, а последнее действие церковников, это канонизация Николая -2 и его семьи. И никакой разницы нет мученика или святого, всё равно это почитание и упоминание. Для меня это действие вообще непонятное, ну никак. Дурака, который разрушил и спалил свой и наш дом, то есть Российскую Империю, и погубил свою семью. Из-за него произошла Гражданская война, где сын пошёл с оружием в руках на отца, а брат на брата. Вот таких "государственных" деятелей они прославляют? Может они лет через семьдесят Горбачёва с Ельциным канонизируют? А что, вон какой Ельцин центр построили, и никто из них особо и не возмущался.

Зато я уже понял, чем больше демонизируют нашего правителя, тем больше он сделал для страны и её народа. Пример тому Иван Грозный, Аракчеев, Сталин и Берия, а сейчас Путин. Вот это действительно патроны России. А то, что в процессе бывают и ошибки, не суть. А кто их не делает? Задайте себе вопрос - а я бы смог что-нибудь сделать в такой стране и с такими подданными? Сколько их было в России, и скольких мы помним и как?

После этого церковные храмы для меня стали музеями церковного творчества и не более. И даже не народного, потому как тащат они в церкви отовсюду, невзирая, где это произведено, лишь бы подороже. Я, конечно, могу и ошибаться. Вера во что-либо, это дело каждого человека и согласие самого с собой. И никто ему тут не указ.

При императоре Николае-1 и обер-прокуроре Протасове материальному обеспечению духовенства уделялось больше внимания, чем прежде. Церковные причты щедро наделялись землей. Для священнослужителей и причетников строились церковные дома на казенный счет. В 1842 году в западных епархиях, где только что совершилось воссоединение униатов с Православной Церковью, были установлены оклады для духовенства. В следующем году казённое жалование стало постепенно вводиться и в других епархиях. Священнику выдавался оклад от 100 до 180 рублей в год, диакону _ 80, дьячку _ 40, пономарю _ 32 и просфорнице _ 14 рублей. К концу царствования Николая-1 почти половина причтов (числом 13214) пользовалась казёнными окладами.

Мне скажут, что вера объединяет людей в единое общество, тогда почему их так много разных? Да и не верю. При царях был лозунг - За Веру, Царя и Отечество. Вот только в конце 1915 года, начало 1916 года, как только отменили обязательный молебен, большинство нижних чинов сразу на него "забили". И почему, так неистово стали рушить храмы по всей стране после октября семнадцатого?

Нет, объединяет людей в общество забота правящего класса о своих подданных. Где с молоком матери им внушают, что нет у них других, и не будет. Где чётко и по определённому закону работают социальные лифты. Где человек своим умом, решительностью и работоспособностью может добиться успехов. Где закон нормально работает, для основной массы общества. Где мораль, не менее важна, чем закон, а не поклонение золотому тельцу.

Даже при такой поддержке священники императора не постесняются. Сейчас они пришли к Добрынину и требовали десятину с доходов от продаж на ярмарке. Упирали они и на то, что до конца так и не смогли отстроиться после пожара. А так же, что не могут вместить всех прихожан и им срочно надо расширяться. Слушая их диалог, я даже пожалел наших купцов, у которых все пытаются оторвать ну хоть что-нибудь.

- Скажите, а Вы считаете, себя наследниками Византии? И что у нас тут будет Третий Рим? - вкрадчиво обращаюсь к одному из самых жадных тульских священников. Он и сейчас больше всех и требует.

- Вы это о чём, отрок? - архиерей Дамаскин. На Тульской кафедре он прослужит 30 лет. (Нелестную характеристику преосвященному Дамаскину дал епископ Енисейский и Красноярский Никодим (Казанцев): "Он оставил после своей смерти сундуки, наполненные серебряными самоварами, подносами и деньгами. А на воротах архиерейского дома оказалась надпись: "здесь продавались самые лучшие места"". - историч. факт)

Так как мне ещё нет 21 года, то многие начальственные люди вполне могут так обращаться, хотя в отношении дворянина это и считается неприлично. Как не удивительно, но и сейчас полное совершеннолетие считается только с 21 года. Это надо для участия в дворянских собраниях с правом голоса. Но участие в этих собраниях всегда было ограничено имущественным цензом. Закон 1831 г. значительно поднял размер минимальной собственности. Теперь право голоса в собраниях имели только потомственные дворяне не моложе 21 года и имевшие в данной местности недвижимую собственность и соответствующий чин на государственной службе. Дворяне, имевшие в данной губернии не меньше 100 душ крестьян и не менее 3 тыс. десятин земли, пользовались избирательным голосом. На губернском дворянском собрании решались все важнейшие корпоративные дела, утверждались сборы на частные дворянские повинности. Кроме того, одной из важнейших дворянских привилегий считалось право подавать через губернских предводителей или депутатов прошения, жалобы и ходатайства губернскому начальству, министру и даже императору. Собраниям, однако, запрещалось обсуждать вопросы, затрагивающие основы государственного устройства.

- А почему Вы строите только церкви? Я вот читал книгу Андреа Палладио, где он явно указывал на строительство и патронаж святой церкви терм и бань. Как в Риме, так и в Константинополе. Производства освещённого мыла (вот вру и не краснею, хотя точно и не знаю) и других препаратов для ухода за телом. А ещё канализаций и сточных труб под церквями для чистоты и порядка в них.

Наблюдаю, как священники нахмурились, им такая обуза, нахрен не нужна. Но тут меня поддержал хитрый Добрынин. У него был затяжной спор с рядом влиятельных граждан города. Раньше сточная канава проходила по центру Киевской улице, что не устраивало абсолютно всех. Её переместили, но она получилась в конце участков влиятельных граждан, что уже не нравилось тем, и они требовали её убрать.

У священников же были квалифицированные строительные кадры, которые мы с

Добрыниным так желали задействовать на благоустройства города. Священники даже могут вызывать монахов и строителей с других городов и монастырей. Хоть Добрынин и подал в отставку, но человеком он был деятельным и действительно переживал за свой город. Ну а я надеюсь, что разобравшись со своими делами и прочим, он ещё вернётся и будит градоначальником.

В результате долгих споров пришли к решению, что священники построят общественную баню на два отделения. Мужскую и женскую соответственно. А для этого им придётся строить канализационный коллектор для части города, заодно туда будут стекать и сточные воды. Ох, и будет дело! Это святые отцы ещё не разобрались, на что подписались. А вот когда поймут, они меня точно проклянут. Ну, ничего, попробуем это пережить. Будут священники стоять и небольшой мыльный завод, и проповедовать чистоту тела. Но тут их больше подкупила будущая прибыль от освящённого мыла. Будут продавать небольшие кусочки на одну помывку. Будет поступать и холявный уголь на отопление церквей, что тоже подкупило церковников.

После их согласия, решили образовать специальное общество, где будут находиться выделенные деньги для священников. Туда же будут приходить пожертвование от граждан. Оттуда же будут контролировать ход работ и использование средств и материалов. Церковники получили даже больше, чем просили, правда и контроля больше. Я тоже пожертвовал 500 рублей ассигнациями. Им бы и так выделили, но такое комплексное использование мне нравилось куда как больше. Это решение понравилось не только нам с Добрыниным, но и другим купцам.

Хотел я ещё поднять один вопрос, но потом одумался. Ну, никак не вяжется мой нынешний двадцатилетний возраст с моралью. Да я хотел поднять вопрос о посещаемости борделей подростками и работы в них.

Нам всегда писали и говорили, что при царях было патриархально-нравственное общество. Но я заявляю, это не так.

Для многих местных XIX век - это время флирта, значительной свободы светских женщин и мужчин. Было и довольно любопытное название - куртуазность. Брак не является святыней, верность не рассматривается как добродетель супругов. Каждая женщина должна была иметь своего кавалера или любовника. (Набрались у просвещённой Европы!) Светские замужние женщины пользовались большой свободой в своих отношениях с мужчинами (кстати, обручальные кольца носили сначала на указательном пальце, и только к середине XIX века оно появилось на безымянном пальце правой руки). При соблюдении всех необходимых норм приличий они не ограничивали себя ничем. Как известно, "гений чистой красоты" Анна Керн, оставаясь замужней женщиной, выданной некогда за пожилого генерала, вела отдельную от него, фактически независимую жизнь, увлекаясь сама и влюбляя в себя мужчин, среди которых оказался А. С. Пушкин, а к концу ее жизни - даже юный студент.

Ещё одно любопытное явление, как кокетство, непрерывное торжество рассудка над чувствами. Кокетка должна внушать любовь, никогда не чувствуя оной; она должна столько же отражать от себя это чувство, сколько и поселять оное в других; в обязанность вменяется ей не подавать даже виду, что любишь, из опасения, чтоб того из обожателей, который, кажется, предпочитается, не сочли соперники его счастливейшим: искусство ее состоит в том, чтобы никогда не лишать их надежды, не подавая им никакой.

Муж, ежели он светский человек, должен желать, чтоб жена его была кокетка: свойство такое обеспечивает его благополучие; но прежде всего должно, чтоб муж имел довольно философии согласиться на беспредельную доверенность к жене своей. Ревнивец не поверит,

чтоб жена его осталась нечувствительною к беспрестанным исканиям, которыми покусятся тронуть ее сердце; в чувствах, с которыми к ней относятся, увидит он только намерение похитить у нее любовь к нему. Оттого и происходит, что многие женщины, которые были бы только кокетками, от невозможности быть таковыми делаются неверными; женщины любят похвалы, ласкательства, маленькие услуги.

Мы называем кокеткою молодую девушку или женщину, любящую наряжаться для того, чтоб нравиться мужу или обожателю. Мы называем ещё кокеткою женщину, которая без всякого намерения нравиться следует моде единственно для того, что звание и состояние её того требуют.

Кокетство приостанавливает время женщин, продолжает молодость их и приверженность к ним: это верный расчет рассудка. Извиним, однако же, женщин, пренебрегающих кокетством, убедившись в невозможности окружить себя рыцарями надежды, пренебрегли они свойством, в котором не находили успехов.

В эпоху романтизма "необычные" женские характеры вписались в философию культуры и одновременно сделались модными. В литературе и в жизни возникает образ "демонической" женщины, нарушительницы правил, презирающей условности и ложь светского мира. Возникнув в литературе, идеал демонической женщины активно вторгся в быт и создал целую галерею женщин -- разрушительниц норм "приличного" светского поведения. Этот характер становится одним из главных идеалов романтиков.

Аграфена Федоровна Закревская (1800-1879) -- жена Финляндского генерал-губернатора, с 1828 года -- министра внутренних дел, а после 1848 года -- московского военного генерал-губернатора А. А. Закревского. Экстравагантная красавица, Закревская была известна своими скандальными связями. Образ её привлекал внимание лучших поэтов 1820-1830-х годов. Пушкин писал о ней (стихотворение "Портрет", "Наперсник"). Закревская же была прототипом княгини Нины в поэме Баратынского "Бал". И наконец, по предположению В. Вересаева, ее же нарисовал Пушкин в образе Нины Воронской в 8-й главе "Евгения Онегина". Нина Воронская -- яркая, экстравагантная красавица, "Клеопатра Невы" -- идеал романтической женщины, поставившей себя и вне условностей поведения, и вне морали.

Ну и конечно проституция была очень распространенным явлением. Если такие известные личности как Пушкин, посетивший бордель в 14 лет и Чехов в 13 лет, при том, что они были достаточно бедны. То, что говорить о богатых отпрысках. В Туле некоторые устраивали представление ничуть не меньше нашей "золотой молодежи" в 21 веке.

Развитие института проституции в России шло, что называется по классической схеме. Существовал слой элитных проституток из высшего слоев общества - в обиходе этих женщин в Петербурге называли "камелиями" по ассоциации с романом А. Дюма-сына "Дама с камелиями". Роман появился в 1848 году во Франции, и сразу стал необычайно популярным в Российской Империи. Известно, что "камелии" вели такую же жизнь, как и аристократы, в обществе которых вращались эти дамы. "Встают они поздно, -- отмечал в 1868 году анонимный автор "Очерка проституции в Петербурге", -- катаются по Невскому в каретах и наконец выставляют себя напоказ во французском театре". В 21 веке слово "камелии" поменяли на "ночных бабочек", только и всего.

Поскольку строгий запрет не дал результатов, Николай- 1 в 1840 вернулся к системе регламентации и врачебно-полицейскому надзору за проституцией. Справедливости ради стоит отметить, что проституцию в России легализовали вовсе не из-за особой извращенности или

неожиданного либерализма властей. Просто император Николай - 1 понял, что наказаниями и запретительными мерами бороться со второй древнейшей профессией совершенно бесполезно. Первым же начал бороться с проституцией ещё сам император Петр Великий, который, вернувшись из Амстердама, тут же запретил открывать публичные дома рядом с казармами полков -- во избежание массовых случаев заражения "нехорошими" инфекциями (сифилис - вот главный враг русского солдата!). Но все жестокости были бесполезны: проституция все равно цвела в России пышным цветом, а венерические болезни были главной заботой всех военных врачей. И тогда Николай -1 специальным указом легализовал проституцию, установив за ней строгий врачебно-полицейский надзор. Проститутки, женщины старше 16 лет, ставили на учет во врачебно-полицейских комитетах, отбирали у них паспорта, а взамен выдают особые свидетельства - "желтые билеты".

В "Правилах для содержательниц домов терпимости" были установлены возрастные ограничения как для самих проститутки - только с 16 лет, так и для содержательниц публичных домов - с 35 лет, а также регламентировано место размещения борделей - не ближе чем 150 саженей -- то есть, около 300 метров -- от церквей, училищ и школ.

По стоимости услуг и уровню обслуживания публичные дома делились на три категории. Обязательным атрибутом дорогих заведений была мягкая мебель. Женщины были хорошо и дорого одеты. За один визит посетитель мог оставить здесь до 100 рублей. За сутки одна женщина принимала не больше 5-6 посетителей.

Посетителями заведений среднего класса были чиновники, студенты, младшие офицеры. Стоимость услуг здесь колебалась от одного до трех рублей за "время" и от трех до семи рублей за ночь. Суточная норма проститутки составляла около 10-12 посетителей.

Дешевые заведения были ориентированы на солдат, мастеровых и бродяг. Здесь расценки составляли 30-50 коп., а суточная норма доходила до 20 и более человек.

Доходы проститутки были достаточно высокими. В начале века живущая в публичном доме дорогая проститутка получала в среднем 40 рублей в месяц, в то время как работница текстильной фабрики -- 15-20 рублей. Ежемесячный доход дорогой проститутки мог составлять 500-600 рублей. Кроме того, существовала и любительская -- "безбилетная" -- проституция. Прежде всего, конкуренцию дорогим публичным домам создавали модные кабаре и кафе-шантаны с цыганскими ансамблями -- например, знаменитый "Ярь" в Петербурге. Все знали, что артисток за определенную сумму можно ангажировать на вечер. В 40-70-х гг. брать на содержание цыганок считалось хорошим тоном даже в аристократических кругах. Причём на то, чтобы принять ухаживания должен был дать согласие хор - это не было частным делом. Кстати сказать, цыганки никогда не числились ни в "билетных", ни в "бланковых" проститутках.

Существовала и мужская проституция. Что касается России XIX века, то в Петербурге тоже существовал нелегальный, но всем известный рынок мужской проституции. Литератор Владимир Петрович Бурнашев (1809-1888) писал, что еще в 1830-40-х годах на Невском царил "педерастический разврат". "Все это были прехорошенькие собою фореиторы..., кантонистики, певчие различных хоров, ремесленные ученики опрятных мастеров, преимущественно парикмахерского, обойного, портного, а также лавочные мальчики без мест, молоденькие писарьки военного и морского министерств, наконец, даже вицмундирные канцелярские чиновники разных департаментов". Промышляли этим и молодые извозчики. Иногда на почве конкуренции между "девками" и "мальчиками" даже происходили потасовки. Услугами молодых мальчиков пользовались как представители высшей аристократии и богачи, так и безвестные солдаты и гимназисты. На такой клиентуре даже специализировались некоторые

гостиницы и рестораны.

Ещё одним местом для занятия проституцией ...были ярмарки. Где крестьяне привозили товар, а крестьянки оказывали услуги. Это было так сказать, их дополнительным заработком.

Во всяком случае, узаконенное явление - это более честно. Не мне судить, как должно быть. Но я придерживаюсь мнение, что если с проституцией нельзя справиться, то она как-то законодательно должна регулироваться. А не так как у нас, где мы стыдливо закрываем глаза.

Что касается Тулы, то в настоящий момент на Посольской улице был официальный бордель, куда частенько наведывались мои знакомые купцы. Они там особенно любили погулять после удачных сделок. Частенько приглашали и меня, но зная ситуацию с венерическими заболеваниями и уровень медицины, я категорически отказывался. Да и отношение с Антоновой меня вполне устраивали, как и её. На эту тему у нас с ней вышел интересный разговор.

- Ання. Я бы хотел, чтобы ты больше,.. ни с кем не имела интимных отношений - произношу, немного растягивая слова. - Если тебя что-то не устраивает или ты решишь уйти к другому, ты просто скажи. Я претензий к тебе никаких предъявлять не буду. Останемся друзьями и торговыми партнерами.

- И что ты по борделям ходить не будешь? И с разными индийками спать не будешь?

Опять поражаюсь её логике.

- Ты же знаешь как плохо с медициной у нас в городе. На всю Тулу только пять врачей, а ценны на них услуги огромные. А квалификация троих у меня вообще вызывает сомнения. Вот сколько у тебя сейчас заболевших?

- Нет.

- А почему? А потому, что ты послушала моих советов в наведении порядка. Уборкой с мылом и уксусом. Кипячением воды и других. А по борделям я не ходил, и ходить не собираюсь. Меня и твоя любовь окрыляет и другие женщины мне не нужны - тут я вру, и мы это оба знаем. Но в данный момент нас это устраивает обоих. Наше согласие мы закрепляем крепким поцелуем.

Существовали в Туле и три неофициальных борделя на Рубцовской и Павшинской улицах. Что уж там происходило, честно, даже не представляю.

Когда все разошлись, я забрал три с половиной тысячи рублей у доброжелательно настроенного Добрынина и поехал к Стефану.

Глава - 4.

- Привет. Ну, хвались - заскочив в мастерскую Стефана, сразу начинаю без долгих дискуссий. Банально нет времени. Я ещё хочу сегодня заехать к купцу Морозову, однофамильцу московского знаменитого купца. Это он должен привезти вторую партию современного европейского оружия с ярмарки Лейпцига.

- Здравствуйте Дмитрий Иванович. Э...вот я хотел долг отдать - неуверенно и смущаясь, произносит мастер. Сам, отложил заготовку, которую он только что ковал. И не зная, куда деть руки, схватил ветошь.

- И в чём суть? - не понял я.

- Вас не было. А деньги мне были... ну очень нужны... Я продал Ваш заказ. А новые стулья ещё не готовы.

-Надеюсь, не продешевил.

- Нет, нет.

- Ну и куда заработанные деньги потратил? - разобрало меня любопытство.

Выяснилось, что чехлы на подушки ему сшили в другом ателье, а Антонова отказалась. Вот, зараза, заелась. Но Стефан, окрылённый новыми заказами, купил себе швейную подержанную машинку Хоу в Москве, попавшую туда каким-то чудом. А шить чехлы у него теперь будет жена и дочка. Для мягкости сиденья он использует войлок, сам сообразил, что я тоже одобрил. Вот он и просит подождать с погашением кредита и заказа.

- Ладно, согласен. Но поспеши, пять дней тебя даю погасить кредит - немного подумав, и принял решение. Сейчас мне точно не до мебели, но деньги надо забирать. Мне понравилась и его хватка, и деловая жилка. Не стал ждать манны небесной или пинка под попу, а сам решил пойти на развитие. Но и невыполнение договоров я поощрять не собираюсь. Не дай бог слухи пойдут. - Но ты, потом, сделаешь на два стула больше. И ещё возьми себе в помощь подмастерьев, не надо делать всё самому.

На этом мы и пришли к согласию, и я поехал к Морозову. Он жил недалеко от меня, на улице носившей название его фамилии. Сын знаменитого купца Морозова открывший самоварную фабрику ещё в 1785 году.

Принял он меня тепло. Ну и соответственно усадил за стол с красивым самоваром с его фабрики. Предложил, выпить и покрепче, но я отказался.

- Ну, рассказывайте Сергей Александрович. Как съездили в славный город Лейпциг? - понял я, что быстро взять свой заказ и убежать у меня не получится. В данный момент времени процесс чаепития на Руси, почти такая же долгая церемония, как у китайцев или японцев. Со своими ритуалами, присказками и какой-нибудь собственной хозяйской "изюминкой".

Рассказ Морозова о Лейпциге получился довольно поучительным и интересным. Особенно меня заинтересовало большое наличие железнодорожных путей, трех действующих и двух строящихся вокзалов. А вот деловая суета, о которой так хвально рассказывал Морозов, мне очень не понравилась. Проигрываем, причём очень стремительно.

- Вот скажите, Сергей Александрович. Вы так восхваляете немцев, но кто Вам не даёт сделать тоже самое. Ну, например, здесь. Вы что, себя хуже немецкого, австрийского или французского купцы читаете?

- Нет, ну почему же. Но вот рабочие у нас тупые и зима длинная. Ну и купить землю довольно трудно и дорого. Да и продавать кому, вокруг нищета?

- А Вы не пробовали рабочих учить, их детей. Условия для работы более хорошие создать. Машины ставить - усмехаюсь я. Ну а с землёй тут он прав. Выкупить даже простой участок не для дворян, проблема ещё та. Да и дорого. Перерабатывать сельхозпродукцию и полезные ископаемые, тоже грамотные рабочие нужны.

- Это когда они учиться будут, если надо целый день работать.

- Вот и плохо, что целый день работают. В Англии,.. вон смотрите 10 часовой рабочий день, как закон приняли. А наши рабочие хоть и крепостные, но тоже должны отдыхать. Подумать и придумать, как лучше работать, а за это - получать премии. Поймите - голодный, уставший и безграмотный мастер, Вам, много прибыли не принесёт. Вы думаете на следующий год на ярмарку ехать?

- Ну да.

- А я Вам вот что скажу. Что больше такой прибыли на лампах Вы не заработаете. Там уже будут и немецкие и французские и другие. Причём дешевле, чем у Вас, а возможно и лучше.

- Может быть - безрадостно ответил Мальцев.

- Поэтому туда надо больше везти керосина и других изделий.

- Вы что-то можете предложить.

- Не знаю, подумайте. Но я бы советовал собрать всё, что есть и поехать сейчас. А к Вам у меня просьба. Изготовить мне двадцать медных фляг с большим горлышком и посеребрённых внутри объёмом на полтора штофа. (около 1 литра) Серебро я дам.

А закончилось это всё, ещё и заказом на современные солдатские котелки и горелки. А вот с работой керосиновой горелки он пусть сам мучиться, не маленький. За это привезённое оружие ушло ко мне почти по себестоимости, плюс я и за заказанные изделия не заплачу, кроме серебра. Тут уж купец стал насмерть, и уступать не хотел. Гад. Привилегию-то он на себя оформит. Но у меня цейтнот по времени. Да и не настолько это для меня ценная вещь, а подделывать их сразу начнут. Вот пусть сам и борется.

Я же его сразу и предупредил, что товар будет забирать Фёдор. Ударили по рукам, составили договор и пошли смотреть оружие, которое он привёз. Сначала был бельгийский штуцер 1844 со штык-ножом. Английская винтовка Брунsvик с целой саблей около полуметра, а не штык-нож. Система конструктора Лоуэлла имела два глубоких нареза в своем канале, совершавших полный оборот от казённой части до дульного среза. Круглая пуля отливалась с пояском, обхватывавшим ее по диаметру. Потом охотничье ружье Лефоше 1837 года с унитарным патроном, собственным шпильчатым патроном с картонной гильзой и медным донцем. Дальше совсем не нужное мне ружье Краузе, зато интересное вертикальное охотничье ружье Леклера. Был револьвер Коллиера и знакомый Кольт. Жаль, что нового Кольта он не достал. Не было.

- Знаете Дмитрий Иванович, а я пожалуй прислушаюсь к Вам. Через месяц опять поеду в Лейпциг торговать - при расставании Морозов.

- Если будет такая возможность, купите все револьверы Кольта, которые сможете. Ну и капсюлей к ним побольше. Вы действительно мне очень сильно помогли - сердечно сказал я, прощаясь уже на крыльце Морозова. Дождлся, когда Кулик, зажжёт лампу внутри, аккуратно загрузили оружие в трофейный дилижанс. На улице уже ночь и мы спокойно едем по пустой улице домой.

Проехать мы успели какие-то десять минут, как дилижанс резко остановился. Заржали кони, а дилижанс затрясся мелкой дрожью. Хватаюсь за сиденья, чтобы не свалится с них. Тут дверь резко открывается, и какая-то тень кинулась на меня. Почувствовал удар в грудь и невнятный вскрик человека.

Всё же постоянные тренировки сделали свое дело, и я не растерялся, хоть и пропустил этот удар. Да, не зря кирасу под одеждой ношу. Чувствовал же, что "тучи вокруг меня сгущаются", промелькнула мысль. Отталкиваю нападавшего человека ногами обратно и выхватываю мариэтту. Нападающий, тоже явно не ожидал такого результата, вернее всякого его отсутствия. Он ударяется о косяк двери. Замешкался. Наверное, ещё и решая, что же ему теперь предпринять. Мне этих мгновений хватило, чтобы произвести выстрел, а потом и второй, на всякий случай. Выскакиваю из дилижанса, по пути добавляя ногой в голову напавшему.

На дороге, какой-то огромный мужик, держит наших лошадей. Для поездки по городу, мы немного переделали упряжь, оставив только две лошади. Вот мужик и держит лошадей, ловко прикрывается ими от Кулика, который пытается достать его хлыстом.

Недолго думая, подбегаю с боку к мужику и в упор разряжаю мариэтту. Мужик и так видно не маленький, да и ещё и одет был в тулуп, поэтому казался просто огромным. Подготовились с... , разозлился я. Но разбойник, получив две пули в живот, отпустил упряжь и начал складываться пополам.

Лошади, наконец, почувствовав свободу, взвились на дыбы. Одна достала передними копытами сложившегося пополам мужика, отбросив его в сторону.

- Степан держи лошадей - кричу Кулику, а сам мчусь к мужику. Хорошо, что погода безоблачная. Луна и звёзды на небосклоне яркие и дают достаточно света.

- Кто? Зачем? - склоняюсь над мужиком, у которого изо рта течёт кровь. Он несколько раз сглатывает и произносит - Серебро, ...много ...обещали.

Дальше, он ещё что-то пытается произнести. Но кровь, обильно идущая изо рта, ему в этом мешает. Что перед смертью, он пытался мне ещё сказать, я так и не понял.

- Твою мать ...- выругался я, и пнул труп мужика. - Опять серебро, и откуда оно только взялось?

Быстро успокоили лошадей, посмотрели второго в дилижансе, который тоже оказался мёртв. С трудом загрузили мужика в тулупе и поехали домой. Тяжёлый невероятно. На улице, чёрте что происходит, а вокруг всё погружено во тьму. Никто не вышел, не посмотрел, ни помощь предложил. Всё как у нас. Вот только завтра явно донесут. Хотя может, потому что, это окраина Тулы? Или тут ночью патрули не ходят? Вопросы... вопросы.

- Опять куртка пострадала - констатировал я. Тьфу ты, просто какая-то напасть с этой одеждой. Внимательно рассматриваю куртку испорченную большим кинжалом, потом и сам кинжал. Станный кинжал. Никогда такого не видел, делаю вывод.

- Здравствуйте, Дмитрий Иванович. Я смотрю, где Вы, так там что-то этакое...происходит - невесело произносит с утра Шварц. Мы ещё не успели толком закончить тренировку, как на пороге дома оказался Шварц с Лорис-Меликовым.

- Да уж,...происходит - вздыхаю. И когда только успели уже донести, местные "дятлы"? А вот помощь от них, хрен дождёшься.

Ну, об этом, что постоянно что-то происходит я и сам уже думал. Такое впечатление, что этот мир выталкивает чужое, не свойственное ему. Всеми способами, какими может...и не может. А

значит, ждут меня ...сплошные приключения на пятую точку.

- А можно я тоже попробую - влез Михаил.

Ему подали защитную одежду, наручи, маску и дали выбрать тренировочное оружие. Сейчас у нас уже было много специально сделанных тупых сабель и кинжалов.

- Выбирай, какое считаешь нужным, но потом не говори, что так нельзя - решил поддеть я.

- Почему? - крайне удивлен он.

- А потому, что на войне правил нет.

На наш поединок решили посмотреть все свободные от работы. Был тут и Пьер Ожан, оказавшись неплохим фехтовальщиком на шпагах с кинжалом. Вот только шпаги у нас не было, и он делал это саблей. Эффект совсем не тот и я пообещал сегодня купить шпагу. Они ещё довольно часто встречались, даже у военных. А у нас такого опыта не было, и я посчитал, что грех было его не использовать. Остальные пленники, разной национальностей сидели под стражей.

Михаил взял саблю больше похожую на шашку и небольшой кинжал. Я же решил опять чуть-чуть поиздеваться над ним. Поэтому взял щит и засунул под него револьвер, но так чтобы он и Шварц не увидели. Потом взял дагу и венгерско-польскую саблю. Встал напротив, и тут же сразу увидел удивлённый взгляд Михаила. Нет, он, конечно, сталкивался со щитами на Кавказе, но никак не думал, что я буду его использовать.

Только мы встали друг напротив друга, как я бросил саблю, которая повисла у меня на темляке, и выхватил револьвер.

- Ты убит, а так же ещё четверо с тобой друзей, если будут - сообщил я, застывшему армянину.

- Ну, так не честно - начал заводится он.

- А мне честность не нужна. Мне главное на войне врага убить - и наблюдаю краем глаза, как улыбается Шварц. Он-то это сразу оценил ещё, когда рассматривал мою подмышечную кобуру. Не зря же такую и себе сделал. Врагов у него тоже хватает. А жизнь тут совсем не безопасная, даже для дворян. А я его так и не поблагодарил зато, что он договорился с Лисовским. Ничего, вот привезёт Морозов новый револьвер, подарю.

- Михаил Таризелович (язык сломаешь пока выговоришь), не надо обижаться. Мне понадобится, я и пушкой в упор по врагам стрелять буду, лишь бы выиграть - улыбаюсь и отдал револьвер Степану.

Потом мы сходимся. Я не спешу. Шашка, как и катана, оружие первого удара и не предназначена для серьезного поединка. Михаил тоже опасается. Мои экспромты заставили его очень серьезно задуматься и опасаться. Я стараюсь противопоставить свою саблю, его кинжалу, а щит сабле. Заметил, что он хоть и видел щит, но в бою с ним явно почти не сталкивался. Снова подумывал над ним ещё раз подшутить, но передумал. А то точно обидеться, горячий парень с Кавказа.

Делаю волновые движения изогнутой саблей, выписывая кончиком рваную замысловатую восьмерку. Сильно изогнутый конец сабли это позволяет, в отличие от прямой шашки. Сейчас

я хочу использовать саблю на защиту, а атаку произведу щитом. Дождавшись, когда Михаил сделает большой шаг за мной, начинаю атаку. Резко и сильно отбиваю его саблю своей в бок, а кинжал блокирую щитом и им же, наношу удар в живот. Он явно этого не ожидал и пятится назад, а я имитирую удар в шею саблей.

- Эка Вы так, Дмитрий Иванович - сердится он. Явно не привык проигрывать. А тут подряд целых два раза и не пойми от кого. - А без щита?

- Хорошо - удаляю щит и достаю дагу, но пока её не раскрываю.

- Начали - даёт команду Михаил. Горячится, явно желая отыграться. И тут же нарываясь саблей на раскрывшуюся дагу и теряет саблю. - С Вами не возможно честно сражаться. Вы, как тот карточный шулер, у которого пять тузов в рукаве.

- А я Вам опять повторяю, мне честность в бою не нужна. Я не на параде и не военный. Если уж ввязался в драку, значит надо выигрывать. А если бы слушал таких как Вы, то сегодня бы, Вы, меня хоронили.

- Правильно, Дмитрий Иванович - поддержал Шварц. - Пойдёмте, посмотрим ваших жмуриков, а то сейчас за ними Титов приедет.

Вчера мы их сильно и не рассматривали, только обыскали. Себе забрали кинжал, тулуп, неплохие сапоги и ремень. Тулуп отдам с остальными трофейными вещами в деревню своим крестьянам. Там я им уже целый куль собрал. Ну а полностью обирать тоже нельзя, полицейским ведь надо что-то оставить. А то будут сердиться и ворчать. Зря мурыжить, да ещё вдруг будут настаивать, чтобы сам хоронил. Ну его, пусть быстрее забирают. Конечно, я как дворянин могу и прикрикнуть. Но оно мне надо, с полицией плохие отношения иметь?

- Вот этот большой, вышибала с трактира на Киевской. Второго не знаю - рассматривая щуплого мужика на сеновале, произнёс Шварц.

- А не кажется ли Вам, Сергей Павлович, что в городе слишком много не знакомых и в последнее время? И все связанные с разбоем, заметьте - смотрю на него.

- Кама - покрутив в руках большой кинжал, сделал вердикт Лорис-Меликов. Ему его вынес Кулик по моему приказу.

- Михаил, ты это о чём? - насторожился я.

- Этот кинжал называется "Кама". Его используют на Кавказе и в Персии и в Турции.

- Ну и ну. Вот не было печали. Это не за тобой случайно след с Кавказа тянется? Признавайся. Что у тебя за особое задание и почему ты сюда приехал? Только не говори, что ближе не было, где взять оружие - злюсь.

- Приглашай в дом, Дмитрий Иванович и там спокойно поговорим - Шварц.

- Вот только после Ваших разговоров, ждут меня обычно неприятности и немилость властей.

- А кому сейчас просто - выдал Шварц, чем окончательно поразил меня.

Глава - 5.

Мы пьём кофе со свежими булочками и мёдом. Их научила Марию печь дочь купца Настя Розова. А по праздникам будем добавлять изюм, орехи и другое. Будет как в моём детстве. К сожалению, изюм совсем не дешёв, так что только к празднику. Но мне немного повезло, был небольшой бочонок среди трофеев, до осени должно хватить. Настю восхитила наша печь и душ. Она старалась везде, куда мы пускали, "засунуть свой нос". Удивительно, но дочь купца первой гильдии оказалась совсем не белоручкой. Довольно таки деятельная девица и я уже склонился к мысли пока и её вслед за девчонками, отправить к Антоновой. Я думаю, они поладят. Если сразу,... не подерутся. Заодно может, и установят торговые отношения. Кстати, совсем забыл, я здесь не видел вязаных свитеров почему-то. Надо узнать, почему? Пришла неожиданная мысль.

- Ах, хороший у Вас кофе - щурится от удовольствия Шварц.

- Это потому, что я воду дополнительно чищу, Сергей Павлович - киваю на свою колонну.

- Хорошая вещь. А бы от такой тоже не отказался. Сколько стоит?

- Буду в ближайшее время в Гусь - Мальцеве и Вам пришлю. Вы уж не отказывайтесь от подарка. - Как не понять, тонкий намёк на толстые обстоятельства. Хотя мне даже так проще, чем револьвер дарить.

- Не буду.

- А походный такой, можно сделать? - Михаил.

Кажется, и Михаил тоже старается приобрести себе все новинки. Уже понял их пользу. Да и не такие большие траты для армянского наследного князя Лори. Себе это он может позволить. А вот о походном мобильном фильтре я как-то и забыл. Действительно сделать пару тонкостенных медных котелков один в другом проблем не составит. Сделать фильтры из мешочков с березовым углем и кремневым песком, тоже проблем сильных не доставит.

- А что, хорошая мысль. Есть у меня хороший промышленник-купец. Думаю, нам сделает.

- Знаете, Дмитрий Иванович, тут и ещё одна проблема с покушением на Вас - осторожно начал Шварц, чем меня сильно удивил. - То, что перепутали Вас с Михаилом, я не верю. За Кологривовой мы наблюдаем и есть интересные факты. Но, похоже, что там больше перевалочный шалман для разных тёмных дел. Некоторые факты это подтверждают.

- Не понял - а сам даю кусочек булочки с мёдом соболу, который вертится около моих ног. Кеша, уже совсем стал ручным, зато не менее шкодливым и избалованным. Везде и всюду лезет, а когда гонят, сильно возмущается и шипит. Борзую по кличке Рем, хотя какая она борзая, уже совсем затерроризировал. Зачастую лезет к ней в миску и ворует еду, даже когда сытый. А потом прячет еду по всему двору и дому, за что я приказал бить его лозинкой и забирать еду. Беспрекословно слушает только меня, и то, потому что пару раз его футболил. Проникся. И даже почти не шипит, но обиженно строит мордочку. Хомяк какой-то, а не соболь.

- Помещики тоже сильно Вами... недовольные. Вы же разговаривали с Арсеньевым и другими.

- Опять ничего не понял? Вы можете говорить более ясно - чего-то я уже совсем запутался в своих врагах. Такими темпами, так они у меня скоро под каждым кустом сидеть будут.

- Вот как Вы думаете, откуда в городе новые рабочие появляются? - Шварц.

- А что там думать, из крестьян - ну ещё бы. Сейчас Россия на 95 процентов, это крестьяне. Малороссов и инородцев мы пока учитывать не будем, я думаю сейчас речь не о них.

- Правильно. Вот только крестьяне сейчас почти все крепостные, а население городов последнее время растёт очень быстро.

- Как-то я и об этом и не думал - удивляюсь и честно признаюсь в своём невежестве.

- Вы своими придумками вызвали ажиотаж у купцов. Уже сейчас многие решились на расширение производства, а значит, нужны будут мастера. Но выкупят купцы мастеров и крестьян у помещиков мизер, а работать у них будет много. Понимаете, что я хочу сказать.

Чего уж там не понять. Купцы мне сами рассказывали, под "большим секретом", что они беглых мастеров и рабочих принимают. За взятки выправляют им документы или регистрируют вместо умерших. Полиция обязана была выявлять беглецов, но часто безуспешно -- они принимали имена умерших. А взятки делали своё дело, чтобы полиция не особо старалась. Вот и появлялись мертвые души. Вот не зря Гоголь писал и издал свое произведение в 1842 году. В прошлом году было особенно много побегов крепостных крестьян в Бессарабию, о чём даже писали газеты. Требование ряда помещиков о карательной экспедиции к властям и чтобы им вернули беглых. Я тогда и не придавал этому значения, посчитал курьёзом, а зря. Нам в 21 веке не всегда понятен смысл жизни в 19 веке. Мы думаем, ах, так не может быть. Может. И, к сожалению, принимает такие уродливые формы, что просто диву даёшься. Вот и выходит, что развитию страны мешает его же правящий класс - дворяне, а особенно аристократы. Большинство из которых превратились в настоящих паразитов. Даже Великая французская революция их не насторожила. Вот и получили такое же, но в 1917 году и в российских масштабах. А потом начали их же крестьяне и рабочие с особой жестокостью их роды и кланы резать, невзирая на возраст и пол. Было конечно и много дворян, кто служил честно и жизни отдавал за Россию. Но вот когда Александр - 1 издал закон о вольных хлебопашцах, никто из них крестьян не отпустил.

Николай -1 всячески поддерживает дворян, считает их опорой трону. А с другой стороны - кого? Это наиболее образованная часть общества. Вот только этой часть общества совсем не нужно крепкое государство. Под их давление был принят рескрипт царя от 19 августа 1827 г. Господину Шишкову о запрещении принимать в гимназии, и тем более в университеты, крепостных крестьян.

Петр -1 крепко напугал дворян и "почистил" бояр. Формирование нового дворянства или другого правящего класса, сейчас никто не допустит. Вот и выходит, что вынужденные изменения возникли только после тяжелейшего проигрыша в Крымской войне, обвала рубля, тяжёлого мирного договора, контрибуции и тайных договоров. А не было бы проигрыша, так и осталось бы крепостное право в России. Сейчас же происходит постоянное техническое отставание страны во всех сферах.

Дилемма. И что тогда делать мне? Замкнутый круг какой-то. Надо думать. Решение должно быть простое и эффективное. Тут надо действительно быть Петром-1 или Сталиным, чтобы изменить страну, а не каким-то заштатным дворянчиком. А больше всего патриотически настроенный у нас, это простой народ. Который, любит свою родину, не смотря ни на что. Он её движущая сила, гордость и слава. Не зря же у европейцев постоянно возникали разные планы, типа "Ост", и от которого они даже и сейчас не отказались. Просто немного изменили и меняют по обстоятельствам. Не получается так, попробуем по-другому. Вот их западная философия - Россия должна быть колонией. И никакого многополярного мира они не приемлют.

- Да понял я уже Сергей Павлович, что надо мне из Тулы уезжать.

- Ну, не надо драматизировать ситуацию. Думаю, через полгода тут многое поменяется. Вы тогда спокойно и вернётесь.

Затем приехал Титов с подчинёнными, составил протокол и спокойно забрал трупы. Я ему подарил небольшой трофейный кинжал с парохода. Чувствую, понадобится мне его услуги и не раз ... и не два. Так что хорошее отношение с полицией просто необходимо.

Следующие четыре дня я носился с охраной по городу как заведённый. Посещал знакомых купцов и мастеров. Договорился с архитектором Федосеевым, что он построит мне напротив четырехэтажный дом-мастерскую. Просидели с ним полдня над проектом. Сначала я даже хотел туда паровую машину впихнуть, но в процессе обсуждения понял, нафига. В полуподвальном помещении у меня будут жить часть мастеров, так тут делают для сохранения тепла. На первом этаже кухня с большой печью с водяным котлом для отопления. Тут же будет большая сапожная мастерская и зимний туалет. На втором будет пошивочная и примерочная. А то я устал спорить по каждой мелочи с Антоновой. Масандра, будет служить частью складом, частью жилой зоной. Там будут и маленькие буржуйки, их будут топить, когда станет совсем холодно. Швейные и наждачные машинки я решил переделать на ножной привод. Стёкла привезу с Гусь-Мальцева, а крышу покрою черепицей. Благо, мой тёзка Грязьев, выполнил обещание. И мастеров нашёл и уже выпускать начал. Многие уже начали присматриваться к новому строительному материалу. Пожар этому хорошо поспособствовал, ведь кровельное железо очень дорого. Глину он везёт на черепицу с Венёвского района. Там они пусть с Федосеевым сами "колдуют", лишь бы моё условие о теплоте выполнили. Договорился я с ним и об изменении формы кирпича, на более совершенный. С двумя отверстиями и пазами посередине. А то стены тут здорово "гуляют" при строительстве и таких инструментах. А хорошие мастера уж очень дорого берут, да и почти всегда заняты. Этим опять удивил Грязьева, но опять сослался на книги о римской и греческой архитектуре. Смотришь, я так у местных приобрету авторитет по передовому строительству.

По этим временам, очень и очень прогрессивное здание. В процессе разработки с Василием Федоровичем договорились полюбовно. Ему разрешено использовать мои придумки, а он отвечает за строительство под "ключ". Единственное, я настоял на увеличении толщины стен и потолков, чем сейчас принято. Хотя куда уж толще. Так, что обошёлся мне проект чисто в символические сто рублей архитектору. Будет и конюшня, баня, сарай и забор с воротами. Будет и выгребная яма с трубами. От меня будут наблюдать Фёдор с Марией.

Эти тоже, ... преподнесли мне "сюрприз" в виде беременности Марии. Да, война - войной, а жизнь идёт по своим законам. Хоть Кулик с Ремезом успокоились и то потому, что я вижу моё отношение к своим людям. А Ремезы ещё и проштрафились, и не раз. А пока к местным вдовам бегают.

Больше полдня потратил на общение с Лорис-Меликовым и Иван Михайловичем Гольтыковым. До которого, наконец, удалось добраться до конца дня с Михаилом. У Лорис-Меликова выяснил, под большим секретом, разумеется, для шпионов тут полное раздолье, секретности никакой. Что это за отряд у него такой и почему ему вдруг надо хорошее и не стандартное вооружение? Специальный отряд-корволант, которому поставлена задача поймать имама Шамиля на Кавказе. Ну, ... ничего себе, задачка. Отсюда и финансирование. Разрешение использовать любое вооружение и снаряжение на своё усмотрение. Вот Михаила и направили в Тулу для закупок. А тут я такой, ... весь необычный и с придумками. Решил помочь. Это очень серьёзная причина в моей помощи.

Сначала мы с ним вдвоём долго обсуждали и спорили об оружии, снаряжении и тактике. Что-то и для меня стало новостью, например сухарный понос. Питательность сухарей равна питательности хлеба, но продолжительное их употребление вредно для здоровья. Иногда вызывая так называемый сухарный понос. Поэтому в видах гигиенических, и даже в военное время довольствие сухарями по возможности должно чередоваться с довольствием свежим хлебом. Что, а печь хлеб в условиях военных действий не просто, это и так ясно. Максимум питаться сухарями можно только дней десять, а то потом наступает дисбактериоз. Сухарный понос, сродни дизентерии, из-за чего небоевых потерь бывает больше, чем боевых.

Пришлось вспомнить и за галеты и за крекеры. Они меньше впитывают в себя влаги и менее ломки, чем сухари. Заехали по дороге к пекарям и обсудили с ними пробные партии. Их будут заворачивать в вощёную бумагу по 10 и 20 штук. А мне и Мария сделает и галеты и лапшу.

Консервы здесь известны со времен Наполеоновских войн. Но сейчас при производстве консервных банок применялся свинец, который содержался в припое швов, что приводило к медленному отравлению этим металлом. Понятно, что меня это крайне не устраивало. Пришлось заехать к Добрынину, изображать "совместное творчество" с Михаилом. Обсудили с ним вопрос, а заодно "подсказать" делать кольцо на крышке для открывания. А то ещё потом консервный нож "придумывай", ну его н...

Нельзя сказать, что к этой идеи Николай Николаевич отнёсся хорошо, слишком сложное и дорогое поначалу будет новое производство. Но тут больше Михаил старался. Я же задал вопрос, как бы задумавшись.

- Скажите, Николай Николаевич, а ведь можно же не только мясо и рыбу, но и другие продукты так заготовливать. Да и зачем Вам этим самим заниматься? Сделайте оборудование для закатывания в дворянских имениях, а Черников свободно наладит выпуск банок, да ещё и спасибо скажет. Дворяне в очередь станут. Особенно если пробьёте, как военный заказ, например для флота. Вот только свинец использовать нельзя.

За него в первых консервах я читал ещё дома, особенно об первых отравлениях. А варить могут и без автоклавов. А нет, так и купят у Мальцева, подумал я. Для себя помещики и крестьяне уже давно делали консервы в глиняных кувшинах. Варили мясо и рыбу, заливали жиром, плотно закрывали и ставили в погреба или ледники. Срок хранения подводил, но и для перевозки и летом, такое тоже не годилось. В общем, ничего особо нового для них не будет, кроме упаковки. А спрос есть. Правда, не большой. Но, это из-за дороговизны консервов и сплошного их импорта.

- Почему? - удивляются и Добрынин и Михаил.

- Свинец, вреден для здоровья. Это ещё в Римской Империи определили - вру, не моргнув глазом - и начали менять водопроводные трубы и канализацию. Стали использовать глиняные. Это я в книжке вычитал.

- Да? Не слышал, но учту - Добрынин.

Конечно, хорошо бы и полевые кухни сделать, но я сомневаюсь, что их купят. Нет, признают, что вещь нужная ...и на этом всё закончится. И на это есть много причин. Начиная от цены. Отсутствие нормального металла и его ценой сейчас. Заканчивая коррупцией полковых командиров. Они очень неплохо наживаются на продуктах и ценах. Ну, разве, что для себя, я смогу сделать небольшую кухню на колесах. Надо подумать. Мой "туристический поход" выявил слишком много всего, не знаешь, за что и хвататься. А главное стоит это, очень и очень

прилично.

Иван Михайлович Гольтяков в свои 35 лет, стал уже довольно знаменитым мастером-оружейником. Да и сама надпись на оружие с фамилией Гольтяковых, говорила о его высоких качествах ...и высокой цене. Рассматривая нарезной пистолет с шестигранным стволом, я никак не пойму, но почему он такой? Заряжается с конца ствола. Размером и весом на маленький автомат тянет. Калибр миллиметров под двадцать. Так пистолет вполне хороший, разве чересчур украшенный. Целый музейный экспонат. На царской охоте пойдёт, на войне такой точно, не нужен.

- Иван Михайлович, а почему стволы гранёные?

- А как тогда нарезы сделать? - удивляется он.

- А Вы как делаете? - передаю образец Михаилу. Ну не знаю. Я бы такой точно не брал бы, хоть и бой у него неплохой. Но у Михаила времени особо нет, пора возвращаться на Кавказ. Он у меня и кирасы и револьверы выклянчил. Пришлось продать. А за одно и даги, но сабли я отказался на отрез. Пусть местные покупает, если ему они так нужны. Деньги у него есть. Да и любят все разукрашенное оружие, в отличие от меня. Конструкцию даг я уже перерисовал, можем и сами сделать. А вот баварский четырех ствольный штуцер его не вдохновил, слишком сложный в зарядании и обслуживании.

- Закрепляем ствол и сверлим.

- И в ручную - констатирую. - Вам вообще не стыдно? Нартов, когда ещё станки свои изобрёл. Почему иностранцы пользуются во всю, а Вы нет?

- Да - скептически отвечает он. - А кому это надо? Ну, потрачусь я на станки и паровую машину, а много ли я пистолей продам?

Так, что-то не туда мы в разговоре пошли, ещё поругаемся ненароком.

- У меня есть заказ на 20 нарезных пистолей - и начинаю объяснять, показываю вертикальное ружье Леклера. Мастер с Михаилом внимательно слушают. Я решил заказать, что-то среднее между охотничьим нарезным ружьем и пистолетом. По моим задумкам должен получиться двустольный переламывающийся капсульный пистолет. С длиной стволов сантиметров 40. Так чтобы даже двумя руками стрелять было удобно. Можно и с локтя. Конечно, получится тяжеловатый, но по местным меркам нормально. Из-за низкого качества нынешнего пороха, по-другому никак. Уменьшил калибр, обозначив его диаметр ногтя большого пальца, я думаю, миллиметров десять получится. Предупредил, чтобы калибр у всех был одинаков. Пулю предложил сделать по типу Минье. Себе потом изменю на свою, доработанную. Изменил рукоятку на "современную", и туда можно дополнительно складывать капсюля. Предложил большую дужку для двух курков, чтобы можно и зимой стрелять в перчатках. Должен получиться нормальный пистолет, и главное заряжается очень быстро. Пару таких пистолетов будет не хуже, чем даже шестизарядный Кольт. А стрелять я надеюсь лучше. Плюс будут располагаться в кобурах на груди, под каждую руку. Будут служить и дополнительной защитой. Большого к сожалению сейчас мастера сделать не смогут, да ещё на таком оборудовании.

Сделать копию Кольта с вращающимся барабаном для них не посильная задача. Пистоль вышел по цене 80 рублей. Что, в общем, тоже очень не дешево. Из-за цены я не стал вводить и унитарный патрон. Сейчас все сами себе отливают пули и отмеряют порох. Я же пользовался импортным порохом и капсюлями, что поднимало цену моего выстрела на треть.

А ведь даже при царе Михаиле Федоровичи делали восьмизарядные "винчестеры", где патроны подавались из приклада. Унитарные железные патроны делали вплоть до Екатерины Второй, тот же мастер Лялин. Увы, почти всё утеряно. Вся школа стрелкового оружия русских мастеров сошла на нет. Особенно сильно шапкозакидательские настроения возникли после заграничного похода на Наполеона. Многие начали кричать, что у нас всё самое лучшее и менять ничего не надо.

Лорис- Меликов внимательно слушал наш деловой спор-обсуждение с Гольтяковым ...и вдруг заказал тоже 20 пистолей. Иван Михайлович от такого большого заказа даже растерялся. Правда, Михаил попросил меня уступить первоочередность ему. Немного поспорили о величине калибра. Пришлось мне вдаваться в спор и приводить примеры, но своё мнение я отстаивал. Оставили задатки, но я настоял, чтобы у меня не было никаких лишних украшений.

- Формы должны быть гладкие и зализанные, чтобы не скапливалось грязь - объяснил свою прихоть. Да и лишняя тяжесть, как и ценна, мне совсем не нужна. - Кроме нескольких пулек, кобур и патронташей другого ничего не надо. - А то понимаешь, привыкли тут коробочки, ленточки и всякую муть лепить к боевому оружию. Вот это мне точно не надо. Придётся волею неволей Гольтякову думать о внедрении механизации. Сделать быстро 40 стволов не шутка, а сроки мы поставили жёсткие. Но и оплату Иван Михайлович выставил нам не слабую, 80 рублей как-никак и без всяких скидок на опт.

Дальше поехали к Николаю Ивановичу Гольтякову, мерить дегеля. Ну что сказать, хорошая получилась жилетка. Тяжеловатая, немного не привычная, но я понял, что мне крайне необходимая. Вторую опять выклянчил Морис. Вот же попугай на мою голову взялся. Всё слизывает и ещё просит. Тут тоже оставили заказ по 20 штук дегелей, и опять Михаилу первому. Заказали и десяток походных фильтров на двоих.

Братья Гольтяковы на нас точно поднимутся. Такого массового заказа, да ещё и с задатком они давно не видели. Я ещё заказал пять щитов, но уже конически - граненой формы. На этот раз Михаил меня не поддержал, сказал, что на Кавказе такого добра много. Везти, их смысла нет.

На этом мы расстались, и каждый поехал заниматься своими делами. Меня конечно Михаил приглашал с ним завтра проехаться по магазинам, но я отказался. Надо быстрее свои дела доделывать и уезжать с Тулы. Но чувствую, опять он припрётся ни свет ни заря.

Глава -6.

Сабли скрещиваются в ударе и сцепляются гардами. Мой кинжал перехватывается дагой. Пытаются взять на излом. Недолго думая, бью левой ногой в правую ногу нападающего. Это немного отталкивает моего соперника чуть назад. Выпад. Рука с саблей идёт за противником. Он успевает скрутить корпус, и моя сабля проскакивает мимо. Но я тут же отдёргиваю руку назад, чуть её повернув. Обратной стороной сабли, концом заострённой ялмани, режу противнику бок.

- Ты проиграл - подвожу итог тренировочного боя Михаилу.

Ну вот, как я и ожидал Лорис пришёл с утра на нашу тренировку и попросил провести с ним учебный бой. Но настоял только на холодном оружии, хотя сам тут же ухватил учебную дагу с защитой руки. Вот же... гордый сын гор. Решил за прошлый свой проигрыш рассчитаться? Или может и поучиться. Ни дураком, ни ретроградом Михаил не был. Наоборот "слизывал" всё, что

можно у меня. Я видел, что не совсем он был согласен, но решил всё перепробовать. Очень похвально.

- Ну, что Михаил Тариэлович, убедился, что шашка для боя не очень подходящая - смотрю, как он засопел, что опять проиграл. - Согласен, для нанесения первого удара оружие лучше нет, но... это если противник не готов или не будет защищаться. Ты же сам мне рассказывал, что на Кавказе очень много хороших бойцов на холодном оружии.

- Лучше, мне свою тренировочную форму продай - всё ещё хмурясь, вымолвил он. Его брови и так достаточно большие и густые, сошлись на переносице. А небольшой рост, придал сходство с гномом с фильмов моей прошлой жизни.

- Нет, ну что тебе стоит? А я тебе такого хорошего вина пришлю, настоящий букет - и делает жест руками от губ. - И серебряные кубки. Знаешь, какие у нас красивые делают?

- Михаил, ты совесть имеешь? Ты и так всё лучшее у меня выпросил и выкупил.

- Неправда. Я ещё и дилижанс хочу, который ты переделываешь. Ты мне друг или нет?

Я действительно отдал команду на переделку одного из трофейных дилижансов. Сам ещё не знал, что из этого получится. Но ни внутреннее устройство, ни амортизация дилижанса меня абсолютно не устраивала. Надо налаживать своё производство. Особенно надо разобраться с подшипниками. Они были известны давно, и даже стояли на моих новых дилижансах. Но вот форма и качество, далеко не такие, как нужно. И это на люксовых дилижансах. А на других и таких не было, а про крестьянские телеги я вообще молчу. Первый металлический подшипник качения был установлен в опоре ветряка, построенного в Англии в 1780 году. Этот подшипник состоял из двух литых чугунных дорожек качения, между которыми находилось 40 чугунных шаров. Сейчас уже во всю их использовали в английских и немецких паровозах и дилижансах. Но в основном это втулки во втулках, тех же знакомых нам подшипников ещё нет. В России массово в конце 19 века подшипники начали выпускать шведы, надо их опередить.

На втором дилижансе я пока сам ездил, лишь слегка превратив его в грузо-пассажирский. Ну, нравились они мне и всё тут. Ничего особо лучшего я пока и не видел, чай не столица. Да и то, там больше вычурные, а тут "хорошая рабочая лошадка".

- Боюсь, одним вином ты не отделаешься - вздыхаю я. Что-то своим напором Лорис-Меликов начал меня доставать. Всё-то ему отдай, да ещё и самое лучшее. - Я подумаю.

Опять спорим за тактику, одежду и снаряжение. Вышел спор и из-за сапог-ботфортов, которые мне совсем не нравятся. А ходить в них, по-моему, вообще нормально невозможно. Ботфорты защищают ноги всадника не только при длительных маршах на лошади, но и при сабельных схватках. Если не учитывать даже их удобства, то их цена... явно не радовала. И далеко не все могли иметь разное обмундирование. Народ в основной массе жил очень бедно, даже дворяне. И тут я вспомнил о ковбойских кожаных накладках на штаны. Подхватив Михаила, мешок трофейной обуви и кожи, отправились вместе к Давыдову. На судне я особо не стеснялся, отобрал все перспективные образцы у команды. Причём от сапог до тапок. Сейчас с моделями и фасонами обуви настоящая беда, срочно надо вводить разнообразие. И не только кожаной обуви. Можно же разной комбинированной.

Но сначала от сапожника я выслушал его жалобы. Ну да, как же без них. Стон, что я всё затеял, ввёл его в растраты, а сам куда-то уехал. Привык сапожник к моим заказам и моим деньгам, и менять ничего не хочет. Вот жук. Мои прошлые заказы уже копируют другие мастера, сам видел, правда, не всегда хорошо. Давыдов начал ругать и жаловаться на других

мастеров, что отбивают у него хороших и денежных клиентов. Хотя только с моей подсказки и давления, сам недавно начал их делать. А потом опять пришлось этого упрямец буквально заставлять делать новые необычные заказы. Заказали по три комплекта кожаных накладок, но на ремешках с пряжками, чтобы можно было их быстро снять.

А ещё, я заказал десяток кожаных ковбойских шляп, и так чтобы поля можно было заворачивать и закреплять. Опять жалобы, что этим он не занимается и опять мои угрозы найти другого мастера. Хотя почему ковбойские, такие шляпы носили с 14 века. Для непогоды, да и так, самое-то. Но разве, что для зимы не подойдут. Неплохо было бы из-из фетра, но когда я увидел цену шляпного фетра, мне стало плохо. За эти деньги хорошую зимнюю куртку сшить можно. Мало того, ещё и сплошной импорт. Обойдусь. Заказали и по пять поясов с бронзовыми бляхами.

Можно было бы и кожаные плащи, у Антоновой заказать, подумал я. Нет, они слишком тяжелые. Да и по мне, хорошая с пропиткой войлочная бурка лучше. Её можно и как спальный мешок использовать. Хотя надо подумать. По городу буду плащ носить, для форса. А вот кожаную куртку нужно, типа "пилот". А молнии? Это как же я про них-то забыл. Кому бы поручить? Надо найти и другого сапожника, поручить делать ему ботинки из брезента. Тут из брезента делают паруса, так что и пропитка для обуви тоже есть. Матросы на флоте из кусков брезента шьют себе обувь, но это всё не то. Надо типа берцев.

- Семён делай и побыстрее - поторапливаю сапожника.

- А когда надо? - хмурится он.

- Вчера - чем вызвал смех Михаила и чесание в затылке у мастера. В общем, обрадовали Давыдова заказами и уехали.

- А ты уверен, что такие накладки будут носить? Дворянам, это точно не очень понравится - скептически ответил Лорис.

- Зато намного дешевле и долговечней. Да и защита более качественная, и усилить её ещё можно. А жить захочешь, ...ещё не так раскорячишься - подвел итог и расстаюсь с Лорис-Меликовым.

Дальше опять "закружили" дела. Лука, Трофимов и другие, все требовали моего внимания, а часто и нагоняя. Расслабились, понимаешь. Спешить им, видишь ли, некуда. Да, я ещё привлёк отца Марии продавать ненужные мне трофейные и подарочные вещи, которые с невероятным количеством стали скапливаться у меня. Так и он заработает, и у меня появятся дополнительные денежные средства, которых мне почему-то вечно не хватает. Ну, прямо беда с ними и всё.

- Это что? - глядя на пачку денег, спрашиваю у Хрипковой. Сейчас я пью чай в гостях у Антоновой. Она срочно пригласила к ней в гости, где я застал свою соседку по имению, помещицу Елизавету Павловну Хрипкову. С ней, после нашей последней встречи, я так ни разу и не виделся. Хотя, она настойчиво и не раз, приглашала в гости.

- Ну...говорят, Вы можете такое ...э, посоветовать, чтобы это приносило хороший доход. А за это берете 500 рублей. Вот и я прошу мне посоветовать - немного смущаясь, но явно уверенная в себе Хрипкова.

Вот это да. Помещицы оказывались часто намного расторопнее своих мужских половин. Я

уже, кстати, это заметил. Тут вдовам надеяться можно только на себя, особенно если нет возможности выйти повторно замуж. Им неохотно дают кредиты и закладные на поместья. Если после смерти мужа поместье сразу не разорилось, то оно оказывается довольно таки жизнеспособным и управлялось намного более лучше.

- Хм. Ну не знаю. А если Вам попробовать меховых животных разводить? - на пшенице, овсе и гречихе много не наторгуешь. Картошка пока ещё не стала вторым хлебом. Мало того, ещё продолжаются картофельные бунты крестьян из-за отравления. И самое интересное, что травятся из-за неправильного хранения и питания. Часто едят и с кожурой. А власти, как всегда, забывают нормально информировать население.

- Это, каких и зачем?

- Пушнина, она в Африке пушнина. А Антонова будет из них одежду шить. Ну а разводить лучше песца, соболя и чёрно-бурую лисицу в клетках.

- А кормить их чем?

- Частью рыбой, часть мясом с кашами?

- Ну а мяса,... где столько взять?

- Сделать загоны и разводить косуль, лосей или оленей. Им специальный уход не особо и нужен - сам когда-то такое в Бельгии 21 веке видел. Среди коров паслись косули, а в ресторане можно заказать стейк из них или другое блюдо. - А в оврагах сделать пруды и разводить рыбу. Поля лучше использовать для производства кормов, ну и для себя - теперь можно смело и деньги брать, мех всегда в цене.

- Неожиданное предложение - согласилась она.

- Только не надо шить полностью шубы из дорогого меха. Они хоть и дорогие, но и продать их трудно. Вон Анна Ильинична, какую хорошую шубу Марии сшила. А чтобы не сильно выделялись, можно и мех подкрашивать.

- Да, я действительно получила ещё несколько заказов на такую одежду - неопределённо ответила купчиха.

Дальше мы обсудили общие вопросы, взаимодействие. Нужно налаживать выделку шкур и выделку кожи, покраску, причём разных оттенков. Хорошо выделанная кожа и обработанные шкуры всегда в цене. Сейчас в России выпускалось до 80 видов выделки кож. Но мастеров было очень и очень мало. И зачастую на экспорт вывозили просто пересыпанную солью необработанную кожу. Заказал кожаную куртку, а застежку сказал, что передам. Расспросил, как устроились у Антоновой переданные ей девочки, сказала, что всё нормально.

На следующий день у меня в гостях появился Гейдеке Людвиг Егорович, сразу напомнив, что и в моём имении появиться надо бы. Весна, как-никак. Пришёл с обозом муки, рыбы и других продуктов. Мне в подарок привёз двух жирных гусей и бочонок мёду, литра на три, что меня очень умилило. При его бедности, довольно щедро. Я тоже отдался отрезом импортной ткани и кинжалом в ножнах. Мы с ним прекрасно посидели за самоваром, обсуждая дела в государстве и районе. Скупил у него оптом, по нормальной цене, все привезённые продукты. Трофимов продаст их в розницу, чему Людвиг Егорович был очень рад. Все-таки находится долго в Туле при его доходах, довольно разорительно. Купцы стараются сильно сбивать цены у таких приезжих. Оставил его ночевать у себя на раскладушки. Договорились, что завтра

выезжаем в Венёва.

К вечеру, почти в сумерках, во двор въехала целая кавалькада всадников и повозок. Неужели Мальцев? Хотя нет. Повозки и всадники не знакомые. Сердце забилося в ожидании неприятностей, никак генерал постарался. Арест. Не успел удрать, вот я растяпа.

Оказалось не всё так страшно, но звоночек прозвенел. Пожаловал купец Розов за дочкой и её подружкой. Если он успел с Новгорода, значит скоро и от генерала "гости" будут. Всё, всех дел не переделаешь, завтра уезжаю.

Купец Розов сорокалетний толстый мужик с большой бородой и длинными, зачёсанными назад волосами. Ростом под полтора метра и такой же толстый. Не успел вылезти из возка, сразу принялся отдавать распоряжения трубным голосом, как будто у себя дома. Громогласный и властный. Его слуги распоряжения выполняли бегом, но немного чудно. Вместо нормального приветствия и спасибо, сразу попытался "наехать" на меня. Я, аж опешил от такой наглости. Ну, понятно от чего Настя могла, подастся во все тяжкие.

- Слышь ты. Как там тебя зовут, толстопуз? Убирайся из моего двора или я начну стрелять - наставив на него мариэтту, команду ему. Я, конечно, понимаю, что купцы Новгорода это отдельная каста. Они привыкли из покон веков к свободе и своеволию, но не настолько же. Все-таки, я же дворянин, а это мой двор. А тут такой ...концерт.

Пока купец лупал глазами, подбежал его управляющий Василий и упал на колени. Начали разбираться более спокойно. Оказывается Афанасий Розов просто пьян, хотя по нему и не видно. Вот же твою м..., переволновался он, видите ли. А я тут чуть стрельбу на поражение не открыл, а мои бы люди меня поддержали.

Ох и долго и смачно я матюгался. Гейдеке, лишь улыбался. Возможно, он к этому и привычный, а вот я тут с этим х...сталкиваюсь первый раз. А потом их всех п....отправил "пинком под зад" в знакомый трактир на улице Замочной к Замятным. Там не только купец пьян, а и половина работников каравана. Путешественники, мать их так. Пусть проспятся.

Не успело утро вступить в свои права, появился Василий. Во двор зашёл бочком, сразу сняв шапку. Пришлось идти встречать, нечего ему в моём доме делать.

- Вы уж простите, Ваше благородие, за вчерашнее. Переволновался Афанасий Прохорович. Нижайше просит за дочку. Вам в подарок ...ловчего сокола, просит принять.

- На чёрта он мне нужен - да я понимаю, очень ценный подарок. Царский. Но возни мне только ещё с ловчей птицей не хватает. Я точно не знаю, но геморроя, там, по-моему, много.

- А как же быть, барин? - растерялся Василий.

- А что вы в возах привезли?

- Соль.

- Вот и дашь воз соли. И пусть предоставит мастеров по ганзейским одежде. Так и передай купцу. К обеду Анастасия с подружкой придут в трактир, где вы остановились.

Обычно gansey -- это плотная, хорошо облегающая верхняя одежда, которая вяжется по кругу, обычно из синей шерсти и носится рыбаками как джерси. Для одежды типа пуловера используются названия двух островов, Гернси и Джерси." Джерси ассоциируется с вязанием

уже 400 лет. В XVI в. вязаная одежда острова Джерси экспортировалась в Англию и Францию. В основном это были чулки и мужские рубашки. Тогда производство трикотажа достигло на острове такого масштаба, что возникла угроза для производства продуктов питания, так как многие фермеры семьями бросали работу в поле, с головой уходя в вязальную промышленность. В 1608 году совет Джерси издал закон, по которому каждому жителю острова старше 15 лет, застигнутому во время сбора урожая за вязанием, грозило тюремное заключение. Именно с тех пор слово "джерси", стало синонимом вязания. Таким образом, слово джерси используется для описания вязаной одежды, получившей свое название от этого крупнейшего из Нормандских островов.

Всё это я узнал, когда начал расспрашивать про вязаную одежду и возможности производить здесь. Конечно, она считается одеждой бедняков и рыбаков, но я думаю, что изменю тенденцию. У новгородских купцов там давние связи, пусть ищет. Явно будет дешевле, чем ловчий сокол.

Василий ушёл, а через час приехал воз с солью. Ну, там уже дед Иван с Фёдором командовали. Я же командовал сбором каравана в Гусь-Мальцевский. Даже модель мельницы туда повезут, буду там строить.

Оставив распоряжения, выпроводив Розову с Савиной, мы с Гейдеке отправились в Венёва. Потом я оттуда в Гусь-Мальцевский, а там посмотрим. Особо и планов у меня не было, настолько неожиданно всё закрутилось.

Ехали мы в моём новом дилижансе, под охраной Семёна, Фатя и младшего Ремеза. Лошадьми управляет Савва. Сзади люди Гейдеке, в своих телегах. Поехали по объездной дороге. Хватит с меня и прошлогодних приключений. Взял я с собой и Пьера Ожана. Он у меня и как учитель французского и как спарринг партнёр. Всё больше убеждаюсь, что парень он не плохой. Остальные пленные едут с караваном в Гусь-Мальцевский, там технически грамотным людям найдём дело. На этот раз вместо собаки, взял соболя, пусть проветрится. Да и в Гусь-Мальцевском порадую детей Шулера и других. Ну и может и себе заведут.

С собой набрал подарков для крестьян, и даже одну ломовую лошадь. Но всё же склоняюсь к мысли, их освободить. Уж очень неудобно мне к ним ездить, да и приносит это имение одни убытки.

Так и сделал. По приезду в Венёва озадачил этим Гейдеке с ратманом Шаталовым по подготовке документов, чем сильно их удивил. Можно сказать, сам себя лишаю собственности. Земли. Да тут за неё все держаться, и ни под каким предлогом стараются не терять. Правда и сами не очень толково управляют, мягко сказано, но зато собственность. Поспрашивал насчёт цены на землю в районе.

В имении нечего и не изменилось. Умерло, правда, несколько человек разного полу и возраста, но меньше чем обычно. Моя помощь сыграла в этом большую роль. Отдал подарки. В свою телегу сели Егор Лазарев за старосту, Андрей Михайлов и Степан Смирнов, эти уже выборные от общины. Поедут со мной в город. Но сначала я выслушал крестьян. С одной стороны, они рады, что сами себе будут хозяева. С другой, теряют всякую защиту. А это очень плохо для них. Обидеть и ободрать их могут запросто, особенно дворяне или военные. Пришлось опять менять планы. Согласовали так, что пока не выплатят долг за землю, будут принадлежать мне и дальше. Договорились на семь тысяч серебром за всё. Это самая минимальная цена, которую я смог выставить. Оплачивать будут двести пятьдесят в год серебром. Придётся, крестьянам поработать, но в пределах нормы. Конечно, мне это досталось

намного дешевле. Но злить ещё и местных дворян, совсем нет желания.

- А как же мельница, барин - Фатей Михайлов.

- Стройте, как и договаривались. Жернова я в долг дам, ну и денег на установку - я им не объяснял, какую буду строить. Сказал, что вот там будет мельница, и всё. - Но вот, что-то дикого камня, как договаривались, я не наблюдаю.

- Так это, барин ...только снег сошёл - Захар.

- Так-к. Не будет камня с запасом, хрен вам, а не мельница. Чтобы после Петрова поста (12 июня) камень был. И не забудьте весточку послать, когда башкиры приедут.

Вот уж мне эта социальная нагрузка...ну нахрена мне это всё надо? Сам себе удивляюсь. В отсутствии интернета и телевидения на трудовые подвиги тянет? Чёрт знает что.

В Венёва быстро всё оформили, но уже с новыми требованиями.

- Дмитрий Иванович, как-то Вы так? - Гейдеке.

- Да ну их нафиг, Людвиг Егорович. Ну, нет, у меня желания возиться с этими крестьянами.

- Я всё понимаю. Наняли бы управляющего.

- Толку-то. Дополнительно нищету плодить? Мне имение приносит одни убытки. А так я деньги в предприятие какое-нибудь лучше инвестирую.

- Кстати об этом. А может, нам что посоветуете?

- Съездите к Хрипковой в гости. Скажите, я посоветовал. Думаю, там всем работы и заботы хватит.

-?

С этими словами я уселся в дилижанс, и мы покатали в Гусь-Мальцевский.

Глава -7.

- Я так понимаю, это мы Вам обязаны, Дмитрий Иванович, всеми этими ...перестановками - Шулер. Через день как я приехал, а отдельно пришёл мой караван.

Понятно, кому же ещё. Мои "идеи" приносящие солидные деньги Мальцеву, в которых он нуждался не меньше меня, и головную боль его подчинённым. В Гусь-Мальцевском началась большая перестройка города и производства. Поступило распоряжение разобрать бумагопрядильную фабрику и перенести её в другое место. Её не только модернизируют, но расширят. Должно поступить новое оборудование из Бельгии для производства ткани изо льна. На месте фабрики построят большой цех по производству оконного стекла и зеркал. Большие прибыли и желания конкурентов узнать секрет производства побудили Мальцева к перестройке производства и к улучшению и увеличению охраны. Лучшее же место было уже занято. Вот он и решил сделать два в одном. И фабрику модернизировать и перестроить заодно. А пока огородить цех оконного стекла и зеркал забором и отдельной охраной.

- Ну, я и приехал Вам помочь. За одно и другое кое-что предложить - не буду же я истинные

причины называть.

Мы сидим за столом в доме Шулера. Кроме знакомых тут Вальберга и Филатова, ещё присутствует и Рыбкин Андрей Сергеевич. Этого тридцати трёх летнего инженера направили на "усиления" местных кадров. Уже весна, а стекла и зеркал требуется всё больше и больше. Вопрос нанесения на стекло специального зеркального покрытия, как ни странно сумели решить. Разобрались, что надо азотнокислое серебро. Так как травление и украшение серебром уже давно применялась, это был просто вопрос времени, денег и хороших мастеров. Это мне по секрету сказал Филатов. От меня же ждали обещанного устройства для распыления и нанесения его на стекло. Я заверил, что как только заработает будущий кузнечно-токарный цех, всё будет. Его тоже будут перестраивать и увеличивать. Сделаю обычный ручной пулевизатор, и все дела. А дальше и сами усовершенствуют. Чего-чего, а талантами русская земля всегда была богата. В общем, хорошо посидели. Повспоминали прошлое, поблагодарили меня за подарки, которые я им привёз.

На следующий день уже началась предметное разбирательство по строительству, что, куда и как. Я сумел настоять, чтобы не трогали карантинную зону и рынок, а перенесли фабрику вправо. Единственное, что тогда придётся строить дорогу от 2-й Васильевской. Я сразу предложил двести рублей, на этом спор по этому поводу и закончился.

Решили построить и новую большую больницу с новой печью, между новой фабрикой и рынком. Пришлось ещё на сотню раскошелиться. А старое здание перестроим, и там будет располагаться сапожная и кожаная мастерская. Гусь-Мальцевском такая уже была, но я настоял на расширении и увеличении мастеров. Хорошо бы туда поместить и швейные машинки. А они, между прочим, по сто рублей серебром за штуку, за новые. Надеюсь, убедить Мальцева в их необходимости. Надо бы поговорить и с Молчановым. Освоил же он зажигалки, может и швейные машинки освоит. Тем более сделать для работы ногой, которых ещё не придумали. А что, это идея.

Ещё, недалеко от дома управляющего, на берегу пруда, я решил заложить двухэтажный дом с причалом для яхты, для себя. Там разберут старые постройки. Что самое интересное, что и у Мальцева тоже не было тут своего дома. По приезду он останавливался или в доме управляющего или в главной конторе. Вот пусть и будет у нас нормальный дом на двоих. Денег, конечно на всё жалко, ведь это всё не моё. Но, как пришли...так и ушли. Не суждено мне стать миллионером. Воспитание подкачало или ...совесть, при такой нищете вокруг. Сам себя не пойму.

Так же будет строиться и нормальный небольшой цех по производству мыла. Распоряжение Мальцева. Местные жители уже привозят разные жиры на обмен различной продукции Гусь-Мальцевского. Основная же часть мыла идёт в Москву на продажу. Так намного выгоднее, из-за отсутствия наличных денег вокруг. Из-за такой перестройки, скучать до зимы тут точно никто не будет. Только успевай поворачиваться.

А вот я, не сильно что-либо и успел. Только обсудил и наметил дела. Рассказал Филатову о термосе. Уж не помню как звали того немца, который изобрёл колбу. Но научно-познавательный фильм о производстве её я видел. Сослался Филатову, что мне рассказали об этом купцы, ездившие в Лейпциг. Зимой и весной спрос на стеклянную продукцию резко упал, много мастеров художественного литья, ювелиров и обработки простаивало. Даже гранёные стаканы, самый ходовой товар, сейчас не брали. (Происхождение гранёного стеклянного стакана доподлинно неизвестно. Распространена точка зрения, что в России стеклянные гранёные стаканы начали делать в эпоху Петра-1 в городе Гусь-Мальцевском. В Европе стакан

известен с конца 14 начала 15 века - прим. Автора.) Из-за этого Филатов отнёсся к моей идеи положительно и решил попробовать изготовить. Город получал разный процент с разной продажи своей продукции от Мальцева. Все были заинтересованы в новой продукции, и её реализации. Чернильницы-непроливайки, спиртовки и фильтровальные колонны, тоже приносили небольшой доход. Но всё же, очень не большой. Его хватало только для части людей Гусь-Мальцевского. А вот какие деньги получал Мальцев за продажу стекла и зеркал в Гусь-Мальцевском не знали. И никаких денег за это не получали. В общем, чёрт ногу сломит, пока разберёшься в этом взаимодействии. Ну и я не стал. Кто я тут такой? По сравнению с другими купцами и заводчиками, Мальцев заботился и платил своим людям намного больше.

Пришло письмо-распоряжение от Ивана Акимовича Мальцева, мне срочно прибыть в Москву.

- Опять Вы, Дмитрий Иванович, тут всё взбаламутили, а сами уезжаете - съезвил Шулер, передавая мне пакет с планами по перестройке в городе.

- Ничего Александр Карлович, мы вот с Иваном Акимовичем ещё хотим новую мельницу тут построить. Вот тогда точно будет весело - пошутил я.

- Вот не хорошо, Вы поступаете. Где мне столько инженеров и грамотных мастеров на всё взять?

- Да-а. А я Вам четверых технически грамотных человека привёз. Можете их задействовать, как считаете нужным. Ну и Пьера подключить - его я назначил руководить строительством дома в моё отсутствие.

- Этого всё равно мало, а строительства много.

Понятно, что мало. А где взять? С техническими специалистами, да и просто грамотными людьми напряжёнка жуткая. А тут, чуть ли не все производства в городе перестраивать. Разве, что ещё купить или нанять?

- Я попрошу Ивана Акимовича что-то придумать и прислать Вам, помощь.

- За одно и сами возвращайтесь - толи пошутил, толи подколол Шулер.

- Ну а кому сейчас легко? - возвращаю ему.

- Мне даже трудно представить, что ожидает нас в Ваш,... следующий приезд.

В Москве хозяин кабинета как всегда одет "с иголки". Неизменный тёмный костюм и белоснежный шелковый шейный платок. Когда я вошёл, он сидел в глубоком кресле, около камина. О чём-то сильно задумавшись, и смотрел на огонь.

- А "сынок"...Ну проходи, проходи. Дай я тебя обниму. Давно не виделись.

За мной идёт слуга и тащит разных размеров берестяные короба с моими подарками. Ничего лучшего, чем берестяные короба я придумать не мог. Но, а для куклы императора короб с узорами и лакированным покрытием.

Осторожно подхожу, но чувствую явно какой-то подвох. Дед проворно вскочил. А ведь ему уже за семьдесят, хотя и выглядит не больше пятидесяти. Очень крепкий и ухоженный дядька, аристократ "чистой воды". Протянул ко мне руки и тут же ухватил меня за правое ухо. Крутанул так, что из моих глаз невольно брызнули слёзы, и я выронил папку с документами из

рук.

- Вот я тебе, что прошлый раз говорил? Занимайся тихо своими делами и не лезь в великосветские свары. А ты что? Мало того, что Мордвиновы теперь во врагах, так я ещё перед императором Николаем Павловичем за твои художества оправдываться должен. Хорошо хоть Ферзен помощь оказал, и дело поручили моему бы...другу Дубельту Леонтию Васильевичу. Если окажется, что ты без толку набедокурил, я от тебя откажусь.

- Ну а что было делать, Иван Акимович? Людей и скотину у меня воруют. Мне что утереться?

- Поэтому ты, вьюноша бледный с взором горящим, отправился за тридевять земель справедливость искать. Так что ли? - ого, прямо стихами Мальцев заговорил.

- Так кто ж знал?

- Оболтус. Думаешь, твой полковник, который тебя посылал, о чём-то подобном не догадывался? Знал. Вот только ни сам, не своих людей посылать не стал.

- Да там вообще всё не просто - мне ничего не оставалось, как достать старинный перстень с красным камнем и монограммой.

- Вот что у младшего Мордвинова было. А у англичанина бумаги - поднимаю и подаю кожаную папку с бумагами.

- Та-ак. И ты знаешь, что это такое? - только лишь мельком взглянув на перстень Мальцев. - Положи на стол, а теперь садись и всё подробно рассказывай.

Устроившись напротив Мальцева в другом кресле, рассказываю отредактированную версию событий. Сам Мальцев с любопытством маленького ребенка начал рассматривать подарки.

- Я тебе сейчас второе ухо оборву. Ты кому врать надумал, отрок? А что, очень ничего. Кто делал?

- Антонова, вон печать на пятке.

- Давай, ...не отвлекайся. Рассказывай правду.

Пришлось "колоться" по полной. Без Мальцевской поддержки мне не выжить, не сейчас не в дальнейшем. Нет, можно конечно забиться в какой-нибудь угол и носа оттуда не высовывать. А она мне надо, такая жизнь?

- Та-ак. Ты с Ангелом общаешься? Что он? - как только я закончил рассказ о своих приключениях, и какие сделал из этого выводы.

- Общаюсь. Он назвал императора - человеком, делает то, с какой ноги сегодня встал.

- Поясни - удивляется Мальцев.

- Объяснил так. С одной стороны поддерживает промышленность, с другой запрещает крестьянским детям учиться. (19 августа 1827 г. последовал рескрипт царя Шишкову о запрещении принимать в гимназии, и тем более в университеты, крепостных крестьян.) И это в стране, где 95% крестьян. И где он собирается квалифицированных рабочих брать?

Критикует помещиков за их отношения к крестьянам. (В 1847 году он заявил смоленским

помещикам: "...но я не понимаю, каким образом человек сделался вещью. Я не могу себе представить иначе, как хитростью и обманом с одной стороны и невежеством -- с другой". "Этому нужно положить конец". Николай - 1 провёл большинство черновой работы по подготовке отмены крепостного права. Проживи он несколько лет больше -- крепостное право отменил бы он сам.) А с другой, поддерживает и субсидирует разорившихся помещиков, причём даже тех, кто промотал своё богатство.

- Подарил Габсбургам четыре миллиона золотом на подавление венгерского восстания, а сам сфальсифицировал бюджет страны.

- Что? - вырвалось у Мальцева, и он зашагал по комнате. - Как подарил? Как сфальсифицировал бюджет? Я тут бьюсь, что вся торговля встала из-за отсутствия денег, а... Это точно?

- Так говорит Ангел.

- Продолжай.

- Ищет союзников, забывая, что у России может быть только два союзника - это её армия и флот.

- Х-м - издал звук Мальцев.

- Слишком прямолинейная политика, построенная на уверенности что Россия сильнее всех. Напуганная этим вся Европа - смотрю на хмуращегося Мальцева. - Наплодил кучу бастардов (не мене 10 человек). А всем им дай и побольше.

- Ты с этим поосторожней. ...И не вздумай никому больше это рассказывать - перебил меня Мальцев.

- Понятно. Строит и перестраивает дворцы, когда бюджет страны дефицитный, а сам меньше английского в 20 раз. И как выразился Ангел - скромнее надо быть.

Смотрю, Мальцев доходит до "кипения", пора на этом заканчивать.

- Пока на этом всё. А как у Вас дела? Что с новинками?

Мальцев пометался, как "злой зверь по клетки" и остановился передо мной.

- Я, конечно, знал, что такие люди как ты... не от мира сего. Но чтобы на столько - заложив руки за спину и перекатываясь с пятки на носок передо мной. - Одно слово - великовозрастный оболтус.

Ну и чего он злиться? Можно подумать про бастардов для него новость. Сажу и смотрю на Мальцева, ожидая, что он ещё скажет. Мальцев отошёл от меня, постоял, подумал, взял какую-то деревянную шкатулку и подал мне.

- Ух ты, красота та какая - рассматривая две серебряные ручки для письма, отделанные кусочками янтаря.

- Вот только за эту красоту Николай Павлович и не сослал тебя сразу в Сибирь, за захват торгового судна... Возьми, это тебе.

- И что хорошо продаются?

- Да, есть уже заказы. Приходиться расширять производство в столице, а это опять деньги. И не маленькие. Ещё я заказал бельгийские ткацкие машины и пригласил из Англии мистера Хоу. Ты же просил - и наклонив голову набок внимательно посмотрел на меня.

Вообще-то я швейные машинки просил, а не самого изобретателя. И заказывал, что машинки, что станки для себя. Мальцев же всё под себя подгрёб. Ох, чувствую, будет мне за это дополнительная нагрузка.

- У него там дело не пошло, и он хотел уехать домой в Америку. Но согласился по контракту поработать на меня. Европейские же власти всячески мне мешают, пришлось это делать через разных людей - сделал паузу. - А это, вышло не дёшево. Из-за всего этого мне пришлось продать привилегию на стекло для керосиновых ламп Олсуфьеву - продолжил Иван Акимович.

- Что так плохо с деньгами?

- Плохо, не то слово. У меня работает 100.000 человек и всех надо накормить, и одеть. А торговля встала. Да ещё император задержал выплату за поставки рельсов. А из-за твоих "шалостей", я не могу на..., получить деньги. Ладно, иди, отдыхай - вздыхает он и берёт папку с привезёнными мной документами. - Завтра будем с Дубельтом говорить, и не вздумай про Ангела взболтнуть.

А я ещё и не про всё расспросил, а так хотелось. Видать не всё ладно в "нашем Датском королевстве" и Мальцеву приходится сейчас изворачиваться, чтобы заработать денег. Кризис,... и тут гадский кризис.

На следующий день после обеда, на котором был Дубельт, мы перешли в Мальцевский кабинет с камином. Уселись в кресла около столика с напитками и привезённой мной папкой с документами.

Сам знаменитый Леонтий Васильевич, чуть растолстевший пятидесятилетний мужик с рыжими усами и волнистыми поседевшими волосами. Постоянно шутил за обедом, но при этом не сводил с меня взгляда. Явно оценивая и взвешивая каждую мою реакцию и слова. Бр-р. Тигр на охоте.

- Так значит Дмитрий, Вы говорите не простой англичанин - добавил он, когда я дошёл до места в рассказе о пленении доктора.

- Этот с...доктор, прибыл, чтобы разведать всё крымское побережье на случай войны. И в этом ему помог губернатор - князь Захар Семёнович Херхеулидзе, выписав ему мандат на посещение. - Передаю мандат. - Город Керчь абсолютно не готов к войне. (Причём настолько, что "защитники" сразу позорно сбежали во время Крымской войны. Только лишь увидели корабли неприятеля и сразу сбежали. Барон Карл Карлович фон Врангель сделал распоряжение об уничтожении береговых батарей; начальнику эскадры контр-адмиралу Вульффу было предписано принять заблаговременно меры к спасению судов. В крайнем случае, истребить их; начальнику Керченского адмиралтейства поручено вывезти наиболее ценное казённое имущество, а всё остальное затопить, либо сжечь; Керчь-Еникальскому градоначальнику приказано уничтожить всё. Гарнизон же наш состоял из 4-х батальонов пехоты, 2-х казачьих полков с конною батареей, артиллерийской прислуги при орудиях батарей. За Врангелем потянулось всё начальство укреплений. Так что неприятелю представилась возможность овладеть нашими батареями со стороны моря без всякого боя. Но он ещё не знал об отступлении гарнизона и потому не мог на это решиться. Врангель же,

отойдя от Керчи на 15 верст, о чём татары дали знать неприятелю, который вследствие этого два раза подвергнул город бомбардированию со своих судов, проникнув в Керченскую бухту. Что касается керченских горожан, то они, натерпевшись страху в первый день открытия неприятельского огня и видя суету и растерянность Врангеля, пришли к сознанию своей незащитности. Возможности потерять движимое имущество; поэтому, не заботясь о домах, кто таковыми владел, -- начали спешно собирать свой скарб, часть которого замуровали в подвалах, а что можно захватывали с собою, чтобы по возможности поспешно бежать. Бегство было затруднено отсутствием фургонов и подвод. - Прим. Автора).

- Он так же должен был подготовить выступления крымских татар. Привёз и тайные письма, которые должен был передать через Мордвинова. И вот, что было у младшего Мордвинова - передаю перстень.

- Знакомый - повертев и переглянувшись с Мальцевым Дубельт.

- Ну а меня-то просветите, Леонтий Васильевич? - а то Мальцев мне про него так ничего и не сказал.

- Этот перстень главы масонской ложи Астерия - Дубельт.

О-па. А я-то всё думал, что же мне знакомое буква G, всё покоя не даёт. А тут масоны, мать их так.

- Одно письмо - подаю - для петрашевцев, а конкретно Спешневу. (Н. А. Спешнев утверждал, что будущая революция будет народным крестьянским восстанием и вызовет его крепостное право. Он даже разрабатывал план, как "произвести бунт внутри России через восстание крестьян". Единомышленников у него было немного И. М. Дебу, Н. П. Григорьев, А. И. Пальм, П. Н. Филиппов, Ф. Г. Толь, И. Ф. Ястржембский, которые выступали за насильственные меры против существующего режима. Всё бы ничего, вот только спонсировали и направляли их англичане.)

- А вот второе письмо, по непроверенным данным, предназначается другу и советнику, который находится в окружение наследника империи. Нужно присмотреться к окружению Александра более внимательно, который из них является английским агентом (Балабин Е.П. он был ещё и член ордена иезуитов - прим. Автора.) - смотрю, как вытянулись лица Дубельта и Мальцева. С Иваном Акимовичем и этот вопрос мы не обсуждали.

Хотел я и ещё кое-что добавить, но передумал. А то точно... перебор будет. Ещё немного потерзав меня уточняющими вопросами, Дубельт стал прощаться, забрав письма, мандат и перстень.

- Если всё сказанное Вами подтвердится, то Вы достойны награды, а не наказания - уже на пороге Дубельт. - Я думаю, мы снова скоро увидимся.

Глава - 8.

На следующий день мы поехали по улицам Москвы. Наконец я рассмотрел более или менее хоть что-то. Что приятно порадовало, что все новые постройки имели свою архитектурную особенность. Но бестолковости, для человека 21 века, было не меньше.

Посмотрел и на новые фабрики располагались вдоль Москвы-реки и Яузы (близ водоемов, откуда легко было брать воду, и куда удобно было спускать сточную жидкость), в районах, где

строили ещё мануфактуры в XVIII веке. Особенно много фабрик возникло в Лефортове - в районе бывшей Немецкой слободы. Фабричные районы образовались на Яузе, в Сыромятниках (вне Земляного города) и на Хапиловском пруду, по Генеральной и Семеновской улицам. Крупные фабричные районы сложились на Москве-реке, там, где она вступает в город (Трехгорная и Саввинская группы фабрик), и там, где она выходит из города (Кожевники и Симоновская слобода).

Фабричные районы разорванным кольцом охватили центр Москвы и затрудняли рост городской (селитебной) территории. Они загрязнили реки и погубили сады.

Посетили и железнодорожное строительство, которое велось столь же не организованно. Эра железнодорожного строительства началась 27 октября 1829 года. В этот день построенный Стефенсоном паровоз "промчался" со средней скоростью в 15 миль (почти 25 км) в час, и направление развития государственного транспорта было предначертано на полтора столетия вперед.

Первая Николаевская дорога вошла в городскую территорию не по радиусу, что отвечало бы исторически сложившемуся плану Москвы, а по хорде, пересекая городские радиальные улицы. Николаевский вокзал, построенный на пустыре Каланчевского поля, был слишком удален от центра города и связан с ним одной узкой Мясницкой улицей.

Хронические транспортные заторы стали уделом старой Москвы.

Частные вопросы застройки Москвы решались применительно к плану Москвы, "доставленному от г. Московского генерал-губернатора, Генваря 4-го дня 1830 г.", не удостоившемуся "высочайшего" утверждения, но всё же включенному в книгу "Планы городов", приложенную к Полному собранию законов Российской империи (1839). Этот план мало отличался от "проектированного" плана 1818-1824 годов. Он не содержал новых широких градостроительных идей, игнорировал фабричную промышленность и не предвидел железнодорожного строительства. Его регулирующее значение было невелико и при Николае -1, а после его смерти он стал простым листом бумаги.

Властителем дум в архитектуре стал любимец императора архитектор Константин Андреевич Тон (1794-1881).

Очень сильно не похож на себя Арбат. В середине 19 века этот уголок Москвы был не таким пёстрым и разноцветным, как сейчас. В то время в районе Арбата жили, в основном, небогатые дворяне и ремесленники. (Кстати, на Арбате жил и А.С.Пушкин, причём приезжал он туда довольно часто, и жил там подолгу). Никаких дворцов или других подобных строений в том районе не было, но были ухоженные сады и красивые особняки в них. Вообще в то время в районе Арбата имели дома многие поэты. Примерно так выглядел Арбат в середине 19 века: не очень оживленный, но красивый уголок Москвы.

- Неплохо бы тут прикупить участок и построить новый дом - говорю Мальцеву.
- Неплохо, но не сейчас. Денег нет.
- Но хоть застолбите участок.

- Попробую - без особого энтузиазма ответил Иван Акимович.

Смоленский бульвар находится недалеко от Арбата, и представляет собой тоже довольно интересный уголок Москвы. В "Старой Москве" Смоленская дорога проходила через теперешнюю Арбатскую площадь, улицу Арбат, и недалеко от теперешнего Бородинского моста выходила к Москве-реке. Улица вдоль этой дороги от самого Кремля называлась Смоленской. Теперь Смоленская улица уменьшилась: теперь она проходит от Смоленской площади до Бородинского моста. Смоленская площадь появилась в двадцатых годах 19 века на месте части Земляного вала и Смоленских ворот Земляного города. Была тут ещё одна площадь - Смоленская-Сенная: она находилась между Смоленской площадью и Смоленским бульваром. Сам Смоленский бульвар возник примерно в то же время, что и Смоленская площадь, то есть в 20-х годах 19 века после того, как снесли Земляной вал (по его линии сейчас проходит Садовое кольцо). Смоленский бульвар получил свое название от Смоленской улицы, как и Смоленская площадь.

Интересным "памятником" труда большого количества людей можно считать 16(!) почти параллельных улиц, которые находятся недалеко от Измайловского парка, причём сначала они назывались 1-16 Парковые. Центральной магистралью Измайлова считается Сиреневый бульвар. Позже - уже в 20-м веке улицы Измайлово получили такие названия, как Первомайская, Верхняя и Нижняя Первомайские улицы, Заводской проезд, Щербаковская улица. Васильевский спуск-территория склона, который ведёт от храма Василия Блаженного к набережной Москвы-реки и Большому Москворецкому мосту. Васильевский спуск всегда служил как место для разнообразных мероприятий и тому подобного.

Красная площадь образованная 1493 год, в то время она представляла собой не памятник, а площадку для торговли. Позже она несколько изменилась: стала опрятнее, красивее, начала "обрастать" различными зданиями. Сейчас площадь постепенно утратила свое прежнее значение, и превратилась в место для различных культурных мероприятий.

- Ну что насмотрелся? - Он хоть и провёл мне экскурсию по сегодняшней Москве, но был в этот раз задумчив и неразговорчив. Какие мысли и проблемы одолевали олигарха, бог весть? Но были они явно не лёгкими.

- Да отвёл душу - улыбнулся я. Всё-таки почему-то любим мы старые улицы, в отличии от новых. Так и у меня, что-то сжалось в груди, при посещении улиц старой Москвы.

- Завтра заедем в Московское ремесленное учебное заведение (МРУЗ), и там поговорим с графом Петром Андреевичем Клейнми?хель. Он сейчас главноуправляющий путями сообщений и публичными зданиями. (Оставался в этой должности до октября 1855 года, Мельников же сейчас занимает должность автора и руководителя строительства железной дороги). Будем обсуждать железнодорожные вагоны, может, что и дельное посоветуешь.

Ну, блин, везде-то у него друзья и знакомые. Ох, начал Мальцев меня подозревать, вот только в чём? Но это не мешает ему использовать меня и мои придумки по полной. Вдумчиво и со вкусом. Причём видно, что возможности у него тут открываются большие. Наверняка и влияние в Санкт-Петербурге растёт.

Вечером, лёжа на кровати и вспоминая поездку по Москве, руки "сами слепили" из огарка воска свечи, подшипник. Вот честное слово, на автомате. Ох, уж эти магические слова, ремесленное заведение. Посмотрев на своё "произведение искусства", вздохнул и решил, что это судьба.

Но судьба, в этот вечер, меня в покое решила не оставлять. Открылась дверь и на пороге возникла совсем ещё юная девушка, в одной длинной рубашке.

- Дмитрий Иванович ...вот я пришла - ели пропищала она.

- Э ...дальше - торможу, насколько для меня всё стало неожиданно. Девушка "подана и готова", а вот я нет. Анекдот, мать его так...ни встать, ни взять.

- Иван Акимович, распорядился, чтобы я Вам постель согрела.

Нет, я конечно не ханжа, но вот чтобы так ...первую попавшуюся девку себе в постель тащить. Как-то не очень. Ну, Иван Акимович, ...удружил...на ночь глядя. И наверняка, хотел как лучше. Значит так, отсылать нельзя. Обидеться.

- Как тебя звать?

- Марина.

- Так, Мар-рина. Ищешь второе одеяло и подушку и ложишься рядом.

Так мы и проспали. Вот только я не очень выспался. Утром я её отослал, так толком и не рассмотрев.

- Ну что, не замёрз ночью? - улыбаясь, спросил, как только мы поздоровались за завтраком, Мальцев. - А то больно ты на своей портнихе... задержался. Не влюбился ли чай?

- Нет. Я вот Вам, вместе с Ангелом, подарок приготовил - вернул ему с ехидством. И кто ему у меня "стучит"?

- Да? Ну, давай.

Подаю восковый подшипник и объясняю, для чего он нужен и как приблизительно, можно его изготовить.

Мальцев посмотрел, побарабанил по столу пальцами и выдал - Вы бы ещё с Ангелом мне денег подкинули... на твои придумки. Вот тогда бы вообще хорошо было. Ведь надо будет много оборудования у немцев покупать.

- А мы придумали - достаю из специально сшитой кожаной сумочки на груди и подаю вексель Ротшильда на две тысячи фунтов.

- Откуда? - прочитав и подняв на меня глаза Мальцев. Жаль не добавил "дровишки", а то вообще, как дома,... чего-то накатило вдруг на меня. Совсем башни Кремля вогнали меня в ностальгию.

- Трофеи, за которые Вы, меня так ругали - как-то их мы и не обсуждали.

- Это хорошо, но мало - Мальцев.

Ага, как ругает меня так сильно, а как денег так мало.

Дальше Мальцев рассказал о других моих задумках. Автоклав сделали в двух экземплярах и на этом остановились. Пока никому он не нужен из-за отсутствия стеклянных или жестяных банок. А со стеклянными банками оказался полный атас, их сейчас выдувают вручную, как и

бутылки. Соответственно и ценна. (Промышленное производство стеклянной тары началось с изобретением прессованного стекла. Произошло это в 1824 году. А в конце XIX века, благодаря американскому инженеру Майклу Оуэнсу и его машине для изготовления бутылок, производство стеклотары стало автоматизированным. Консервирование в стеклянных банках стало удобным способом хранения пищи. Патент на метод консервации получила компания Weck, созданная 1 января 1900 года, чем и стала знаменита на весь мир.) Мальцев в производстве стекла всегда старался быть в курсе новинок. Но ставить раньше пресс почему-то не хотел. Скорее всего, из-за конечного сбыта продукции. Хотя люди Мальцева уже вышли на след Оуэнса, но нужно время и деньги. Особенно деньги. Тут уже проскакивает общение со мной, раньше он так о модернизации не думал. Значит не зря "капал" на счёт большой войны или из-за того что его привычные товары уже не берут? Ну, а скорее и то и другое.

Вот тут и у меня окончательно сформулировалась цель набега. Грабануть венгерских банкиров, хотя и от толковых мастеров не откажусь. По любому, при наступлении наших они начнут вывозить капиталы, там их и перехватить. Делюсь мыслью с Мальцевым, он задумался. Раз сразу ругаться не стал, значит ...очень и очень нуждается в деньгах.

- Дмитрий, это очень опасно. А если станет известно...император...

- Подарите ему несколько зеркал. А в случае расследования сошлёмся, что это сделал польский граф Станислав Забелло. У меня есть дворянская грамота, тоже трофей. Только чтобы Дубельт, если что подстраховал - перебиваю его.

- Даже так. Хорошо, дай подумать. А сейчас поехали в МРУЗ - поставил он точку на разговоре и завтраке.

Конечно, здание МРУЗ сейчас выглядело далеко не так, как в 21 веке. А в МГТУ оно превратится только в 1868 году. Здание постоянно достраивалось и перестраивалось, но и сейчас на фоне других тоже неплохо. Под строительство был отдан т. н. Васильевский луг-- обширный участок между Солянкой и рекой Москвой, ограниченный с запада Китайгородской стеной, а с востока стеной Белого города, упразднённого в 1760.

Нас встретил и провёл по зданию сам директор, действительный статный советник Розенкампф Адольф Андреевич. Это говорило действительно о том, что Мальцева здесь ждали и уважали. Да и не прибыл ещё граф, Клейнмихель. Тфу-у чёрт, и не выговоришь такое без пол-литра. С этим засильем иностранцев в руководстве, особенно немецким, я вообще перестал понимать, как мы могли с немцами столько ожесточённо воевать? Одни немцы, воюют с потомками других немцев? Бредятина какая-то. Но такова будущая история, если я её, конечно, не сумею хоть немного изменить.

История МГТУ началась с Ремесленного учебного заведения, открытого при Московском воспитательном доме в 1830 году по указу императора Николая-1. Идея создания такого учебного заведения принадлежала императрице Марии Федоровне, которая еще в 1826 году повелела учредить "большие мастерские для разных ремёсел". Изначальной целью его создания было формирование в России третьего сословия - сословия вольных людей, призванных "служить отечеству делами рук своих в различных искусствах и ремеслах". Режим работы учащихся был весьма напряженным. Занятия (кроме воскресенья) проводились с шести часов утра до восьми часов вечера с перерывом на обед и краткий отдых. Только в среду и субботу учебный день длился до обеда.

В 1848 г. в МРУЗе открылась механическая мастерская. Средства, на оборудование которой

были выделены по указанию императора Николая-1 после посещения им училища. Впоследствии мастерская была преобразована в опытный завод.

Именно с этого времени начала складываться ставшая позднее знаменитой "русская система обучения ремеслам" как сочетание теоретической подготовки и практическое обучения основам фабричного производства, в отличие от ремесленного обучения предшествующих лет.

Сейчас выпускались - конные приводы, чесальные и стригальные машины, машины для валяния сукон и многое, многое другое. Это меня приятно и поразило. Нет, ну могут же когда захотят, и даже быстро организовать выпуск продукции. А позже, во время Крымской войны здесь для армии делали лафеты для пушек и другие военные заказы.

Выпили уже целый самовар чаю, в личном кабинете директора. Разговаривали о разном, пока не появился граф Клейнмихель. За ним слуга ташил целый ворох рулонов ватмана. Он со всеми поздоровался тепло, а со мной настороженно. Не уже ли мне кличку пирата уже прилепили? Слухи тут распространяются быстро. Ну и флаг им в руки и барабан на шею.

- Ну что господа, приступим - выдув чашку чая, сказал граф.

Я ещё не совсем понимал, о чём речь, но постеснялся спросить. Он развернул первый ватман, и от увиденного, я обомлел. На чертеже был изображён пассажирский вагон в виде нескольких карет соединённых вместе. Вот это "чудо",... вот кто такое мог придумать? Они принялись всерьёз обсуждать постройку.

- А Вы, почему молчите - обратился граф ко мне. - Мне Вас рекомендовали, как человека с хорошим техническим чутьём и много читающего технические книги - в конце толи подколот, толи пошутил он.

- Мне кажется, что так будет несколько неудобно пассажирам. Строить такой вагон будет и очень дорого. Ну и надо учесть, что движение будет и зимой - беру немецкий карандаш и делаю эскиз обычного вагона с печкой-буржуйкой. - Ну, наверное, надо и отхожее место делать.

Опять принялись обсуждать. Вот только простота им всем не нужна. Билеты будут стоить довольно дорого, особенно по началу. Это не для простых людей. И господа не понимают, почему они и их клиенты должны ездить в "сараях". Массовая перевозка пассажиров в будущем до них ещё не доходит. Ну не время, этого понятия. Они исходят из практики Царскосельский дороги, где ездят аристократы, дворяне и просто богатые люди. Сошлись строить хоть не то убожество, которое поначалу предлагал граф. Будет что-то типа пультмановского вагона.

Дальше обсуждали открытые платформы, для перевозки войск. Это уже требование императора.

- Господа, для грузов это ещё пойдёт. Но Вы опять забываете о нашем климате, чай не Европа. А кони вообще начнут выпрыгивать - вставляю предложение в их спор.

Сходятся на обычном вагоне-теплушке. Рессоры на вагонах тоже будут, как у дилижансов, но это уже идея графа и пожелания императора. Удобство и роскошь, прежде всего! Я только высказался за общую базу и одинаковые размеры, что признали разумным.

- Но вот с паровозами у нас беда. Англичане тянут с нашим заказом, хотя мы его уже

оплатили - невесело Клейнмихель. - Наш Александровский завод паровозов практически не выпускает, а что выпускает то... посредственного качества.

- А зачем было заказывать весь паровоз, да ещё и под нашу колею. Я правильно понял - переспрашиваю.

- А как же? Это штучный товар. Каждый паровоз имеет даже своё имя - Розенкампф.

- Ну а если разработать свой паровоз, а детали по частям заказывать в разных станах? Например, топку в Англии, а колёса у немцев - выдаю очевидную истину для меня, но абсолютно новую тут.

- Что-то в этом есть - подумав, сказал Мальцев. - Тем более я могу у себя в Сукремле многие части сделать.

Ох, что-то Мальцев опять задумал. Ведь казна ему ещё те заказы не оплатила.

- Ну а собирать будем у меня - Розенкампф. - Вот только на проект денег выделите, Пётр Андреевич.

Ай, какие "молодцы". Всё сделаем, только деньги дайте и побольше, побольше.

- Да где же я Вам их возьму? В казне денег нет. Все фонды выбраны - граф.

- А если ещё дополнить проект и приспособить паровые котлы паровозов для отопления помещения - вношу предложения.

- А деньги? - опять директор. - На изыскание надо средства. Придётся строить опытные образцы и проводить испытания.

- Мы дадим, но давайте оформим договором - настаиваю и смотрю, как улыбается Мальцев.

А дальше я уже не вмешивался. Торговля, с сегодняшними чиновниками не мой "конёк", как я убедился в этом не раз.

Расстались мы с договором, где Мальцеву принадлежит 61 процент прибыли в каждом предприятии, но минус четырьмя тысячами рублей моих трофейных билетов московской охранной казны. Этих денег хватит только на... начало дела. Как у них тут с промышленностью всё дорого...ужас.

- А я и не знал, что ты такой богатый? - садясь в карету, удивился Мальцев.

- Был - уныло констатирую я.

- Не переживай. Сейчас приедем, оформлю долговую расписку, а к Рождеству я рассчитаюсь.

Ну а долю мне что-то в новых предприятиях не предложил. Одним словом...русский олигарх. Ну и ладно, переживём.

Глава - 9.

- Ты даже не представляешь, как трудно найти хороших мастеров. Да даже просто грамотных людей - Мальцев.

Мы сидим за поздним завтраком в окружении множество рыбных блюд. Рыбный день у них что ли? Может всё же церковный пост какой-то? И далеко, не все блюда мне понравились. Обсуждаем дела и планы в Гусь-Мальцевском.

- Конечно, тяжело. Вы же их почти не учите. Вы посмотрите, сколько у Вас детей работают по 12 часов в сутки, а им учиться надо. А когда? Вон в Англии законодательно 10 часовая день, а некоторые промышленники установили и восемь. (В 1810 году известный английский социалист Роберт Оуэн установил на своем предприятии в Нью-Ланарке десятичасовой рабочий день для сотрудников. Спустя семь лет он пошёл на новое уменьшение рабочего дня - до 8 часов. Оуэн даже придумал специальный лозунг: "8 часов работы, 8 часов развлечений и 8 часов отдыха". У нас пошли ещё дальше, в 1952 году, в своем труде: "Экономические проблемы социализма в СССР" - Сталин рассматривал возможность о переходе всей страны на 6 а потом и на 5 часовая рабочий день, для того, чтобы у людей появилось больше времени на саморазвитие и отдых. Привожу Вам отрывок из его книги:

"Необходимо добиться такого культурного роста общества, который бы обеспечил всем членам общества всестороннее развитие их физических и умственных способностей, чтобы члены общества имели возможность получить образование, достаточное для того, чтобы стать активными деятелями общественного развития, чтобы они имели возможность свободно выбирать профессию, а не быть прикованными на всю жизнь, в силу существующего разделения труда, к одной какой-либо профессии. Вот тебе и диктатор, так что нечего слушать всякий западный бред. - прим. Автора.)

- А они ведь не дурнее наших промышленников, как Вы считаете? Изделия и станки всё сложнее и сложнее. И где Вы дальше мастеров брать будите? Всех из-за границы приглашать? И рабочих тоже? - удивляюсь и злюсь в одной эмоции.

- Да они и так сейчас баклуши бьют. Сбыта продукции нет.

- Вот у Вас и есть, то густо то пусто. А были бы они образованы, что-то бы улучшали или придумывали.

- М-да. Если я буду крепостных детей учить,... то это тут же доложат императору.

Всё больше понимаю что, даже такой просвещённый человек как Мальцев, не представляет себе жизни без крепостных и его "твёрдой" руки. Почему-то весь правящий класс думают, что крепостные, если их освободить, ломануться от них на все четыре стороны. Хотя я бы ломанул, но я-то не в счёт. Дворян всех всё и так устраивает. А то, что мир вокруг их меняется, ну и что? Нас и тут не плохо кормят и не нужно нам ваше... Таите, нам и тут не плохо. Страусы. До них никак не доходит, что всё изменилось. В теперешней жесточайшей конкуренции стран, ты или дичь или охотник и никак по-другому. Как будто на Марсе живут. И объективные крушения монархий вокруг, их не настораживает. Хотя, что их может настораживать? Они если что всегда сумеют за границу смыться. И хрен что объяснишь. Ведь чем отличается монархия с правящим классом из дворян от других строев? Тем, что дворяне имеют привилегии уже при рождении по отношению к другим, а остальные жители империи этого лишены. Стать дворянином очень сложно, не зря их в империи только 2 процента. Ну а им, зачем что-то менять? Им и так хорошо. А другие слои населения тоже хотят и власти и денег и свободы. И получается конфликт внутренний. Плюс многим странам понравилось грабить другие, ведь это очень выгодно. Да ещё можно и "внутренний" пар спустить вовне. Что делать перед надвигающеюся опасностью, даже не представляю? Как всё сложно. Уже сам во всём этом запутался. Ладно, поступим по принципу, ученье - свет.

- А Вы создайте школу повышения мастерства. Для маленьких типа кадетско-ремесленное училище. А то, что не все выпускники пойдут в армию, так не у всех здоровье это позволит - и улыбаюсь. Надеюсь, он понял почему.

- Та-ак. Умеешь ты головную боль навязать. Пора сына возвращать. Хватит ему на царя-батюшку работать. И опять возникает вопрос. Где на это всё, деньги взять? - о чём-то размышляя, тянет Мальцев.

- К Вам Дубельт Леонтий Васильевич - объявляет Андрей Сергеевич, личный слуга Мальцева.

Опа, и с чего бы это вдруг? Я смотрю на Мальцева. Он тоже, похоже, не в курсе вопроса. Всё-таки не та должность и звание у Дубельта, чтобы так просто ездить. Я вообще подозреваю, что только благодаря Мальцеву сам Дубельт и прибыл в Москву из столицы разбираться со мной. Хотя может и по каким другим своим делам, тоже.

- Отведайте, чем бог послал - радушно приветствует Дубельта хозяин.

Пока гость насыщается, говорим не о чём конкретном. Разве что Дубельта заинтересовал мой костюм.

- Не подскажите, где Вы Дмитрий, такой приобрели - обращается он ко мне.

- В Туле. В салоне мадам Антоновой - главное чтобы костюмчик сидел, пропел я про себя.

- Я слышал, в Туле много новинок появилось. Может съездить туда с инспекцией, как Вы считаете?

М-да. В 21 веке слетать за обновками в Париж или Милан нормально, а тут можно и в Тулу съездить. Заодно, вроде, как и по делу. И чему я удивляюсь?

- Да, Вы правы. В Туле за последнее время многое изменилось - даю нейтральный ответ.

- Ну что же, займёмся делами - отставил полупустую чашку с кофе. - Нужно срочно съездить в Новогрудок Минской губернии и поймать некоего Франциска Духинского. Он должен привезти деньги польской шляхте для участия в беспорядках Венгрии и Польше. Собирайте свой "пиратский" отряд - улыбается. - Сотрудника-проводника я дам. Половину добытых денег отдадите мне.

Он что - охренел? Я ему кто, подчинённый? Какого хрена, я должен за каким-то поляком гоняться? Да ещё половину трофеев в случае успеха за это отдать? Тут верхи совсем в край оборзели. Понятно, почему их под корень через 60 с лишним лет будут рубить. Никакого чувства меры нет. Не у кого. (Духинский, человек крайне ненавидящий Россию. Это ему первому принадлежат лавры выражения - "Железный занавес", а не Черчиллю. Английский агент, вынужденный в 1846 г. покинуть Россию, из-за внимания к нему жандармов и властей. Стал тайно возить деньги и оружие на Кавказ, Польшу и Литву. Духинский работал по заданию Англии и в Турции, Франции, Италии. Во время Крымской войны отправился на театр военных действий. Работал в интендантстве, куда так просто не попадают, при английском экспедиционном корпусе. В свободное время излагал свои идеи англичанам, французам и туркам в надежде повлиять на мнение офицеров союзных войск, а посредством них и на правительства объединившихся против России государств, чтобы не медлили с постановкой польского вопроса. Заново создание Речи Посполитой. ГГ - это естественно не знает - прим. Автора.) Опять я должен жандармам таскать каштаны из огня. А шишки мне? Нет, так дело не пойдёт.

- Необычное предложение - произнёс Мальцев, видя как у меня начали "играть" скулы и я уже готов наругать. - Но он же совсем не готовый к таким заданиям.

- Это, Дмитрий Иванович неготовый? А вот у меня другие сведения - усмехнулся Дубельт. - Есть такое слово - надо. Я ведь тоже,... мог сюда не приезжать. И как бы тогда дело повернулось, ...кто знает. Так что услуга, за услугу - немного помолчал, специально сделал паузу.

- Ну, нет у меня сейчас людей. Ни император, ни мой начальник граф Орлов не уделяют должного внимания корволантам. А то, что есть, сейчас часть на Кавказе, остальных Пашкевич забрал, а дело крайне срочное.

Ну да, салдафоны. Им бы в красивой форме под бой барабанов красоваться перед барышнями. Кричали женщины ура и в воздух чепчики бросали - зачем-то мне это вспомнилось. А тяготы войны пусть у них народ, которых они и за людей-то не считают, несёт. Спокойно. Вздохнуть, выдохнуть. С другой стороны. С толковыми людьми действительно напряжёнка жуткая. Никому их не хватает. Да плюс ещё и деньги нужны для операции, которых тоже как всегда нет. Пока был жив Бенкендорф, такого бардака точно не было.

Может действительно, у Дубельта и нет выхода? И как же хитро подвёл. Ну "папаша Мюллер" держись, без серьёзного стимула, я никуда не поеду. Может, если с меня ни промышленник ни купец ну никак не получается, то стоит себя в роли боевика и тайного агента попробовать? Все попаданцы всё, всегда сразу могут, а у меня почему-то ничего путного и не получается. Но, или я всего сразу хочу и много?

- Ну, так что, Дмитрий Иванович, готовы России послужить? - перебил мои невесёлые размышления Дубельт.

- Я-то готов. А готова ли Россия своих "героев" ...отблагодарить - возвращаю ему. И всегда же эти, власть имущие, давят на патриотизм. Вот же... с...

- И на что Вы намекаете?

Он что, одессит? Вопросом на вопрос отвечать?

- Отдадите мне имение Кологривовой в деревне Медвенка около Тулы. Её всё равно пора в Сибирь за её то художества сослать - брата-то я её убил. Возможно, и покушение на меня она организовала. Надо хоть одного врага чужими руками убрать...и подальше, подальше.

- Это будет сложно - растягивая слова, Дубельт.

- Но нет ничего невозможного. Так, Леонтий Васильевич - возвращаю ему.

- Ну-у. Тогда Вы на пять лет поступаете ко мне на службу. Будите выполнять мои личные задания.

--Х-м - вырвалось у меня.

- Три. Он мне тоже нужен - вмешался Мальцев.

Ой, как они вместе "играют" дуэтом. Молодцы, на одного бедного меня два таких "зубра". Налицо сращивание капитала с силовыми структурами.

- Но тогда и все расходы, на Вас - Дубельт.

- И что? Ещё и трофеями делиться? - я уже начинаю сожалеть об этом разговоре.

- Тут всё сложно. Будем обсуждать при каждом задании - генерал-майор, почувствовав, что я сейчас откажусь от сотрудничества.

- Хорошо.

- Сколько Вам надо время на подготовку?

- Дней пять пока все приедут - думаю, что все соберутся и из Тулы и из Гусь-Мальцевского.

- Хорошо шесть, но не больше. И так опаздываем. Мой человек приедет сюда при отправлении. Он и Ваши документы привезёт. А я отбываю в Санкт-Петербург - подвёл итог Дубельт.

Сейчас, по закону помещик не мог отправиться в поездку по стране без разрешения гражданских властей. И даже высокопоставленные чиновники -- губернаторы и вице-губернаторы -- не могли покинуть опекаемые губернии, не испросив предварительно разрешения у императора. Вольно перемещались по стране только отставные военные да беглые бабы и мужики. Однако в отношении беглых существовали суровые, пусть и не всегда быстро исполняемые законы. Но это по закону, а на деле платили взятки и ехали. А аристократы вообще на всех и всё плевали. Мне же придётся ехать далеко, да ещё на не так давно присоединённые территории. Без бумаг, ну никак. А то вдруг ещё на какого-нибудь большого военного дубалом наткнусь. Нижние же чины, стоящие на страже брали деньги, и просто не докладывали наверх. Тем более им часто задерживали, а то и не платили положенных денег. Всё как всегда, суровость закона компенсируется необязательностью его исполнения.

- Не очень хорошая идея превращать мой дом - начал Мальцев.

- Только в этот раз - перебивает Леонтий Васильевич.

После ухода Дубельта мы принялись писать письма. Не знаю, сколько написал их Мальцев, но мне пришлось написать целую стопку в Тулу. Радовало то, что ручкой это делать стало намного удобней. Ох и немало я клякс наделал по первой. Много пришлось переписывать, когда писал гусиным пером. А сколько "хороших" слов произнёс во время такого испытания нервов. Жаль, но уже появились бумажные конверты (с 1820 года) и тут мне уже предложить нечего. Вздохнул, запечатывая письма. Хотя я всё равно слугами отправляю, а не почтой.

Дальше я Мальцева не видел. Иван Акимович куда-то уехал по своим делам, не поставив меня в известность. Даже как-то обидно стало. Ну что же не маленький, никто меня за ручку водить не будет. Мажордом передал, что я могу здесь оставаться и заниматься своими делами. В моё распоряжение переходит конюх Авдей, для поездок по городу. Савву с Куликом я был вынужден отправить в Тулу с моими поручениями.

На следующий день поехал на Тверскую улицу по магазинам. В надежде может, что путное в дорогу и прикуплю. Время всё равно девать некуда. Оставив Авдея с каретой дожидаться меня на набережной, взяв второго слугу, пошёл по магазинам. Из многочисленных походов по разным лавкам, приобрёл только несколько книг, и пару недорогих карманных часов. В поиске оружия и оружейных магазинов забрёл на Хитровский рынок, который был недалеко. Он в данный момент, представлял жуткую смесь рынка в центре площади вокруг особняков русской

знати и лавок купцов.

Вот на выходе из такой лавки меня и подхватили двое под руки, я даже пикнуть не успел. Я знал, что криминальная ситуация в Российской империи стала стремительно ухудшаться из-за обнищания населения. Но никак не ожидал, что вот так среди бела дня... меня будут грабить. (В окрестные переулки боялись заходить не то, что прохожие, но и служители правопорядка, за исключением местных городских.)

Оба одеты, как небогатые горожане. Наверное, давно за мной следили, пока я, крутил головой, рассматривая местные достопримечательности, изображая туриста. Поняли, что приезжий. И сразу поволокли в переулок, причём левый грабитель упёр нож в бок.

- Мы тебя убивать не будем. Отдашь деньги и можешь идти - прохрипел мне на ухо правый.

- Хорошо, хорошо - испуганным голосом отвечаю я, чтобы они расслабились. Нет, ну надо же попасться на обычный гоп-стоп. И где мой слуга?

- Мужики не надо. Я сам всё отдам - меня уже прижали к забору. А рыночная толпа в каких-то тридцати метрах продолжала жить своей жизнью, не обращая на нас внимания. Видя мою молодость, испуг на лице и то, что я не пытаюсь кричать, грабители ослабили хватку. Они чуть сместились назад, закрывая своими спинами меня от любопытных взглядов. Видно действовали так уже не в первый раз, чувствуется немалый опыт. Ноги мои приобрели устойчивость, и я тут же с левой ноги со всей силы зарядил правому между ног. Согнувшись, он тут же выпустил руку.

Левый, растерялся лишь на какое-то мгновение и ткнул меня ножом в бок. Нож, проткнув куртку, наткнулся на пластины дигеля и проскользнул дальше. Налётчик, не ожидавший этого, потянулся в выпад. И тут же нарвался на удар от меня правым локтём. Не знаю, насколько сильно удар оглушил его, но он потерял равновесие и упал. Отскочив от нападавших метра три, достал мариэтту и двумя выстрелами добил обоих.

Из-за толщины дигеля, кобуру с мариэттой я переместил на левый бок чуть выше пояса. Сейчас такое изменение пошло лишь на пользу. Грабители, когда волокли меня, его не обнаружили под курткой. А время мне доставать пистолет стало меньше.

Прижав руку с пистолетом к боку перед собой, осторожно подхожу к убитым. И тут сзади раздаётся выстрел, и я получаю ощутимый толчок под лопатку. По инерции делаю шаг вперед, приседаю, разворачиваюсь и стреляю в третьего участника нападения. Он..она находилась от меня метров в двенадцати за спиной. Как не странно, но это оказалась женщина с маленьким пистолетиком в руках. От такой неожиданности, я тут же произвёл и второй выстрел. Она картинно завалилась на землю, сжимая в одной руке пистолетик, а во второй маленькую сумочку. Сознание отметило, что женщина одета довольно прилично, как богатая мещанка. Оказывается выгодное это дело гоп-стоп в Москве.

- Твоё ж...- выругался я и принялся в спешке перезаряжать пистолет, поглядывая вокруг.

Обыватели, которые при первых звуках замерли, при следующих выстрелах кинулись врассыпную. Где-то засвистел свисток полицейских и через несколько минут с шашками наголо появились два дюжих городских.

- С шашками на вооруженного человека? Вы что с ума сошли? - направив на них мариэтту, удивляюсь. Правда и зарядить полностью пистолет я не успел.

- Что тут происходит? - несколько неуверенно, под дулами четырёхствольного пистолета, спросил младший унтер-офицер. Они остановились, около убитой женщины, повинувшись моему приказу. За их спинами тут же начала образовываться толпа зевак.

- Пытались грабить честных граждан, пока полиция шляется неизвестно где - даю ответ.

- А сам-то, ты кто будешь? - второй ефрейтор.

- Не ты, а Вы. Перед тобой дворянин. Что ефрейтор, давно взыскания за грубость не получал? - вот чёрт, если сам не ищешь славы, то слава сама найдет тебя. Поиронизировал я над собой.

- Извиняйте. Так кто Вы будите? - унтер.

- Мальцев, слышал о таком?

- Это какой?

- Это тот, у кого большой дом на Якиманки. Зови начальника, разбираться будем - вздыхаю я.

- Батюшки, да что же это такое? - наконец появился слуга с берестяной коробкой, в которой были книги.

Глава - 10.

Подошедший городничий с полным безразличием отнёсся к происшествию. Меня так это разозлило, что я высказал не мало "добрых" слов в адрес полиции. В раздражении, наплевав на приличия, обыскал всех троих. Себе забрал маленький пистолетик и 200 рублей у убитой. Раздражённый, согнал злость на бестолковом слуге, которому дал пендаля. Он попался на обычную уловку и позволил себя задержать. В скверном настроении отправился домой. Зато для зевак это стало бесплатным цирком и спектаклем в одном лице.

А дома застал Мальцева, которого таким злым и раздражённым я никогда и не видел.

- Что Вас так расстроило, Иван Акимович - да не у одного меня день не задался.

- Эти...эти дубы в Санкт-Петербурге выдвинули ультиматум Пруссии во главе немецких княжеств. Защитники мать...их так. А то, что они рушат всю торговлю, они не думают. Я только, только начал договариваться с немцами о промышленных кредитах - выпалил он - а теперь не знаю...

- А мы что, теперь с немцами воюем? - удивляюсь. Что-то не помню по истории такого. Хотя мы постоянно с ними цапаемся, по поводу и без.

- Слава богу, пока до этого не дошло. Немцы с Данией воюют. А датчане, те ещё вояки. Вот наши и принялись, в союзе с Англией, их спасать. Так что уж ты постарайся с поездкой, а то я и не знаю,... как быть - неопределённо покачал правой рукой Мальцев.

Понятно. Следующие мне подтверждение названия Николая, жандарм Европы. Везде,... с...без мыла лезет. У нас что, больше проблем нет? Вместо того чтобы деньги, которые так необходимы, на воюющих делать, он порядки свои везде наводит. Но с другой стороны, всё ли ему докладывают? Особенно, где можно денег урвать и побольше. Так и хочется всё бросить, поехать в Санкт-Петербург и настучать там рукояткой пистолета всем ... этим "умникам" по

голове.

- Давайте я ещё Вас обрадую - сажусь и пересказываю своё приключение.

- Ну а что ты хочешь, когда начальник полиции обер-полицмейстер Иван Дмитриевич Лужин амуром занят, а не делом. Соответственно и подчинённые.... не особо себя утруждают - рассматривая изящный трофейный пистолетик Мальцев.

- Тогда надо самому разобраться с местными разбойниками. А то, это что, даже днём нападение - произношу в запале. Заодно и потренируемся, на "кошках", так сказать. У меня с каждым часом теряется уверенность в благополучном исходе моей поездки. Если бы английские агенты были бы такие лопухи, хрен бы Англия приобрела такое могущество. А у меня отряд..., какой чёрт отряд. Сброд, во главе со мной. Нам только крестьян пугать и гонять.

- Ты теперь на службе и такие действия лучше с Дубельтом согласовывать. Сам же рассказывал, что его Долгорукие подсадить хотят. Пиши рапорт, я передам - тормозит мою воинственность Мальцев. - А то, потом жалоб с разных сторон императору столько поступит, то Сибирью и не отделаешься. А ты у него и так, скоро станешь "любимчиком".

- Рапорт, так рапорт - вздыхаю. Приходится согласиться.

Дальше дни, до сбора моего отряда, прошли спокойно. По мультфильму - поспали, можно и поесть. Поели, можно и поспать. Правда, я ещё читал и учил французский. Мальцев постоянно где-то пропадавал целыми днями. Бывало, и ночевать не приезжал.

По приезду дилижансов из Тулы, проверяю со своими людьми наше снаряжение во дворе. Уже хоть что-то. В этот раз я подготовился намного лучше, но ещё много и много недостаёт. Ну, никак не ожидал я такой быстрой "командировки", за зипунами.

- И где носят, этого местного Джеймс Бонда? - недовольной я после проверки. Слишком много хочется, а нет. И взять негде...самому, всё самому.

А тут как по заказу во двор заезжает небольшая карета, которую тащат два ухоженных рысака. Ей управляет пара слуг на высоких козлах. На крыше просто огромный ворох коробок, вализ и другого багажа.

- И как только карета не перевернулась? - удивляюсь. - И что это за явление?

Мой спич вызвал улыбку на лице окружавших меня Ремезов, Фатя, Семёна и других.

Из кареты, где спрыгнувший слуга открыл дверь, вышла довольно молодая и ухоженная женщина в дорожном бордовом костюме и маленькой кокетливой шляпке. В руках большая тряпичная женская сумка, больше напоминающая саквояж.

Точно, надо записать в блокнот, который я уже специально для таких целей завёл. А то писал на всякой ерунде. Нормальных кожаных саквояжей я не видел, да ещё с замочком. А ведь они были очень популярны долгое время. Надо озадачить кого-нибудь в Туле.

- Где я могу увидеть господина Мальцева? - спросила у меня дама по-французски.

Мои упорные занятия начинают давать небольшой результат. Нет, я ещё не говорю, но самые распространённые и простые фразы начинаю различать. Надеюсь, но не уверен до конца.

- Прошу. Но я плохо говорю по-французски, если можно на русском - делаю приглашающий жест в дом. - Так, какой Мальцев Вам нужен? - спрашиваю, как только мы расселись в гостиную. Я, конечно, уже догадался, что это по мою душу. Но друг она чья-то родственница или гостя Мальцева?

- Вы, Дмитрий Иванович. Вам привет от Леонтия Васильевича Дубельта.

- Очень интересно - тяну я слова, внимательно рассматриваю собеседницу...

Сейчас же, в который раз, я рассматриваю большую двухэтажную мызу за трёхметровым деревянным забором. Она расположена примерно в пятнадцати километрах от города. Построена мыза в изгибе реки Воловка, причём очень и очень грамотно. Больше похожая на маленькую крепость. Это уже потом, после второго польского восстания, запретят вот такие строить. А что же мне делать сейчас? В подзорную трубу хорошо видна и многочисленная охрана.

- Ну-у. И как нам её штурмовать? - повторяю вновь и вновь. Из-за такой охраны, свой лагерь пришлось расположить чуть ли не за километр.

- А главное, как не потерять людей? Да и самому голову не сложить?- рядом со мной, в мою старую подзорную трубу, наблюдает Фатей. - Что скажешь?

- М... - мычит он в раздумье.

Полячка Катаржина, агент Дубельта, оставила нас полтора дня назад. "Сделала ручкой" и поехала спокойно дальше в Варшаву. А я то, наивный, раньше на помощь от агента рассчитывал. Ага, счас. Какая нам от барышни польза в таком деле? Ну-у, спасибо, Леонтий Васильевич за заботу. Ну-у, спасибо.

- Вот там эти заговорщики. Там живёт один из родственников Рэйтану. И удачи Вам - ткнув пальчиком в перчатке в далеко виднеющуюся мызу, находящуюся по правую сторону, от города Новогрудка.

- Тьфу ты. Все беды от баб - напутствую я её отъезд шепотом, почти про себя.

Сюда мы добирались через Смоленск и Минск почти две недели. Тут я окончательно решил, что без полевой кухни, путешествовать больше не буду. Иначе есть шанс подхватить какую-нибудь болезнь. Заодно надо подумать о нормальной переносной душевой кабинке. А остальное так по мелочи,... которых тоже много не хватает. Э...может трейлер себе сделать? А что, куплю пару немецких битюгов и будут нормально тащить. А я с комфортом. Надо подумать.

Катаржина, сразу после первого придорожного трактира, стала оставаться с нами. Приехала, посмотрела, оценила и ...добавила мне головной боли своим присутствием. Останавливалась только в Смоленске и Минске, там трактиры всё же получше. Вот только спать ей пришлось в своей мелкой и крайне неудобной карете. Она, было, намекнула на один из моих дилижансов, но я сразу пресёк эти поползновения. Выдал лишь один из трёх надувных кожаных матрасов и одеяло. Матрасов было мало, остальные не успели сделать. Это не считая того, что Морис забрал только один для образца. Как-то тяжело у кожевников пошёл пошив, даже не знаю почему? И это ещё при том, что к утру матрасы сдувались наполовину. Зато одеял хватало на всех. Хуже всего пришлось слугам Катаржины, она к ним относилась не очень хорошо. Но это, на мой взгляд, а тут это норма. Пришлось и им на первое время дать тулуп с одеялом на двоих. Плюс ещё и кормить. Потом они уже укрывались свежими шкурами баранов и козлов, которых покупали по дороге для еды. Саму хитрющую полячку я так до конца так и не понял. Решила

экономить на мне? Или действительно ей так больше понравилось? То, что эта "дятла" всё доложит, это понятно. Вопрос только, сколько и в каких количествах? И кому? Ведь далеко не секрет, что такие люди часто работают на две стороны. Надо не забыть написать это в рапорте.

А вот зачем мне такие дополнительные нахлебники, чёрт их возьми? Пока же мне одни минусы от государственной службы. Когда я плюшки-то увижу?

Своих людей, я сразу предупредил, что будем путешествовать и ночевать по старой схеме. Такой гонки, как в прошлый раз уже не было. Да и гораздо теплее, поэтому возмущений не было. Да люди видели и чувствовали мою заботу о них, да и я постоянно рядом. И никаких особых привилегий и не имею. Подаю пример, как Ганнибал. Вот, как я себя расхвалил.

Гора, вернее большой холм, где виднелись развалины старинного замка у меня чуть с правой стороны. Возле его подножья сейчас заштатный небольшой уездный городок. Зато в нём есть несколько костёлов и церквей, что даже удивительно. Некоторые здания построены из камня и кирпичей старого замка, но в основном деревянные. Ещё есть большая площадь с довольно оживлённым рынком, на котором идёт торговля и проводятся ярмарки. Всё очень аккуратно и удобно для 19 века. Новогрудок оставил у меня очень приятное впечатление. Зажиточный такой городок.

- Вот травануть бы их чем? Одних ручных бомб будет недостаточно для штурма - вздыхаю и смотрю в след отряду в количестве семи человек направляющихся в мызу со стороны города. Мы сидим на брёвнышке за редкими кустами. - Травить нам их нечем. Хотя на будущее надо обзавестись всякими средствами, от дымовых шашек до газовых. А вот помочь устроить праздник с халявной попойкой можно. А с халявного будуна, они будут ещё те вояки - шепчу про себя.

- Так Фатей, ты же у нас по-польски говоришь? Или зря столько в Польском Воеводстве служил?

-Да, но не очень хорошо.

- Пойдёт. Тогда так, сейчас едем в лагерь. Потом берёшь Ремезов и в город. Купите пару бочек нормального вина на корчагу каждая (25литров) и крестьянскую телегу с крестьянской лошадей. Местную одежду на троих. Только как у слуг и очень не дорогою. Ясно? - дальше объясняю свой план. - И если всё пойдёт так, как я рассчитываю, то под утро будем атаковать. А я с Куликом и Максимом потренируюсь с арбалетами - мой приказал Фёдор выполнил, достать и передать мне два больших арбалета.

В принципе получилось так, как я и рассчитывал. За исключением, что второй польский отряд ждать пришлось двое суток. Первый, уехал на следующий день, и я вздохнул с облегчением. Но следующие паны вдруг перестали спешить на встречу, хоть ты тресни.

Я с Воробьёвым, которого сместил из охраны и отдал мне Мальцев, наблюдаю народное творчество в исполнении Фатей и Ремезовых. Недалеко в канаве Кулик, Савельев, Окунев и другие. Мы на всякий случай подстраховываем наших комедиантов. Они, изображают вороватых пейзан, которые где-то украли бочки с вином и едут продавать их в город. Но вот "беда" не доехали. Колесо телеги отскочило, и они его пытаются поставить на место. А тут "неожиданно" наскочил отряд в количестве трёх польских панов. За ними подъехали ещё пять всадников, но в каких-то непонятных серо-зелёных костюмах. Это ещё что?

Паны красочно разодетые как павлины и от этого надутые и гордые, как индюки. Так и ведут

себя. Громко и хамовито. У всех перья на шапках прикрепленные фибулами. Одежда с опушками меха. У одного разноцветная меховая жилетка. У другого, ботфорты с кучей бляшек или пуговиц, не разобрать. В общем, какая-то цыганщина в исполнении польской шляхты. По сторонам особо не смотрят, да и что им опасается? Сейчас войны нет, а для разбойников они хорошо вооружены. А так как мы ещё не воюют. Да и военного опыта паны, похоже, не имеют. Пятёрка ведёт себя по-другому. Настороженно и спокойно, даже лениво можно сказать. Но что-то мне подсказывает, что это только видимость. Как бы это пятёрка не поопаснее всех остальных наших противников будет.

Мы укрылись по бокам дороги под накидками из маскировочных сеток с зелёными веточками и посаженными дополнительно нами кустами. Не знаю, возможно, я и переборщил с маскировкой, но пока у меня только "киношная практика". А вот как на деле, сейчас узнаем.

Фатей своими стенанием, размахиванием искалеченной руки, демаскирующий протез сняли и оставили в лагере, умудрился приковать к себе всё внимание. После довольно продолжительного препирательства один из серо-зелёных бросил кошелёк Фатей и что-то резко произнёс. Я ничего не разобрал. Фатей раскрыл кошелёк, горестно вздохнул и согласился. Затем вместе с тройкой серо-зелёных поставили колесо на место, развернули телегу и отряд отправился в мызу.

- Да-а. Цирк уехал, а клоуны остались. А вот маскировка не подвела - прокомментировал я результат.

- Нет, ну это же надо! В три раза меньше заплатили, чем мы потратили - возмущился подошедший Фатей, как-только появилась такая возможность. Протянул мне кожаный мешочек, в котором находились вперемешку разные монеты.

- Ну, хоть не бумажки. А эти серо-зелёные, кто? - заглянув в кошелёк, произношу.

- Я точно не скажу. Но, по-моему, саксонцы - неуверенно наш следопыт.

- Ну, а этим-то хренам, что дома не сидеться?- задаю риторический вопрос и понимаю, что "сморозил" глупость. - Ладно, всем кроме охраны и наблюдателей отдыхать.

Вот что значит халява, да ещё так удачно. По приезду бочки, даже не стали заносить вовнутрь мызы. Наоборот, стали устраивать пьянку во дворе. Слуги притащили козлы и на них положили какие-то двери и доски, образовав стол. Вместо стульев пошли деревянные полена и колоды. На них шкуры и ковры. Недалеко разложили очаг, обнеся его камнями, и как-то уж очень качественно, я бы сказал. Да и камни специально для этого держали. Начали носить и размещать разную посуду и еду. Похоже, такие мероприятия тут не впервой

-Ну что же, очень разумно. Я бы тоже такую пьяную толпу в доме видеть не пожелал. Особенно этих ...в перьях - подвёл я итог своим наблюдениям. - Будем брать. Вырезвитель вызывали?

Глава - 11.

Ловлю себя на необычной мысли для человека 21 века. Вот же странно устроена психика человека, сидит куча мужиков и спокойно обсуждает, как убить другую кучу народа. Ладно Фатей с Семёном, они люто ненавидят поляков за свои увечья. Но уже и Пётр не морщится, которого как-то подозрительно легко отпустил Титов. А вот Андрея не отпустил. Придётся опять, что-то из трофеев подкинуть Титову. Другие участники тоже не возражают. Надо,

значит сделаем. Особенно когда узнали что у меня патент на штаб-ротмистра жандармов и все мы сейчас на государевой службе. А значит всё по закону,... во как.

Один Воробьёв спокойный и отстранённый, явно ещё не привыкший к нашему обществу и общению. Ещё бы, ведь он только что ловил нарушителей. Был на службе в пехоте. Там лоб в лоб стреляют друг в друга с двухсот метров. Да и то давно. А тут надо в тишине и тайком, по-разбойничьи. Ломка стереотипов, наверное.

Какое время, такие и нравы. Заметил за собой, что стал более циничным и грубым. Свободно могу ударить нерадивого слугу, когда раньше об этом и думать, не смел. Хватаюсь за оружие по поводу и без. Перестал бояться, как-никак уже несколько покушений на себя пережил. Умом понимаю, что это не правильно и пустая бравада. И как оно будет после первого моего ранения? Неизвестно. Раньше долго и внимательно изучал каждый попавшийся мне образец оружия, вспоминая и сравнивая, что видел в музеях и по телевизору. Перевёл кучу времени, денег и пороха на тренировки. Дома уже огромное количество разных пулек и запчастей. Сейчас же, почти сразу могу определить, что можно ожидать от образца. Да и не большое их разнообразие по конструкции. Нужно ли мне это оружие использовать и как-то модернизировать под себя или нет. Оказалось, что огромное количество информации, которое проходило даже фоном дома, здесь можно хорошо использовать. Единственное что останавливает, отсталая техническая база, даже в самом простейшем. Она заставляет сильно напрягать свои и чужие мозги, и не всегда успешно. Иногда такое получается ..., что диву даёшься, от бестолковости и фантазии мастеров. А что стоит их только одно желание всё украсить всякими финтифлюшками или позолотить и посеребрить. Приходится заставлять переделывать. А ещё это всё очень дорого. Но главное, я не трачу время и деньги на бесполезные и тупиковые проекты. Ведь примерно знаю, как это должно выглядеть. И чем пользовались мои предки. Даже окружающие стали воспринимать это как само собой разумеющееся... и тихо матерясь. Думают, я не замечаю, наивные. Но вот мои наличные деньги манят их ещё больше и они соглашаются.

Сейчас уже от меня зависит жизнь и благополучие многих людей, которые мне доверились. И которые, в меня поверили. Да тот же Мальцев стал перестраивать производства, создавать новые и продавая или уступая свои "старые ниши". Так что вперёд, "на баррикады".

Ранний вечер, солнце начинает садиться за горизонт. Тишина вокруг такая, что слышно полёт насекомых. Вокруг много красивого смешанного леса. Идиллия.

-Эх, лепота - произношу я, довольный как слон видом.

Мы сидим около бездымного костерка с нарисованной схемой мызы.

- А потом всё спалить - тут же возвращает меня Семён-Сильвер из сладких грёз.

- Спалить, говоришь - я опять задумался. Моё первоначальное решение атаковать под утро, натолкнулось на непонимание остальных. Зачем? Заявили они. Сейчас стемнеет, гости пьянствуют во дворе. Потом пойдут куролесить. Девки, музыка и остальное. Охрана будет отвлекаться. Им ведь будет любопытно. В это время поднимаемся по двум лестницам, и убираем ближайшую охрану. Закидываем бомбами гостей. Оставшихся расстреливаем из ружей и пистолетов. Вот так вот... просто и "со вкусом". И нечего сложностей городить, заявили мне. Вот же, казаки-разбойники. А спалить, это Семёну с Фатеем, им так отомстить хочется. Я же подразумеваю под этим сокрытие следов нашего нападения. Или не палить, а подчистить следы? Эх, жаль не знал раньше, кто тут живёт? Можно было бы свернуть на его

недругов. Хотя стоп. А почему бы не оставить след на Станислава Забелло? Любой сильный род будет мстить, иначе он не выживет. Вот пусть, и ищут Забелло. Значить палить не будем.

Вторая проблема это движение по стене и внутри здания. Ведь видел же в кино, что используют большие щиты... и забыл. Надо использовать что-то другое. А что? Записываем в блокнот памятку. Выслушав всех и ещё раз, прокрутив в голове штурм, меняю местами людей.

- Значит - командую. - Мы с Максом и Петром переодеваемся в чёрное. Максим, ты лезешь первым. Мы тебя прикрываем из арбалетов. За нами Пётр. Сейчас делаешь вот такую рогульку, в виде двойного креста. На него крепим мёртвого охранника. Будет нам вместо щита. Степан, потом старший Ремез с бомбами. За ним младший, с кошками и верёвками с мусингами. Крепишь и кидаешь по обстоятельствам, туда или туда. Потом Фатей и Архип. Василий. Ты с Семёном на конях, засада на воротах. Как только всё закончится, едете в лагерь и поможете Савве перегнать всех в мызу. Савва ты в лагере, готовься. По приезду быстро всё упаковываем ...и ходу.

Дальше подробно на схеме рассказываю и согласовываем, кто, что и когда должен делать. Объясняю идею с ложным следом.

- И ещё. Быстро и главное молча собираем трофеи и завтра в обед должны отсюда убраться. Трофеи берём, подороже и небольшие. Я не исключаю погони за нами - перевожу взгляд на каждого, чтобы до всех дошло.

- А куда баб, слуг и детей? - Степан.

-Э...надо найти какой-нибудь подвал или кладовку и там их запереть. Фатей объяснишь им, чтобы до нашего отъезда сидели тихо. Мы же не какие там маньяки всех убивать - почесав затылок, сообщая о решении.

- А маньяки, это кто? - Пётр.

- Это те, кто убивает... ради удовольствия - нашёлся я.

- Так бы и говорили - душегубы.

Потом смотрим спектакль двух "актёров" на польском языке. Я несколько вслушиваюсь в смысл, которого почти не понимаю, сколько в интонации.

- Иржи, может, подпалим всё?- Архип. Архип, молодой парень чуть младше меня. Пришёл в отряд вместе с Воробьёвым, по его же просьбе. Архип, оказавшийся племянником Воробьёва и хотел построить свой дом в Гусь-Мальцевском. Его семья была слишком большая, а выделенное жильё слишком маленьким. Вот из-за нищеты и решил рискнуть головой. Нехватка людей побудила меня, его брат. Тем более он согласился на все условия и тренировки.

- Я тебе подполю курва - Фатей. - Пан Станислав Забелло хочет себе эту мызу взять. Может ещё нам самим тут служить придётся. Пошли, вон пан зовёт.

- Так, ещё раз и без Станислава. Семён ты же тоже у ляхов служил. Следи за правильностью разговора - командую. За несколько раз отретпетировали нормально.

Вспомнил, как лётчики на земле выполняли манёвр с игрушечными самолётиками, и заставил всех несколько раз провести тренировку. Вроде ничего. Надеюсь и думаю, получится.

- Всем проверить и перепроверить оружие - даю команду. - Хорошо хоть они своих борзых в вольер загнали - и сам сажусь перезарядить четырёх ствольное ружьё. У нас на этот "пулемёт" большая надежда. Я им должен добить всех во дворе после взрыва бомб.

- Это грейхаунды - подсказывает Фатей.

- Кто? Какие такие, ханты-манты? - удивляюсь я.

- Эти собаки очень похожи на наших борзых, но немного меньше. И не такие лохматые. Кроме охоты, они ещё и хорошие сторожа. Яростно защищают свою территорию. А сейчас в мызе слишком много посторонних. Вот их, от греха подальше и загнали в псарню - прочитал целую лекцию мне и другим следопыт.

- Значит, нам опять повезло - и взмахом руки отпускаю всех готовиться.

Солнце село и скоро наступит темнота. Мы втроем переодеваемся в свободные чёрные одежды, типа маскхалатов. Это моя идея попробовать из нас сделать ниндзя. Эх, кино, кино. А вот насколько всё это "кино" будет действовать? Надел повязку на лицо. Помотал головой. Плохо. Надо подумать и сделать краску для лица.

Дождавшись определённого времени, мы обошли мызу и подкрадываемся с противоположной от города стороны. У нас кроме оружия, щиты за спинами и две лестницы. На мне дигель, на Максиме и Пётре по кирасе.

Большой костёр во дворе сыграл с хозяевами злую шутку. В щели забора сполохи пламени чётко рисуют силуэт охранника. Он ходит по стене взад-вперед, лениво поглядывая по сторонам. Когда он идёт вперед, мы за его спиной приставляем лестницы к забору. Максим с Петром поднимаются и застывают перед краем. У Максима в этом деле опыта больше, а Пётр самый физически сильный из нас.

- А что, ничего. Практически и не видно - шепчу про себя, рассматривая диверсантов застывших тёмными комками на лестнице.

Услышали только лёгкий удар, потом ещё один и всё. Охранника больше не видно. Спускаются. И показывают, что надо идти дальше. Крадёмся опять вдоль стены. Невысокая трава заглушает шум шагов, но сильно мешает идти.

Опять всё повторяется. Два чуть слышных звука и всё. Максим уже перелез. Пётр машет нам рукой, чтобы мы тоже поднимались. Его движения только и можно определить по белым кистям рук. Моя недоработка. Запомним. Оставляю арбалет, который мне так и не понадобился. Тяжело поднимаюсь по лестнице. Тащу не только четырёх ствольное ружьё, но и штуцер, саблю и пистолет. Ремни оружия двигаются по плечам, создавая неудобство. Нужно какие-нибудь рифлёные погоны придумать, что ли.

Осторожно перебраться через стену мне помогает Пётр. Максим держит наполовину привязанного к распоркам мёртвого охранника. Быстро перевожу взгляд по сторонам. Во дворе идёт кутёж. Оттуда можно пока ничего не опасаться. На противоположной стороне забора ещё пара охранников, с ними будет сложнее. Придётся их убирать первыми. Распределяем цели. Я перегибаюсь через забор, даю команду поджигать бомбы. Ручные бомбы тут известны давно. Я же покидав несколько раз ещё в Туле, сделал только одно усовершенствование. Бомбы заключили в специально сшитые куски сетки. Это позволило их кидать намного дальше, а при небольшой тренировке и довольно точно.

Степан с Леонидом сидят на лестнице, поджигают по бомбе и передают мне. Размахиваюсь и кидаю один за другим два круглых шара с хвостиком в пьяную толпу, ближе к серо-зелёным. Стараюсь попасть так, чтобы не повредить костёр.

Тут же выстрел Петра и щелчок тетивы арбалета Максима. Сзади уже слышно, как начали перелезать стену остальные. Хватаю изделие баварских мастеров и тут взрыв бомб. Пьяная толпа, после выстрела, повела себя кто как. Кто-то вскочил, кто наоборот упал на спину. Тех, кто вскочил, взрывы раскидали по сторонам поломанными фигурками.

Одно дело, стрелять днём и по мишеням и совсем другое ночью по двигающимся людям. Из 23 трёх выстрелов, хорошо, если раз пять попал. Гадство. Плечу изрядно досталось. Больно. К чёрту его, в свой "музей" отправлю. Откидываю и хватаюсь за штуцер. Рядом стреляют Максим со штуцера и Пётр из ружья охранника.

Один из компании около костра, чуть ли не на четвереньках засеменял в сторону мызы. Выцеливаю, выстрел, попал. Он растягивается в каких-то пару метров от двери. Бросаю штуцер, хватаюсь за веревку и быстро спускаюсь со стены. В одну руку саблю в другую мариэтту и бегом к костру. Удивительно, но осталось ещё много живых. По уму, мне в атаку ходить ну никак нельзя. Но это правило для 21 века, а сейчас офицеры водят солдат в атаку. Тем более, отряд только, только зарождается. Без личного примера, никак. Иначе, мне перестанут верить и подчиняться. До битвы на Альме, когда французы с англичанами повыбивали весь офицерский состав русской армии, ещё пять лет. Тогда и придёт осмысление. А пока мне придётся тоже участвовать в атаках, но надеюсь на резкое изменение поведение в моём отряде.

Бегу к столу, где основная масса ещё живых противников. Один из них, лежа на спине, целится в меня из длинноствольного пистолета. Ничего не остаётся делать, как падать, бросая саблю. А то сам на неё и напорюсь. Выстрел, пуля пролетела в каких-то сантиметрах от меня. Повезло, что стрелял в меня из пистолета, а не с ружья. Тогда бы точно попал. Я не успел подняться, как тело моего соперника содрогнулась от попадания. Кто-то из моих, меня подстраховал. Ох, чувствую, что это был Фатей.

Рядом со мной Максим и Кулик врубилась в толпу и начали добивать живых. Я не стал искать куда-то отлетевшую саблю, бросился к ним на помощь.

Даже сейчас ещё остались выжившие. Пытаются оказать сопротивление. Никто не поднял руки и не сдаётся. Настоящие воины. Замечаю, как один лёжа за колодой, целится из револьвера в бок Максима. Стреляю. Мимо. Пуля попадает в колоду. Брызнувшие щепки сбивают прицел противнику. Он, испугавшись, пытается перевести прицел на меня. Стреляю, чуть ли не в упор. С расстояние метра три, максимум четыре.

Мой выстрел совпадает с выстрелами со стороны конюшни. Испугавшись, невольно падаю. Вижу, что пуля с моего пистолета попала в лицо стрелку и кровь брызнула во все стороны. В свете костра это приобрело чудовищную жуть.

Опять выстрелы, но уже со стороны форсированного нами забора. Оглядываюсь. Макс присел на колени. Кулик пошатался из стороны в сторону, затем колени у него подогнулись и он упал, раскинув руки. Поворачиваю голову в сторону конюшен. Там какой-то мужик спешно заряжает ружьё. Рядом с ним два холмика.

- Максим, ложись - кричу я, даже не делая попытки стрелять. Расстояние слишком большое для мариэтты.

Макс не просто упал, а спрятался за труп. Я тоже извиваюсь, как ящерица ищу укрытие, краем глаза смотрю за противником. Сначала в его бок прилетела стрела, заставив мужика сбиться с темпа заряжания. Потом последовал выстрел, откинув его назад. Его ружьё упало вперед. На карачках семеню к Степану. Вся грудь сплошное кровавое месиво. Наверное, все в него и стреляли. Мы-то с Максимом в чёрных одеждах, да ещё и в движение. Защитники и выбрали самую лёгкую цель. Вот тебе и недостача экипировки. Но тут, наверное, и дигель Кулику вряд ли бы помог. Три ствола...почти в упор, ...это много. Даже слишком.

- Блин. Степан, как же так? - со злости ударяю кулаком о землю. Ну вот, и первые потери в моём маленьком отряде. Я за недолгое время очень привязался к этому мужику со шрамом. Немногословный, постоянно стыдился своего уродства, но верный и исполнительный. Не зря говорят, где золото там и кровь. И скорее всего, это только начало в моей ...карьере корволанта.

- Каждый знал, на что шёл. Ты барин, никого не неволил. Он был служивым и умер с оружием в руках - подошёл Максим ко мне.

- Думаешь мне от этого легче? - тяжело вздыхаю. - Так, заряжаем оружие и всё тут обыскиваем. Как договорились. И чтобы никаких больше потерь - встаю на ноги.

Ярость от потери внутри меня заслоняет разум - И Максим кто будет хоть немного оказывать сопротивление, всех убить.

- М - поперхнулся он.

- Ты меня слышал - хватаю его за грудки. - Иди и попробуй не исполни.

Оставшихся немногочисленных местных женщин, детей и слуг загнали в продовольственный двухъярусный подвал. Я даже его обследовал с немалым интересом и признал очень полезным. Тут даже яма с ледником была. С женщин снимали всё серебряное и совсем немного золотого украшения. Сначала, я и не думал это делать. А потом подумал, нефиг. Всё пойдёт для развития русской промышленности, не сам же я их носить собираюсь.

Обыскиваем мызу. Поражают архитектурные постройки сегодняшних мастеров. В зданиях нет комнат, как таковых. Сплошные проходные залы с большими дверями с двух сторон. В замках или домах богатеев "комнаты" вообще шли по кругу. Тут же крайними были только комнаты в мызе на торцах здания. В одной из самых богатых комнат, с большой кроватью нашли схрон хозяина. Не впечатлил. Несколько золотых монет, мешочек серебра и 500 рублей бумажками. Наверно, где-то ещё есть. Сам такой, прячу в нескольких местах. Но и искать особо некогда. Зато порадовала небольшая коллекция холодного и огнестрельного оружия. Прихватили и столовое серебро с парой подсвечников.

- Убийца и мародёр - в какой-то момент я опустился на лавку перевести дух. Никак не привыкну к действительности и быстрых изменений в моей судьбе. Хватит, мысленно бью себя по щекам. Можно подумать они будут церемониться с тобой. Война только, только начинается и "чистеньким" я уже ну никак не останусь. Тогда надо было оставаться с Лукой и командовать. А раз взялся за оружие, будь готов к "грязи" и крови, и далеко не всегда справедливой.

Взломав закрытые двери в торце здания на втором этаже, обнаружили комнату без окон. В ней находился большой сундук. Вот это больше похоже, на то, что мы искали.

- Пятнадцать человек на сундук мертвеца и бутылка рому - пропел я фальшиво, смотря на

довольно большой сундук с массивными ручками, обитый железом и закрытый на замок. Значит, у кого-то из убитых должны быть ключи. Ищем.

- Ёп - вырвалось у меня. Я выгнал всех из комнаты, и прежде чем открыл сундук. Поверх кожаных мешочков с деньгами лежали тубусы с какими-то бумагами. Сейчас с ними разбираться точно некогда. - Теперь мне точно, до самой Москвы надо быть всегда на страже. И спать в полглаза, с пистолетом наготове. А бесплатное молоко мне за вредность будет? Будет лучше... моя жизнь.

Утром в углу конюшни нашилисломанную французскую полевую кухню времен Наполеона. Да ещё и без колёс.

- Вот ничего себе - вырвалось у меня. Это значит, что почти 100 лет нашим военным "полководцам" понадобилось для осознания полезности такой вещи. Вот, же вояки. Насколько помню, в русской армии они появились перед русско-японской войной, да и то очень мало. Дела,... мать его так. Вот всё больше и больше убеждаюсь, что мы постоянно и вовсе времена отстаём в военном и техническом плане.

- Зато по богатству олигархов и казнокрадству впереди планеты всей - буркнул я, рассматривая кухню. - Грузим на телегу. Хорошая вещь в хозяйстве, пригодиться - отдаю распоряжение.

Караван из моих дилижансов, телег и большого количества загруженных лошадей двинулся в сторону Минска. Забрали всё, что представляло хоть какую-то ценность, даже собак. Единственное, что я запретил брать, так это стеклянные изделия. Такого добра и в Гусь-Мальцевском для нас хватит. А возни, при перевозке, слишком много.

Был ли среди убитых Духинский, да чёрт его знает. Все бумаги, которые нашли, будем уже дома рассматривать. Но двоих с новыми шестизарядными кольтами среди трупов мы нашли. У одного из них и была и связка ключей, где один ключ подошёл и к сундуку. Выполнили ли мы задание? Не знаю. Но обогатились изрядно. Я не трус, но я боюсь. Поэтому, подгонял людей с погрузкой и скорейшим отъездом домой, как только можно. Наверняка мы много ценного и пропустили. Ну и пусть. Главное, унести ноги сейчас.

Я обернулся на разграбленную мызу, как когда-то на турецкий корабль. Опять начинается новый этап в моей жизни. Кровавый и жестокий. Хватит ли мне,... смелости и сил, вот в чём вопрос?

Глава - 12.

Я нещадно гнал караван домой. И не только потому, что боялся преследования, но и из-за сундука с деньгами. Опасался, что разыграет жадность у моих подчинённых. С таким богатством мы ещё не ездили. Кто его знает? А вдруг у кого-то что-нибудь пережмёт? Пока всё шло нормально, но бдительности я старался не терять.

Степана похоронили на крутом берегу реки Уши, в красивом месте. Не будь сейчас конец весны, повезли бы в Тулу. А так жарко, не довезём, разложится. Придётся так, хоть это и нехорошо. Не по-людски.

Каждый у могилы произнёс речь, а я последним. Но похороны я решил сделать как можно торжественными, насколько это вообще возможно.

- Степан, ты был хорошим товарищем и верным другом. Ты был воином, и погиб с оружием в руках защищая Русь. Ты продолжил дело наших славных предков и отцов. Мы тебя никогда не забудем. Пусть на небесах тебе это зачтётся, а земля будет пухом - последовала минута молчания.

- Равняйся. Заряжай. Пли - произнёс я. Не знаю, есть ли сейчас похоронный салют или нет, но я решил ввести. Холостыми.

Опустили только в его одежде, кроме сапог. Я хотел и сапоги оставить, но одели трофейные башмаки. Завернув в домотканую ткань. Я не стал вмешиваться, там командовал старший Ремез. Они ко мне вместе пришли и были друзьями. Руки Степана сжимали нательный крестик, а за поясом оставили его кинжал. Каждый бросил по несколько горстей земли, а потом уже использовали лопаты. Поставили крест.

- По приезду домой закажем в церкви панихиду и помянём, как полагается - обвёл всех грустным взглядом. Пытаюсь уловить настроение отряда. Как ни странно, никакого тревожного сигнала не увидел. Смерть, тут более частый "гость". Похороны проходят постоянно и отношение к ней более спокойное. Скорее потому, что жизнь тут более скоротечная. Сделал я вывод.

Никуда рядом заезжать тоже не будем. В этом меня сильно поддержали Фатей с Семёном, заявив, что ни в какие поселения лучше не соваться. Слишком опасно. Тут до сих пор очень и очень беспокойно, несмотря на большое количество русских войск. Шляхта постоянно бузит, ну и грабит при случае.

- На неприятности нарвёмся точно, к бабке не ходи - подвёл итог Фатей. С этим согласились все.

Мы направлялись на недавно построенное (в 1846 году) Варшавское шоссе, чтобы как можно быстрее добраться до Москвы. Местность сейчас вокруг больше напоминает лесостепь с неровной поверхностью. Какие-то бугорки, овражки и островки растительности. Просёлочная дорога, по которой мы двигались, резко изгибалась перед выходом на шоссе. Несколько рядом стоящих берёз и большой кустарник, который нам надо обогнуть. Время приближается к полудню, и нужно продолжать путь.

Моя спешка и банальная нехватка людей привела к тому, что на нас выскочили и взяли в полукруг военные. Вояки, спрятавшись в кустах, поджидали таких раззяв, как мы. Дозор у нас был только сзади. Один Фатей, да ещё и с двумя вьючными лошадьми. А нам даже телеги толком и не развернуть сейчас.

- Тьфу, блин. Где же вы взяли? Гаишники на мою голову - с ружьями вместо жезлов, попытался сплюнуть пересохшим ртом. Погода установилась слишком тёплая, а дождя уже давно не было. Весенний ветер помогал иссушать почву. И пыль от большого количества повозок и лошадей, доставляла нам серьёзное неудобство на марше. Вроде и скорость на марше не большая, а пыль нас окружает постоянно.

- Стой. Кто такие? - скомандовал пожилой унтер-офицер, возглавлявший солдат. Единственный из всех, кто ассоциируется со словом военный. Явно ветеран.

Солдаты, мать их так. Смотреть на эту толпу изрядно изнурённых, в старом затасканном обмундировании молодых мужиков, очень грустно. Куда там воевать, да они нормальный марш сделать не смогут. А про стрельбу я даже не заикаюсь. У половины допотопные ружья ещё с багинетами.

- Что надо служивый? - качаю головой. Надо этим "партизанам" хоть немного еды подбросить. Бедолаги.

- Я спрашиваю, кто такие? - пытается изобразить строгость унтер.

- Особый ертаул его Величества.

- Да? - несколько опешил он, а потом. - И бумага имеется?

- А как же.

- Гринкевич, сбегай за господином капитаном. А вы стойте спокойно - пытается изображать строгого и грозного начальника. Которому, "сам чёрт не брат".

Улыбаюсь, от комичности ситуации. Да-а. Если бы мы были врагами, перестрелять десятерых этих доходят не такое и трудное дело. Тем более с таким количеством пистолетов, как у нас. Только у меня два новых шестизарядных револьвера Кольта - Уолкера. А я от счастья, что их заполучил, радуюсь как ребёнок и изображаю непобедимого ганфайтера. По приезду домой надену ковбойскую шляпу, накладки на штаны и будет мне "счастье". Нет, надо ещё с экипировкой лошади разобраться. Сёдла, стремена, вьючные сумки, кобуры для оружия, вот тогда всё будет тип-топ. Правда, и на лошади ездить сначала научиться нормально надо. А не как я. Подумаешь, ерунда. Мне же не в кавалерийские атаки ходить. Главное создать грозный внешний вид, отчаянного сорвиголовы...и всех в этом убедить.

- Капитан Зубов. Командир отряда Минского полка - вальяжно подошёл офицер чуть старше меня. - Предъявите бумаги.

Передаю тубус, "помятому" командиру. Такое впечатление, что он после бодуна. Больше ничего примечательного в капитане и не было. Разве, что потёртые ботфорты, тогда как у остальных сапоги. Увы, с пьянкой в армии беда. И плохо, что и генералы этим злоупотребляют. Да ещё и довольствие спиртным положено. Понятно, что возникло это не от хорошей жизни. Алкоголь с древних времён использовался как антисептик, для обеззараживания и обезболивания. Ну а у нас, как ...у нас. Хотели, как лучше, получилось как всегда... У меня в отряде на это строгое табу, хоть неприкосновенный запас водки и вина имеется. Мало ли. Дома тоже, все употребляют без фанатизма, по праздникам и строго в свободное от службы время. Пока капитан пытается внимательно рассмотреть мандат, я рассматриваю солдат. И что-то мне всё это стало не нравится, что-то напоминает. Вот только что?

- Какие-то у вас бумаги подозрительные. Придётся проехать с нами в Минск - Зубов.

- Ты что капитан, охренел? - удивляюсь я.

Солдаты, которых стало уже человек двадцать, тут же нахмурились и принялись "типа изготавливаться к бою". Покрепче сжимают оружие. Хотя и не очень понимают, что же надо делать. Стоят толпой, когда надо хотя бы рассредоточиться.

-Капитан ты понимаешь, что срываешь задания с самой столицы? - задаю вопрос.

Никакой нужной мне реакции. Потом он что-то придумал и произнёс.

- Вот там и разберёмся. А у меня приказ, всех подозрительных сопровождать в Минск, в расквартирования полка.

Своё начальство боится больше, чем каких-то непонятных жандармов из столицы. То есть, нас. Вздыхаю.

- Ну, поехали - только и остаётся сказать.

- Завтра - отвечает он.

- М...С... Веди, где тут можно остановиться. Вот, ёк макарёк, не стрелять же нам право друг в друга.

За кустами оказался небольшой овраг, на дне которого был мутный ручеёк. Тут же лагерь военных из пару латаных, перелатанных палаток и маленького шалаша. Рядом одна замученная строевая лошадь с впалыми боками, которая жадно поедала молодую зелёную поросль. Чуть дальше две телеги и три мужика с мальцом, сидящие около костерка. Рядом пасутся две лохматые крестьянские лошадки.

Одного взгляда хватило понять, что место использовалось постоянно и не один день. А вот нам стать будет трудно, придётся основательно поработать лопатами. И на спуске тоже. Особо у меня опасения вызывает карета, которую мы прихватили в мызе. Правда, ну никак этот "гроб на колёсах" не ассоциировался у меня с таким с таким красивым словом - карета. Эх, стереотипы. Всё моё испорченное фильмами прошлое, и такое реальное настоящее.

- Унтер. Людей дай для земляных работ, а я тебе полмешка пшена дам.

Дальше закипела работа по обустройству нашего лагеря. Помня, как мы глупо попались, отправил Максима с Воробьёвым в дозор с подзорной трубой. Фатей направил поговорить с крестьянами. Сам остался с унтером, потому что капитан Зубов тупо завалился спать в шалаш. Командир, называется. Потихоньку расспросил унтера, которого звали Михаилом, заходя с вопросами с разных сторон. Пришёл к мнению, что их тупо пустили на "подножный корм". Деньги и обмундирования они с нового года не видели. Только изредка подкидывают продуктов, да и то мало. В прошлом году из положенных 10 выстрелов в год на солдата, сделали три. В этом ещё не стреляли ни разу. Вот их и отправили, вроде и службу нести, а на самом деле "выбивать" себе довольствие, хоть какое-нибудь. Они и ловят всех подряд и пытаются всеми правдами и неправдами себе хоть что-то урвать.

Как всё знакомо. Оказывается, такая традиция с глубины веков до 21 века тянется. Понял я Михаил, окажем мы вам небольшую шефскую помощь. Так, смотрю, что уже закончили обустроить лагерь и иду к себе. Ну, хоть сегодня нормально посплю.

- Ну, что там Фатей.

- Та поймали пейзаж с брюквой. Придрались к бумагам от помещика.

- Ясно - значит, как я и думал. - Леонид отнеси окорок, а сало оставь. Всё равно из-за жары придётся свежих продуктов покупать.

- Гриш, займись собаками - продолжаю отдавать команды. С собаками вообще всё получилась интересно. Я думал, будет хуже. Только одна попыталась сопротивляться в псарне. Ей тут же накинули верёвку на шею, чуть придушили и привязали к палке. Раньше я такого способа и не видел. Потом пса загрузили в телегу. Скорее всего, личный пёс бывшего хозяина. Надо будет от него в первую очередь избавиться. Остальных четверых, без проблем, привязали рядом. Собаки подумали, что мы на охоту собрались. Там распорядился Семён, за которым раньше я

не замечал таких талантов. Интересно, что я ещё не знаю об умениях Фатей с Семёном. Надо их попросить, чтобы они своих хороших знакомых, с кем раньше служили, в отряд пригласили. Условия они знают. И чего я раньше до этого не додумался?

- Гриш, отнеси немного каши крестьянам - после того как мы сделали все дела, поели и стали готовится отдыхать. Григорий у нас самый молодой. Вот и приходится его гонять с разными мелкими поручениями. Смотрю на своих, даже никто не отреагировал. Привыкли уже к моим необычным распоряжениям, хотя поначалу и морщились.

Солдаты и крестьяне на наше снаряжение поглядывали с нескрываемой завистью. А я то всё "плачусь", что того, то другого не хватает. И теплого сортира с туалетной бумагой мне не хватает...пищу и пишу себе в блокнот. А оказывается, по местным меркам, мы уже очень серьёзно экипированы. Не хуже генералов, а может и лучше. Сами солдаты ели из двух больших котелков рассевшись вокруг. Только в какую-то посуду отсыпали капитану. А у крестьян и того не было. Они пекли в углях, что везли на продажу.

Под вечер из шалаша вылез Зубов, поел каши. Подошёл к нам. Нахмурил брови, поводит мутными глазами, посопел, развернулся и был таков.

- И что это было? - прокомментировал я, не обращаясь ни к кому.

Уселся рядом с жаровницей, которую я немного модернизировал, превратив в мангал с крышкой. А то всё не знал, куда валяющиеся жаровницы приспособить. Получились походные минипечки, пока другие не сделаем. А сделаем, наверно, когда новые повозки будут. Как-то так. Принялся надувать матрас, когда ко мне подошёл Михаил.

- Серьёзно у Вас всё, барин - замялся он.

- Так что ты хотел?

- Вы поставили караул с подзорной трубой. Вы что-то опасаетесь?

Опа, точно ветеран. На нём похоже в этой "банде" только всё и держится.

- Да, Михаил. Ушли мы громко, так что не зевай. Возможно погоня.

- Понятно - и замолчал. Помялся с ноги на ногу - у меня и солдаты в бою никогда не были. Да и командир, порошу не нюхал ...

- Ещё и с запою не выходит - закончил за него.

- А у Вас вон, какое оружие и снаряжение. Да и люди Вы, бывалые - жалобно.

- Если что, поможем. Только без самодеятельности и слушай, что тебе буду говорить. Договорились? - Чего мне с ним миндальничать. Наверное, дошло, что всё может плохо закончиться. И скорее для них. Тоже мне работники подразвёрстки.

Под завистливый взгляд унтера улегся на надувной матрас, надо отдохнуть пару минут. А то я потом себя в караул до нолей записал, чтобы после поспать нормально. Надежды на таких вояк, у нас никаких. Унтер потоптался ещё пару минут и пошёл к своей палатке.

- Вставайте, Дмитрий Иванович, по нашим следам едет отряд - разбудил меня Фтей, когда уже наступило полноценное утро. Я честно отдежурил своё с Ремезом и опять передал пост

Фатею с Воробьёвым. Надеялся поспать подольше.

- Вот же...а я так надеялся убежать - вырвалось у меня. И убежали бы, если не эти ... "нехорошие люди" нас не тормознули. Где-то я слышал выражение, что не главное взять добычу, а главное с ней уйти. Не ушли. Сглазил унтер.

Отдал команду готовиться к бою, а сам полез наверх всё рассмотреть. У преследователей впереди скачут три следопыта по нашим следам. За ними, в метрах двадцати нестройной толпой растянулся отряд, человек под пятьдесят. Больше похоже на местное ополчение, которое выехало на охоту. Вроде и едут не быстро, а всяко быстрее моего каравана.

- Неужели так крепко насолили, что такой большой отряд отправили? - прокомментировал, что рассмотрел в подозрную трубу. А сам-то тоже хорош. Кто ещё недавно за тридевять земель мстить носился? И за меньшее, заметь.

Пока я занимался рассматриванием, обдумыванием действия и разговором самим с собой, вояки начали действовать. Я это не сразу и заметил. Капитан, послал вперёд трёх человек во главе с Михаилом на встречу, а остальных стал строить в две шеренги перед кустами.

- Капитан, ты что делаешь? Совсем ополоумел? - зарычал я.

- Не ваше дело, жандарм. Сейчас мы разгоним этих крестьян, возомнивших себя гусарами - презрительно произнёс мне. Особенно слово - жандарм. И начал проверять построение солдат, как будто он на плацу собирается маршировать.

- Дурака и пьяницу, только на том свете исправить и можно - поделился мнением с Воробьёвым.

- Их слишком много.

- А что, есть выбор? - удивляюсь.

Отдаю команды. Я, Максим, Леонид, Пётр и Фатей, как самые лучшие стрелки, занимаем места за солдатами, но в кустах. Расстояние между нами и шеренгой солдат метров десять, да ещё мы чуть выше. Есть возможность стрелять поверх голов. Остальные наши будут подавать, и заряжать ружья. Дома мы пристреляли, и я оставил все лучшие трофей нам, как с прошлой "поездки" и плюс новые. И сейчас у нас на каждого по три ружья, не считая пистолетов и револьверов. Распределять сектора мы тоже научились, по типу часов. Вот сейчас и будет сдача ...экзамена на профпригодность нашего отряда.

Глава - 13.

Заметив военных, отряд остановился нестройной толпой и начал что-то обсуждать. Следопыты доскакали до дозорных, и между ними произошёл диалог. От них к нам направился Михаил.

- Жители города Новогрудок требуют выдачи разбойников головой. Возвращение награбленного, которое они сделали в окрестностях города - оттарабанил унтер. Я так и не понял, осуждает он при этом нас или нет.

- Что жандарм, что скажешь? Так чем ты там занимался? - усмехнулся мне в лицо капитан.

- Чем бы я там не занимался, тебя это не касается. Это распоряжение со столицы - достал. Я что постоянно должен это ему объяснять.

- Так может, ты сам и разберёшься? Унтер ко мне - и начал ему что-то тихо говорить.

- Ваше благородие - изумился Михаил, после того как Зубов замолчал.

- Ты что приказ не понял или под военный суд захотел.

Михаил посмотрел на нас, вздохнул и пошёл к дозорным.

- Подразделение за мной - скомандовал капитан и повёл солдат вокруг нас.

Мы только рты открыли, когда солдаты обошли нас справа. Отошли и устроились на той стороне оврага, чуть в стороне.

- Вот с... вы поняли, что он сделал? Он хочет, чтобы мы сцепились с жителями города, а он потом воспользуется результатом. Гад - зло выругался я. Так и захотелось в этого хитромудрого капитана разрядить револьвер. С другой стороны он формально и закон-то не нарушал. Но подставил капитан нас с...крепко. У нас разные ведомства и жандармов крепко не любят, но это не повод так поступать. Сейчас с подчинением полная анархия. Если рядовому с других войск ещё можно что-то приказать, то офицеру нет. Можно либо заставить силой или пожаловаться начальнику. Хотя всё могло быть и хуже, подлови нас поляки на марше.

- Мы что, в жителей города стрелять будем? - Воробьёв.

- Эти поляки отрежут тебе голову и посадят на кол. А потом будут всем показывать и хвастаться - зло сказал Семён, пока я думал, что же такого ответить.

- Да и нет там простых жителей. Все на конях и с оружием - успокаиваю сам себя и других.

- А там может быть и полиция? - Пётр.

- И что ты предлагаешь?

- Может, я съезжу и поговорю, что мы по велению государя.

Хм, государя. А что это мысль. Вот только не верю я в нормальный исход. С другой стороны. Что так просто стрелять в жителей города за их, в общем-то, справедливое требование, мне тоже не нравится. Так можно, чёрт знает куда зайти... и сам не заметишь. Другая беда, что жители Новогрудок и окрестностей постоянно получают "подарки" из-за рубежа. А тут мы всё увели, обидно понэмашь. Они что в первом в 1830-1831 годах, что во втором в 1863 - 1864 годах польских восстаниях принимали самое активное участие. Ладно, пусть первыми начнут, раз уж Пётр решил ехать. То же мне, дипломат. Только недавно с саблей на боку ходил по Туле, а тут уже в переговорщики лезет. И вся эта канитель из-за грёбанной политики. Приходится постоянно в какое-то дерьмо окунаться. Ну, будет и другим в отряде наука. Цинично...да. А что делать?

- Пётр будь осторожен. Если что сразу прячься за коня. Не жалей его, только возьми самого плохого. Мы тебя отсюда прикроем. Кирасу одел? Возьми пару обычных пистолетов и штуцер - как не жалко, но рисковать придётся. Эх, Пётр, Пётр и куда тебя несёт? Законник ты наш.

До поляков Пётр доскакал одновременно с Михаилом. Михаил сказал несколько слов

полям. Солдаты сразу развернулись и стали уходить вправо и назад. Пётр, что-то пытается объяснить передовому дозору поляков. Там слушают внимательно. Интересно и что этот "соловей" им поёт? Я как-то и забыл спросить, что же он будет говорить. Ладно, пусть учатся. Не водить же мне каждого за ручку. А не дай бог меня ранят далеко от Тулы или Москвы? Да они тогда и домой нормально добраться не смогут ...и меня не доведут.

Как не готовились мы к провокациям, а не уследили. Один из поляков единым движением привстал на стременах, выхватил саблю и полоснул Петра. Движение было настолько быстрым, слитным и четким, что его мы все прозевали. Пётр завалился на круп коня.

Тут уж мы выдали залп, в сторону польских следопытов. И надо же так случиться, что напавший на Петра уцелел. Он посмотрел на свою саблю, тут же развернул коня, пригнулся и поскакал зигзагами к своим. Три лошади с убитыми остались на месте. Только одна попыталась было дёрнуться за удаляющимся всадником. Свалившийся с неё труп мёртвой хваткой держал уздечку. Лошадь взбрыкнула и тут же встала, наклонив голову. Остальные только теснее сбились в кучу, не решаясь что-либо предпринять.

- Врёшь, не уйдёшь - схватил я второй штуцер и начинаю выцеливать. Рядом грохочет ружья Максима с Леонидом. Пуля кого-то из них попала в лошадь убегающего. Она сначала подпрыгнула, а потом почему-то встала. Этих мгновений мне хватило, чтобы разрядить штуцер в спину поляку. Он начал заваливаться на бок лошади, цепляясь за шею руками. Выстрел Фатей, поставил точку. Конь вместе с седоком медленно завалился набок, придавливая своим боком раненого или убитого седока. Так как расстояние было метров двести, то разыгравшиеся драма чётко встала перед глазами.

У нас в лагере загавкали собаки, заржали лошади, загомонили крестьяне. Поднялся невообразимый шум.

Тут же произошло два события. Семён выскочил на коне из оврага и понёсся в сторону Петра. И часть поляков, развернувшись в лаву и поскакала в атаку на нас. Несколько человек и в сторону Семёна, а часть слезла с коней и начинает наводить ружья в нашу сторону.

- Твою м..., анархист хренов. Куда без команды - ору я, чтобы меня услышали в этой какофонии. Сам глазами ищу заряженный штуцер.

- Держи - подаёт мне Воробьёв.

Ну, хоть кто-то команды исполняет.

- Быстро заряжать оружие - опять приходится кричать. Размахиваю рукой, пытаюсь разогнать густой дым от выстрелов. Нет, так не годится. Мало того что ничего не видно, так ещё дым выдаёт наше место. Сейчас и ответка прилетит. Даю команду - Сместится влево на семь шагов.

Быстрый взгляд по сторонам.

- Фатей, помоги другу. Остальные по скачущим на нас. В лошадей стреляйте, не жалеите - приходится напрягать голос из-за шума вокруг.

Стреляем по два раза в конников. Опять дым и ничего не видно, да ещё и мы в кустах. Переходим на пять шагов в сторону. Из наших восьми выстрелов, пять успешных. Услышал, как Фатей с Архипом в стороне от нас стреляют. В том месте, где мы только что были, срезало ветки кустов. Так, похоже, по нам спешившиеся поляки стрелять начали. Ладно, им ещё время

перезаряжаться надо. Надеюсь, что пуль Минье у них ещё нет.

Стоило на новом месте произвести залп и сбить троих, как оставшиеся поляки повернули обратно. Ага, получили. А то ишь, в атаку с саблями наголо. Жители всё же не военные и такие потери для них это слишком. Ну, пусть бегут.

- Стреляем по пешим бойцам с ружьями - отдаю команду.

Вот тут и сказалась наша и их одежда. У нас тёмные тона, где больше зелёного и коричневого. В кустах нас почти и не видно, только дым выдаёт. Поляки, разодеты пёстро и на расстоянии около четырёхсот метров видны чётко.

Выцеливаю стрелка, который уже шомполом загоняет пулю. Сейчас этот "Тарас Бульба" с большими усами, будет стрелять. Нет, не сейчас, ...а в следующей жизни. Моя пуля попадает ему в ногу, хотя я целился в голову, и он смешно кувыркается вперед.

- Возвращаемся на первое место - даю команду. Перебегаем десяток шагов. Оглядываюсь.

- Тьфу ты. Вот уж кто ганфайтер - увидел, как Семён стреляет со стоящей лошади с пистолета. Толку, далеко же. Чем он думал? Хорошо хоть тут кавалерийских лошадей смалу готовят к ружейной и пистолетной пальбе. Лошадь после выстрела сделала два шага вперед. Или это Семён себе такую хорошую выбрал? С его увечьем надо к этому подходить особо тщательно. Он что и на скаку из ружья стрелял? Ну, получит, анархист-ганфайтер у меня. Поляки, которые неслись в его сторону, увидев, что основная масса повернула назад, тоже развернулась. Пустившись наутёк.

На этом пальба, как-то сама-собой и затихла. Шум в лагере тоже стих. Стало непривычно тихо.

Семён медленно слез с лошади около сбившихся в кучу лошадей. Проверил и стащил с трудом Петра. Потом начал махать рукой нам. Ну, хоть ума хватило прикрыться лошадьми от поляков.

- Всем стоять - команду. Оглядываюсь вокруг. Вижу недалеко удивлённые и любопытные лица солдат и ухмыляющееся капитана.

А была, не была. Нам бы свою добычу довести нормально. Надеюсь, нам этих приключений хватит. Тем более что часть отряда команды выполняет, как бог на душу положит. Чёрт знает что. Вот и показала практика, что она далека от теории. Где-то я читал, что плохой командир руководит боем только до первого выстрела. Кажись, правда. То есть я.

- Капитан помоги раненого вытащить. Трофейных коней можешь себе оставить.

- И всё остальные трофей тоже. У вас и своих хватает - нагло заявляет он мне, через овраг.

Так и знал, что он с... Пьяница, пьяница, а урвать кусок ума хватает. Может, поэтому его и послали? Ну, ничего. Земля круглая, когда-нибудь да сочтёмся ...за всё, капитан Зубов.

- Жадный ты. Хорошо, согласен. Но мы сразу уезжаем по своим делам.

- Идёт.

Ещё бы! Зачем ему такие свидетели. А вдруг мы передумаем и добычу себе заберём. А так, с

глаз долой с сердца вон, все деньги на карман.

- Унтер бери пятерых. Принесите раненого и приведите коней - отдаёт приказ капитан.

- Зарядить оружие и смотреть в оба - приказываю.

- Да, серьёзная была битва - Фатей.

Смотрю вокруг. Убитых около десятка и шесть-семь раненых возвращаются с поля боя. Ну, по нынешним меркам, тридцать процентов выбывших из строя за несколько минут, много. Не ожидали поляки такой интенсивной пальбы. Явно им наши арестанты сказали, что нас не много. А тут облом. Стреляем как рота, да ещё с нарезного оружия. Вот когда они ещё пули повыковыривают, вот удивятся. Очень надеюсь, что им целые не достанутся, а с мятыми не разберутся. Плохо. Ладно, пока покрутим эту мысль в голове.

Поляки ещё больше сдали назад. Надеюсь, одного урока им хватит. Ну-ка, ну-ка, где моя труба. Жители Новогрудок разделились на две толпы и о чём-то оживлённо спорят. Раненые ковыляют с поля к ним. У кого лошадь убили, и он успел спрыгнуть. Кто не успел, но выбрался. Кто ранение получил, слез с лошади и возвращается пехом. На поле перед нами остались мёртвые тела людей и коней и пара лошадей бьющихся в агонии.

"Любовь" панов, мы сегодня честно заслужили. Потом трое отделились от всех и поскакали к раненым, думаю оказывать помощь.

Вообще-то странно начался бой и ещё более странно заканчивается. Тут всегда так? Необычно сейчас военные действия ведутся. Надо узнать.

- А если мы стрелять начнём? - удивляюсь вслух.

- Зачем? Сражение ведь закончилось - Воробьёв.

- Что значит закончилось? Что, когда хотят, тогда начинают. Когда хотят, заканчивают. Так что ли? А если Пётр мёртв? - удивляюсь. - Стреляем в этих шустриков на конях - показываю пальцем.

- Может не надо? - опять Воробьёв.

Что в отряде происходит? Сплошное разброд и шатание. Ночная операция прошла нормально, а тут половина отряда как подменили. Не зря так я боялся. Придётся всем качественно мозги вправлять.

- Надо Василий, надо - начинаю целиться. - И желательно ранить. А то они ещё надумают за нами и дальше идти.

Кто-то рукой перекрывает мне прицел. Да что же это такое?

- Дмитрий Иванович, не надо. А то они по Семёну и солдатами стрелять начнут - это уже Леонид.

Я посопел, посопел, но пришёл к выводу, что Леонид прав. Действительно хватит смертей на сегодня.

Солдаты принесли Петра и привели лошадей. Удивительно, но он оказался жив. Удар саблей разрубил кирасу на плече и части живота, оглушил его. Вот же какой мастер был. Жаль, что

так вышло, я бы у него поучился. Пётр там так и лежал на крупе лошади пока его не снял Семён. Ощупав место удара, с моим не великим познанием, пришёл к выводу, что Пётр отделается сотрясением, трещиной в ребрах и большой гематомой. Главное жить, будет. Да что там будет. Через пару недель плясать сможет.

Улаживаем аккуратно на телегу и в путь. День только начался, и я планирую пройти по возможности довольно много. Выяснение отношений и "раздачу слонов" в отряде решил оставить до другой стоянки. А то тут лишнего народу слишком много.

Пока капитан с жадностью рассматривает трофей и раздумывает, что же делать ему дальше, я тихонечко общаюсь с унтером.

- Михаил, если что приезжай ко мне в Тулу, возьму на службу - вербую к себе в отряд понравившегося унтера. Рассказываю, как меня найти. А нет, так обратиться к Фёдору. - Не переживай, я его предупрежу. Надеюсь, ты понимаешь, что распространяться об этом не стоит.

- Неужто я не понимаю, барин. Дело государево. Мы со всем почтением и бережением.

Караван потянулся на шоссе, а за нами пристроились крестьяне. Пусть едут, всё равно мы скоро расстанемся. Они в Минск, мы же направимся сразу в Борисов. Если не успеем, заночуем около какой-нибудь деревни с водоёмом. Надо себя привести нормально в порядок.

Оглядываюсь на поляков. Ого, у них там целый сейм. Они расположились лагерем и никуда уезжать пока не собираются. Кто-то лежит, кто-то стоит, а несколько человек в центре что-то рассказывают и рьяно жестикулируют руками. Что-то мне подсказывает, что возможно это наша и не последняя встреча.

"Ну а кто же тебя милай с таким богатством просто так и отпустит" - ехидно прозвучал внутренний голос. Скорее всего, освобождённые пленные рассказали про сундук в доме и что мы его забрали. Учитывая прошлые денежные поступления, поверят. А самые отчаянные и жадные пустятся в погоню. Вот только так "гопорно" действовать вряд ли будут. "Ты бы как поступил? Вот теперь пойдут по твоему следу самые хитрые, и хлебнёшь ты горе...горькое".

Глава - 14.

Мой внутренний голос не ошибся. Преследование продолжили десяток всадников. Но ошиблись паны. Причём ошиблись три раза. Первый, когда подумали, что мы понадеемся на русский авось. Я же наоборот, освободил Фатей от всех обязанностей, взвалив на него разведку. Нам и так не хватало людей, а сейчас все к вечеру банально валились с ног от усталости. Похоже, мы переоценили свои возможности. Или надо срочно что-то придумать с "наёмным персоналом" или избавляется от части добычи.

Вторая ошибка. Преследователи не ожидали, что у нас на вооружение окажется мощная подзорная морская труба. Мой трофей от бывшего английского капитана, который даже в Москве купить не просто. Так что Фатей их обнаружил задолго и больше не выпускал из внимания.

И третья ошибка, что связались с нами. А вернее со мной. В отличие от других, я уделял много времени качеству и количеству экипировки и вооружению. Выросший на понятиях 21 века "о плотности" огня оружия, не распродал "лишние" огнестрельные образцы, а наоборот старался нарастить. Тут ещё прибывали в заблуждениях теории "пуля - дура, штык - молодец" Суворова. Но не я. Это было справедливо в прошлом веке, где почти не было нарезного и

многозарядного оружия. Сейчас же ситуация в корне изменилась. А наши начальники как обычно вырвали слова из текста, как им лучше, а главное ... дешевле. В оригинале это звучит так: "Бери пулю на три дня, и иногда и на целую компанию, как негде взять. Стреляй редко, да метко; штыком коли крепко. Пуля обмишуются, штык не обмишуются: пуля - дура, штык - молодец . Это же мысль А.В. Суворова встречается в другом его афоризме : "Штыком может один человек заколоть троих, где и четверых, а сотня пуль летит на воздух". (Заветы Суворова.)

Я и сам занимаюсь саблей и другим холодным оружием, но больше для тренировки. Не исключаю и для работы ночью или если понадобится для тишины. Ну и всякое разное в жизни тоже бывает. Ведь и в покушение на мою драгоценную тушку, меня это уже не раз спасало. Не спокойное время, даже дворянам нужно быть начеку.

Основной же упор сделан на огнестрельное оружие. Ружья у нас пристреленные и с "подправленными" стволами в ложах на один уровень. Пришлось повозиться. Все наши ружья капсульные, не считая новых трофеев. Но я от них потихоньку избавлюсь, а что-то из разукрашенных на подарки пойдёт. Навески пороха и пули одинаковые, завернутые в лощёную бумагу в специальных патронташах. Изменённая пуля служит сразу и пыжом. Заряжать и перезаряжать все научились быстро. Стреляют же в бою пока самые умелые, остальные заряжают. Казачий способ.

Первую остановку мы сделали в старинном городе Борисове. Сюда хоть и с большим трудом, но добрались. Помогла в этом новая дорога, позволившая увеличить скорость передвижения. Сам уездный городок Борисов на покатоном склоне берега реки с мостом, полное захолустье. Какой-то зачуханный. Хорошо если живет тысяч пять жителей. Хотя есть и каменные здания, но с Новогрудок и близко не сравнить. Эхо войны тут ещё не преодолели. Наверное, город начал развиваться только, только со строительством шоссе и нового моста. Знаменит, только тем, что в Отечественной войне 1812 года Березинская переправа стала самой мрачной страницей истории войн Наполеона. Французы до сих пор употребляют слово "Березина" и неистово крестятся.

Расположились недалеко от полицейского участка, на частном лугу с небольшой беседкой и хорошей травой. В левой части города. Рядом рынок, как обычно в таких случаях на берегу реки. Недалеко и мост, который нам хорошо видно. Мост деревянный, и чем-то на понтонный похожий. Интересно, как тогда зимой? Может на зиму разбирают, чтобы не сломался? Видно, что мост только недавно построенный, нет ещё ветхости дерева. Сам мост узкий, два дилижанса как у меня, могут и не развернуться. Берега вдоль реки лесистые и очень высокие. Кое-где будет и метров пятнадцать. Ширина реки метров триста, так что Наполеону было тут "несладко". Удивительно, что и смог убежать. Талант, однако. Почва вокруг песчаная и с травой плохо, из-за неё мы на луг и позарились.

Умудрились и клумбы с цветами помять, хотя и не хотели. Хозяин дома, хмурый мужик лет под сорок выбежал ругаться. Получив червонец ассигнациями и заверения что завтра или послезавтра уедем, отстал. Правда не сразу, а после того как я вытащил револьвер. Демонстративно крутанув его на пальце. Хозяину этого хватило. При других обстоятельствах, я и действовал бы по-другому, а сейчас вымотался. А ещё и ночь впереди.

Не успели расположиться, как пришёл полицейский. Хозяин, наверное, уже успел пожаловаться. Быстрый какой.

- Частный пристав Крупин Сергей Юрьевич. По какому праву Вы без разрешения хозяина тут

остановились?

Ох, не задание, а расстройство. Как началось...через пень колоду, так и идёт. Один убитый, второй раненый. Часть команды действует без приказов. Мне же опять придётся тыкать мандатом, оставляя за собой след. А надеялся на Забеллу свернуть. Дилетант. В общем, как говорят, первый блин комом, а не чёткая боевая операция. Чёрт, ну нет у меня достаточно опыта такого командования. Элементарные ошибки делаю, одну за одной, как назло.

- Пристав, а хотите заработать? А заодно и депешу потом напишите. Смотришь, ещё и начальство наградит.

- Э... да? - опешил усатый дядька.

- Вот мой мандат. Выполняю специальное задание из столицы. А за нами охотятся бандиты, сейчас они в версте от города - надо разбираться быстрее, пока не стемнело.

- Ну а как? - прочитав мандат, поднял на меня глаза пристав.

Не знаю, что он имел ввиду, но отвечаю.

- Трофей. Мне нужны люди для охраны ночью и завтрашнего дня. А потом сопроводить в Смоленск. Каждый получит лошадь и другие трофеи. Нужно минимум ещё двоих умеющих обращаться с оружием и срочно - если посмотреть, как одет пристав, то ему от трофеев грех отказываться. И это ещё он на государевой службе.

- Попробую - затем он развернулся и ушёл.

Я подошёл к костру, где готовили и отдыхали почти все. Сильно ругаться пропало всякое желания, да и сил нет, если честно. Гнать Семёна тоже не выход, и так людей нет. Да и Фатей тогда может уйти, а это будет катастрофа.

- Так, слушайте сюда. Повторять больше не буду. Первый и последний раз, говорю. Если ещё кто-нибудь выкинет, что-то как Семён или Пётр, выгоню из отряда, н... пинком под зад. А то что-то распустил я вас, ...сплошная... самодеятельность - хорошо хоть командовать по расположению лагеря уже не надо. Каждый и так знает, что ему надо делать.

Пока готовили лапшу с салом, пришёл пристав с двумя мужиками. Хотя, с одним. Второй, пацан, лет семнадцати. Вот их я и направил к Фатею в помощь.

- Ложись Сергей Юрьевич. Сейчас до двух ночи поспим, а потом у нас с тобой будет задание - и подаю ему матрас с одеялом. Нужно найти место для засады за мостом.

- Барин. Дмитрий Иванович - тихо будит меня Максим. Да что такое? Только же заснул. Открываю глаза и вижу звездное небо над головой.

- Что случилось Максим?

- Паны ночью мост перешли.

- Твою ж мать. Решили нас из засады подловить, как мы их - молодцы, учатся. И что нам теперь делать? Тупо пытаюсь руками растереть лицо. Плохо, надо умыться.

- Так, нормально - умылся из фляги с помощью Максима. "Что делать? Что делать...в индейцев играть, вот что делать" - посетила меня неожиданная мысль. Переправиться на лодки

через реку, подкрасться и напасть самим. И действовать на коротке. У меня два револьвера, мариэтту отдам Максиму. Фатей тоже с мариэттой. Плюс обычные пистолеты. Ещё и арбалеты захватить. "А вот перьев и боевой раскраски нет" - съехидничал внутренний голос. Значит, идём я, Фатей, Ремез и Максим. Ну и Крупина захватить. А то иначе жирно им будет такие трофеи за охрану и поездку до Смоленска. Надеюсь, он со своего охотничьего ружья не промажет. Хотя нет, он больше как проводник нужен. Надо ему только куртку Петра временно дать, чтобы не отсвечивал. А на следующий раз, если выживем, необходимо позаботиться о запасной полевой форме на всех. Итого, нас пять человек. "И скальпы после всего снять не забудь, будешь в Москве хвастаться" - опять влез голос. Тьфу ты, вот же прилипла дурная привычка разговаривать с самим собой. Как будто во мне спорят два человека. Один 19 века, а второй с 21.

- Сергей Юрьевич, срочно нужна лодка на пятерых - бужу пристава.

Через некоторое время нашлась убогая лодочка. За раз перевести можно не более двух человек с оружием, и то осторожно. Оставив охрану моста под командованием Воробьёва, начали переправу. Сначала местный рыбак отвёл лодочку подальше от моста, за изгиб берега реки. Так как я почти не сомневался, что за мостом будут наблюдать паны. Даже если и не будут, будем делать всё "по взрослому". На будущее такая тренировка тоже понадобится.

Дождались утреннего тумана и поплыли на тот берег. Понадобилось три раза, туда-сюда гонять лодку. Ух, на таком убожестве и плыть страшно. И почему нет резиновой лодки? Ведь такой случай с переправой, явно будет повторяться и повторятся. В Москве в одном магазине на Тверской, я видел непромокаемые плащи Чарьза Макинтоша. Тогда я только приценился, уж очень цена меня впечатлила в 60 рублей за простенький плащ. (В 1823 году шотландский химик Чарьз Макинтош, проводя очередной опыт, измазал рукав пиджака раствором каучука. Спустя некоторое время заметил, что рукав пиджака не промокает. Он запатентовал это изобретение и основал компанию Charles Macintosh and Co. по производству непромокаемых изделий -- макинтошей. - прим. Автора.) Раз есть непромокаемая одежда, то может и резиновые лодки есть? Надо и с Мальцевым на эту тему поговорить, может он что подскажет.

Сырость от воды и утреннего тумана легла на одежду и оружие. А вот это уже плохо. Как бы осечек оружия не случилось. При высадке сначала пришлось проламываться через прибрежный кустарник выше головы. Потом, чуть ли не на карачках, помогая друг другу, забрались на берег. Крупина и остальных ещё на том берегу и предупредил, что разговаривать нельзя, а лучше общаться жестами. И ещё быть очень внимательными и не спешить. Успеем.

Теперь работа Фатей. Ну и мне у него заодно поучиться в боевой обстановке. Когда раскрыли заплечные мешки и начали собирать арбалеты, Крупин вытаращил глаза и открыл рот. Причём это было так комично, что все еле-еле смогли удержать смех, и только после моего кулака.

Фатей идёт медленно и аккуратно, в сторону моста тут не далеко. Часто останавливается и принюхивается как собака. За ним я с арбалетом наготове, потом остальные. Сначала я не понял смысл этого, но потом сообразил, что он вынюхивает запах дыма от костра. Тут он прав. Ночь и утро, довольно прохладные и сырые, так что вряд ли паны в стороне не разожгли костерок на стоянке.

Так, похоже, унюхал. Потом начинает подкидывать сухие травинки, определяя направления ветра. Понаблюдав и подумав, даёт знак рукой и двигается влево. Бойтся, чтобы нас не унюхали лошади. Некоторые боевые и обученные лошади, могут с успехом выполнить роль сторожевых собак. Хоть и не так успешно. Это опять даёт мне повод задуматься, что нужны

собаки и дрессировщик. Ну, тут такой вряд ли есть, а вот охотника воспитывающих собак найти можно. Нам понадобилось около часа поиска, чтобы найти стоянку врагов.

Поляки, хотя там возможно есть и другие национальности, расположились в небольшой лощинке покрытой кустарником. Стреноженные и привязанные кони тут же. Вот только нормально подобраться к спящим можно лишь с одной стороны. И так, чтобы это было не стороны моста. И как назло между нами будут кони. Придётся стрелять через табун. Плохо. Ну, никто и не обещал, что будет легко.

Утреннего тумана практически и нет. Скоро наступит полноценное утро и будет тёплый весенний день. Как жаль. Обстоятельства выше моего желания. Лучше я бы с удочкой посидел на берегу, а не стрельбой с утра пораньше по живым мишеням занимался.

Одиннадцать лошадей и недалеко восемь спящих людей около костра. Не понял, а где ещё три. Долго рассматриваю в подзорную трубу окрестности. Меня дёргает за рукав Фатей и показывает на дерево, где на небольшой высоте в ветвях прячется наблюдатель. Ух. Как он нас не заметил, ума не приложу? Может потому что он смотрит в сторону моста, а не назад? Или прикимарил под утро? А где другие?

Пожимаю плечами и показываю, что не могу найти двух других. Что такое изображает наш следопыт? Не понятно. "Надо ему японца репетитором нанять из театра Кабуки, чтобы научился. А то хрен разберёшь" - влез ехидный внутренний голос. "Отстань, не до твоих п..." .Ага, похоже, что две грузовые и других дозорных искать ненужно.

Тоже кривляюсь, как дурак, пытаюсь повторить, что я правильно понял. Погоже разобрались. Отдаю команду Максиму, чтобы он снял сторожа с арбалета. Мы же пока начинаем готовиться к нападению.

Ждём. Макс аккуратно и медленно подбирается к дозорному. Опять убеждаюсь, что из нас он больше всего подготовленный в таких делах. Явно имеет опыт. Ну что же спасибо Шварцу за то, что мне его отдал. Надо с ним ещё поговорить на эту тему, может, что и посоветует.

В момент выстрела Макса из арбалета дозорный дёрнулся, и стрела прошла мимо. Неужели почувствовал взгляд? Слышал я такую теорию, но вот правда ли? Стрела впилась в ствол рядом с деревом, а наблюдатель попытался спрыгнуть. Максим недолго думая, побежал к нему и стал палить в него с мариэтты.

Ну а мы-то чего отстаём? Не в театре же. Начинаю палить из пистолета в спящих людей. Не знаю как там с двух рук у других, но я с этого чудовища килограмма на два, два с половиной, могу стрелять за раз только с одного. Причём ещё и держа двумя руками.

Люди около костра не успевали подняться, как оказались под градом пуль. Лишь некоторые успели откатиться в сторону. Хотя это им и не помогло. Я стрелял с колена, успев расстрелять и разрядить два пистолета. Отдача несмотря, что дымный порох, довольно ощутимая. Мариэтта, в этом отношении мне нравится больше.

Через секунд двадцать, закончилась эта бойня. Досталось и лошадям. Кто уж там промазал, решил не разбираться. Одна лошадь убитая, вторую пришлось добить. Хотя их и жаль больше всего.

- Так. Грузим всё, кроме убитых лошадей. И едем в лагерь - отдаю команду. - Сергей Юрьевич по приезду в лагерь отправь своих, чтобы вывезли убитых лошадей. Себе заберёте.

- М?- вопросительно смотрит на меня.

- Да не надо мне ничего. Мёртвых людей потом зароете. И что тут видел, не болтай.

В лагере трупы быстро обыскали, загрузили добычу на лошадей, и повели через мост на свою стоянку. Всё "добро, нажитое непосильным трудом" что привезли с "охоты", распихали по повозкам. Из всех трофеев меня только сильно заинтересовало одно седло, больше напоминающее современное 21 века. Девятнадцатого века сёдла маленькие, передний рожок с лукой не удобные. Крыльев практически нет. Потников тоже нет, как и боковых подушек. Полноценные попоны большая редкость. Перемётные сумки и передние кобуры отсутствуют. В общем, сплошное расстройство.

Я пару раз ездил в прошлой жизни на лошади. Шагом. На экскурсии минут по тридцать. Вот и весь мой прошлый опыт. Приблизительно знаю, но вот чтобы заказать, никак не решался. Боялся что засмеют. Тут же все с детства на лошади, а я ещё тот наездник. Зато теперь есть образец, а я кое-что и дополню.

Удивительно, но даже мои люди часть шмоток не стали снимать с убитых. Похоже, насытились трофеями уже все. Это меня радует, тем более и домой ещё путь не близкий.

Утро и первую половину дня потратили на приведение себя в порядок. Проверил Петра, который очнулся и лупает глазами. Закупили свежих продуктов, меняя их на трофеи. Я наотрез отказался платить наличкой, а разного дешевого барахла у нас куча, вот и меняли. Сменяли и надоевшую мне собаку, на шесте. Хоть и хороша, но ну её. Да и место на телеге занимает.

Караван с увеличившимся количеством людей и лошадей, пересёк мост и потянулся по дороге. Впереди, как обычно Фатей в дозоре. Оглядываюсь на мост и реку. Граница. Березина. Дальше наша земля.

Конец первой части.

Часть -2

Глава -1.

В Смоленске, после рынка а потом и отдыха, расстались с нашими помощниками. Как и обещал, дал по лошади, шмоток, а Крупинину кремнёвое гладкоствольное ружьё. Выбрал то, что было менее жалко, но и от этого они были на седьмом небе от счастья.

- Вы, Дмитрий Иванович, если будите в наших краях, то милости просим. Встретим, как самых дорогих гостей. Не забывайте нас - учтиво, чуть ли не кланаясь Крупин. Его люди так же, одновременно прижимая корзинку с едой на обратную дорогу. И чего они вдвоём в неё вцепились?

- А что Сергей Юрьевич, может и с нами... на задание как-нибудь съездите? - приходит шальная мысль, взять в помощники пристава. А что, мужики отработали свою часть сделки на совесть. Гоняли, их мои не стесняясь, даже пристава. Ну а то, что они слишком много получили в оплату, виноват я. Никто меня за язык не тянул. Ну и пусть, ведь всё могло быть и по-другому. Вояки, правда, с них никакие, но зато в остальном нормально. А опыта придётся

набираться по ходу дела, как им, так и нам.

- А у Вас, все дела такие?

- Всяко бывает. Но и награда соответствующая - усмехаюсь.

Крупин смотрит на своих. Они энергично кивают головами, особенно молодой Игорь, как китайский болванчик.

- Мы согласны.

- Ну и хорошо. Ждите, возможно, скоро увидимся.

До Людиново я надеюсь добраться дня за два - три, тем более мы продали на рынке часть габаритных и малоценных для нас вещей. Правда, по дешевке. А самое главное избавились от кареты, которая так раздражала меня. Даже к крестьянским телегам я относился лучше, чем к этому "гробу" на колёсах. Свернул на дорогу в Людиново по двум соображениям. Попытаться сбить со следа других преследователей, если они будут. Вторая причина, заставившая меня свернуть, это сломанная французская полевая кухня. Хочу заказать несколько штук, но с моей модернизацией. Эта тоже на удивление оказалась довольно интересная. Пища тут готовилась на водной бане, чтобы не подгорала. Очень хорошее решение. Не устраивает меня в ней, это только один котёл. Не совсем удачное общее расположение, отсутствие нормального места для дров и что когда-то там были узкие большие колёса. Всё это надо изменить.

Путешествуя туда и обратно, я внимательно рассматривал всё вокруг. Поражала бедность деревень и архаичное ведение хозяйства. По большому счёту сейчас крестьяне производили чуть больше, чем съедали сами. То есть сам-2, максимум сам-3. А для того чтобы был отток из крестьянской общины под разными предлогами, надо производить на сам-5 минимум. Видно, что пахотной земли просто не хватает. (Уже с правлением Александра-1 сельхозземли в центральных губерниях России стало очень сильно не хватать. Для нормального функционирования сельского хозяйства в России надо не менее 4 гектаров на человека. А уже сейчас было в 8-10 раз меньше. - прим. Автора.) Череда непрекращающихся крестьянских восстаний заставляет власть хоть как-то реагировать. С этим "заколдованным кругом" первую попытку бороться сделать уже Александр -1. Закон о вольных хлебопашцах от 20 февраля 1803 году. Промышленность же не могла нормально развиваться, так как и грамотных рабочих не хватало, да и кормить их было попросту нечем. А крестьяне и помещики не хотели и не были заинтересованы, больше производить. Это бы потребовало напряжение всех их небольших сил. Промышленность тоже не могла им ничего предложить взамен за их труд. В Европе эту проблему начали решать, только когда начали грабить колонии с конца 15 начала 16 века. На этом грабеже и выросла их буржуазия. На чужих богатствах сделала технический рывок и изменила мешающие им государственные порядки.

В России эту проблему смогли решить только коммунисты, крайне жестокими методами, проведя полную коллективизацию. Создали полугосударственные латифундии, под названием колхозы и совхозы. Ну, в общем-то, и выхода другого у них и не было. В стране не осталось других материальных ценностей. Часть разграбили сами и вывезли на заграничные счета, частью откупились от интервенции. Часть усели вывезти бежавшие от советской власти. (Заменили мелких дворян-фермеров, на колхозы-латифундии. При царизме только латифундисты, крупные помещичьи хозяйства, в основном-то и поставляли товарный хлеб на экспорт. Остальные же хозяйства выращивали очень мало, поэтому и голод в России был частым "гостем". Когда Черчилль спросил у Сталина после войны, что было самым трудным в

его правлении? Сталин ответил - коллективизация. Жаль только, что методы были использованы самые радикальные и варварские. Например, боевое испытание первых советских танков проводили на восставших крестьянах и казаков. Один из эпизодов, как наиболее массированное применение, это при восстании на Кубани в 1932 году, в районе ст. Тихорецкой. В тридцатые годы Сталин ещё не далеко ушёл от бывшего террориста, каким был в молодости и участвовал не в одном вооружённом ограблении. Эксы проходили ведь не только до революции, но и после, особенно были сильными в Петрограде и Москве. Он не боялся ни своей, ни чужой крови. Для него не существует понятие человеческой жизни, он был к ней полностью равнодушен, главное результат. Хотя ещё большую несправедливость и жестокость, проявляли именно на местах, зачастую выясняя отношения между собой таким способом. Под этим лозунгом "за власть рабочих и крестьян" местные "бароны" и "герои" гражданской войны стали перекраивали свои завоеванные "вотчины". Часто своей такой жестокостью, что пугая этим даже Москву. А потом уже за них с 1936 года принялся Сталин, когда они в наглую перестали подчиняться центру, устраивая различные заговоры. В беспощадной "войне" Сталин сумел укрепить вертикаль своей власти, что в это время делал не только он. Этим же занимался Рузвельт, Гитлер, Муссолини и Франко и многие другие. Сталин же сумел получить полную власть только в 1939 году. - прим. Автора.)

В Людиново Борисов встретил меня подавленным. Мальцев распорядился прекратить выпуск рельс и остановить завод. Начался банальный голод. Крепостным мастерам нечем было платить зарплату.

- Ну что же, тогда я Ваш спаситель. Есть у меня для завода много заказов, собирайте завтра мастеров - заявил я Степану Евграфовичу. За оставшийся сегодня время успел объехать завод и окрестности деревни Курганье, Еловка, Бобровка. Обратил внимание, что много людей на водохранилище с удочками в руках. Прижилась моя задумка. А вот лодок нет, явно доски не по карману.

- Ну что готовы, поработать за деньгу малую - встречаю утром толпу хмурых мастеров, после скромного завтрака. - Да не переживайте так, нормальная оплата будет, лишь бы вы с качеством не подвели.

Я не планировал столько заказывать, но потом пожалел крепостных. Кто если не я? Да чужих, но ведь тоже люди. Благо, что в Калужской области уже были разведаны залежи бурого угля, строительного камня, гипса, глины и других.

Поэтому быстро распределили крепостных работников и мастеров, кто, что будет возить и сколько за это получит. Кто будет отвечать за результат. Решил начать строительство нормального большого дома, рядом с управляющим, и с большим двухъярусным погребом, какой я видел. К нему будут построены все хозяйские постройки и нормальная баня. Новый дом потом отойдёт управляющему Борисову. Будет место и для гостей, типа нас. А старый будет передан одному из бригадиров. Отправил на рынок в Смоленск две телеги за хорошими досками, смолой и сетями для рыбной ловли. И плюс чтобы купили фанеры, лак и краски если будут. Тут пришлось давать наличные деньги и писать самому пропуска. Потом подумал и отправил с ними ещё Воробьева с Архипом для охраны. Добавил дополнительно телегу с возникшим за хорошими тонкими и прочными досками, для новых дилижансов.

Решил на берегу хранилища строить мельницу с домом мельника. Лопасты мельницы будут сниматься зимой, чтобы не сломались. Но этот проект не одного года, пока же наметили строить дом и общие контуры мельницы. Заказал новые минипечки. К старым возникли некоторые претензии за время эксплуатации. Да и должны будут сделать легче, что тоже немаловажно. Заказал лопаты, кирки, два больших топора и пять разной формы томагавков.

Точно форму их не помню, побросаем, разберёмся. Зачем? Да чтоб в хозяйстве было. Заказал и шесть больших щитов. Они ещё должны были, и соединяться вместе, образуя защитную стенку. Как? Это уже пусть мастера сами подумают, задачу я поставил. Ну и кучу разной мелочёвки, типа карабинчиков.

Распределив основную массу работников, остался с двумя бригадами самых толковых мастеров. С ними стал обсуждать постройку новых повозок, телег и колёс. Плюнув на традиции, заказал железные колёса из ковкого чугуна, с широкими выпуклыми ободами. Рама и некоторые части тоже будут из ковкого чугуна. Будут, наконец, и нормальные рессоры. Это для одной бригады.

Рассмотрели французскую кухню. После долгих консультаций и согласований, у меня получилась не понятная конструкция. Такой в той истории, точно не было. Посередине нормальная металлическая печь с трубой, а по краям четыре котла, на водной бане. Всё в единой форме. Котлы закрываются крышками на защёлки. Два котла, если вынуть внутреннюю пищевую ёмкость, можно вынимать и вешать на борт нового фургона. Вместо крана обычная крышка на резьбе с отверстием. Туда будет подсоединяться разборные трубки с лейкой для душа. Чуть открутил и сразу присоединил трубу. Лейка тоже с откидной крышкой. Вместо стеклянной кабинки, пропитанная льняная ткань. Крепится на специальных стойках. Под ноги ложится деревянно-железная решетка. Но, а ямку мы всегда откапаем.

За дымовой трубой ящик с крышкой для дров или другого топлива. Всё это будет смонтировано на отдельной подрессоренной платформе, для отдельной лошади. Делать мастерам придётся долго и качественно. Но никто не жаловался, оплату я дал нормальную. Крестьяне и крепостные мастера с удовольствием согласились принять и трофейные вещи в оплату.

Всё это обошлось в шестьсот рублями наличкой, и под тысячу трофеями. И это с учётом того, что за ценой трофеев мы не гнались. Выставляли очень приемлемую цену. Выдал только небольшой аванс вещами, а остальные отложили до сдачи готовой продукции. Но и качества я потребовал соответствующего. Ковкий чугун будут много раз перековывать, пока не получат хороший результат.

- Зачем Вам всё это, Дмитрий Иванович - Борисов.

- А Вы, Степан Евграфович, завтра поедите в Сукремле. Вы же хорошо знаете управляющего? Пусть там быстро сделают набор свёрл и коловорот. Чертежи у них есть. Но даю только 50 рублей. Если же они опять задумают с меня как в прошлый раз, содрать три шкуры, пожалуюсь Мальцеву - не буду ничего объяснять, один чёрт не поймёт. Хотя я и сам не очень понимаю, что надо делать. Конкретного плана у меня не было из-за перечисленных ранее причин. Я просто не знаю с чего надо начать. Тупо делаю, что могу на данный момент. Ещё не известно, сколько бы мастеров и других крепостных без моего заказа дожили бы до нового урожая. Хорошо если бы половина, а так смотришь, дотянут все. Да и по окрестным крестьянам часть оплаты разойдётся.

Рамы соберут на заклёпках, простучав отверстия в горячих заготовках, пока будут выковывать. Потом изделия остудят и подгоняют. Заклёпки же тоже раскаляют в печи, перед тем как соединять. Получается довольно прочное соединение. Но я решил подстраховаться. Вдруг где ещё во время строительства и эксплуатации отверстие понадобится будет сделать. Первым-то моим заказом Лука пользуется во всю, и отдавать не спешит. А я не настаиваю, понимаю, что ему необходимо.

- И, пожалуй, пусть сделают по десятку болтов с гайкой вод свёрла и ключи - добавляю двадцатку. А то вдруг где-нибудь ещё и заклёпка некачественная попадётся. Здесь современное резьбовое соединения известно давно с семнадцатого века, но в основном всё штучное производство. Но в Сукремле всё оборудование для такого производства есть.

Утром, проводил Борисова, дав во временное пользование одного из наших трофейных коней. Пошёл проверять данное вчера задание. Всё оказалось более или менее нормально, мелкие огрехи не в счёт. Написал письмо Воробьёву. Оставили Петра долечиваться и часть трофеев под его охраной, а сам направился в Москву. Поехали на двух дилижансах, набитых только дорогими малогабаритными трофеями и сундук с деньгами. Потом вернёмся.

Москва встретила нас постами полиции, проверкой документов и общей нервозностью граждан. Ну что в стране случилось, пока нас тут не было? Война или государственный переворот.

- Здравствуйте. И что у нас такого плохого произошло, что все такие настороженные? - смотрю на очень серьёзные лица Иван Акимовича и его сына. Сергей Иванович, на мой взгляд, в форме генерал-майора смотрелся несколько неуклюже. Выпирающий живот в обтягивающих белых штанах-панталонах непроизвольно вызвал у меня улыбку.

В это время слуги под надзором моих воинов, втащили сундук, трофейное дорогое оружие и другие вещи. Да теперь они у меня уже настоящие воины и не как по-другому.

- Так. Я понимаю, ты удачно съездил - оживился Иван Акимович.

- В отношении трофеев, возможно. Но сам толком ещё ничего не смотрел. Но вот пострелять пришлось.

- А ерунда. Сейчас точно не до событий на периферии будет. По твоему прошлому докладу тут такое началось ... Отставка сенатора Мордвинова и его ссылка. Отставка нескольких чиновников в министерствах. Отставка обер-полицмейстера Лужина в Москве. Арест, в двух столицах более двухсот последователей М. В. Буташевича-Петрашевского. Двадцать пять человек во главе со Спешневым приговорены к смертной казни, столько же лишены всех прав и сосланы на каторгу. Около пятидесяти человек отправлены в ссылку. Среди них много оказалась разных писателей и студентов. Много и других видных и знаменитых людей. А у самого Мордвинова, говорят, нашли в доме подпольную типографию печатающие пасквили на самого императора и его семью. Аресты по этому делу ещё продолжаются. Направлена и проверка в Крым.

Ага, вот в чём дело и такая жёсткость властей. В той истории типографию так и не нашли. Сейчас же благодаря мне, нашли. Молодец, Дубельт, так держать! Мы уже расселись в кресла, и личный слуга Мальцева налил мне вина. Затем Мальцев его отпустил, приказав закрыть дверь.

- Да, дела-а. Ну, я думаю, тоже привёз "интересные" бумаги. Поможете разобраться?

- Если честно, то лучше сначала с деньгами. У нас финансовые неприятности. Мне пришлось остановить завод в Людиново, а заказы на рельсы передать на Александровский завод в Санкт-Петербурге - старший Мальцев.

- Так Вам же за прошлые рельсы не заплатили? - и почему у нас неприятности? Я-то ничего не "химичил".

- И поэтому тоже. Граф Клейнмихель устроил в столице скандал. Принято решение все 100 различных пассажирских и около 2000 разных товарных вагонов будут переделывать. По "твоим пожеланиям" кстати - съехидничал Мальцев.

- Что? - я был ошарашен такой новостью.

- Американский инженер Уайнесом умер. Инженера Гарисона, которого предлагал Мельников, пока решили не приглашать. А самого Павла Петровича временно отстранили от занимаемой должности, до выяснения - продолжил Мальцев.

- Бред какой-то. И зачем Клейнмихелю это всё нужно? - удивляюсь.

- Клейнмихель раньше постоянно доказывал императору, что России железные дороги были вовсе не нужны. Но раз начато строительство, а некоторые участки уже работают, то он под разными предлогами постоянно тормозит строительство. Ну а сейчас подобрал очень удачное время.

- И что это ему сейчас даёт? - никак не могу понять смысл. Вот же выверты императорской мысли, назначить главным по строительству железной дороги, чуть ли не главного их противника. Соответственно и результат, тяжко, дорого и бестолково.

- А то, что он постоянно обвиняет подрядчиков под разными предлогами, и не оплачивает выполненную работу. А казённые деньги кладёт себе в карман - это уже Сергей Иванович.

- Я так понимаю, что денег за поставленные уже рельсы Вы не увидите?

- Правильно понимаешь.

- И что, ничего нельзя сделать. Вы же с императором в нормальных отношениях?

- По этому поводу, даже просить не буду. Ты что, правда, не понимаешь, что это государственная политика? Скорее всего, что деньги сейчас из бюджета на строительство дороги никто и не выделил, или совсем немного - Иван Акимович.

- Твоё м...Ну а с паровозами-то что? - вот же закрутилась. Так они её и в 1851 году не пустят, а виноват буду я. Одно лечим, другое калечим. Не все мои "изобретения" идут на пользу. Надо быть с этим поосторожнее. Хотя в дальнейшем выигрыш и будет.

- Ну, по спискам их сейчас около семидесяти. Но там тоже постоянно какие-то проблемы. То едут, то не едут. То пришли из Англии и Америки, то не пришли. Мы подумываем, чтобы уйти из производства рельс и сосредоточиться на других изделиях.

- А как же деньги что мы вложили в новое вагонное дело и в учебном заведении? Что тоже терять?

- На счёт вагонного дела, тут мы Клейнмихеля прижмём. Будем там ставить печки и другие детали. А вот в ремесленное учебное заведение мы завтра с тобой и съездим - Иван Акимович.

Та-ак, надо всё обдумать. А сейчас мы в трёх "зарылись" в большой сундук с деньгами. Там в общей сложности, оказалось около шестнадцати тысяч рублей серебром и даже немного золотом. Но, похоже, часть денег уже успели выдать. Обидно.

Да, за такие деньги, при сегодняшней обстановки меня Мальцевы могут в цемент закатать.

Человеколюбием местные жители не отличаются. Да и мне, что с ними делать? Да ещё эта служба... государева. Тут лишний раз без великосветского соизволения и чихнуть не дают. Не таскаться же мне с ними в дилижансе. Половина суммы придётся ещё и Дубельту отдать.

- И что думаешь с такой суммой делать? - старший Мальцев и хитро так на меня смотрит.

- Думаю отдать Вам, на хорошую перестройку в Гусь-Мальцевском и для увеличения фабрики по производству ручек. - Появиться и у нас свой "Паркер", а мне и других трофеев хватит. Там только на продажу, на пару тысяч будет. Плюс много и себе вещей оставили. У меня и так скоро в отряде все с серебряной посуды есть будут. Нет, лучше не баловать, а сделать всем посеребрённую посуду и приборы. Кроме меня, разумеется.

- Молодец. Я в тебе не ошибся. Тогда ещё я отправлю в Америку доверенных людей за прессованными машинами по стеклу к американскому инженеру Майклу Оуэнсу - повеселевший Мальцев.

- Вы направили людей за Хоу в Англию?

Вижу кивок старшего Мальцева.

- Пусть тогда там купят мне надувную резиновую лодку. Очень надеюсь, что такая уже есть - вспоминаю свою проблему. А уж как они там смогут купить, меня не сильно интересует. Лишь бы купили. (В 1839 г. англичанин Хэнкок спроектировал надувную лодку для десяти гребцов. Она была предназначена для перевозки войск. В 1846 г. прославившаяся своими непромокаемыми плащами английская фирма "Макинтош", с которой сотрудничал Хэнкок, изготовила для арктической экспедиции сэра Джона Франклина надувную лодку "Макинтош" массой 38,6 кг. Для повышения надежности лодки использовался защитный брезентовый чехол, а борта делились на два изолированных отсека. ГГ этого не знает и действует по наитию - прим. Автора.)

- Да? Ну, если такая есть, то тебе обязательно купят. Но мы начали очень много новых дел, и даже этих денег, надолго не хватит.

- Давайте посмотрим сначала бумаги - даже не знаю как мне дальше себя вести и что говорить. Деньги, опять деньги. А я думал, что только один я такой растратчик.

Глава -2.

- Да-а. Я начинаю всё больше и больше бояться и понимаю что ты прав насчёт большой войны - заявил Иван Акимович, как только прочитал последний документ и бросил его на стол.

- Я бы тоже никогда не подумал. Какое коварство, а всегда друзьями назывались - поддакнул его сын генерал.

Если не считать разных документов личности, то мы обнаружили распределение денег и указания к действию польской шляхты, литовской и некоторых других в Минской и Виленской губерний. Деньги так же предназначались и в Минское и в Веленское отделения тайной организации "Союз свободных братьев". Которые проводили работу среди учащихся гимназии, дворянского училища, в военных гарнизонах, пропагандировало среди населения идеи свободы, распространяло прокламации с призывом к восстанию. В 1848 г. их немного "почистили", но оказывается не до конца. Тогда за связь с тайной организацией более 60

учащихся минской гимназии были наказаны. Сейчас они уже существовали и в Виленском университете, Свислочской гимназии, частях Литовского отдельного корпуса и своей политической целью считали возрождение Речи Посполитой с автономным Великим княжеством Литовским в ее составе. Написано, что деньги предназначались для двухсот членов "Союз свободных братьев". Сейчас в Вильно эту организацию, созданную братьями Александром и Франтишком Далевскими. ("Брацкі саюз літоускай моладзі) входило около 200 членов.

Не очень понятная для нас осталась связь общества с графским родом Замойских. А так же с Введенским Иринархом Ивановичем, преподавателем русской литературы в петербургских военных учебных заведениях. Так же он являлся руководителем кружка разночинной молодёжи. (Введенский кружок).

Другая загадка, это убитые нами саксонцы. Документы принадлежали каким-то военным из Дрездена. Как поведал нам генерал, там, в прошлом году было восстание против королевской власти. Руководил некто М.Бакунин. В этом году восстание было подавлено при помощи прусских войск. А какой чёрт и зачем занёс их в Минскую губернию, так и не разобрались.

Часть документов была зашифрована. С ними даже не стали себе голову морочить. Были и другие инструкции, как действовать в тех или иных ситуациях.

После долгих споров мы пришли к выводу, что часть этого бардака спонсировалось, и направлялась из-за рубежа, и скорее всего Ротшильдами. Деньги привёз Духинский с двумя охранниками, у которых были новые револьверы Кольта. А Духинского мы всё-таки убили, нашли и его паспорт, хоть одно радует. Размах и связи только этой маленькой цепочки поражали. Это же какой масштаб в целом? Да ещё как он проник так далеко вглубь империи? Значит, за ними следили агенты Дубельта с самого начала. Вот пусть в этом безобразии сам и разбирается, ему по должности положено.

- Сергей, придётся тебе в Санкт-Петербург ехать. Отвезёшь деньги и бумаги Дубельту - старший Мальцев.

- И напомнишь ему обещание о передачи мне поместья Кологривой - тут же влезаю я. - Кстати, вот Вам подарки - передаю два охотничьих ружья с костяными вставками и серебряной гравировкой.

- Хороши. Трофей? - младший Мальцев.

- Да в мызе у потомков толи князя, толи графа взяли.

- Нет, Дмитрий. Спасибо конечно, но лучше их продай. Не стоит оставлять такой явный след, а то может и скандал выйти. Войны ведь нет, а с аристократами могут возникнуть проблемы - Иван Акимович.

Разумно. На этом мы и разошлись, я слишком устал. Знакомая комната и с уже скоро родной кроватью будет, хоть и её тоже переделывай. А вот ночью я почти и не спал. Мысли в голове рисовали одну картину мрачнее другой. Поэтому за общим завтраком я был хмурый с красными глазами.

- Не заболел? - генерал. У нас с ним ещё не сложились какие-либо отношения, как с Иваном Акимовичем и мы только присматривались друг к другу.

- Я вот что думаю - поковыряв перед этим нехотя паштет. - Зря Вы так быстро отказались от

производства рельс. А что если,... попросить императора дать разрешения на продолжения строительства - смотрю как удивлённые Мальцевы, уставились на меня.

- Ну а что, сразу вести от Москвы в сторону Харькова - быстро проговариваю, пока меня не перебили.

- Ну, во-первых, потому что император ещё 10 мая 1847 года издал указ на строительство железной дороги Москва - Нижний Новгород - старший Мальцев.

Вот только строительство этой дороги начнётся только через 10 лет при Александре-2. Что совсем не устраивает меня.

- А во-вторых, даже первую достроить не можем. Денег ни в стране, ни в бюджете нет.

- А зачем Вам государственный бюджет. Я предлагаю строить Вам. Паровозную дорогу Санкт-Петербург - Москва, наверно назовут Николаевской. А дорогу Москва - Харьков назовут Мальцевской - чуть не обмолвился, что железнодорожную.

- Э...м...да - старший Мальцев, никак не мог преодолеть моё нахальное заявление.

- Ну, допустим. И где нам взять деньги, хотя бы на выкуп поместий на первый участок - развеселился младший Мальцев. Ему явно понравилась моя наглость, грандиозность планов, а может и просто весело.

- А из тех бумаг, что я привёз. Договориться с Дубельтом о проведение серьёзных чисток, конфискаций поместий и собственности у участников заговоров. А потом обмен. Так как те поместья более богатые, а местные заложенные и перезаложенные то думаю, обмен удастся. Император сейчас зол, так что я думаю согласиться.

- Ты во что хочешь нас втравить? Да мы разоримся с этой дорогой - гневно старший Мальцев.

- Но я же тоже не отказываюсь финансировать её постройку. Вот собираюсь к венграм наведаться. А потом, почему одни? Дубельт, Вам поможет с землёй, если правильно подать. Мельников со строительством. Ферзен, я думаю, тоже Вам в помощи не откажет. У Вас и своих много разных друзей и приятелей, создадите акционерное или какое другое общество. Распределите паи. На части ненужной территории освободите крестьян и сразу продадите им землю. Под это всегда можно взять кредит, если что - строчу словами, как из пулемета пока меня не перебили.

- Слушай,... тебе что, дьявол нашептывает такие авантюры проводить? Да ты похлеще Демидовых - никак не может успокоиться Иван Акимович.

Нет мне, конечно, лестно такое сравнение, но я уже задолбался всех подгонять и "пинать". Нут серьёзная война на носу, а в стране "конь не валялся". Что в промышленности, что в сельском хозяйстве каменный век на дворе и никакого просвета.

- И где ты такого "сына" нагулял? - зато это всё почему-то очень веселит Сергея Ивановича, и он вытирает выступившие от смеха слёзы.

- Чёрт его принёс,... в недобрый час - буркнул старший Мальцев. - Лучше бы ты станками или другими своими делами тихо занимался.

- Да? А когда? Вы же сами меня Дубельту сосватали - огрызнулся я.

- Ты знаешь, отец. Это такая наглость, что может и получиться. Просто никто не поверит, что мы сможем это начнём делать. А когда разберутся, то будет поздно. Сергеич, будь любезен принеси нам карту - командует он личному слуге старшего Мальцева.

Дальше мы потихоньку насыщаемся завтраком. Мне кроме кофе с сыром, больше ничего как-то и не хочется. Но сыр действительно, очень вкусный. Ну и прихлебываю красного вина, чтобы снять адреналин и не наорать на Мальцевых. Я и так весь на нервах, да ещё бессонная ночь даёт о себе знать.

- Вот такими участками - рассмотрев карту, показываю кончиком кофейной ложечки. У меня дорога идёт через Калугу, Орёл, Курск на Харьков.

- А почему через свою Тулу не хочешь? - уже успокоившись, Иван Акимович.

- Там оружие делают. А то будут все кому ни попадя шляться, и наши секреты выведывать. - Ну а про то, что я канал рыть местных настраиваю, вообще промолчу.

- И где столько рабочих и крестьян взять на стройку? - старший Мальцев.

- Пленных венгров у императора попросить - а то в той истории австрийцы, когда наши их передали, просто их расстреляли.

- Ага. Как же будут тебе настоящие солдаты крестьянским трудом заниматься. Мороки с ними не оберёшься.

- А настоящих солдат посоветуйте императору нанять в виде наёмников на Кавказ - заодно и Пашкевича потрусить. А то он забрал себе все трофеи и лучших русских солдат. С ними так и простоял всю Крымскую войну против австрийцев. Другая боеспособная часть воевала на Кавказе. А в Крыму, где были самые большие бои, что солдаты, что командиры были по остаточному принципу. Плюс ещё ополчение и моряки.

- Это же сколько работы. А мостов сколько? Нет, одних пленных и разных крестьян мало. Ну, приведёт с собой Мельников какую-то часть рабочих, всё равно мало - безрадостно констатировал генерал.

- На Черноморском флоте на вербовать. Пусть сделают ротацию кадров, особенно же пожилых, опытных. Их сразу и селить на новых станциях для обслуживания паровозов и грузов - а то в той войне тупо погубили всех технически грамотных людей с флота. Да ещё не в предназначенной для них пехотной войне.

- Всё равно дорого мосты выйдут - Сергей Иванович.

- Не спорю, дорого. Но надо сразу делать хорошие, чтобы паровозы шли в двух направлениях. Отдельно чтобы рядом телега или карета проходила, и деньги за это брать. Можно будет и торговлей лесом к зиме часть окупить - констатирую я.

- Мельников сразу же затребует экскаваторы и другое оборудование, которое он распродаст - уже по теме старший Мальцев. Никак заразил и его своими планами и чёткими ответами.

- Купим - безапелляционно заявляю. - Они нам ещё не раз понадобятся. А когда не надо можно их и в аренду сдавать.

- Вот что, голубь ты наш ...привезёшь деньги, тогда и дальше рассматривать это дело будем - подвёл итог старший.

- Но, а с обменом поместий уже сейчас можно действовать - давлю я.

- Я попробую уговорить Леонтия Васильевича на эту авантюру - неожиданно поддержал меня Сергей Иванович.

- Ладно. А я тоже, прокачусь в Людиново. Посмотрю, что там у них сейчас - старший.

- Я там это...немного покомандовал - смущаясь, признаюсь.

- Наш пострел, везде поспел - опять веселиться Сергей Иванович.

- Слушай, Дмитрий. У меня такое впечатление, что ни я, а ты командуешь родом Мальцевых. Да от тебя уже Шулер в Гусе плачет и постоянно просит помощь людьми и деньгами. Значит скоро и Борисов будет. А у меня от твоих идей, уже сердце начинает болеть за наш род.

- Зато со мной интересно и никто без работы не остаётся.

- Только вот мне старику, всю твою дурь несусветную, приходится разгребать. Значит, та-ак. С тобой мы Сергей, завтра вдвоём поедem в Санкт-Петербург. Один ты совсем ...этим б... не справишься. Мне надо будет самому просить аудиенцию у императора. А к этому ...шустрику, мы Новака приставим. Чтобы он опять нас куда-нибудь не втравил, и сам голову не сложил.

- А что это за корзинка с мешком? - указывая на большую корзинку пальцем генерал.

- Серебряная посуда, подсвечники и разные украшения. Трофеи - и изобразил самое невинное лицо. Туда я отобрал, что меня не заинтересовало. Или самые безликие, или наоборот слишком заметные вещи. - Надо бы их реализовать. А то я без денег - тут я конечно преувеличил, но деньги у меня не задерживались, это точно. А раз тут такой шухер, то можно и в Тулу сгонять на пару дней. Тем более и документ у меня имеется, и богатые трофеи дома припрятать нужно.

- Надо же, как же ты так... - съехидничал Иван Акимович, заглянув в развязанный мешок и посмотрев на сваленную кучу драгоценностей. - Вот ты чудо-юдо рыба-кит. Иди уже, собирайся, едем в МРУЗ. И не каких больше... "идей"...а то я не знаю, что с тобой сделаю.

Но сначала мы заехали к знакомому ювелиру, где я за свои "праведные" труды получил тысячу рублей ассигнациями. Честно говоря, ожидал большего. Но толи ювелир Губкин слишком жадный, толи я слишком обнаглел. Но следующий раз я решил лучше пустить "заработанное" серебро на какие-то для меня полезные вещи.

- А ты знаешь, а я выяснил насчёт жада. Его как раз в Саксонии и добывают, недалеко от Дрездена. Что-то связанное с местечками Бургк и Йорданов - напомнил мне старший Мальцев в карете, уже после нашего захода к ювелиру.

Ну и чтобы это всё значит? Где Тула, серебро, нефрит и... где Дрезден. И кто бы дал консультацию? Ладно, жизнь покажет.

Тут же на Тверской заехали в магазин, и я купил большой рыбацкий плащ Макинтош, да ещё и с панамой в комплекте. Между прочим 95 рублей. Совсем обнаглели эти иностранцы. Но своего такого нет.

- Дмитрий. Ты что это опять удумал? - подозрительно на меня посмотрел Мальцев.

- Я? Ничего. В дороге во время дождя очень удобная вещь - а сам думаю о получения гуттаперчи. Из всего помню только, что её получают из коры и корней большого кустарника с красными ядовитыми ягодами растущего вокруг. При переработке выделяется густой млечный сок бело или желтоватого цвета. Он мне необходим больше в обуви и других делах, чем в обычной одежде.

- Дмитрий, я тебя предупредил - строго произнёс Мальцев.

Действительный статный советник Розенкампф Адольф Андреевич, а по совместительству директор МРУЗа встретил нас приветливо. Рассказал, и показал чертежи, которые они успели сделать. Ну, ничего существенного, на мой взгляд, там и не было. Развернули паровоз вертикально и горячая вода по трубкам будет поступать вверх в цистерну. Оттуда самотёком будет поступать к батареям.

- Вот только выше третьего, ну максимум четвёртого этажа наверно не получится - Розенкампф. - Но сейчас это самая передовая печь и мы начали покупать материалы для постройки образца - продолжил он с гордостью - вот только денег закончить у нас не хватит.

Вообще-то я не прав, слишком строго сужу. Такая печь, да ещё на угле, это здесь передовая технология и Адольф Андреевич может по праву этим гордиться.

- Дайте карандаш и лист бумаги - получив нужное, начинаю вносить изменения. Первое, ставлю обратные клапана и рисую их устройство. Вместо резиновых, кожаные прокладки. Потом рисую новую верхнюю ёмкость, и где можно перекрывать по желанию отопление и горячую воду. На ней же предохранительный клапан и спускаю трубку манометра к кочегарки. Рисую обычные батареи и краны. Краны сделать вообще не проблема кроме резьбы, почти такие же, как на самоварах. Что краны, что обратные клапана в одном корпусе, чтобы легче производить.

- Так же надо подумать, как утеплить верхнюю ёмкость, чтобы не жечь зря топливо - подвожу итог.

- Откуда Вы это знаете, Дмитрий Иванович? - крайне удивлён Розенкампф.

- Да недавно в книги вычитал. Так ещё в Древнем Риме делали. Там даже пол тёплый с подогревом строили, но вот с устройством я пока до конца не разобрался.

- Ну, надо же - удивился он. - Но у нас не хватит денег на постройку такого образца.

- Никакого образца и не надо. Стройте сразу у себя в училище, это и будет Вам и другим образец. За батареями и трубами съездите в Тулу к купцу Гольтякову Николаю Ивановичу, у него и клапана и остальное нужное до закажите. Осенью мы приедем, ещё раз всё посмотрим и тогда добавим денег на достройку, если будет за что. Но чтобы все чертежи и расчёты были выполнены. И смета работы тоже. И кто, где, конкретно выполнял - заканчиваю на этом разговор.

- А почему мы батареи, клапана и краны не можем делать в Сукремле? - поинтересовался Мальцев уже в карете, по дороге домой.

- Потому, что это надо делать из меди, как и трубы. А Вы с медью не работаете. Вы же решили начать катать проволоку разного размера или уже изменили планы? Кстати, а

заказанной чугунной посуды я так и не дождался.

- С посудой возникли проблемы, уж очень ты требования большие выставил. Проволока, тоже в стране крайне необходима, есть даже заказы. Так что планы не изменились, идут переговоры с немцами.

- Ну, тогда надо там же, сразу договариваться и на производство труб из железа - пытаюсь подбить Мальцева на ещё одну серьёзную модернизацию. А то даже нормальные кастрюли с чугунными и стеклянными взаимозаменяемыми крышками сделать не могут. Никак с одинаковым размерами мучаются.

- Дмитрий, опять? А то, что тогда придётся серьёзно перестраивать плавильные печи, тебя не беспокоит. А то, что с подвозом топлива тоже проблемы, ты не думаешь - зло Иван Акимович.

- Беспокоит, но и выхода у нас нет. Всё равно придётся перестраивать.

До дома дальше мы ехали не довольные друг другом. Наверное, я слишком много хочу, заставляя людей против их воли делать не очень понятные им движения. Им приходится постоянно напрягаться и ломать привычный образ их жизни, а это никому не нравится. Да ещё и рисковать годами заработанными средствами. Они не воспринимают большую войну, а такую как будет, тем более. Все мои разговоры пока почти в пустую. Ладо с крепостными и мещанами, им это как раз в радость, даю возможность заработать. Но с такими как Мальцевы и другими, получается плохо. Они начали уставать от меня. Надо бы мне немного притормозить, пришёл я к выводу.

Глава -3.

- Ну и почему совсем ничего не сделано? - удивляюсь я, уставившись на мастеров, которые делают мои новые дилижансы повышенной комфортности. Не начато производство и лафетов для полевых кухонь.

Рядом со мной Анджей Радомирович Новак улыбается себе в усы. Смешно ему, видите ли, обзирать мой ошарашенный вид. Он приехал на следующий день после нашей поездки с Мальцевым. Вообще, он исполнял обязанности управляющего второго дома Мальцева в Москве и директора магазина, который находился там рядом. Волей Мальцева, передав дела помощнику, и отправился со мной в Людиново. По дороге мы с ним сначала поделились новостями и поболтали не о чём. Потом я примерно рассказал, что затеял в Людиново, ведь ему придётся всё проверить и доложить Мальцеву, что я так такого нагородил. Зато он высоко оценил мой трофейный дилижанс и принялся неистово его нахваливать.

- Ну как наладим производство, подарю и Вам - чтобы остановить его поток лести. Понял я его витиеватые комплименты. Сделаю и ему какой-нибудь эрзац проект попроще, для города. А куда мне деваться? С управляющими и доверенными людьми Мальцева хочешь, не хочешь, а надо дружить. А нюх у них на наживу великолепный.

- Вот тут такое дело, барин - начал один не смело из мастеров, и подаёт мне тонкий красноватый прут. - Мы тут покумекали, и изготовили хороший металл, но деньги на медь нужно. Посоветовались с Вашим человеком и решили, Вас дожидаться.

- Вы же всегда сами, Дмитрий Иванович, всегда на качестве настаиваете - начал оправдываться Воробьёв. Это с ним мастера советовались.

- Ну, давай посмотрим? - после минутного размышления соглашаюсь. Пока рассматривал прут, погасил в себе чувство досады за задержку. Пора уже в Венгрию ехать, а я ещё тут копаюсь. Опять придётся на двух разных дилижансах ехать. Хоть одно радуется, наступает лето.

Всей толпой идём в кузнецу. Мастера сначала ударили по металлу кувалдой, потом гнут прут, пытаюсь его сломать. Металл чуть, чуть эластичный, это хорошо. Сломали. Смотрю на место разлома. Похоже на какой-то легированный чугун с примесью меди и ещё чего там мастера намешали. Очень необычно и ...здорово. Как же они его сделали?

- Кто придумал? Рассказывай - команду молодому мастеру, которого вытолкнули старшие.

- Ну, я добавил в горячий и жидкий чугун немного меди. Потом добавил немного хорошего карьерного песка с мелко перетёртыми ракушками. Так сутки и держал горячим. Потом постепенно ещё больше полдня, охлаждал.

Значит, выходит так. В тигель из огнеупорной глины, где расплавили чугун в горне, добавили немного меди. Потом песок с кольцевыми отложениями. Скорее всего, попала и угольная пыль, перешедшая в графит. В результате получился красноватый легированный чугун, с очень необычными свойствами. Но очень для меня с нужными и полезными признаками. Ну что же, молодец мастер. (Молодой мастер сам того не зная, повторил американский способ томления сплава в песке при температуре 800-850 градусов. В этом процессе графит располагается между зёрнами чистейшего железа. В итоге чугун приобретает вязкость. Но тут сплав получился несколько другой. Ни ГГ, ни мастер этого просто не знают - прим. Автора.)

- И как зовут тебя мастер? - ещё раз обдумав всё, интересуюсь. Немного подыгрываю парню, назвав его мастером.

- Филька.

- Что просто Филька.

- Да нет, полное имя Филипп.

- Странное тут имя. Откуда такое?

- Та прибился к одной вдове раненый хранцуз - начал старший мастер Арсений.

- Не, шишпанец - перебил другой.

- Ну, так я и говорю. Один из раненых наполеоновских солдат пришёл, да так и остался тутова. Вот Филька его, значит, сын и есть - продолжил Арсений.

Некогда мне тут в генеалогии крепостных разбираться. Но и такие дела явно надо поддерживать, всеми силами.

- Значит так...надо тебя наградить. Повторить сможешь? - смотрю, кивает. - Наверное, и уголёк в сплав попадал?

-? - неопределённо что-то промычал Филька и почесал голову.

- Так Арсений. Привезут медь, сначала всё повторите, запомните. Степан Евграфович всё тщательно запишет, и только потом отливайте рамы и другие части - дожидаюсь кивков.

- Поступим, та-ак - денег давать нельзя, пропьют или попусту разойдутся, а хороший и

любопытный мастер нужен.

- Построим тебе Филя новый дом с пристройками. Выделяю тебе мастеров и 20 рублей на строительство дома. Пётр будет следить, заодно тут и долечится, и только потом поедет домой. Для остальных, сообщаю. Если ещё кто-нибудь до чего додумается, сразу сообщает господину Борису или господину Новаку. За хорошее дело, сразу будет награда новый дом. Можете и бригадой, никого не обижу.

Мастера радостно загалдели.

- Так показывайте, что с остальным - прерываю радующихся мастеров, которые уже начали что-то обсуждать и спорить между собой.

Кирки, лопаты и топоры были готовы, вот только качества ...хренового качества и это не смотря на то, что я передал часть трофейного железа. Другая часть пошла на полевую кухню, а лучшую я оставил себе, для оружия. Но лучшего тут добиться пока просто невозможно. Ну, нет ещё сейчас нормальной стали, хоть ты плач. Не научились ещё варить в промышленных масштабах. А то небольшое количество, что делается "на коленке" стоит очень дорого. Для бытовых нужд такое позволить нельзя, всё идёт на дорогое оружие.

К минипечкам тоже ещё не приступали, но хоть сделали образец из дерева, тут я только вздохнул. Зато порадовали практически законченным образцом полевой кухни, правда, без дна и лафета. Качество остального меня тоже не устроило. Брать такое г... я не буду. Но мастера творчески её переработали и форму котлов сделали прямоугольную с зализанными углами. Котлы для воды получились литров на двадцать, а для пищи литров по восемь. Четыре котла в одной кухне, для моего отряда самое то. Хотя нет, заберу образец в Тулу и там продам или поменяю. Лишь бы по дороге не сломать эту не недоработанную конструкцию.

- Так мастера, объявляю конкурс. Кто сделает образец новой маленькой плавильной печи, чтобы получать хорошее железо получит 50 рублей, дом и станет там начальником. Для экспериментов кирпич, раствор и другое, будите брать у управляющего, я распоряжусь - заканчиваю осмотр и мы выходим с кузнецы.

- Василий, на деньги. Бери Архипа, телегу с возницей и быстро в Брянск за медью. Анджей Радомирович, Степан Евграфович поехали дальше смотреть. Ещё много всего.

- Вы, не слишком ли Дмитрий Иванович? За какую-то там железку, крепостному новую избу, да ещё с пристройками - удивляется Новак.

Я посмотрел на него, хмурым взглядом и плотно сжал губы. Вот же с.... Как выпросить себе дилижанс за так, так это у него нормально. А тут за такое важное дело, двадцатку пожалел. Условия труда и жизни тут просто ужасающие, и это ещё у Мальцевых далеко не худшие. У Демидова говорят там вообще жуть и постоянные восстания крепостных.

- И с какими-то там экспериментами, Вы что придумали? И кто это всё контролировать будет? Вас же Иван Акимович предупредил - обиженно мне Новак.

- Вот Вы, Анджей Радомирович и будите тут всё контролировать. Деньги я на всё оставлю. Вы же хотите хороший дилижанс? А как его сделать, если нормального железа нет? Но лучше бы конечно сталь... - мечтательно начал выговаривать я. Мечты, мечты. Да как можно мечтать, когда любого металла не хватает. Обычный топор для большинства крестьян дорог. Всё чем можно заменить хоть немного металл используется. Срочно надо разведка богатых новых мест полезных ископаемых, особенно связанных с металлом и желателно рядом. Надо подумать и

повспоминать.

- Эко Вы голубчик хватили - перебил меня Новак.

- Но, а что, Анджей Радомирович. Мои заказы исполнят и чем тогда мастера заниматься будут? Кто поумнее, какими-нибудь приработками. А большинство тупо пьянствовать? А так они будут заняты, смотришь, что-нибудь путьнего и измыслят.

- Х-м. И не жалко Вам денег с таким трудом заработанных.

- На дело, не жалко. Вон смотрите, какой сплав сделали, красота. А чтобы и Вам тут нескучно было... Я Вам и Степан Евграфович по коню и по охотничий собаке оставлю - как мне не жалко трофеев, а деваться некуда. Да не зря возникла пословица, не подмажешь, не поедешь. И самое что для меня неприятное и удивительное, ведь они должны больше меня быть заинтересованы, а нет. Всё приходится пробивать с боем и постоянно платить свои деньги. Парадокс.

- Вы бы тогда и по охотничьему ружью оставили - Новак.

- Я Вам ещё и дополнительно пять ездовых лошадей с сёдлами оставлю. Пусть приедут Ваши друзья, покатаются. Надеюсь, осенью получу всё обратно в исправном состоянии - а вот так тебе, пришла мне хорошая мысль. Тут уж сумма получается очень и очень неприличная и на подарок ну никак не тянет. Да и Мальцев не поймёт Новака. Если на дилижанс он может ещё и посмотрит сквозь пальцы, так как на вещь действительно нужную, то вот на всё остальное ...как сказать. Мне же такой табун трофейных лошадей сразу тащить в Тулу, тоже смысла нет. Сразу цена упадёт. Да и ухаживать за ним, ещё та головная боль. Тут на себя эту доуку взяли дети крепостных мастеров, им это в радость. Пока лошади и на молодой траве потерпят, если их интенсивно не использовать. А так постоянно кучу овса с рожью нужно, а он не дешёв.

Заехали на место, где должны будут строить мельницу. Там крепостные уже начали рыть яму под фундамент. Обратил внимание, что лопаты деревянные и только кончики оббитые железом.

- Арсений, выдай лопаты и кирки, которые сделал для меня - отдаю распоряжение старшему мастеру, который идёт за нами пешком. Мы же с Новаком и Борисовым верхом на лошадях спокойным шагом объезжаем мои "стройки века". А то они такими темпами... лет пять тут копать будут.

- Степан Евграфович, пусть начинают строить и дорогу - пришлось слезть с лошади и веточкой начертить разрез булыжной дороги. - Новым инструментом можете до осени поработать. Сломаете, почините - как-то про дорогу первоначально я и забыл. А ведь туда и обратно нужно будет тяжелый груз возить. А дождь пойдёт и будет у нас как всегда, дураки и дороги.

- Дмитрий Иванович, я конечно понимаю, что это необходимо...Но и Вы поймите. Камень надо будет из каменоломен возить. Писок из карьеров. А чем? Для этого и телеги мощные надо и лошади.

Опять меня на бабки разводят. Ага счас.

- Вот и делайте нормальные телеги со стальными колёсами и рамой. Их же можете и в Брянске и Смоленске продавать ...

- Да кто их купит по такой цене - перебил меня Новак.
- Значит, меняйте у купцов на железо, льняные ткани, продукты и другое.
- Ваш отец будет против, особенно за оставшееся железо - Борисов.
- Ничего я его уговорю - махнул рукой и посмотрел на ухмыляющегося Новака.

Недалеко плотники строят две лодки, в виде яликов, поехали туда.

- Ну а на зиму, лодки куда спрячете? - задаю мастерам вопрос.
- Тут перевернём закрепим... и всё - неуверенно мастера.

- Вкопать столбы, предварительно обработав их смолой. Потом каркас на крышу и оплетете всё ивой. Сверху обмазать глиной, и так чтобы две лодки под навес поместилось. И смотрите, чтобы вода во время дождя тут не скапливалась - отдаю команду плотникам. Хорошо бы тут лесопильню поставить, но это уже на следующий год, если всё нормально будет.

Дальше уже дома согласовываю разные мелкие дела с Новаком и Борисовым. Рассказываю и показываю кому, что и когда платить и за что.

- Эка Вы тут всё разворотили, а сами уезжаете - упрекает меня Борисов. - Да и грамотных инженеров у меня нет, за всем этим следить.

- Ничего, вот Анджей Радомирович съездит в Дятьково и Сукремле и привезёт Вам помощников. Они всё равно там сейчас не заняты.

- Э...Дмитрий Иванович. Опять Иван Акимович сильно недовольный будет - Новак.

- Ну, Вы уж постарайтесь господа. Я через 2-3 месяца опять приеду и Вас отблагодарю за доблестный труд - улыбаюсь. Они отпихиваются от моих идей всеми силами. Ну не заинтересованы они в этом. Мне приходится постоянно лавировать и где лестью, где и просто приказывать. Поэтому, я пишу список работ в двух. Один мне, второй им. Новак точно помчится после моего отъезда жаловаться Мальцеву. Но они то, не знают, что Мальцевы в Санкт-Петербург будут долго. Так что можно мне и "похозяйничать". А дом себе Борисов и без моих понуканий построит, какой мы обсудили. Будет чем соседям хвастаться. Очень надеюсь, что такое вливание денег и вещей с моей стороны должно дать результат.

Разговариваю с ними, а у самого никак не выходит из головы залежи железа. Ну, где они тут рядом находятся? Где?

Что там мне рассказывали, когда я спрашивал про залежи железа? Сейчас тут для выплавки металла широко использовались залежи легкоплавких бурых железняков, в которых железа иногда содержалось от 15 до 50 процентов. По рекам Десна, Болва, Навля, Судость, Ипуть ясно заметны выходы железных руд. Выходы этих руд четко обнаружены около села Любышь и в Фокинских глиняных карьерах Дятьковского района, в окрестностях города Брянска, в Мглинском районе, около Романовки и Черноводки, в окрестностях села Старая Рудня Новозыбковского района, в Трубчевском районе около сел и деревень Глыбочки, Романовка, Хотушь, Хотьяновка, на полях села Святое Навлинского района. Увы, сейчас в основном остались довольно бедные и трудоёмкие капальни. Да ещё и помещики на чьих землях они находятся, нещадно задирают цены. Меня же это совсем не устраивает.

Но все они больше в Брянской и Курской губернии. Стоп. Курской губернии. Курская магнитная аномалия, где железа завались. (Курская магнитная аномалия (сокращенно КМА) впервые была замечена русским ученым П. Б. Иноходцевым в 1783 году. Наиболее интенсивно стали вестись геологические разведки в годы Советской власти в 20 годы 20 века, как и их эксплуатация. - прим. Автора.) Этот вопрос придётся серьёзно обсуждать уже с Мальцевым. Надо найти и хапнуть месторождение себе, пока не поздно. Боюсь, вот только сейчас об этом лучше не заикаться. Сейчас меня Мальцев слушать, точно не будет. Значит, поставить ребром вопрос сразу после Венгрии и сослаться на Ангела. И срочно найти заговорщиков царя и отечества, для обмена имений.

Глава - 4.

В Тулу мы въезжали со стороны Москвы. Город и его жители встретили нас деловой суетой и множеством строек. Жизнь, что называется "била ключом", да что там ключом, маленьким вулканом. Сплошное мельтешение людей, гружёных повозок и всадников.

- Ну вот. Стоило только на немного бросить город без присмотра и началось...- пробурчал я. Домой я вёл два гружёных дилижанса, две доверху забитые крестьянские повозки и двенадцать строевых лошадей с грузом. Ещё было пять ездовых лошадей, на которых передвигались мы. Плюс две собаки, бежавшие рядом со мной.

Жители города постоянно обращали внимание, останавливались и смотрели вслед. Такое количество хороших ездовых лошадей за один раз не часто и встретишь. Мы проехали по задворкам, чтобы не попасть в местные "пробки". Прошли, что называется огородами.

Прежде чем заехать домой, завернул через дорогу на мою строящуюся фабрику, благо тут рядом. Там не так и много крестьян, на мой взгляд, лениво капали котлован. За ними наблюдал неизвестный мне небогато, но чисто одетый юноша. Больше похожий по одежде на студента или приказчика небогатого купца, чем на помощника архитектора. В руках он держал длинный шест и веревкой на конце. "Странный инструмент, пора вводить нормальный уровень - пришла мысль". Скорее всего, это представитель от Федосеева. Я уже давно решил построить здесь так понравившийся мне подвал, как видел в мызе. Надо срочно поговорить с Василием Федосеевичем об изменении проекта подвала и не только.

Дома нам обрадовались несказанно. Действительно видно, что соскучились. Огорчились гибелью Кулика. Из балка во дворе выглядывали какие-то посторонние люди, явно крестьянского вида. Но довольно и неплохо одетые. После приветствий, потратил полдня на разбор трофеев и распоряжения, куда и что складывать. Я же вел учет материальных ценностей. Отпустил счастливого Савву, осуществившего свою мечту. Он, наконец, получил за работу телегу и ломовую лошадь, плюс разной рухляди. Я решил не жадничать и достойно наградить свою команду.

- Барин. Дмитрий Иванович. Вы когда поедете, за меня не забудьте. Я Вам пригожусь - жалобно и с просьбой Савва.

- Не забуду. Три дня тебе выходных. Можешь и ещё из своих пару конюхов, кого взять. Только надёжных и не болтливых, сам понимаешь...ты меня знаешь, предупреди - крутанул револьвер на пальце перед его лицом. - Но смотри, война и... удача...это дело такое - продолжаю крутить револьвер.

- Не. Вы умный и хитрый...и удача Вас любит - и со счастливой улыбкой поехал домой.

Ну что же вера в меня моих людей дорого стоит.

Долго простоял под струями воды душа, испытывая блаженство и проклиная архаичную действительность вокруг. "Как же мне это цыганская таборная жизнь надоела. Кто бы знал? Может поэтому, богатые люди строят везде, где часто бывают себе дома? Хочется, между дорогой хоть немного почувствовать себя дома? Может из-за этого и я стал строить у Мальцева себе дома? Интуитивное решение?" пришла странная мысль. Медленно поев и немного успокоившись, позвал Фёдора на отчёт. Увы, долго задерживаться в Туле я не могу. Надо спешить, а дел невпроворот.

- Ну-ус, что у нас тут за вавилонское столпотворение в городе? - развалился я в своём кресле вечером. Сам читаю послание от Антоновой, которое первым же делом передал мне Фёдор. Вот же хитрец. Ну-ну.

- С вашего имени Михайлов приезжал. Передал, что башкиры приехали и табором там встали. Вас ждут.

- Хорошо. Дальше - вздыхаю, как чувствовал. Обвожу взглядом кабинет. Тут и даже в моей спальне были свалены особо ценные трофей. С ними тоже ещё не очень понятно, что и делать. Первое ограбление, никак не выходит у меня из головы, напоминая, что зевать, не следует. Сооружать из маленького домика пещеру Али-Бабы, нет никакого смысла. Строить большой дом некогда, да и смысла нет. Я очень надеюсь, что сумею отжать имение Кологривой. Вот там я уже развернусь.

- Наконец, много гусар отправилось на Кавказ и в городе стало спокойнее. Так сразу все купцы и многие дворяне стали строится. Снесли дом дворянского собрания и роют там котлован. Ещё дворяне разогнали рынок в центре и сейчас ругаются с купцами. Никак не могут прийти к согласию. Так же дворяне начали строить ещё одно какое-то большое здание - не очень уверенно Фёдор.

- С чего взял? - удивляюсь.

- Очень уж котлован большой роют. Керосин и бензин в городе пропал, и нигде нет. Так что по старому, со свечами - опять вздыхает Фёдор. А то я ещё удивился, почему в кабинете толстые свечи зажгли. Вот, иногда и трофейный серебряный подсвечник пригодятся. Хотя это больше выпендрёж, чем необходимость. Я себе оставил только один, который заслужил моего внимания. Он в виде небольшой статуэтки девушки, несущей кувшин.

Ещё бы, не пропали нефтепродукты. Все распробовали керосиновые лампы, керогазы и примусы. Производство керосина так быстро наладить не смогли. И это с учётом того, что сейчас уже лето и светло. Даже и то, что лампами пользуются только богатые, не снимает проблему малого производства керосина. Дальше он мне пересказал все новости и сплетни города. Начал отчитываться, о порученных делах.

- Прибыла семья крепостных мастеров с Новгорода, которые вяжут одежду. Вот бумаги. Приходили и посыльные от Гальтякова, Грязьева и Молчанова - Фёдор.

Я пока пересматриваю бумаги, Фёдор рассказывает дальше. Да всё верно, Розов нашёл и отписал семью крепостных мастеров способных вязать. Завтра с ними разберусь.

- Пришли образцы фляг, котелков и горелки - и подаёт мне в берестяном коробе образцы. Одного взгляда хватило, чтобы начать материться. Флягу сделали со швом на середине сосуда по горизонтали. Это ещё, куда не шло. Но вот мои настойчивые требования к широкому

горлышку, начисто проигнорированы. Резьба тоже дерьмовая. Явно надёжно и долго работать не будет. Котелок, так тот вообще... Взяли кусок меди, соединили и пропаяли. Снизу присоединили другой кусок и тоже пропаяли. С боков сделали два отверстия и вставили дужку-ручку. Посмотрев на это безобразие, появилось желание надеть мастеру, который это делал на голову. Так придётся на эту тему основательно ругаться с Сергеем Александровичем Морозовым. Мне такое д...не надо. Единственное, более или мене это сделали горелку, похожую на современную спиртовку. Но опять резьба не в дугу.

- Вот ещё Остап принёс. Я отдал ему 10 рублей, как вы распорядились - и поставил передо мной брезентовые ботинки.

Ну что сказать, нет в них изящества 21 века. Хотя мастер и попытался выполнить всё, что я заказывал. Но потребуются серьёзная корректировка. А основное в швах. Эти явно делали в ручную, хоть и как можно аккуратно. Нужно и нормально и красиво клепать заклепки, а то видно, что тупо молотком клепали. Да и какие-то они все разные. Разберёмся.

- Давыдов, Лука и Стефан тоже спрашивали, когда Вы будите - продолжил Фёдор. Стефан кресла доставил, так я их в подвал спрятал.

Отпустив его, пригласил Марию с амбарными книгами. Вот и хорошо, что я опять скоро уезжаю, подумал я, увидев её большой живот. Но с этим всё равно что-то придётся решать. Подумаем. Ну, хоть с подарком проблем не будет. Есть что из трофеев выбрать.

На небольшие отклонения в подсчётах я закрыл глаза, но предупредил, чтобы была внимательнее. Она же мне пожаловалась на рост цен и что ей уже трудно за всем уследить.

- Как там Лиза с Катей, всё перенимают?- меняю тему.

- Лиза молодец. Старается, помощница - улыбнулась Мария. - Мы ей штанишки для тренировки сшили, так она там таких красивых птиц вышила, прелесть. Просто мастерица. Ого, ну тут точно моё влияние. Раньше бы и помыслить о таком не смогли. Надо что-нибудь придумать и подвести под это дело "хитрую" теорию. Будет новый вид одежды. Посоветуюсь с Добрыниным, он мужик ушлый, договоримся. Хотя и не безвозмездно,...чувствую.

- Катя, похуже. Но ведь она ещё маленькая.

Распорядился, чтобы она вызвала отца ко мне для делового разговора. В ответ получил жалобу и на деда Ивана, который стал злоупотреблять спиртным. Оказывается, он где-то надыбал корешей, таких же старых солдат и стали устраивать посиделки в домике Кулика и Ремизов. Придётся принять меры.

- А как молодые Вани себя ведут?

- Хорошо. Только одежду и обувь им всем нужно. Растут парни...и девчонки.

- Ясно. Зови деда Ивана - вот попривыкли к нормальной одежде и комфортной жизни. Ну и правильно.

- Ну, проходи дед...Иван. Расскажи, как живется - смотрю на потупившегося старого солдата. Стоит, молчит и сопит. Пришлось провести воспитательную беседу. К сожалению, мне очень часто приходится, как называется "стоять над душой" у всех. Стоит только ослабить внимание и всё идёт наперекосяк. Я уже не раз размышлял об этом и пришёл к выводу, что тут скорее больше накладываются мои требования 21 века к жителям 19. Но и менять я ничего не хочу,

будем "гнуть свою линию", пока имею такую возможность.

С утра пораньше сел за чертежи. Сильно не мучился, начертил общую схему. Захватив старые и новые чертежи и одну из подаренных перьевых ручек, метр и некоторые другие вещи, помчался к Федосееву. Тренировку сегодня решил не проводить, пусть люди отдохнут.

- Что случилось Василий Федосеевич? - смотрю я на уставшего архитектора.

- Да вот благодаря Вам, у меня началось беспокойное время. Все как с цепи сорвались. Всем, срочно строиться и перестраиваться надо - после приветствия ответил Федосеев.

- И мне надо - улыбаюсь я. - Вот смотрите, что я подсмотрел в одном интересном доме и в МРУЗе в Москве. Разворачиваю перед ним схемы и объясняю, что я хочу переделать. А переделать я хочу подвал, сделав его двухэтажным с ледником. Отопление котельной установки в отдельной пристройке, с бункером и удобным подвозом угля. Сейчас у меня основное здание должно быть в виде буквы Г. Это приведёт к полному перестроению двора и построек.

Сначала Федосеев попытался рассмотреть схемы через лорнет, но отложил его и одел самые настоящие очки в роговой оправе. Довольно таки не дешёвая вещь по нынешним временам, отметил я.

- Голубчик. Дмитрий Иванович. Да не успею я ничего. Да тут одних расчётов на пару месяцев. Нет никак не возможно. А котельное отделение это вообще,... неизвестно что - запричитал он.

- Я всё понимаю Василий Федосеевич. Но надо. А потом не обязательно всё в этот год - успокаиваю архитектора. После долгих уговоров сошлись, что в этот год он строит только подвалы с фундаментом. Там ещё неизвестно, как повлияют грунтовые воды. Потом накроют всё крышей из ивы, обмазанной глиной, и до следующего года. Рассказал об якобы виденном мной новом приспособлении с ампулами воды по вертикали и горизонтали. Соврал, что это дорогой французский инструмент, поэтому там ещё есть такие метрические деления. Обсудили, признали полезным. Я тут же презентовал перьевую ручку, от которой Федосеев впал в экстаз. На этой волне, договорился с ним, что он закажет и проконтролирует изготовление 10 медных уровней. Вместо ампул, будут пузырьки из аптеки. Так же выложил 100 рублей ассигнациями.

Потом направился к Титову, надо оказать уважение. Да и рассказать, почему Пётр не приехал. В этот раз по дороге встретил группу молодых юношей, изображающих из себя щёголей. Они шли по дороге, размахивая и крутя тростями. Все в шляпах - боливаарах, при галстуках или жабо. Шли веселой толпой, задевая красивых и молодых женщин и девушек. С обеспеченными гражданами, чинно раскланиваясь.

А девушки и женщины в длинных платьях, "подметали" полами дорогу. Лишь когда очень грязно, ручками приподымают нижнюю часть одежды, чтобы пройти. Если зимой, когда снег, это ещё как-то понять можно, то сейчас это дурь. Но вот такая сейчас мода. Я только грустным взглядом "побитой собаки", проводил веселую компанию и поехал к станковому приставу.

- Вот такая история. Так что немного поправиться и приедет - за чашкой чая пересказываю немного измененные наши похождения. Титов дал мне слово дворянина, что он никому не будет её рассказывать. Сильно скрывать от него нет смысла, всё равно Петру придётся отчитываться.

- Да,...занятно. А когда Вы, Дмитрий Иванович, ещё собираетесь ехать по таким делам?

- Вы это к чему Владимир Павлович?

- Может, возьмёте и нас, с Воробьёвым. А Пётр останется тут. А с начальством о командировке я договарюсь.

Два Воробьёвых в одной команде это круто, усмехаюсь про себя. Хотя и однофамильцы. Ну, в общем-то, понятно. Люди подзаработать хотят. Дела в экономике империи всё хуже и хуже. Все уже чувствуют, что следующая зима будет тяжёлой. Может Николай -1 и ввязался в разгон революции в Венгрии, чтобы поправить финансовые дела? Но не получилось,... и получил он одни убытки. А империя, финансовый крах. (Николай -1 торжествовал победу, нимало не задумываясь над тем, что венгерская кампания окончательно вывела из равновесия шаткую финансовую систему Империи. Новый министр финансов, Ф.П. Вронченко, трепетавший перед императором, напечатал такую массу кредитных билетов, что стало трудно обменивать их на серебро. В 1854 г . (уже во время Крымской войны) свободный обмен их был ограничен. К концу царствования Николая -1 внешний долг России достиг 278 млн. руб., более, чем вдвое превысив ту сумму долга, которую оставил Александр -1. - истор. справка) Вот как-то об этом я и не задумывался... А нечего мне за царя думать, есть там кому.

- Ну, если будете, беспрекословно подчинятся, а не так как Пётр. Тогда да.

- М? - становой пристав.

- У меня патент на штабс-капитана жандармерии. Еда за мой счёт, в оплате не обижу, но и деления трофеев по казачьему обычаю не будет. Большая часть добычи уйдёт - и показываю пальцем наверх. Вот это тут как раз понятно всем понятно.

Пристав пристально смотрит на меня, не решаясь что-либо сказать.

- По-моему Окунев прошлый раз за оплату не обиделся. Или я что-то не знаю? - к сожалению, мне всё так же нужны люди. Приходится пока разжёвывать.

- Да. Хорошо. Ну, тут вот у нас ещё такое дело...нет верховых лошадей и такого снаряжение - замаялся Титов.

- Какое такое снаряжение? - удивляюсь.

- Да слава о Вас по городу идёт. Уж очень Вы много разных и необычных вещей заказываете у мастеров и купцов. Вот многие сейчас и строятся... хотят массово выпускать.

- Хорошо. Снаряжение за мной. Но и к Вам, Владимир Павлович, у меня буде срочное дело. Вы знакомы с наручниками на замке? - а вот слухи это плохо.

(Некой светлой голове предположительно из компании Hiatt, которая уже работала с 1780 года, удалось придумать наручники со встроенным замком. Кстати, тогда наручники назывались "Darby", в переводе - "ручные кандалы". Пружина позволяла стопору автоматически заблокировать дужку наручников. Этот принцип применяется также в защелках дверных замков - дверь может сама защелкнуться, но чтобы открыть ее - понадобится ключ или нажатие на ручку. - Истор. Справка)

- Слышать слышал, но видеть не приходилось. У нас по старинке, с кандалами.

- Дайте лист бумаги, я нарисую. А Ваша задача, за три дня заставить мастеров сделать 10 штук бронзовых наручников с ключами - с этими словами рисую современные наручники. И ничего там такого сложного и нет. - Могут и свои ключи, и замки придумать, только чтобы надёжно. И кожаные чехлы к ним, чтобы на пояс можно одевать. Это мастерам за срочность и качество - закончив рисовать, достаю из бумажника 100 рублей и ложу перед Титовым.

- М-да. Теперь я многих мастеров понимаю.

Мы прощаемся, а я направляюсь к Добрынину. После доклада захожу в кабинет, где кроме хозяина находится ещё один человек.

- А вот и Дмитрий Иванович. Как говорят, на ловца и зверь бежит - улыбается Николай Николаевич. - Знакомся Иван Денисович Сушкин, будущий градоначальник.

Глава - 5.

Сушкин Иван Денисович был уже довольно пожилой дядька, лет за 60. Да что там дядька, дед с "уставшими" глазами и хмурым взглядом. Серия морщинок около глаз. Короткие поредевшие волосы зачёсанные назад. Не принятая здесь слишком короткая причёска, как и у меня, отметил я. И не характерные тут и подстриженные усы и борода клинышком, типа ай-ля Арамис. Явно европейское влияние.

Сушкины, одни из богатейших людей Тулы. Они торговали в гигантских масштабах мёдом и его производным. Имели в Туле воскобельный завод, кожевенные мастерские и несколько лавок. Основная же деятельность торгового дома братьев Сушкиных была в Санкт-Петербурге, они имели постоянного представителя на знаменитой бирже на Стрелке Васильевского острова. Сушкины якшались со старообрядцами и постоянно возили деньги в Грецию на Святую Гору Афон в Афонский монастырь. Монастырская обитель "Крумица" строилась и содержалась на их деньги.

Вот этим-то Сушкины мне больше всего и не нравились. До этого я с ними дел как-то не имел. Эксплуатировать свой народ, выдавливая из него все соки, чтобы содержать чужой? Ну, хочешь что-нибудь сделать хорошего, так построй это в России. Нет им же за границей им "мёдом" намазанное, а у нас им сиром и убого. Козлы.

Внимание таких финансовых монстров с прямым выходом за границу, мне совсем не нравится. Рано ещё для Тулы. Я ещё не успел "запустить маховик" на нормальную работу местных промышленников и мастеров. Они просто не выдержат конкуренции. Причём их давить будут на всех фронтах, а учитывая продажность Нессельроде и К*, то возможно и прямые запреты на производство. Да и всяких теперь шпионов и агентов жди, и разные пакости от них тоже. Чёрт возьми. Надо срочно ставить забор и нанимать дополнительную охрану, когда я уеду.

Спросили, где я столько времени был? Что видел? Я ответил, что навещал отца. Рассказал, что посещал с ним МРУЗ в Москве, и какие там производятся работы. Заинтересовал отоплением. Ну и так далее...

Наконец перешли к деловым разговорам о Туле. Что удивительно, то Добрынин начал воспринимать меня очень серьёзно. Похоже, в техническом плане я приобрёл у него некий авторитет.

- Ваше предложение прорыть канал до Оби сейчас изучается в столице на состоятельность. Нам передали, что вопрос вроде бы должен решиться положительно. Вот только есть ряд условий ...- начал после знакомства Добрынин и обмена новостями.

- И без подарков там тоже не обойтись - дополнил, вздыхая Сушкин.

- Вот мы сейчас и обсуждаем все будущее дела и в частности мост через Упу. Старый мост возле кремля может и не выдержать. Будет ли большой уровень воды или ледоход, ломает. Решаем, стоит ли его разобрать, подновить и перенести к деревне Упская Гать. А то там постоянно проблемы с плотами и несчастными случаями.

Ах, же ты, Добрынин, хитрец. Он уже давно понял мою манеру вести дела. Нет, надо менять, а то я слишком становлюсь предсказуем. А раз стал затрагивать такой вопрос, значит, планирует вернуться градоначальником или кого-то из своей семьи поставить. Это есть гуд. Ну а с переправой около деревни надо действительно что-то решать. А то там постоянно куча утопленников каждый год будоражит общественность города.

- Так же нам надо отремонтировать дорогу с Москвы и подвести к мосту и центральным улицам - Сушкин.

Э...ого, у них планы. С учётом того, что Добрынины имеют бизнес в строительстве...а теперь туда хотят влезть и Сушкины. Они решили неплохо поиметь с горожан. Нигде нет так воровства и наживы, как в строительстве, ни тогда, ни сейчас. Ну, подождите, сейчас я вам устрою. С горожан вы столько денег не стрясёте, у них их просто столько нет. Ну, будем надеяться что пока.

- Насчёт дороги я полностью с Вами согласен. Я уже Грязеву объяснял насчёт дорожной плитки Древнего Рима. Но думаю ему при таком начале строительстве в Туле сейчас не до неё, с кирпичами бы разобрался. Ну и надо новый цементный заводик построить. Цементу надо будет много, чтобы не возить хороший из далека... - и смотрю пристально на них.

- Я думаю, этим Иван Денисович займётся - сразу "съехал" с темы Добрынин.

- А вот мост предлагаю сделать подъёмный по центру, на всякий случай. Можно лист бумаги - получаю лист. Вычерчиваю схему чуть выпуклого вверх по центру моста. С поднятием пролета посередине и с большими "быками" по берегу. Черчу вид сверху, где будет не только проезжая часть для телег и карет, но и большая пешеходная.

- Ну а тут с "быков" будет идти цепи для поднятия пролета, поэтому их надо строить крепкие и... красивые.

- Что Вы, что Вы - замахал рукой Сушкин. - Откуда у города такие деньги.

- А почему только у города? Предлагаю сделать план с чертежом и выставить на всеобщее обозрение. Я обязуюсь профинансировать строительство одного "быка" без подъёмного механизма. Вы с Николаем Николаевичем возьмёте один "бык" на двоих с подъёмным механизмом. Другие купцы в стороне тоже не останутся, особенно если сделаем именные таблички на "быках" и мосту.

- Разрешите посмотреть Вашу писчую ручку - пытается меня сбить с темы Добрынин. Вижу, что они уже не рады такому повороту дела. - Какая хорошая вещь. Где Вы такое чудо приобрели? Заграничное?

- А вот и нет. Отец в Санкт-Петербурге выпускать начал и мне две дал. Одну я, правда, Федосееву подарил. Больше, к сожалению нет.

- Да. Жаль, жаль. Я бы от такой тоже бы не отказался.

- У меня ещё одно предложение. Построить медицинский институт в нашем городе - напирваю как танк и ошарашиваю их. Столкнулся я и тут и ещё с одной проблемой, для меня несколько...скажем так, неожиданной. Это система домашнего образования. Романовы сами сделали под свою империю "пороховой подкоп с зажжённым фитилём" и постоянно недовольным дворянством. Бездумно позволив приглашать разных иностранцев и проходимцев, в домашние учителя к дворянам и просто богатым гражданам. Вот они нам и воспитали молодое поколение русофобов всех мастей и окраски. А если бы Романовы больше строили университеты и институты, то там ещё можно было бы проконтролировать, ну хоть как-то обучение. Я же хочу это исправить, ну хоть немного. Сколько смогу. Да и с медициной и санитарией тут просто беда. Попробуем совместить два в одном. - Проект я выкуплю у наших дворян, Вы выделите землю в городе и обратитесь в четвёртое отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, поэтому поводу.

- Ты, наверное, уже и кандидатов на управление подобрал? - ехидно так Добрынин.

- А как же. Научной частью заниматься пригласим доктора Пирогова. А ректором Лобачевского, он сейчас свободен. Заодно он и с мостом и другими расчётами нам поможет - вернул ему.

(Никола?й Ива?нович Пирого?в (13 [25] ноября 1810; Москва -- 23 ноября [5 декабря] 1881, с. Вишня (ныне в черте Винницы), (Подольская губерния) -- русский хирург и анатом, естествоиспытатель и педагог, создатель первого атласа топографической анатомии, основоположник русской военно-полевой хирургии, основатель русской школы анестезии. Тайный советник. - истор. Справка)

Сейчас Пирогов занимался изучением азиатской холеры в Санкт-Петербурге и не был так сильно знаменит, как после Крымской войны. Из-за своего жёсткого характера постоянно сорился с чиновниками и священниками, которые при первой же возможности ему за это мстили и не давали нормально работать. Так что я очень надеялся его заманить большой перспективой и созданием медицинского института.

(Никола?й Ива?нович Лобаче?вский (20 ноября (1 декабря) 1792, Нижний Новгород -- 12 (24) февраля 1856, Казань) -- русский математик, один из создателей неевклидовой геометрии, деятель университетского образования и народного просвещения. Известный английский математик Уильям Клиффорд назвал Лобачевского "Коперником геометрии". - истор. Справка)

В данный момент Лобачевский из-за интриг в Казанском университете был отстранен не только от профессорской кафедры, но и от должности ректора. Он был назначен помощником попечителя Казанского учебного округа со значительным понижением в окладе. Вскоре Лобачевский должен был разориться. И дом в Казане, и имение жены будут проданы за долги. Меня это соответственно не устраивает, и я постараюсь перетянуть, всех учёных кого помню, в Тулу в институт.

- Какой необычный молодой человек - растерянно произнёс Сушкин.

- Ещё какой. Так, Дмитрий Иванович, нам надо посоветоваться - встаёт Добрынин и намекает, что мне лучше уйти.

Выхожу из кабинета и иди к Обновину. Поздоровавшись и поговорив пару минут, даю ему задание подготовить три документа. Первый это долговое обязательство на 400 рублей и второе письмо-приглашение в Казань к Лобачевскому с чеком на 200 рублей в случае согласия переезда. И третье, аналогично второму, но Пирогову в Санкт-Петербург.

- Так - хлопнул я в ладоши, выйдя на крыльцо дома Добрынина. Пора знакомить предков с информационными технологиями и пиаром. Едем в редакцию губернских вестей - даю команду Григория.

В редакции нахожу редактора, в должности коллежского секретаря Виктора Павловича Казаринова. Редактору лет под пятьдесят, этакий живчик. Пока знакомились и разговаривали не о чём, он постоянно двигался и жестикулировал. Он очень удивился моему приезду и немного растерялся. Фамилия Мальцев в это время значила довольно много, плюс моя репутация бастарда в Туле.

Я похвалил его газету, но предложил больше писать о Тульской губернии и что в ней есть и где.

- Вы затрагиваете очень тонкий вопрос, Дмитрий Иванович. Не все дворяне будут этому довольны.

- А Вы пишете, что... предположительно...в таком-то месте...предположительно - улыбаюсь я. Ну, в общем, я к Вам не поэтому поводу. - Пересказываю разговор с Добрыниным и Сушкиным, как о решённом деле. Рисую схему моста. Рассказываю и про медицинский институт и дорогу с новым видом покрытия. - Видите ли, Виктор Павлович, "быки" будут именными. С вплавленными большими медными табличками. Один финансирую я. Но какой формой будут "быки"? Вот я и хочу через вашу газету спросить мнение жителей города и их предложения. Я даю Вам 20 рублей на проведения опроса и напечатания специального номера с предложенными проектами.

- Ох, что-то Вы не договариваете, Дмитрий Иванович - подозрительно Казаринов.

- Вот Вам ещё 5 и можете печатать, сославшись на меня - конечно, я не договариваю. После выхода номера Добрынину с Сушкиным придётся объясняться. Строительство дорогое, но нужное. И это ещё и работа местным жителям, а для дворян поставки материалов и продукции с имений. Деваться им будет тогда некуда, придётся давать обещания и начинать строительство. Иначе выборы они не выиграют. Это только на словах выборы, а на деле всё уже давно решено, если не будет крупных общественных скандалов. А вот на такой-то я и надеюсь. Ну и на зависть купцов и дворян, само собой. Как же именные "быки" на главном мосту города.

Ну, всё на сегодня хватит. С чувством исполненного долга, я поехал к Антоновой. Забрав подарок, отпустил своих пока домой. Приказал заехать через пять часов, но увеличив охрану, будет уже поздний вечер. Часы, в отличие от многих, для моего отряда и домашних перестали быть роскошью. Кроме четверых младших сейчас были у всех. Несколько штук трофейных находилось и в запасе, для презентов. Я так вообще их считал необходимым рабочим инструментом.

Сначала я был отчитан, что так долго не появлялся и не давал о себе знать. Но мой подарок из панской спальни мыши, быстро сгладил все претензии. Ещё бы, флакон с духами, сейчас стоит ...ого го сколько. Маленький флакончик от 100 рублей, самых, самых дешёвых. Тут же мне досталось три разных флакона, явно не бюджетного варианта. Одни флакончики чего стоят. Вот только запах у всех ...мускус с ванилью. Второй мускус с запахом болота. Только

третий, хоть что-то нормальное, с запахом хвои или можжевельника. До этого я как-то не интересовался этим вопросом. На балах и приёмах дворян, я ещё не бывал. Поэтому раньше и не ощущал ... и ещё бы столько же времени с удовольствием не нюхал. Гадость.

Я уже подумал поставить этот вопрос перед Пироговым, о производстве нормальных духов. И использовать запахи цветов, плодов и ягод. Потом провести мощную рекламу, под видом, что это полезно и для здоровья. Тогда и с финансированием института проблем меньше будет.

- Ну и где ты ездил? Явно к своим индианкам - нюхая духи и показывая, что она от них без ума.

- Точно Ання. Вот только на службе Его Величества это делать не рекомендуется - улыбаюсь я, развалившись на диване. Да какой нахрен диван, лавка с подушками. Да когда это всё кончиться?

- Анюта. Ты что не можешь пару нормальных диванов себе сделать? Как у тебя нормальные клиенты только размещаются? Вот только не говори, что у тебя денег нет.

- Деньги. Диванов нет. У меня же не отец Мальцев, мебель с красного дерева не дарит - передразнила меня хозяйка.

- Да зачем тебе эти дрова надо. У меня они тоже больше для антуража. А ты обратила внимание, какую сейчас мебель Стефан делать начал? Вот и закажи. Дай лист бумаги сейчас нарисую, а подушки сама сошьёшь. - Опять я специально дразню Антонову. У неё бывает много разных людей, а реклама двигатель прогресса. А то дворяне и купцы всё больше из-за границы везут, а у нас и своих куча кузнецов без работы. С деревянной мебелью вряд ли что получится. Пиленный дерево материал, дуб, орех, бук сейчас очень дорог. Лесопилен очень мало, всё больше кругляком идёт, ну как всегда. Да и нет у нас столько мастеров по резке дерева, и цена у них на изделия неприличная. Так как поролон тоже нет и не предвидится, начал пороть отсебятину. Изобразил тонкие войлочные валики, сшитые между собой в несколько слоёв. Изобразил и подголовники. Надо ещё повспоминать насчёт набивки.

- Необычно - слушая мои пояснения, вынесла вердикт Анна. - Так что ты там про свою службу говорил?

- Да так. Отец удружил. Запряг меня на три года на службу - для меня Мальцев уже действительно потихоньку приобретает образ отца. Вот бы никогда не подумал. - Не знаю как ты, а я соскучился ...подхватываю её и несусь в спальню.

Часа три мы потратили на... любезности. Потом ещё обговорили разные вопросы. Мои новые просьбы, по пошиву новой одежды, для себя и других моих подчинённых. Причём как всегда очень срочно. Ловлю себя на мысли, что наши отношения всё больше и больше переходят в деловое русло.

Глава - 6.

С утра быстренько разобрался с новоприбывшей семьёй по вязанию вещей, загрузив их вязкой свитеров. Пока обычных. А навещу квартал "волчков", и узнаю, осилили ли они производство молний или нет. (Волчками - сейчас называли башмачников и других мастеров, работающих в основном с кожей и с ремонтом вещей из неё. Они делали только небольшие изделия, типа ремней, сумок, кошельков и др. и их починку. - истор. Справка) Распорядился, что пусть пока семья вязальщиков поживут в балке, а там видно будет. Их дочка будет

помогать на кухне.

Потом устроил всеобщую тренировку, но несколько в другом ключе. Больше добиваюсь, чтобы наш отряд действовал синхронно и чётко выполняя команд. А не каждый сам по себе. Все вместе разобрали и обсудили прошлые ошибки.

Водные процедуры, быстрый завтрак и я "загружаю" четырьмя мелкими дилижанс и мы едем в город. Для них это целое событие. Ведь так просто они у меня не шлятся. Во-первых, мой приказ, без сопровождающих за ворота никуда. Во-вторых, им и некогда. Даже учителя французского языка, я после долгого раздумья оставил. Сейчас он обучает их и других моих домашних, ещё и другим наукам. Письму, чтению и счёту. Пришлось, правда, увеличить Гаврилову жалование до 22 рублей в месяц. Это ещё и за его молчание. Приказ о запрете обучения крепостных никто не отменял. На него сейчас я просто наплевал, но при случае он мне выйдет боком.

Григория отправил к Александру Николаевичу Арсеньеву, председателю местного дворянства, с просьбой срочно меня принять. Фёдора отмыть и причесать Рекса. Наконец-то я придумал, как с пользой избавиться от бесполезной мне собаки. Себе оставляю пока двух польских собак грейнхаудов, а там посмотрим...на их поведение. Пока вроде они ничего, посмотрим, как сторожить будут двор и дом. На это обратил особое внимание деда Ивана.

Лизу заставил надеть брюки, в которых она тренируется. Они с Марией, сшили брюки-клёш и по бокам штанин вышили жар-птиц. Ничего так. На новых брюках чуть-чуть подкорректирую устройство и карманы. Сейчас всем малым моим домочадцам нужна новая одежда и обувь, будем заказывать. И на размер больше, на вырост.

Антонова, не смотря на все мои усилия, так куклу в штанах у себя и не поставила. Другие в зале были. Но вот продажи самих кукол упали. Кто смог купил. Сейчас только надежда на приезжих из далека. Надеемся, что к осени ситуация немного исправится.

Стоя около крыльца дома Антоновой, смотрю как степенно мои "зайцы" выходят из дилижанса. Окидывают всё гордым взглядом вокруг и не спешат заходить. Красуются. Вот же... и я тут же почувствовал себя дедом Мазаем. Ну, где-то так и есть. Слишком они стали отличаются от сверстников. Ведут себя как дети богатых дворян. А и чёрт с ним. Лишь бы разными революционерами и бомбистами не стали.

От Антоновой направились в квартал "волчков". Пришлось потратить довольно много времени на Остапа, Трофима и других мастеров. Пока объяснял им, какую я хочу обувь и как надо её делать, вспотел. Настраиваю на кооперации и разделении труда. Введение разных приспособлений и более тщательной отделки деталей. Опять вылезла проблема обычных игл и швейных машин, а вернее их отсутствие в нормальном количестве.

После недолгого раздумья, нарисовал шилокол для кожи, на принципе современной машинки. Потом уже туда в ручную мастера будут продевать нитки с иглкой. Ну, хоть швы на коже будут равномерные. Тут же нарисовал принцип сапог-дутиков, как бюджетный зимний вариант. Увы, сейчас с обувью в России беда, как и всегда. Обмотки у многих обычное дело. Саму обувь затаскивают до дыр, даже не богатые дворяне. За идеи брать ничего не стал, мастера и так еле концы с концами сводят. Трофиму с Остапом, как самым богатым, предоставляю кредит для покупки швейной машинки Томаса Сента на 400 рублей. Как мне сказали мастера, швейные машинки вдруг стали популярны в Туле. Сейчас купцы везут их отовсюду и не только из Англии, не смотря на высокую цену. "Мои модели" одежды и обуви становятся всё более популярными среди жителей из-за удобства ношения и практичности.

Что же, приятно. В провинции, которой считается Тула, не до изысков столичных аристократов и зарубежной моды. И что главное, "мои модели" одежды и обуви для заказчиков дешевле и пошить можно в Туле, часто предоставляя свой материал и мех. Что тоже немаловажно.

Способствовал рекламе "моего стиля" одежды и отец Марии, Виктор, которому я специально презентовал свою старую пропоротую ножом одежду. Он продавал мои "излишки" на Хлебном рынке за небольшой процент. Круг общения у него был разный и большой, что способствовало быстрейшему распространению "нового стиля". Договорился с Остапом и Трофимом, что проценты будут отдавать продукцией. Не брать их нельзя, да и не нужно.

Производство молний ещё не осилили, но наметки уже есть. Я опять сразу настаиваю на механическом производстве процесса. Мастера ворчат, но моя популярность и деньги сделали меня знаменитым у ремесленников, мастеров и купцов. Такое впечатление, что меня уже каждая собака в городе знает.

- Нет паровиков и дорого, используйте лошадей или мулов - заявляю мастерам. - Кто так делать не будет у того и заказывать ничего не буду.

Язык уже устал им повторять, что если они так делать не будут, завтра иностранцы завалят всех своими дешёвыми товарами. Чтобы финансово поддержать мастеров, а слова не расходились с делом, заказал пять кожаных саквояжа с медным каркасом и замочками. Составляю письменный договор в двух экземплярах и плачу аванс. Составление письменных договоров в двух экземплярах, это тоже "мина" под взаимоотношения и развитие грамотности у мастеров в городе. А то дворяне и купцы слишком наглеют, зачастую их обижая. Вот только боюсь, что сам себе создаю и головную боль, когда пойдут жалобы и разбирательство. Ничего, Мальцевы и не то себе могут позволить.

Дальше отправился к мастерам по сёдлам. Моё привезённое седло с Белоруссии, вызвало неподдельный интерес. А заказ на двадцать новых сёдел с кобурами и седельными сумками, ажиотаж. Опять пришлось рисовать шилокол и настаивать на его внедрении. Договорились, что мастера подумают, как приспособить швейные машинки на толстую кожу. А вернее им придётся делать и придумывать что-то новое. У этих с деньгами полный порядок. Поэтому и не стал настаивать на своих "законных" 500 рублях. Зато составили договор, где я чётко всё прописал. Обязательное качество материала, пошива, время исполнения и драконовские санкции за невыполнение. Так что по любому, им придётся вводить механизацию. В ручную такое количество и качества не сделать. Опять в двух экземплярах договор и аванс. Хоть я и продал привезённое седло за три новых, всё равно заказ на дополнительно семнадцать новых сёдел основательно опустошил мой кошелек наличности. Такие седла, как я хотел с полной комплектацией, вышли по 65 рублей и то только для меня. Но был и уговор привести им и другие образцы. Я этому не против, если будет такая возможность.

Всё едем домой, пора обедать. По пути, заехали на Киевскую улицу в лавку к Ермолаеву. Проявил неслыханную щедрость для крестьянских детей и слуг. Всем купил по маленькой порции мороженого, в честь удачного похода и моего приезда. Сейчас оно конечно не такое, как в 21 веке, но тоже ничего. С натуральной ванилью и без ГМО, всё натуральное. Немного только раздражали, когда попадались крупные крупинки льда.

(Европу познакомил с мороженым Марко Поло, привёзший из Китая в 13 веке первые рецепты. Он даже написал книгу, посвящённую полезным свойствам льда. Хотя не очень понятно, мороженое делали ещё в Римской Империи. Наверное, забыли рецепт. Первый официально опубликованный рецепт мороженого появился в 1718 году в сборнике рецептов

миссис Мэри Илз, выпущенном в Лондоне.

В современном варианте мороженое появилось в России в середине 18 века и приобрело большую популярность. Сначала оно было очень дорогим и только для высшего общества. Упоминание о любимом холодном лакомстве есть не только в мемуарах царского двора. В произведениях великих поэтов и писателей также встречается этот десерт. М. Ю. Лермонтов обязывал домашнего повара ежедневно подавать к столу мороженое.

В промышленных масштабах мороженое начали производить в 19 веке. Первая фабрика мороженого появилась в Балтиморе (США) в 1851 году. - истор. Справка)

Поболтал десяток минут с Александром Ивановичем не о чём, который сразу вышел из недр магазина, как только мы вошли. Потом отошли с ним в сторонку, чтобы не мешать покупателям. Он собирается перестраивать свою наполовину деревянную лавку на хороший магазин. Посоветовал ему поговорить с Федосеевым и рассказал про МРУЗ в Москве и что там проходит испытание новой отопительной системы для домов. Обратил внимание, что в лавках начали появляться и товары из "моего списка". Первое, что бросилось в глаза это галеты и крекеры, которые тут назывались походное печенье в вощёной бумаге. "Очень мило" - усмехнулся я.

Рассматриваю дальше. Довольно большой был выбор пряжек-замков, карабинчиков, вертлюжков и других мелочей. Их я когда-то заказывал сделать мимолётом, и даже не думал о прибыли. А они тут стали необычно популярны, как и многое другое. Очень хорошо. Кстати, кто-то мне кажется, ящик конька должен, за интересный раскладной столик который сейчас рассматривают богатые покупатели.

- Скажите Александр Иванович, а как Вы относитесь к производству новой продукции - и прищуриваю один глаз.

- И, конечно же, это будет стоить 500 рублей - поддевает меня Ермолаев.

- А что в этом плохого? Идей у меня много, а всё выпускать Мальцевы не могут, да и не нужно это. А у Вас уже, смотрите, сколько нового тульского товара - машу рукой в сторону прилавков.

- Я не против... если бы Вы ещё мне со стеклом помогли - начал купец.

- Сейчас не могу. Отец перестраивает завод. Возможно осенью - перебиваю его.

- Хорошо. Я всё же надеюсь. Согласен.

Хмыкнув от такого ответа купца, рассказываю про пеммикан. Тут известна смесь мурцовка, но я её считаю не очень хорошим вариантом, слишком уж "бюджетным". Я же предлагаю, вместо сушеного мяса бизонов использовать говядину или лосятину с жиром, 3 к 1. Но с обязательным добавлением тёртых орехов, сушёных грибов и специй. К нему второй вариант, как дополнение, это орехи, ягоды и мёд. Рассказываю и про Доширак.

Смотрю, купец не сильно доволен. Рассказываю про компактную упаковку при сильном сжатии, помогая себе жестикующей.

- Это конечно хорошо. Но я не уверен, что будут брать - с неуверенностью Ермолаев.

- Ну и зря сомневаетесь. Я у Вас первый много и куплю. Если сделаете хороший товар за

приемлемые деньги. Мне сейчас приходится много путешествовать и не всегда есть возможность купить продукты.

Купец замялся.

- Хорошо. Если предприятие не будет приносить доход, то я у Вас его выкуплю. Но вместе с обученными рабочими и первоклассным оборудованием.

- А если будет? - удивился Ермолаев.

- Тогда Вы мне ящик коньяка - а то дорогих гостей и встретить нечем.

- Однако - хмыкнул он и принёс 500 рублей. Представляю как его "душит жаба". Всё домой, мне ещё к Арсеньеву надо.

Весёлая и радостно гомонящая толпа "зайцев" вывалилась из дилижанса, и помчалось домой. А в доме меня дождался Лука со Стефаном. Я от них просто отмахнулся. Приказал им дожидаться меня, пока я нанесу визит голове местного дворянства.

- Здравствуйте Александр Николаевич - улыбаюсь я, входя в гостиную немаленького дома Арсеньева. На поводу я держу прихорошенного Рекса, а в руках дорогое охотничье ружьё отделанное серебром и костью, из моих трофеев.

- А, возмутитель спокойствия. Ну и чему... на этот раз обязан - тоже улыбается председатель, смотря на необычное действие с моей стороны.

- Да вот мне другой свободный проект здания нужен - после ничего незначащих фраз после приветствия, произнёс я. - А я Вам в подарок борзую собаку и охотничье ружьё, примите, не побрезгуйте.

- Спасибо конечно. Но сначала давайте решим насущные проблемы. С Вас нужно 200 рублей для передачи в Санкт-Петербург, для разрешения постройки канала. 200 на здание дворянского собрания и 200 рублей на здание дворянского банка.

- Э... - озадаченно вымолвил я. Ничего себе. Если в городе и его окрестностях числится 300 семей дворян...Это сколько же они планируют денег собрать? Вот же жульё.

- А что Вы так удивлены Дмитрий Иванович? Это же Ваши идеи. И не у всех дворян такое материальное благополучие как у Вас.

- Вы знаете, Александр Иванович. В общем-то, я не против. Вот только наличных денег у меня столько нет. Давайте я дам Вам пару прекрасных польских лошадей и двести рублей - ну а что мне остаётся делать. Иначе разгорится скандал с местным дворянством. Оно мне надо, а ещё мост, университет строить. Чувствую это не последнее кровопускание моего кошелька местными дворянами.

- Так зачем Вам проект? - Арсеньев.

- Будем медицинский университет строить.

- Та-ак. Вашу д...идею с памятниками черни отклонили. Так Вы с другим пришли?

- Не всё так просто, уважаемый Александр Иванович - мне приходится час объяснять и

уговаривать. Без одобрения главы дворянского собрания, строить не разрешат. А ведь надо чтобы он ещё и функционировал и развивался. В результате мне придётся расстаться с другой парой лошадей и ещё одним ружьём, ...типа подарок. Возможно, что и ещё придётся делать...подарок, а может и не один. Но зато я настоял на расписке о передаче мной 600 рублей на уже запланированные нужды дворян. Передав 200 рублей, забрал расписку и проект на здание.

Мы едем ко мне выбирать лошадей и забирать ружьё. Да-а, подумал я в дилижансе, ещё пара таких дней и я стану банкротом. Нет, точно надо чухать с Тулы, а то уж слишком инициатива бьёт инициатора.

Плохие предчувствия имеют нехорошие свойства сбываться.

- Дмитрий Иванович. Вы должны этих шесть лошадей продать нашим дворянам, по 150 рублей. А ещё лучше по 130 - требовательно обратился ко мне Арсеньев.

Ну да. Я, конечно, понимаю его, но вот терять деньги совсем не хочу. Польские кони, которых я привёл, были намного крупнее и красивее, в которых разъезжало местное дворянство. У аристократов чистопородные кони были лучше, но их было не много.

Когда мы приехали ко мне, и пошли рассматривать коней под навесом, я дал выбрать понравившуюся четвёрку голове местного дворянства. Подумывал продать и ещё шесть, о чём неосмотрительно заявил Арсеньеву. Вот теперь и расплачиваюсь. И что мне ему ответить? Что я тогда пролетаю на 500 рублей дополнительно.

- Дмитрий Иванович, у Вас и так очень напряжённые отношения с местным дворянством. Вы и так почему-то игнорируете наше общество? А то получится так, что Вы продадите таких лошадей купцам. Популярности Вам, среди дворян это не принесёт, а только наоборот, обидите. Я понимаю, Вы ещё молоды, богаты и знамениты. Но не надо пренебрегать интересами окружающих Вас - прёт на меня, как бульдозер Арсеньев.

- Хорошо, хорошо Александр Иванович - выставляю ладони. - Ну, тогда и Вы мне помогите. Мы ведь договаривались создать местные егерские части. Вот и пришлите мне человек пять молодёжи из обедневших дворян для похода и учёбы. Можно без лошадей и вооружения.

Ну а что время зря терять. В Крымскую войну в Крыму с Тулы воевали части ополчения. Не знаю, уж как они там воевали? Но если я сейчас начну обучать и потихоньку вооружать молодёжь, то воевать они явно будут лучше. А заодно я получу популярность у местных молодых вояк, и надеюсь, что их и возглавлю. А с вооружённой силой считаются все. Тем более сейчас, когда так запутано подчинение и единоначалие в армии. Ну и а в городе буду банально подкупать местное дворянство для проведения реформ. А по-другому и не как.

- А куда Вы собрались? - удивился Арсеньев.

- На службу меня призвали, уважаемый Александр Иванович.

- Ну, наконец-то Вы за ум взялись Дмитрий Иванович. А то возитесь со всяким быдлом. Не дело это, такую фамилию позорить. И где служить изволите?

- Направляюсь в действующую армию командиром дозорного ертаула - но-но, подождите, будет и на моей улице праздник.

После ещё небольшого общения и передачи мной другого ружья, но уже менее дорогого,

довольный Арсеньев отправился домой. Я же направился в дом разбираться с Лукой и Стефаном.

Глава - 7.

- Давай Стефан рассказывай, как поживаешь? Как идут дела? - устроившись в кресле в гостиной начал разговор сначала с кузнецом.

- Хорошо. Заказов много - бодро начал Стефан. Потом замолчал и выдал - Возьмите меня к себе.

Э...Вот так вот. Что-то тут явно не то.

- Так Стефан, хорош крутить. Выкладывай, что случилось.

- Приходил пристав Юмашев и сделал большой заказ на диваны. Но вот денег за них он, скорее всего не заплатит. Юмашев ещё тот ...держиморда. А я тогда буду разорён и попаду в долговую кабалу - не всегда правильно ставя ударения в словах Стефан. Это сразу выдаёт в нем иностранца. - Я ведь не все ещё долги выплатил.

- Даже так - пора уже давно заняться этим приставом, да всё руки не доходят. Видать пришло время. - Значит та-ак. Сейчас бросаешь другие свои дела и делаешь мне три кресла.

Приношу из кабинета листы бумаги и начинаю рисовать разные офисные кресла на колёсиках, расписывая детали. Попутно объясняю свои художества. Конечно, газ-лифт сейчас не сделать, да и просто пружину ставить не будем. Слишком дорого. Но вдруг мастер сам, что похотее придумает или подскажет кто, для регулировки высоты и мягкой посадки. Рядом Лука, тоже смотрит с интересом. Ему делать деревянные детали.

- Вот только механизм регулировки вверх-низ придумай сам, чтобы смог сделать. Остальных, в том числе и Юмашева посылай на ... ко мне. Ясно. Прикинь, сколько будет стоить. Кожу потом возьмёшь у меня, я распоряджусь. Тебе 15 процентов от стоимости. Всё, иди.

- Так Лука давай с тобой. Где сейчас твоя бригада?

- Ну-у, Дмитрий Иванович. Вас не было... А тут такие хорошие, денежные заказы от купцов - замялил плотник, под моим суровым взглядом. - А я вот придумал - и достаёт из сумки на боку деревянный брусок.

Вот хитрец. И что это такое? Никак дсп. Вот что значит, в правильном направлении задать поиск. Не смогли осилить производство фанеры, сделали дсп.

- Рассказывай.

Выслушал, как они распаривали деревянную стружку разных сортов дерева с добавлением клея. Потом прессовали и сушили.

- Та-ак Лука. Всё это конечно хорошо, но заниматься этим вы не будете. Не потянешь. Тут серьёзный капитал и связи нужны. А задание тебе такое. Построить мне срочно нормальный забор вокруг дома. Не кривись. Я тебя предупреждал набирать мастеровых людей, предупреждал. Хоть по выходным и праздникам работайте, но забор вокруг дома, чтобы у меня стоял. С Грязьевым о кирпиче я договарюсь. Ну и остальные проекты не запускай - потом

отпускаю мастера.

Время сегодня ещё есть. Захватив флягу, котелки и горелку, срочно едем к Сергею Александровичу Морозову. Самого Морозова, к сожалению дома не оказалась. Как и намеривался, он уехал с торговым караваном к немцам торговать, надеясь на хорошую прибыль. Дома застал только его жену Татьяну, пришлось ей высказать претензии.

- Вы знаете, дорогой Дмитрий Иванович, я не сильно знаю, что вы заказали - начала оправдываться она. - Я знаю, что заказ был. И всё. Давайте спросим у нашего управляющего фабрикой, Егора.

По её приказу пошли искать Егора. Увы, как я не пытался сократить время визита, но ничего не получилось. С купцами на фабрике и в лавках, это ещё как-то получается. Но только стоит попасть в дом ..., и всё "пропало". Обязательный чай в самоваре, и это как минимум. Никто, никуда спешить не хочет. И время-деньги, тут даже такого понятия и принятия нет.

Так и сейчас. Пока не выпили по две чашки чаю, о делах ни-ни. Вот и приходится сидеть на неудобном венском стуле и вести сначала всякие беседы ни о чём. Хотя и подозреваю, что хозяйка и поставила лучший стул мне. Я в чаепитии в основном предпочитаю только мёд, но приходится есть и ещё что-то, чтобы не обидеть хозяйку. Того варенья как мы привыкли в 21 веке, ещё практически нет. Сахар сейчас уж больно дорогой. Даже сдобу сейчас пекут не сладкую. Только для богатых или по праздникам мажут сверху мёдом или сахарным сиропом. Выкручиваются добавлением разных сладких ягод. Поэтому я сейчас ем пироги с земляникой и мёдом, запивая чаем.

- Вызывали Татьяна Афанасьевна - заходит кряжистый мужик, чуть более 30 лет в зелёном кафтане.

- Егор. Вот дворянин Мальцев Дмитрий Иванович - кивает на меня - делал у нас большой заказ на посуду. Выражает неудовольствие по качеству изготовления.

- Помилуйте, матушка Татьяна Афанасьевна, как же так? - разводит он руками. - Сделали, как заказывали и отослали образцы.

Так, опять двадцать пять. Вот не зря я договора о работе в двух экземплярах составляю. Так и норовят обмануть. И не потому, что очень хотят. А потому что надо перестраивать производство из-за моих заказов. А это очень и дорого и "геморройно". Вот и надеются на русский авось. Что я не замечу или так сойдёт. Но у меня, не сойдёт. Тем более, я то точно знаю что хочу. Особенно, когда мной уже заплачен аванс и составлен договор.

- А ну неси сюда чертежи задания, мошенник - рявкнул я.

Не знаю, что ещё пытался сказать в своё оправдание управляющий, но от него раздались только неразличимые звуки.

- Неси чертежи Егор - твердо высказала Морозова.

Как управляющий не хитрил, когда принёс чертежи, но что сделали не то, понятно стало даже Морозовой. А меня это вконец разозлило. И даже не потому, что сделали не то, а потому что управляющий всячески выкручивался, чтобы не делать, как надо. Что-то мне подсказывает, что деньги, выданные купцом на модернизацию производства, ушли в карман управляющего. Был бы сам Морозов, разговор был бы совсем по-другому.

- Значит так Егор, не будет сделано в течение месяца мой заказ, я тебя лично запорю до смерти. А семью распродам по всему свету. А Сергею Александровичу виру заплачу, сколько запросит - хлопнул в раздражении я рукой по столу.

Достал. Я ещё буду тут каждого управляющего упрашивать и уговаривать. Нет, понимают в таком случае здесь только силу. Если с дворянами и чиновниками я пока пытаюсь найти точки соприкосновения, подкупая и задабривая их, то со всяким "подлым сословием" и не собираюсь.

Чиновники и дворяне мне нужны сейчас очень лояльными, иначе они будут саботировать все мои начинания. И если простые проекты ещё можно как-то и без них запустить, то серьёзные не получится. Тот же канал, могут банально не докапать или ещё что. Даже если я и добьюсь, разрешения в Санкт-Петербурге, то они придумают 1000 и 1 причину чтобы его не выполнить. Будут тормозить, вредить и жаловаться, как только смогут. Учитывая их большие родственные связи, я только и буду тратить время на борьбу с "ветряными мельницами". Даже в 21 веке решения правительства и президента России на местах не выполняются, и это при мобильной связи, интернете и более или менее дорогах. А сейчас в 19 веке так вообще ...мрак. Плюс наследственные земли дворянского сословия и крепостные. Так что на местах практически делают, что хотят.

Есть и ещё одна возможность, стать самому военным губернатором и с помощью военной силы, заставлять. Но до этого мне ...как до луны.

Значит, остаётся только путь наших "лучших друзей" англичан, грабёж соседей. При этом придётся частью награбленного делиться на месте, хочешь, не хочешь. Тогда и будут проводиться нужные мне решения. В Англии остров маленький, а награбили много и в разное время. Поэтому они и вырвались вперед во всех отношениях. В России у меня так не получится, слишком она большая, но буду делать что смогу.

Морозова, после таких слов в отношении управляющего, на меня так косо посмотрела, но ничего не сказала. Я быстро прощаюсь, так как надо дома ещё обсудить одно дело, а утром ехать за башкирами.

- Присмотрели бы Вы, уважаемая Татьяна Афанасьевна за своим управляющим...явно не все у него чисто с делами - на прощанья обрадовал я её.

- Фёдор, захвати Леонида и ко мне в кабинет - только оказавшись дома, сразу отдаю распоряжения.

Внимательно всматриваюсь в лица моих "подчинённых". Даже не так, скорее, наверное, уже моей семьи, по-другому и не скажешь. Настолько тут тесная связь моих крепостных и меня. И сейчас пройдёт очередной раз проверка на прочность. Главное чтобы я не ошибся, хотя это вряд ли. Ничего хорошего если они меня придадут, им не светит. Я думаю, они это и не хуже меня понимают. Но они могут отказаться от участия в этом не очень хорошо пахнущем деле, и тогда мне придётся с нами расстаться. В случае отказа участвовать, я уже никогда не смогу им доверять.

- Придётся разобраться с приставом Юмашевым - медленно произношу слова и перевожу взгляд с одного на другого.

Молчат. Ждут, что скажу дальше.

- Он не только требует мзду с мастеров и другого люда, но и участвует в похищении девушек для борделей. А так же занимается переправкой живого товара. И это то, что мы знаем точно.

Терпеть такое безобразие даже от пристава я больше не намерен.

- Но пристав...это серьёзно. Если узнают, на каторге будем все - Фёдор.

- А если ничего делать не будет, то можем и наших девчонок лишиться. Ты что готов рисковать Марией, Лизой и Катей? - внимательно смотрю ему в глаза.

Удивительно, но Ремиз очень спокойно относя к моим словам. Подозреваю, что это сказались два наших предыдущих похода и моё отношение к подчинённым. Фёдора же с нами не было, вот всё моё внимание и переключилось и на него.

- Вот и надо сделать так, чтобы никто ничего не узнал. Я просто так человеческие души тоже губить не желаю, но тут слишком много фактов за его подлую душонку. Совсем совесть потерял. Слишком он надеется на своих покровителей князей Долгоруких. Вот и все границы и перешёл.

Если бы было так просто, усмехнулся я про себя. По настоящему зло творят люди облечённые властью, а это так исполнитель. Люди никак не могут понять, что законы пишутся для народа. Сами же власть имущие их соблюдать совсем не желают, а делают, так как им выгодно и абсолютно не боятся наказания.

(Что уж говорить за других, когда второй человек в государстве так поступает. Например, сам Бенкендорф, который презирал чиновников за их боязнь правосудия, однако у самого графа отношение к закону было своеобразным. "Законы пишутся для подчиненных, а не для начальства, и вы не имеете права в объяснениях со мною на них ссылаться или ими оправдываться", -- отвечал он Дельвигу, служащему министерству внутренних дел. - истор. Справка)

К сожалению, в России это всегда приобретало гипертрофированный размах, что в 19, что в 21 веке. Поэтому власть имущие под любым предлогом стараются ограничить право граждан на владение оружием. Пишут дурацкие законы про самооборону и т.д. И никто из них не желает отвечать на вопрос, почему преступников надо жалеть и соблюдать меры "достаточной самообороны"? И почему преступники всегда вооружены, а честно порядочные граждане нет? Да всё элементарно, боятся. Бояться, и прежде всего за себя. Бояться честно порядочных граждан, больше чем преступников. Вот такая вывернутая логика у наших правителей, что говорит об их отношении к соблюдению законов.

Даже тут в 19 веке мне понадобились лицензии на оружие, хотя их и достаточно легко получить дворянину. Особенно потомственному.

- Фёдор, мы уедем и не факт, что Юмашев не станет наглеть, если мы ничего не сделаем. Поэтому мы завтра с утра сначала в церковь, помянем Степана. А потом едем за башкирами. Ты берешь Григория, и выследите пристава. Где его дом, где бывает, распорядок дня. Ясно.

- А потом? - Фёдор.

- А потом, мы его вывозим в лес и проводим "разговор по душам" и как он докатился до такой жизни - усмехаюсь я.

Что удивительно заулыбался только Ремез, а Фёдор остался сидеть нахмурившись. По идеи всё должно быть наоборот. Странно. Не зря говорят, чужая душа-потёмки.

- Идите, утро-вечера мудренее - отпускаю их.

Никак не могу заснуть, думая о Фёдоре. Как смог бывший солдат так быстро изменился? Ещё недавно рвался всех убить за Марию, а сейчас хмуро сидит и не понятно о чём думает. Теперь уже полностью доверять, как раньше, я ему не смогу. Надо ещё более тщательно вести учёт и расходные книги. И искать другого управляющего, а то слишком одна семья у меня завязана на мои материальные ценности. Отец, дочка и зять, это...слишком много.

После долгих размышлений решил не привлекать его к самой ликвидации Юмашева. То, что после захвата и "разговора по душам" его нельзя будет отпускать, я осознавал чётко. Значит, надо справиться самому. Возьму только Ремезов. Григория на козлы и управление дилижансом...э нет, лучше телегой, а то он у меня слишком приметный в городе. Леонид для подстраховки и переноса тела. Чёрт, надо держать и обычную одежду дома, вот для таких случаев. Придётся опять ниндзей изображать. Вот так и рождаются легенды на пустом месте.

На этом я решении я сладко и уснул.

Утренний поход в церковь целой толпой вышел какой-то скомканный и бестолковый. Все поставили свечи за упокой раба божьего Степана Кулика. Прослушали короткую панихиду. Я дал 10 рублей отцу Василию на церковь, и направились домой.

Быстрый сбор. В имение я хотел сначала отправиться только на верховых лошадях, но потом передумал. На обратном пути заедем на Винёвский рынок, где можно купить продукты на четверть дешевле, чем в Туле. Тем более я собираюсь купить большое количество, да и дома часть оставляю. Всё же отряд должен вырасти значительно.

Захватил и разной мелочи крестьянам. Можно было бы это и это продать, но больших денег за это не получишь, а крестьянам пригодиться. Хотя как сказать. Год назад я бы так не поступил.

Венёва проскочили, что называется на одном дыхании. Только заскочили на скотский рынок где, особо не торгуясь купил барана и полмешка гороха.

- Барин, барин смотри, что эти басурмане тут наделали. Нехристи, всю нашу траву своей скотине скормили... - прибежал пожаловаться староста Лазарев, только заведя подъезжающие мои дилижансы и всадников.

- Так Егор, отстань. Я вам привёз всякого барахла, это вам перекроит все ваши расходы на раз - перебил я бежавшего рядом со мной старосту. Вот же, как удачно вышло. Останавливаемся в деревне, около колодца и даю команду, выгрузить всё, что захватили для крестьян.

Едем дальше. Башкиры, недолго думая расположились на лугу, в самом удобном месте, где крестьяне пасли скотину, рядом с рекой. Чуть немного дальше от деревни, чтобы это не сразу бросалось в глаза.

У башкиров был поставлен только один небольшой шатёр. Рядом какая-то большая лежанка из шкур и ковра, где развалились несколько человек. Тут же очаг с котлом, где тоже несколько человек. Очаг, похоже, сделали из части тех камней, что натаскали крестьяне для мельницы, усмехнулся я. На первый взгляд башкир и не много, человек двадцать. Их небольшие мохнатые лошадки на удивление серьёзно общипали всю траву на лугу. И куда в них столько только влезло, удивился я мимоходом? Ну и нам тут ещё ночевать со своими лошадьми.

- Ну, показывай своих нукеров - обратился я к встречающему меня Назиру.

Башкиры все поднялись и встали нестройной толпой, как "бык пописал". Ну что сказать, восемнадцать мужиков, из которых половина юнцов. Оружие и обмундирование бедноватое, мягко говоря. Негусто. Спрашивать о чём-то бесполезно, и так понятно, что кого смог, того и привёл. Обвинять нельзя, иначе подорву авторитет Назира. Будем работать с тем, что есть.

Глава - 8.

- Садись, дорогой - приглашает меня Назир на потёртый ковёр на шкурах.

Я в это время чуть выпал из реальности, стоя перед башкирами обдумывая ситуацию. Киваю головой в знак согласия и посмотрел на своих, которые под руководством Фатей и Леонида разбивают лагерь. Савва уже с Николаем, его старшим сыном, повели наших лошадей к реке. Молодцы. Никого уже подгонять не надо. Постоянная практика и опыт сказываются на действиях моих подчинённых. Все при делах, каждый знает что надо делать. Один только очумелый баран стоит привязанный к колесу дилижанса без движения.

- Забирайте. Половину вам, половину нам - показываю на него пальцем Назиру.

Пока усаживаюсь на ковёр по-турецки, чтобы не обидеть Назира. Я так не очень и люблю. А у нас уже есть раскладные столики и стулья. Но мы же ещё толком ни о чём не договорились, поэтому и веду себя как гость, хотя они и на моей земле. Да и чего ерепенится без повода, тем более сам и пригласил.

- Ну, расскажи как ты жил, пока мы не виделись - обращаюсь к усевшемуся напротив меня полусотнику.

Разговор получился долгим и трудным. Как я понял, его семья Кустур очень тяжело пережила зиму. Фактически она вымирает. Они возлагают большие надежды на этот рейд, и что я не обижу их в добычи. Вынуждены были продать всё огнестрельное оружие цинским купцам.

- А зачем цинцы скупают огнестрельное оружие? - зацепился я за рассказ.

- Да не только они. Джангурские купцы тоже. Хорошую цену дают. Больше чем обычно - коряво выговаривая слова Назир.

- Стоп. Дай подумать - останавливаю его жестом руки.

Что, что я помню об этом времени. Опиумные войны в Китае.

(Первая Опиумная война 1840--1842 годов велась Англией против Империи Цин. Предпосылками войны был перекоп торгового баланса между этими странами в пользу Китая, причиной которого являлась китайская политика ограждения империи от иностранного влияния. Товаром, который пользовался в Китае спросом и мог выровнять торговый баланс, принося англичанам огромную прибыль, был опиум, однако его продажа запрещалась императорскими декретами.

Вторая Опиумная война 1856- 1860 годов велась Англией и Францией против Империи Цин. Англия пыталась открыть путь во внутренние провинции Китая, захватить его речные порты. В 1851 году в Китае началась гражданская война, на территории империи Цин появилось враждебное маньчжурскому правительству Тайпинское государство, которому сочувствовали иностранные торговцы и миссионеры. Тем не менее, западные государства

формально сохраняли нейтралитет.

Тайпинское восстание вспыхнуло в провинции Гуанси летом 1850 года. Идейным вождём восставших был сельский учитель Хун Сюцюань, организовавший религиозно-политическое "Общество поклонения Небесному Владыке" (Байшандихуэй). В его основе лежала смесь христианства, конфуцианства, даосизма и буддизма. Из всего этого он вывел идею всеобщего братства и равенства людей, выраженную в форме создания "небесного государства великого благоденствия" -- Тайпин тяньго (отсюда название восстания). - истор. Справка)

Надвигающаяся война у меня постоянно не выходит из головы. Я пытаюсь придумать, как облегчить для страны её последствия. Значит в Китае и Азии сейчас очень не спокойно. А на сколько, я помню, с огнестрельным оружием там была большая проблема. Поэтому европейцы и смогли "нагнуть" китайцев. Да и наших за одно в это же время. Это наши политики возвели Крымскую войну в чуть ли не в первую мировую войну, хотя с Наполеоном в военных действиях было похуже. Правда там сам Александру-1 влез в войну за английские интересы, казнокрадство свих чиновников и архаичное хозяйство империи. В ответ получил нашествие Наполеона на Россию. И что самое странное, официально он не воевал с Россией. А назывались они польские походы.

Сейчас же ситуация прямо противоположная. Для Англии и Франции будущая Крымская война это обычная карательная экспедиция в 19 веке. Они и в Азии, Индии, Африке и в Америках в это время воевали и подавляли разные восстания. Это же какая уже сейчас у англичан супер современная логистическая служба, позволяющая проводить такие операции по всему миру? Ну и ну, только доходит до меня.

Значит, они очень хорошо проанализировали опыт наполеоновских войн и не только, в отличие от наших. Не стали делать полноценного вторжения, а только подкинули "утку", что собираются идти до Москвы. А оно им надо было? Сами же провели успешные операции на нашем берегу, закрыв этим внешние рынки. Втянули в военные действия максимально для них эффективные. Нашим, из-за потери флота приходилось подвозить припасы через всю страну на волах. Да ещё по нашим "прекрасным" дорогам. Полное поражение России Англии было абсолютно и не нужно. А то кто же ресурсы поставлять им будет? А покупать их продукцию? Сейчас ведь 70 процентов торговли приходится на англичан. Вот они там у себя во дворце сели, посчитали и показательно наказали Россию, а заодно и Турцию,... финансово. Я где-то читал, что в пропорции на каждый английский рубль нам пришлось выложить 5-6 своих. Про позорный мир, контрибуцию и другие соглашения я и думать не хочу.

И это при в двадцать раз меньшей экономике России к Английской. Да ещё эти "флотоводцы", умудрились весь военный флот сами затопить. И гордятся. Проср...наши руководители государства и военные всё что было и что можно. За что им только памятников наставили? Куда они смотрели? Что тенденцию мирового флота не отслеживали и не докладывали? Адмирал Лазарев ведь весь мир обошёл. Ну и чего он там увидел? Какой результат от его путешествий? Ведь он был не только командующий Черноморским флотом, но и военным губернатором. Так что власти и денег у него хватало. Мог бы хоть морскую пехоту, то есть абордажную команду, на суда вернуть. Зато архитектуру разных дворцов флотоводцы знали хорошо, как и марки вин и меню заграничных ресторанов. Например, Лазарев очень хорошо знал и любил город Вены. И сколько денег он там оставил? По мне так адмиралы Чичагов, Головин и Спиридонов более достойны памяти.

Одни тупо "слили" все сражения на суши, вторые затопили военный флот, пусть и не очень современный. Зачем надо было вступать в большие сражения на суши? Надо было

использовать тактику "летучих" отрядов и желательно ночью. Для этого дела иррегулярная конница лучше бы всего и подошла. А регулярная, для контратак и неожиданных атак. Значит и мне свою тактику на этом строить надо.

Только сейчас до меня стало доходить, что не надо было так уж сильно оборонять Севастополь. Надо было растянуть коммуникации противника по всему Крыму. Тем более с его недостатком воды и провианта. Оборонять лишь главные перевалы и "ключевые" точки, а флот спрятать в разных портах и оттуда делать набег на суда транспорта противника. Для этого нашего флота вполне бы хватило. Вот тогда бы этот экспедиционный корпус долго бы у нас не выдержал.

Жаль, что мы сами себя постоянно обманываем. А потом на этих выводах и строим дальнейшую жизнь и свою историю. Хорошо бы хоть в 21 веке такое не повторить. Ладно. Стоп. Тоже мне стратег хр... Вот же занесло меня в глобальные проблемы. Как в песне, как хорошо быть генералом...А что я сейчас могу сделать?

А можем мы "подкинуть" огнестрельное оружие китайцем. Неплохо на этом заработав, заодно сплавив им всё старьё. А если затянуть с Крымской войной и совместить с войной в Китае, то у... Я думаю, так будет намного лучше. Напишу-ка я рапорт Дубельту со своим предложением. Вот только надо подумать и очень грамотно составить, а то ещё царю его покажут. Будет мне тогда головная боль. Подумаем, подумаем... за чашкой кофе.

- Ну а луки у вас хоть боевые? - об этом я только читал в своё время. Чем они отличаются на вид от охотничьих, не помню. Отличить я их сам не смогу.

- Только два хороших. Знаешь, какие они дорогие. Дороже ружья - нехотя сознался Назир.

- Ну а стрелы приготовил, как договаривались? Наконечники, у меня дома заготовленные лежат - наседаю на него.

Обсуждаем мы ещё разное долго. Как раз приготовилась похлебка из баранины с горохом у нас и у них.

- Ладно. Пошли ко мне - хотя странно, тут расстояние два шага - угощу, я же хозяин. Улыбаюсь, чтобы не обидеть. Есть из башкирского котла мне совсем не хочется. На своих людей, я немало времени и нервов потратил для нормальной организации приготовления пищи и быта. В ход шло всё, от объяснений до зуботычин, и это не считая материальных затрат. Сейчас мне поставили раскладной столик со стульями. Ванюша ждёт с водой из бурдюка, мылом и полотенцем. Назир махнул рукой и один из его воинов принёс берестяной бочонок и зимнюю кожаную шапку на меху и с лисьим хвостом. Лисы чернобурки между прочим.

- Я дарю тебе эти вещи в знак нашей дружбы - Назир. А у него по сравнению с прошлым годом с русским языком явно стало наметился прогресс. Выдаёт лишь небольшой акцент.

В берестяном бочонке оказались соты дикого меда. Запах, умопомрачительный. Вот действительно удружил, так удружил. Я не удержался и попробовал, аж зажмурил глаза от удовольствия.

- И этот прекрасный малахай - продолжил Назир.

- Вот спасибо, удружил, так удружил. Пойдём.

Встаю и показываю пример Назиру. Мою руки с мылом, вытираю руки обычным льняным

полотенцем и тут же вспоминаю про махровые. Надо узнать, если сейчас такие и если есть, то наладить выпуск у нас. Но там, по-моему, к качеству льна надо подходить особо. (Банные полотенца из махровой ткани обрели свой окончательный вид и стали изготавливаться по единой технологии с конца XVIII века. Первые ткацкие мастерские махровых полотенец были открыты в турецком городе Бурса, а уже оттуда технологии перекочевали в Европу. - ГГ этого просто не знает. Прим. Автора)

- Значит так Назир. Я беру твой отряд, как договаривались. Довооружаю и дооснащу в долг. В добычи тоже не обижу. Но вы подчиняетесь мне по кодексу Чингисхана на время всего нашего похода - и принимаюсь за еду.

Неспешные и довольно тяжелые переговоры мы вели довольно долго, согласовывая детали. Не такой начальник башкиров и простак, как могло показаться на первый взгляд. Но деваться им было некуда, это понимал и я и он. Поэтому я продавливал свои требования, подкрепляя их разными "заманухами", обещая разное снаряжение. Снаряжение и оружие для них важнее денег. Тем более я даю в долг.

- А на войне всякое может случиться. Сам понимаешь. Кто тогда будет заботиться о моей семье и моих людях? - заявляю ему. Я сидел спиной к нашим и лицом к биваку башкир, и видел какими "жадными" глазами они смотрят на моих людей и что у них есть. Большим камнем преткновения стало моё требование к гигиене.

- Если вы не согласны, то я даю тебе 50 рублей и можете возвращаться домой. Я не собираюсь иметь в отряде больных из-за ваших непонятных предрассудков - без полевой кухни идти в поход нельзя. Всё равно будут игнорировать всё договорённости, понял я.

Назир отправился к себе, обещая дать окончательный ответ только утром. Башкиры согласились на мои требования, если я обеспечу их частью оружием и снаряжением. А утром всё и началось с курьёза. И первым моим распоряжением стало всеобщее купание в речке. Конкретно эти башкиры боялись воды и не умели плавать. Но к этому я ещё как-то был морально готов. Но оказалось, что и половина моих людей тоже плавать не может. А остальные кое-как. Вот как-то об этой стороне походов я совсем и забыл.

Матюгнувшись не один раз, полез показывать. Хорошо хоть сама река маленькая и мелкая. Не знаю, что уж подумали крестьяне глядя на нас из далека, но "плюхались" мы до обеда. Придётся повторять при возможности, сделал я вывод.

Потом вскочили на коней и помчались в сторону Венёва. Ехали сразу по-походному. Парный дозор впереди и бокам и три человека сзади. У Назира в отряде было четыре верховых лошади, на которых они везли разный груз. Их мы оставим у нас дома, как и их шатёр. Я на отрез, отказался брать его с собой, как и разный ненужный груз в походе. Нужно чем-то заменить их ковры и шкуры. Я уже давно думал, как бы мне заменить фольгированные поролоновые коврики для сиденья и сна из моей современности. Ничего путного так пока и не придумал. Мой отряд будет увеличиваться. Таскать такое количество раскладушек, хоть они и легкие, неудобно. Во всяком случае, пока. С надувными матрасами, тоже дела идут туго. Надо менять кожу на прорезиненный материал иначе толку не будет. Спать просто на земле, даже на шкурах, я запретил сам. Будем думать.

На рынке, который в Венёва был целый день, я прежде всего искал продукты которые можно взять в дальнюю дорогу. Встретился и с Гейдеке, который мне в этом помогал с их покупкой. Да и просто поговорить с хорошим человеком приятно. Ну и заодно и цену удавалось немного сбить и что немало важно не купить порченный товар. Грешат тут с этим, тем более с

приезжими. Надо быть очень внимательным. Снабжение отряда продуктами питания это моя постоянная головная боль. Сейчас из-за этого небоевые потери зачастую больше боевых. Да и на одном сале с кашей в походе долго не протянешь. И не всегда есть возможность купить по дороге. А бывает, и продавцы пользуются таким моментом, заламывая цену в два, три раза больше. А самое главное время. Разбить лагерь, найти дров и воду, приготовить и т.д. на это в пути уходит много времени и влияет на подвижность отряда. Вот я и пытаюсь всеми способами минимизировать такие потери и увеличить подвижность отряда и количество прохождения километров. Есть и ещё одна опасность. Походный быт выматывает людей и прямо влияет на его боеспособность. И это я крайне опасаясь, убедился на практике.

Поэтому я купил и пять бочек солонины, к муке и другим продуктам. Солонина из говядины до 19 века оставалась основным видом столового мяса в России. Появилась же она на этой территории после освобождения от татарского ига, а также в связи с ростом популярности восточных пряностей. Я и купил все три бочки с разными пряностями.

- Скажите Людвиг Егорович, а нет ли случайно у кого боевых луков? - ну должны же хоть у кого-то остаться. Ну как трофей и украшение. У многих, особенно дворян, оружие висит на стенах в доме как реликвии и украшения. Луки применяли массово даже в войне с Наполеоном.

- Есть и у меня. А что надо? У меня от деда остался.

- Давайте я у Вас сменяю его на ружьё или ещё на что? Или куплю? - надо сначала предлагать обмен. Оружие на оружие, так сейчас правильно. Да и наличных денег у меня практически с собой не осталось. Как-то не подумал и не взял достаточного количества. - Если Вы найдёте ещё, то я готов и остальные поменять на ружья.

После расспроса Гейдеке оказалось, что луки ещё используют и довольно интенсивно. Но в основном для охоты и развлечения. Большинство мелкопоместных дворян не могут себе позволить купить хорошее охотничье оружие, да и пули, порох и остальное стоит денег. Вот луки ещё и используют. Неожиданно, скажем так. Договорились на обмен на охотничье ружьё и на 30 зарядов к нему.

- Людвиг Егорович, но у меня ружьё дома. Приедете в Тулу, и заберёте. Или мне передать?

- Да нет, я Вам верю. Осенью приду с караваном продуктов, там и заберу.

- Спасибо за доверие.

Лук с колчаном оказался действительно боевым. Назир внимательно осмотрел его, натянул тетиву, попробовал в натяжении и передал Исхану, своему помощнику.

- Чуть хуже моего - вынес он вердикт.

Я сердечно попрощался с Гейдеке и наш небольшой отряд помчался в Тулу. Сейчас уже лето, можно двигается и ночью.

Глава -9.

Мы уже почти достигли Тулы, когда лошадь во втором дилижансе оступилась. Дилижанс пошёл юзом, как спортивная машина. Грузеная повозка и не заметила сопротивление двух

коней. Резко заскользила по дороге, развернулась поперёк и задними колёсами влетела в придорожную канаву. Раздался громкий треск и правое колесо отвалилось, а сам фургон осел набок.

Дилижансом управлял сын Саввы, Николай. Парня, побелевшего как снег, еле оторвали от планки на козлах, в которую он успел вцепиться. Ну, хоть цел, начал я подсчитать потери. Хорошо, что в фургоне дилижанса кроме груза, из людей никого не было. Это был тот дилижанс, который я когда-то купил в Туле и который в основном у меня выполнял грузовые перевозки.

- Барин прости. Он молодой. Растерялся, лошадь оступилась - как только Савва убедился, что с сыном всё хорошо, примчался ко мне и давай причитать.

- Савва отстань. Мы боевой отряд и такая ситуация будет не одна, если не хуже. Хочешь спокойствие, иди кучером в пансион благородных девиц. Пошли смотреть - киваю Фатею и слезаю с лошади. Да уж военный, больше хозяйственный. Мне больше приходится решать всякие бытовые проблемы, чем военные. Все больше и больше понимаю, что без технической и хозяйственной базы войны не выигрывают. Не зря говорят, что война это только одна из сторон экономики.

- Вот же г...,нога попала в колесо - пихнув ногой, отлетевшее колесо дилижанса, подвёл итог нашей аварии. Придётся дилижанс временно списать. Пускаться на таком в длительное путешествие, большая глупость. Отремонтировать же его быстро не получится. Вроде и простая конструкция, а при ударе его корпус весь перекосило. Нужно будет полностью перебирать. Честно говоря, не ожидал такой подлянки от судьбы. Понял, что ремонт влетит в немалые деньги и не только и я.

- Барин. Отработаем. Богом клянусь, отработаем - запричитал опять Савва.

- Куда вы денетесь. С похода получите минимум оплаты. Фатей с Семёном берите половину башкир, второй дилижанс и мигом домой. Там разгружаете, берёте ещё три телеги и рысью сюда. Савва, бери сейчас с собой сына и чтобы и свою телегу тоже захватили. Пять мешков уже сейчас перенесите во второй - начинаю раздавать команды.

Самому уезжать нежелательно. Вдруг кто-то из благородных или вояк наскочит, запросто может "прихватузить" продукты, разбирайся потом. Отдадут, конечно, но это будет такая тягомотина, а это время. Наблюдая, как проходит перегрузка товара, мне приходит неожиданная мысль.

- Так Леонид, давай командуй спасательной экспедицией. Как будто меня нет или я ранен - даю команду.

- Дмитрий Иванович, как же так ...- растерялся сначала Ремез.

- А вот так. Давай действуй, командуй - и делаю отталкивающий жест рукой. Ну, может и хорошо, что авария произошла сейчас. Будет очень хорошая тренировка и им и мене. Сам отхожу, достаю свой многострадальный блокнот и начинаю всё записывать. Представляю, что это произошло во время боевых действий, и как мы будем тогда действовать и что для этого надо.

Все эти "танцы с бубнами" продолжались довольно долго, до второй половине дня. Что меня крайне расстроило и заставило крепко задуматься. Вот так и решаться самые продуманные планы. Из-за всякой мелочи, которую и не учтешь, констатировал я. Сделал набросок действий

на такой вот случай. Распишу, пусть подчинённые потом разучивают. Ну и потренируемся пару раз. Домой возвращались, закинув заднюю часть дилижанса на телегу и привязав её.

Башкир расположил на заднем дворе дома, на лугу, пошёл к себе. После принятия душа и ужина, засел за составления планов и писем. Мне хватило времени пока ехали, чтобы додуматься, что мои действия в Венгрии, если они будут успешны, могут очень и очень не понравиться в Санкт-Петербурге. Жалоб будет предостаточно. Значит, мне надо куда-то смыться и желателно с пользой для моего кошелька. А потом обо мне и забудут. Значит, надо предложить сводить большой караван с оружием в город Кяхту. Как раз полгода и пройдёт. Город Кяхта слыла чайной столицей Российской империи. Была сейчас и поговорка "Кяхтинский чай, да Муромский калач, -- полдничают богач". Так что фраза "мои пряники и калачи" имеет старинные корни. Но в Кяхте предлагали и другие нужные товары, как ткани из хлопка, выделанная кожа, металл, фарфор и другие. Был там и невольничий рынок, где можно купить рабов не только со всей Азии, но и с Индии и других стран. А специалисты мне нужны. Но особенно меня интересовал шёлк.

Но большого количества оружия для каравана мне просто так не продадут, надо будет обращаться на тульский оружейный завод к генерал-лейтенанту Самсону Герману Романовичу. А значит, без протекции Дубельта мне тут не обойтись. Пишу письмо-доклад и хитро обосновываю нужность такого каравана.

Второе Мальцеву и привожу в порядок другие записи.

Утром, выдав башкирам наконечники для стрел, чтобы было чем им заняться, направляюсь к Гольтяковым.

С Николаем Николаевичем обсуждаем, как доделать привезённую мной полевую кухню и сделать две новые. Понял, то что я хочу, не получится. Нет технической базы для этого у Гольтякова.

- Пора бы Вам и поторапливаться с модернизацией производства, Николай Николаевич - попенял я ему.

- Помилуйте батенька. Не всё сразу, Дмитрий Иванович - огрызнулся он. - Вы у меня только один такой ...чудной заказчик. И всё вам подавай и сразу.

- Зато денежный - вернул ему. После долгих споров остановились на усреднённом варианте. Какое-то время придётся пользоваться таким. Это намного лучше, чем ничего. Тут же пошли и другие мои заказы, дегилья, кирасы, щиты и другое, всё по моему списку. Там же я услышал "большой секрет губернского масштаба", что граф Лев Толстой проиграл свой родовой дом в карты помещику Горохову. Тот собирается в следующем году разобрать дом и увести его к себе, если не будет погашен долг. Такие новости обычно сразу разлетаются по округе, вызывая неодобрения одних и зависть других. И поэтому сейчас Толстой занимает деньги, где только может. Но зная его увлечение карточной игрой, цыганами и пьянками, никто не даст. Да плюс его крайне неуравновешенный характер. Однако. Не ожидал. В действительности оказывается, что все наши великие писатели 19 века ещё те моты и чудилы, от Пушкина до Толстого. Но при этом умудрились создавать шедевры мирового масштаба. И как только у них так получалось? Не зря говорят, умом Россию не понять.

С Иваном Михайловичем обсуждаем пистолеты. Он сделал Лорису - Меликову его заказ, получил деньги за работу и тут же стал перестраивать производство под мой заказ. Ну и стали хорошей у него сейчас тоже не было. Заказал из Швеции. Вот на это я только вздохнул.

Потом заехал к мастеру Ивану Смирнову, который мне где-то купил крепостное ружьё 1839 году. (Ружьё представляло собой модификацию французского крепостного ружья 'Рампар', созданного знаменитым оружейником Фалисом в 1831 году. Ружьё обр. 1839 года стало первым отечественным капсюльным нарезным ружьём. Калибр ружья 8,33 линии, то есть 21,16 мм. Длина ствола 1274 мм, а всего ружья - 1811 мм. Вес ружья 10,94 кг. В стволе сделано 8 нарезов постоянной крутизны глубиной 0,84 мм и шириной 3,15 мм. Прицельное приспособление состояло из медной подвижной мушки и прицела, состоящего из одного неподвижного (на 100 шагов*) и двух откидывающихся на шарнирах щитков (на 200 и 300 шагов). Предельная прицельная дальность 700 м. Заряжание ружья производилось с казённой части. - истор.Справка) Серьёзная такая штука. Почесал голову и начал обсуждать его переделку.

Так же он купил две ручные кремневые мортирки. Одну медную с коротким стволом, выпущенную два века назад, я сразу забрал в свою коллекцию. Вторую с длинным стволом, после длительной консультации и заверении мастера в положительном результате, решил отдать на модернизацию. Поменять замок на капсюльный. Поставить ножки и сделать "калошу" из войлока с кожей. Немного изменю её специализацию и сделаю из неё дробовик. Если сильно не увлекаться, то получится убойная штука для стрельбы в упор крупной дробью.

Расплатился с наказом, покупать и разные другие недорогие кремневые ружья, даже сломанные. Ремонтировать, но не модернизировать.

Время на всё это ушло довольно много, и я развернулся и поехал на обед.

Подъезжая к своему дому, услышал какой-то шум и крики. Заезжаем, так какой-то человек, стоя в брички ко мне спиной, ругает Архипа. А часть моих людей во главе с Фёдором застыли столбами на крыльце.

- И что тут происходит? - удивляюсь громко я.

- А то, что Выши люди не обучены. Его сиятельство от крестьян отличить не могут. И почтения у них никакого нет - поворачивается ко мне Толстой.

- Так Лев Николаевич - начел я.

- Не Лев, а Лёв - перебил меня Толстой.

- Да? - крайне удивляюсь я, как назвал себя Толстой. При первом нашем знакомстве он так вызывающе себя не вёл. Я и сам не красавиц. Но злое, с крупными чертами лицо будущего гения сейчас сильно действовало отталкивающе. Плюс длинные, чуть волнистые волосы выбивались из-под фуражки во все стороны. Я, когда услышал о позорном проигрыше, подумывал, а не пригласить ли его с собой. Вдруг что ещё напишет? Теперь понял, что не стоит. Перед-то мной находился явно неуправляемый и не понимающий работу в команде, человек. От него больше будет неприятностей, чем пользы. А воспитывать, мне нет времени. Итак, отряд получится разношерстый, только держись. Понятно и его расстройство и злость на весь мир из-за позорного проигрыша, но кто ему виноват?

- Хватит. Вы не у себя дома. Это мои люди. Как хочу, так и воспитываю - вспыхиваю я и отвечаю довольно резко.

- Что? Да как ты смеешь так со мной разговаривать? И одет ты, как босяк, а ещё считаешь себя дворянином. Я вызываю Вас на дуэль - вспыхивает Толстой.

Твою м... Он что, смерти ищет от позора? И почему выбрал ссору со мной? Какого чёрта он ко мне сюда вообще припёрся?

Я когда-то читал, что он со многими сорился по разным пустякам. Причём для него было очень важно, как человек одет. Соблюдает ли моду. Какую обувь он носил, с какими носками и каблуками. Как ухожены у него ногти и другие заморочки. Он жил с принципом против всего, потому что против. По-моему, или никак. Даже умудрился, находясь в гостях у Фета с Тургеневым, оскорбить и вызвать Тургенева на дуэль.

Вот и я никак не ожидал такого поворота в своей судьбе, но и отступить мне нельзя. Никто не поймёт. Толстой сейчас ещё не тот известный писатель, а молодой повеса.

- Раз Вы вызвали меня, то оружие выбираю я. Сабля, кинжал или кулачковый щит и без всяких правил. И до победного, пока один на ногах - ставлю своё условие. Соблюдать правила боя как сейчас принято, это два шага друг друга и полосовать саблями, я не собираюсь. Зато я уже довольно уверенно владею этими видами оружия, особенно в движение. Плюс удары ногами, которые сейчас вообще практически не применяются. Попробуй помахать ногами в ботфортах, вот и нет техники. Особенно у дворян. Надеюсь, он меня убить не сможет, а я уж точно его убивать не буду. А то кто тогда "Войну и Мир", с "Анной Карениной" писать будет? Поэтому надо и исключить любое огнестрельное оружие из нашей дуэли, любыми способами.

Толстой насуплено молчит, раздувая щёки, разглядывая меня. Явно не ожидал таких условий. Потом уселся в свою бричку, пнул кучера и проезжая мимо меня, произнёс - я пришлю вам своего секунданта.

- Они тут с ума от скуки походили что ли? - еле тихо произношу я. - Какого лешего он припёрся? - спрашиваю уже громко Фёдора.

- Э ...Вас искал - еле шевелит губами Фёдор.

- Вот и нашёл. Давайте обед - злюсь. Нет, ну это надо же так влипнуть? Вот же чёрная полоса пошла в жизни. Не одно, так другое.

Спокойно поел, обдумывая дальнейшие планы. Потом Фёдор доложил, что стали приходить представители от дворян, интересуясь обещанными конями.

- Передай им, что я готов обменять лошадей на боевые луки или боевые ружья без украшений. Можно и сломанными, но ремонтпригодные. Что по Юмашеву?

- Надо ещё пару дней, чтобы точно всё выяснить? - осторожно произнёс он, видя моё не очень хорошее состояние. - Там к нему какие-то не местные зачастили.

- Даже та-ак...интересно. Продолжай следить. Леонид, бери Назира и пройдитесь по оружейным лавкам, поспрашивайте насчёт луков. На 500 рублей, не хватит, договорись на завтра.

Не стал заморачиваться на счёт дуэли, а поехал по делам на втором дилижансе. Собрать и вооружить отряд это не шутка. Но сначала проверил, как идут дела у Саввы, Николая, Луки и Стефана которые лазили вокруг "тяжело раненого" дилижанса.

- Да, как я и думал ...дела не очень - развернулся и поехал к Андрееву. С ним достаточно быстро договорился, что он пригонит мне грузовой дилижанс из Москвы. Оказывается, были тут и такие. Впереди типа кареты для пассажиров, а за ней платформа для груза. Ну не знаю,

не встречал пока такие.

- Да Вы не сомневайтесь, Дмитрий Иванович, хороший дилижанс. Вам же не пассажиров возить? - видя мои сомнения Андреев.

Так как кони мне были не нужны, то дилижанс обошёлся в 3800 рублями и его пригонят в течение пяти дней.

Заглянул к купцу Ванькину. Он занимался текстилем, кое-что и прикупил.

- Дмитрий Яковлевич я вот слышал, что есть такие полотенца - и описал махровые полотенца - вот бы Вам найти и наладить выпуск.

- Ох, Дмитрий Иванович, Вы и жук. Вот другому, я бы отказал. Но у Вас уже есть ...интересная репутация, поэтому я постараюсь всё разузнать. Ну и если дело стоящее, займусь - усмехнулся, прощаясь, он.

Заглянул к Грязьеву за кирпичом для забора, а там целое столпотворение. Куча народа с телегами ждут кирпич и ещё большее количество рабочих занятое на производстве кирпича, особенно на смешивании смеси.

- А, Дмитрий, спасибо за идею. Твоя форма кирпича действительно оказалось ходовым товаром. Забирают прямо с печи. А вот черепицу брать не хотят. Не верят. Ну и цена крыши, многих отпугивает. Ведь там надо дополнительно деревянное основание. Но и с обработкой сырья у меня не всё гладко получается. (Сырьем для получения черепицы служат легкоплавкие глины типа кирпичных, но более жирные и пластичные, так как черепица имеет небольшую толщину. Недостатками черепицы являются большая масса (до 65 кг на 1 кв.м), хрупкость, а также большая трудоемкость изготовления, ручной способ укладки и необходимость придания кровле большого уклона (не менее 50°) для обеспечения быстрого и свободного стока воды. - прим.Автора) Поэтому я пока отложил её производство. Пока сезон, а там посмотрим.

- Ничего Дмитрий. Москва тоже не сразу строилась. Оценят ещё. Я бы первый купил, но в этом году никак не успеваю. А чего это у тебя рабочие раствор для кирпичей в корытах мешают?

- А как ещё? Опять что-то придумал или вычитал? Давай рассказывай другу, не жмись - и хлопнул меня по плечу.

- Хорошо, но с тебя черепица мне на мастерскую.

- Но только черепица. Установку оплачивать будешь сам - быстро перебивает меня.

- Уговорил, но с тебя бутылка коньяка - и рисую ему бетономешалку на конной тяге. Объясняю принцип действия.

- Любопытно. Надо будет попробовать.

Дальше я опять галопом по купцам и мастерам. Даю и забираю заказы. Докупаю, недостающее у нас. И только вечером направляюсь с Шварцу.

- Здравствуйте Дмитрий Иванович. Ну и куда Вы опять умудрились влезть? - не успел я даже

толком зайти к нему в кабинет, жандарм.

- А почему сразу влезть? - удивляюсь я. Неужели так быстро доложили? И когда только успели?

- А потому, что как только я познакомился с Вами, понял, что все неприятности просто липнут к Вам.

- Да? Никогда не подумал.

- Так что всё-таки случилось?

- Дуэль - вздыхаю я. - Честно сам не понимаю, как так вышло.

- Мх. Ну и кто Ваш соперник?

- Лев Толстой.

- Да-а. Умеете Вы найти себе противников и врагов. Вы хоть понимаете, что если выиграете, Вам, придётся бежать из России и очень далеко. При таких родственных связях Толстого, даже Ваш отец Вас, не защитит. А дело будет громкое.

- А что, любить так принцессу, украсть так миллион - улыбаясь продолжая.- Я не хочу, ни выигрыша, ни поражения. Поэтому я и пришёл к Вам. Вот - и протягиваю ему свой патент штабс-капитана от Дубельта.

- Вы что хотите отказаться от дуэли? - удивлённо презрительно он. Дворянская честь и гонор сейчас не пустой звук и дуэли хоть и караются императором, но происходят постоянно.

- Нет. Но догадайтесь, что я выбрал?

- Сабли - усмехнулся более одобрительно Шварц - хотите повторить, как с Меликовым?

- Не совсем. Вот за этим Вы мне и нужны.

Глава -10.

- Понятно - выслушав мой план полковник. - А что за эту услугу от Вас, получу я?

Вот же ...с... Да время ничего наменяет, ни человеческие взаимоотношения, ни человеческую жадность. Если хочешь получить что-то у вышестоящего начальства, но надо платить...иначе никак. Никто просто так из начальства пальцем не пошевелит, а если пошевелит, и то только при защите своих интересов. Всем им дай и побольше...гады.

- Ну а чтобы Вы хотели, Сергей Павлович? - ну подожди, когда-нибудь я тебе это припомню.

- Коня или лошадь, которую Вы привели с Польши - беззастенчиво Шварц.

Ого, не слабо он оценил свою помощь.

- Тут есть одна проблема. Коней я уже всех продал Арсеньеву, могу только со следующего похода - да дались им всем эти кони. Почти как у меня в моём времени, чем круче машина, тем солидней чиновник. Так и тут, но с конями.Надо будет это учесть на будущее. А то я как-то

легкомысленно прошлый раз отнёсся к такой добычи. Точно, вспомнил. Читал же, что взятки давали борзыми щенками и породистыми лошадьми.

- Ну, тогда возьмёте в поход с собой моего племянника старшей сестры - после нескольких мгновений размышления жандарм.

- Простите Сергей Павлович, но... - начал я.

- А что парень уже взрослый, пора ему опыта набираться. А потом я его к себе возьму - перебил меня Шварц.

Вот только мажора мне в отряде не хватало. Нет уж, это слишком.

- Сергей Павлович, поймите я же на войну еду, а там всякое может случиться... - пытаюсь отказать я от такой "чести". И неопределенно машу кистью руки.

- Зато у Вас хватаем благоразумия не ввязываться в проигрышные ситуации. Вы невероятно везучий и пока всегда возвращаетесь с победой. Вот и за племянником присмотрите. Где ему ещё опыта набираться. И не надо так скромничать. У Вас слуги одеты и вооружены не хуже аристократов - забарабил пальцами по столу жандарм и пристально с прищуром глаз посмотрел на меня.

Значит и здесь все "необычные" личности под "колпаком" спецслужб. Ага, как же везучий. Сейчас мои знания опережают сегодняшнее время. У меня в голове полно штампов и действий на многие случаи жизни. Зато техника убийства себе подобных, сделав невероятный круг, сейчас значительно упала в качестве. Попал бы я в доисторические времена, и уже давно бы меня убили. А тут лишь сравнительно недавно перешли на огнестрельное оружие и не разработали ещё полной тактики его применения. Плюс какие-то закидоны дворянства о ведении войны. Но это скорее связано с их родственными связями друг, друга в Европе, да мире. Ну и везет, наверное, тоже. Или я правильно выбираю цель и действия?

- Вы знаете, что у меня в отряде нет поблажек никому. Даже я хожу в караул и делаю самую простую работу. А за отказ повиноваться, у меня только одно наказание смерть - предпринимаю последнюю попытку, хотя понимаю что это и бесполезно. Кем, кем, а дураками жандармы небыли. Шварц явно давно за мной следит. Всё выяснил, всё просчитал и продумал.

- Солдату тяжело на военных учениях, но усвоенные навыки позволяют ему легко и уверенно чувствовать себя в бою - продекларировал он Суворова. - А чтобы он никуда не влез, Вы, Дмитрий Иванович и проследите. Тут пока немного другое отношение к отпрыскам и многие из них проходят службу в "горячих" точках империи. Мне только и остаётся грустно вздохнуть.

Дома ночью опять пересматриваю список дел, корректируя на завтра.

- Нет, ну это уже стало плохой традицией постоянно с тобой ругаться - разношу в пух и прах с утра Давыдова, который пошил по моему заказу шляпы из варёной кожи.

- Ты что по лавкам не ходишь? Или по улице на прохожих внимания не обращаешь? Мастер ты по коже хороший, ну почему дизайна нет никакого? Что ты сделал? Французскую шляпу для шахтёров? Как я такую шляпу могу носить? Издеваешься?- трясую небольшой круглой панамкой.

Такие шляпы я случайно заметил в своё время на рынке в Москве. Удивился и пораспрашивал о ней продавца, выясняя, что же это такое. И был удивлён, что это специальная французская шляпа для шахтёров. А у нас их используют по-разному, кто во что

горазд. Вот, наверное, такую где-то у кого-то и увидел Давыдов. Ну и сшил. А вообще, сейчас было много разных изделий из варёной кожи. Оказывается, на рынке в Москве можно встретить много удивительных вещей со всего мира. Но тогда с попыткой моего ограбления, я просто за неё забыл. А сейчас у меня воспоминание всплыло вновь.

- Какого дизайнера? Да и когда мне ходить, вон работы сколько - удивляется мастер.

- Да...тяжело жить без пулемета - вздыхаю я и перевожу дух после матюгов. Осматриваюсь кругом более внимательно. Сожженные мои нервные клетки в этой мастерской начали давать хоть какой-то результат. Явно стало чище и больше порядка. Появились стеллажи до потолка. Стало больше инструментов и приспособлений. Ну, хоть какой-то прогресс. Явно стало и больше заказов. Вон что-то помощники усиленно шьют.

- Что же мне с тобой делать? Неси, нормальную нетолстую кожу, будем вместе шить - опять склоняюсь к мысли, что многие вещи возникли после многочисленных проб и ошибок. И так просто сами по себе появиться не могут.

Вчетвером мы полдня провозились с пошивом шляпы, пока она меня не окончательно устроила. Я же тоже не специалист в этом вопросе. Не забыл и про разные ремешки вокруг тульи. Мне самый крутой, плетёный. Будет, куда ветки для маскировки вставлять. Ну и окантовку особую. Для походов такая шляпа будет само-то.

Но, надо честно признаться, тут была и моя ошибка, когда делал заказ. Плохо уточнил задание. Сейчас у нас шляпа получилась овальной формы, а не круглой, как первоначально. Тулья треугольная. Пока возились со шляпой, вспомнил и про бейсболки. Сейчас такой дизайн взрослым не пройдёт. Слишком ...новаторски. А вот моим пацанам, как раз. Тем более их будут шить из обрезков материала, и они будут с кучей швов. Заказал на всех моих мелких. Вот только с козырьком стала проблема, но Давыдов пообещал что-нибудь придумать.

Вообще на эту тему надо хорошенько подумать. Хорошие шляпы и шапки стоят очень дорого, и это может быть хорошим вложением капитала. А дизайн разных я знаю очень много. Но тут опять встаёт вопрос - помещение, оборудование, обученные рабочие.

- Эти я заберу - указываю на десяток пошитых шляп. Отдам их башкирам. Я думаю, они и этому будут рады. Расскажу, как можно её клыками украсить и ещё какую-нибудь чухню.

- Эту оставляю, чтобы сделал срочно десяток таких. Забираю и накладки для штанов. Проверю как в деле, потом сообщу что дальше - с ними я дел не имел и пока смутно представляю, что вообще из этого получится.

- Это же надо, на такую простую вещь столько времени убить - посмотрел на часы, вздохнул и поехал домой обедать.

Только присел за стол, как Фёдор доложил, что какой-то барин приехал и лично меня спрашивает. Пришлось идти встречать.

- Честь имею, Константин Алексеевич Иславин. Я являюсь секундантом Лёв Николаевича Толстого - представился щёголь, чуть старше меня. Демонстративно достал вышитый батистовый платочек кремового цвета, снял фуражку и легким движением вытер лицо. Странно. И что сей жест означает? Я же не аристократ, таких тонкостей не знаю. Или это какие-то понты современной молодежи?

Иславин невысокий с непропорциональной фигурой. С длинными темными волосами, где уже проглядываются большие залысины. Лицо украшали жидкие бакенбарды и усы, отчего "гость" казался старше. На лице презрительная полуулыбка. У самого на полувоенном костюме пуговицы блестят, как у кота... Ботфорты с какими-то пряжками, тоже начищены до зеркального блеска. И какого х..., он ботфорты одел, когда сам верхом не на лошади? Что Николаю -1 подражает? Тот по рассказам современников тоже везде в них топал, где надо и не надо.

Ну и чего некоторые так реагируют на мои коротко стриженные волосы и бритое лицо. Ну и что, что он внешний вид не такой как у всех?

Моя одежда у Иславина тоже вызывает шок. Но хоть бы оценил стоимость его создания, если способен. И пуговицы у меня из кости моржа, правда, ... не блестят. Так нет же, кривится, даже и не пытается это скрыть. Наши купцы куда как посообразительнее, и уже копируют мою одежду вовсю. Хотя тоже сначала кривились, а сейчас традиционную одежду одевают только на официальные встречи. Вот, правда, волосы и бороды стричь пока не желают.

Я посмотрел, в глаза Иславина и понял, что разговаривать с таким бесполезно. Делаю вывод, что слишком он спесив, и явно будет нарываться на ещё одну дуэль. "Павлины говоришь" пришло почему-то в голову.

- Мальцев Дмитрий Иванович - делаю обязательный поклон головы. - А почему Лёв Николаевич Толстой? - что за хрень такая?

- Потому что так зовут Толстого - получаю ответ через губу.

Вот бы никогда не подумал. Всегда учил и думал, что Лев Николаевич Толстой. А на практике в 19 веке оказалось, что Лёв Николаевич Толстой. (Лёв, а не Лев - так требовал себя называть Толстой. Крестьяне и мещане обязаны были обращаться - Ваше Сиятельство. И очень был не доволен, когда кто-то делал не так. Особенно в молодости, что часто приводило к различным конфликтам - истор. справка).

- Все нюансы этой дуэли вы можете обговорить с моим секундantom, с полковников Шварцем.

- Я так и знал, что тут не честно. Купцы, что с вас взять. Да ещё жандарма привлекли, ... а ещё дворянин - осуждающе Иславин.

- Константин Алексеевич давайте не будем делать скоропостижных выводов. Мне эта дуэль совсем и не нужна. Я еду на войну и там достаточно будет желающих меня убить - не даю разгореться скандалу, а возможно и ещё одному вызову на дуэль.

- Ну-у, посмотрим - с этими словами, даже не прощаясь, направился к своему экипажу. Вообще-то сейчас он нанёс мне оскорбление, но я решил ...стерпеть, пока. Ради Льва, чёрт Льва Николаевича Толстого.

- Тьфу ты, золотая молодёжь, что с них взять, кроме ...- сплюнул ему в след и пошёл обедать. Дел ещё у меня сегодня, невпроворот.

После обеда начал опять мотаться по городу в немецком дилижансе с охраной. Докупал холодное оружие башкирам и не только. Трофейного не хватит, особенно кинжалов. Мне вообще не очень понятное пофигистичное отношение к этому виду предмета вооружения. Как так? Такая недооценка нужного оружия. Раздавал заказ на галеты и лапшу, и многое другое. Посетил и аптеку. Там пополнил свою медсумку кое-какими мазями и опиумной настойкой.

Заехал и к Титову.

- Ну и как там мой заказ Владимир Павлович? И кстати, согласуйте по одежде с Савельевым Максимом, что брат. Оружие и обеспечение за мной, как и договаривались - произношу я, уже немного ошалевший от этих заказов, договоров и согласований.

- Вы знаете, Дмитрий Иванович, описание наручников я отправил в Санкт-Петербург, в министерство внутренних дел. Это очень нужная вещь в полиции.

- Та-ак, Владимир Павлович. Мы так не договаривались. Такие действия надо было, прежде всего, согласовывать со мной, Вам не кажется? - злюсь.

- Дмитрий Иванович, не сердитесь. Вы просто недооцениваете всю важность для полиции империи таких наручников - с важным видом пристав.

Опять убеждаюсь что низы, которые только живут в России и не имеют собственности за рубежом, а так же разных вкладов, намного патриотичнее "сливок общества". Больше думают, о благе общества в целом и не относятся к службе наплевательски.

- Я говорю Вам, только не примите это за самодурство, последний раз. Если Вы и в походе будите делать, как считаете правильным,... я Вас просто пристрелю. Увы, но это необходимость. Если Вас, что-то не устраивает, то лучше не ехать со мной. Подробнее расспросите Савельева. Когда будет готов мой заказ?

- Через три дня. Много необычной работы - несколько удивлённо Титов.

- Хорошо, подгоняйте мастеров и следите за качеством. Десять рублей за штуку, цена очень не маленькая - заканчиваю на этом общение с приставом.

С утра мелкий дождик. Сильно не расстроился и опять потратил на различные поездки по городу. Заехал Гольтякову, посмотрел, как у него дела двигаются с походной кухней. Получается, на мой взгляд, не очень. Какое-то недоразумение на платформе большой крестьянской телеги, размером с дилижанс и с двумя трубами. Пришлось делать две трубы, одну больше, другую меньше для тяги, иначе плохо горят дрова. Из далека кухня, больше на маленький паровоз похоже. Ну, хоть такую кухню, чем никакую, сделал я вывод.

Только сел за стол обедать, опять посетитель.

- Нет, ну что за наказание. Так совсем и аппетит отобьют, вот же... - уду встречать.

- Хорошо, что я Вас застал - вылез из экипажа Шварц, в гражданском костюме.

- Да вот только обедать собрался - развожу руками.

- Да, очень хорошо. Я кстати тоже не обедал. Тогда приглашайте к столу. Надеюсь, не обидел?

- Нормально, вдвоём веселее.

- Вы знаете, Дмитрий Иванович, мало я с Вас запросил за такую помощь, как учебный бой - удивил меня Шварц за столом.

- Да? А вот мне кажется даже слишком - вернул я ему. Вроде мы и в одном ведомстве служим, но он мне не начальник. Есть возможность и по вредничать, и вернуть "той же монетой".

Обтекаемая формулировка "особый отряд для специальных поручений не стоящий в прямом штате ведомства. И не имеющий право на государево довольствие" написано в моём патенте. Это даёт мне некоторую вольность особенно в оружие и снаряжение,.. правда, за мой счёт. Такую формулировку вводили специально, чтобы не отчитываться... за трофей. И не позволить устроить мне проверку. А если и устроят, но не позволит изъять груз. А так же иметь мне некоторую вольность в действиях. Хоть тут Дубельт действовал из своих корыстных соображений, ну мне хорошо помог.

- Договорится с ними, было очень и очень тяжело. Толстой вообще желал стреляться из ружей с 30 шагов - пропустил мою колкость Шварц. - И только мой авторитет и то, что Вы служите и должны выполнить императорское повеление позволил мне уладить это дело. Так что завтра они приедут к Вам к 11 часам. Я тоже подойду с племянником.

Чёрт. Даже тут умудрились мне напортить. Неужели нельзя было время выбрать или раньше или позже. И так времени в обрез. Дальше мы спокойно поели, разговаривая не о чём стоящем. Полковник поехал по своим делам. Я пошёл посмотреть нашу "спортивную форму и спортивный инвентарь", чтобы не ударить завтра в грязь лицом.

К вечеру пришел Виктор Трофимов, отец Марии, с которым мы согласовали дальнейшую реализацию моих "сокровищ". По моим подсчётам выходит, что при полном снаряжении отряда я практически остаюсь без денег. Так что спасут меня только новые трофей и ещё раз трофеи. Я его так же предупредил, чтобы он подыскивал место, для временного проживания двух семей дворян. А то появятся Лобачевский с Пироговым, и селить их будет негде. В Туле за последнее время значительно прибавилось населения, а дома строятся не так быстро.

С утра только и успел заглянуть к Морозову. Мои внушения управляющему возымели действия и все рабочие на фабрике, экстренно трудились над моим заказом. Надеюсь, хоть половину сделают до отъезда.

Время 10.30, жду "гостей". Первым приехали Шварцы, оставив ландо на улице. Здороваемся. С Сергеем Павловичем парень лет 16-17, зовут Николаем. Всё как я и думал. Отдадим его Григорию... на воспитания, тот уже достаточно поднаторел в наших походах. Хотя и придётся постоянно присматривать краем глаза. "Ох, судьба моя тяжкая" - пожалел я внутри себя.

- Так Николай - смотрю ему прямо в глаза. - Мне твой дядя обещал, что кости и части тела его, а мышцы мои. Поэтому ты забываешь, что в походе с нами ты дворянин и выполняешь все команды и работы. Никто тебя унижать не собирается, но и носиться с тобой никто не будет. В отряде ни денщиков, ни слуг, нет. Тут есть воины и все выполняют все работы, какие бы они не были, сами. Предупреждаю сразу, будет очень и очень трудно. Никто тебя специально жалеть не будет. Хорошо подумаете. Если что-то не устраивает, лучше сразу откажитесь от этой идеи.

Парень явно не ожидал такой встречи и вопросительно смотрит на дядю.

- Дмитрий Иванович, зачем же Вы страху нагоняете? - полковник.

- Да нет, Сергей Павлович. Поход действительно будет очень трудным и тяжёлым.

Наш монолог перебили заезжающий экипаж Толстого.

Дед Иван запустил экипаж во двор и закрыл ворота. Вновь прибывший экипаж проехал и остановился возле нас и стеллажа, где были разложены учебные сабли, кинжалы и топоры.

Тут же лежали баклеры, наручи и разная "спортивная форма". Толстой с Иславиным вальяжно вылезли из экипажа, небрежно поздоровались и усталились на стеллаж.

- М-да. Вы что бретёр? - удивился Толстой, одним глазом кося в мою сторону и продолжая рассматривать моё военно-спортивное богатство.

Глава -11.

- И с чего вы сделали такой вывод? - не стал и я уважительно обращаться к Толстому. (Бретёр -- заядлый, "профессиональный" дуэлянт, готовый драться на дуэли по любому, даже самому ничтожному поводу. Чаще всего дуэль намеренно провоцировалась бретёром. В России довольно часто бретёров выставляли на замену вместо себя, особенно женщины. - Истор. Справка)

- Мой кузен был бретёром - неопределенно ответил Лев Николаевич. - И что это за дурацкие условия поединка? Или в вас купеческий дух настолько силён? Вы же потомственный дворянин или нет?

- Беру пример с "просвещённой Европы". Там дуэли происходят холодным оружием. Там дворяне не стесняются и деньги зарабатывать, и не только картами - усмехаюсь. - Да и что вас-то не устраивает? В случае победы вы получите 3000 рублей. Вы же нуждаетесь в деньгах? - я.

- А в случае поражения я должен посылать все мои будущие книги с дарственной надписью - будущий писатель. - Что за бред? А вдруг я ничего писать и не буду? Да я и не собирался.

- Ну не будите, так не будите - машу рукой. - А вообще-то постарайтесь. Смотришь, что и путьного получиться. Переодевайтесь и выбирайте, что вам больше нравится. Напоминаю особых правил нет. Леонид помоги.

- А это-то зачем?

- А вот я хочу посмотреть, насколько вы хорошо владеете саблей и кинжалом?

- Зачем? Что? - удивился и опешил Толстой одновременно. - Да как вы смеете?

- А если завтра война? Если завтра поход? К нам вдруг другой Наполеон придёт - ехидничаю я.

- Какая война? - сбитый с толку Толстой.

- Да любая. Империя постоянно воюет. Так что хорошо уметь владеть саблей и пистолетом, не последнее дело. А у нас в отечестве с этим плохо - добавляю и развожу руки.

- Пистолетами и ружьями мы владеть умеем...в отличие от вас - влез Иславин.

- М-да. Не уверен. Гриша принеси мои пистолеты и штуцер с патронташем.

Толстой с Иславиным с удивлением наблюдают, как я надел и подтянул на поясе ремни дегеля. Затем Воробьёв помогает мне надеть наручи.

- Ну-ус, и кто из вас знаком с таким? - передаю Толстому шестизарядный револьвер Кольта, как только Гриша принёс оружие. - Бог создал оружие, а Сэмюэл Кольт уравнивал их в правах - выскочила у меня знаменитая фраза не к месту. Я в это же время одной рукой держу другой

пистолет, а второй вращаю барабан.

- Это что? И что вы сейчас сказали? - совсем сбитый с толку и растерянный Толстой.

- Эту фразу произнёс кто-то из американских президентов - а чёрт его знает, кто сказал. Не помню, да и не важно. - И раз этого джина выпустили из бутылки, то можете себе представить, какая будет следующая война. А мы как всегда ничего не знаем и ничего не делаем. И если вы не собираетесь отсиживаться в тылу, советую обзавестись, пока не поздно - добавил с ехидством.

Шварц с племянником, тоже подошли ещё ближе посмотреть. Все, забыв про дуэль, начали обсуждать револьвер.

- И сколько такой стоит? - с интересом рассмотрев, а потом протянул мне револьвер Толстой.

- 30 рублей серебром в Европе.

- Пострелять разрешите?

- После боя ... и не только с револьвера. Мне есть, чем вас удивить - мне ужасно интересно, в какой степени сегодняшняя аристократия владеет холодным оружием.

- Леонид, не стой столбом, помоги Его Сиятельству надеть кожаный доспех. В дегели вам с непривычки будет и тяжеловато - комментирую, а сам уже надеваю кожаный шлем с медными пластинами. Шлем похож на старо-римский, но чуть доработанный. Со стрелкой для носа и козырьком. Увы, маску, как у фехтовальщиков 21 века я сделать не смог. Но надеюсь, со временем получится, тогда можно и коллективные бои устраивать. За пояс дагу, в левую руку новый баклер в виде пирамидки, в правую учебную венгерско-польскую саблю.

Толстой в этот раз одет более нормально на мой взгляд. Зелёный костюм. Длинный сзади и короткий спереди пиджак, так не любимый мной. Бело-серая безразмерная рубашка, похожая на какой-то балахон. Но на дорогой балахон, потому что из хорошего натурального шёлка. И кожаные полусапожки с кучей пуговиц на боку.

Чуть отхожу от стеллажа. Разворачиваюсь и окидываю всех гостей взглядом. Так, предстоящим боем увлеклись все, особенно осознав, что тяжёлых последствий ни для кого не будет. За дуэли сейчас наказывали. Утвержденное в 1845 году "Уложение об уголовных наказаниях" полностью освобождало от ответственности секундантов и врачей, а участникам поединка грозило от 6 до 10 лет заключения в крепости с сохранением дворянских прав.

Первая половина XIX века стала пиком и массовости дуэлей для русских дворян. В это же время в Европе, данная традиция пошла на спад. Русскую дуэль называли "варварством" и "узаконенной формой убийства". Дело в том, что в Европе период "дуэльной лихорадки" был связан с боями на холодном оружии, что способствовало очень хорошей школе владения холодным оружием. В России предпочтение отдавалось огнестрельному бою, которое приводило к тяжким исходам в разы чаще. Правила дуэли запрещали поединки с близкими родственниками, к которым относились сыновья, отцы, деды, внуки, дяди, племянники, братья. Дуэли с двоюродными и троюродными братьями считались делом вполне допустимым.

Так, долгого боя Толстой не выдержит с его-то образом жизни. Главное не пропустить удар в первую минуту. Ну, посмотрим. Лев Николаевич покрутил головой в шлеме, и что тихо пробурчал. Потом взял в правую руку гусарскую саблю, а в левую имитацию камы. Так как я не

исключал своего "случайного" появления на Кавказе, так что имитацию кинжала я заказал сразу. Ну и тренировались с ним все тоже.

Стойка графа не очень подходящая для боя. Рассеяние между ногами он сделал слишком большое, а правая нога далеко выдвинутая вперед. При этом чуть присел. Это стойка больше подходит для обычных дуэлей, где используются прямые сабли и колющие удары. Лево́й рукой кинжал держит не очень уверенно. Удары привыкли наносить больше в корпус. Похоже, Толстому с двух ручными бойцами дело иметь не приходилась или совсем редко. Обычные дуэли проходят только с одним оружием. Он держится, молодец.

Подхожу маленькими шажочками. Делаю волновые движения саблей и слегка вращаю щит. Проверим, на сколько граф быстр. Резко делаю шаг в его правую сторону. Затем резко в левую, для его неудобства, и сокращаю расстояние. Толстому приходится разворачиваться, ещё более расставляя ноги. Кончиком своей сабли чуть отбиваю его саблю, и тут же жестко принимаю удар его сабли на щит. Саблю вверх, блокирую удар кинжала и резко отскакиваю назад.

Ну что сказать. Понятия у Толстого были, но пока меня не впечатлили. Возможно, если бы только на одних саблях, мне было бы трудней. Особой скорости я тоже не увидел. Руку с кинжалом он отвёл назад, что сразу выдало чисто дуэльную подготовку, заточенную под определённый манер. Год назад, возможно, для меня он бы и представлял проблему, но не сейчас. Мои, почти каждодневные тренировки и праведный образ жизни дали свои результаты. Очень сильно способствовало развитию выносливости и мои поездки. Сейчас я уже не напоминал того хлупика, в которого вселился больше года назад.

- Так не дуэлируют - вмешивается Иславин.

- А мы и не на дуэли. У нас бой, и тут главное победить. Правда учебный и без смерти - парирую я.

- Константин, помолчи - увидел я азарт, в глазах Льва Толстого. Как каждая увлекающаяся натура, сейчас для него это было что-то новое и необычное. И опасное. Постоянно скучающему дворянству явно не хватало экстрима. Тарзанку им зафигачить что ли, да резины сейчас такой нет. Разве что парашютную вышку поставить, а потом с воздушного шара пусть прыгают. А что, заодно у меня деньги и связи появятся. А без селфи, как-нибудь уж обойдутся. Хотя для потомков это и будет упущение.

Вот интересно опишет Толстой этот поединок в своих произведениях?

Сходимся, и я применяю приём "ножницы". Принимая удар его сабли на щит, а своей саблей бью косым ударом на излом. И тут же на отходе обратной стороной елмани "режу" опорную ногу противника.

- Так нельзя - опять влез Иславин - это не по правилам.

- Да нет у нас никаких правил - опять повторяю ему, и смотрю, как Толстой трясёт ногой с гримасой на лице.

Опять сходимся. Толстой учёл ошибку и уменьшил расстояние между стопами ног. Руку с саблей согнул и почти прижал к корпусу. Я опять закручиваю восьмерку пытаюсь произвести косой удар острием снизу. Не тут-то было. Мою саблю граф перехватывает кинжалом и наносит кистью боковой секущий удар саблей с разворотом руки.

Ух. Еле успел подставить щит и тут же отпрыгнул назад. Удивил граф, что называется,

удивил. Отличный удар. Надо обязательно запомнить такой удар и меньше быть самонадеянным. Аристократия есть аристократия, и владеть оружием их учат с детства.

- Не было бы у Вас щита, и фортуна не была бы к Вам так благосклонна - чуть нагнув голову, улыбнулся Толстой. О-па, как изменилась интонация. Никак граф меня зауважал.

- Дураки, полагаются на фортуна, а я предпочитаю играть наверняка - отвечаю ему. Станный у нас бой...с постоянными комментариями и словестной перепалкой.

- Откуда Вы знаете любимое выражение моего кузена? - удивился граф.

- Да по похождениям и жизни Вашего кузена - "Американца" можно не один приключенческий роман написать. Может, займётесь? - (Фёдор Иванович Толстой по прозвищу "Американец". Отличался необыкновенным темпераментом. Был героем войн со шведами в 1808-1809 и Наполеоном. Летал на воздушном шаре. Вынужденно, из-за дуэли, ходил в кругосветное плавание с Иваном Крузенштерном на шлюпе "Надежда". За свои шалости был высажен в Петропавловске-Камчатском на берег. Был и на Аляске, и бог знает, где ещё. На Маркизских островах покрыл всё тело татуировками. Женился на цыганке. Прославился картёжным азартом и шулерством. Пристрастием к дуэлям, где убил более 10 человек. - истор. справка) Какой там Дюма со своими выдуманными историями. Тут реальный человек такое успел совершить,... с ума можно сойти. Как мало мы знаем за своих соотечественников и восхищаемся чужими,...а жаль. Вот про кого кино в 21 веке снимать надо.

- Вы думаете? - удивился будущий гений.

- А вы попробуйте. Чем вы хуже европейцев с их выдуманными историями, когда у Вас такие родственники? Сам Пушкин списал с него образ в романе "Евгений Онегин" в роли Зарецкого - делаю уважительный полупоклон головы. Смотришь что-нибудь... этакое, и напишет. Да и раньше возможно писать начнёт.

- А вы уберите щит. А то так нечестно - влез Иславин.

- Хорошо - передаю щит Грише и достаю из ножен дагу, раскрывая её.

- Вы что, учились у моего кузена? - удивляется Толстой. Но молодец не сдаётся, хотя и смотрит осуждающе.

- Нет. Просто я действую самыми эффективными способами для моей победы. Так, по-моему, и ваш кузен говорил.

Всё случилось, как я и рассчитывал, Толстой устал. Его движения стали ещё медленнее, а я кружусь вокруг него. Постоянно закручиваю Толстого на его левую руку. После несколькими ударами, дагой зафиксировал кинжал, а эфесом сабли саблю Толстого. Бью Толстого ногой в грудь. Удар по нынешним понятиям подлый. Сила удара отталкивает Толстого от меня, он зацепляется нога за ногу и падает.

- В бою и любви правил нет - констатирую я, пока все не начали возмущаться.

- Но и так нельзя - Шварц, ставший на сторону Толстого.

- Зато Вам можно играть судьбами русских людей и русских городов. Не подскажите, из-за чей глупости мы проиграли Бородинское сражение и позволили захватить Москву? - специально шокирую гостей.

- О чём это Вы? - Толстой. Я подал руку графу и он, ухватившись за неё поднялся. Удивительно, но именно он и не обиделся на такой удар.

- А хотя бы о разговоре Мюрата с Милорадовичем перед атакой и последующих действиях. Вы и дальше все намерены так воевать? Жертвовать русскими людьми и городами? - отвечаю зло, ложа саблю и дагу на стеллаж. - А знаете, как говорят любимые вами всеми англичане. Если джентльмен не может выиграть по правилам, то джентльмен меняет правила. Так почему вы не такие?

- А что они поменяли? Что Вы узнали? - Шварц. Вот в ком сразу проснулся разведчик и жандарм. Для этого и затеял этот разговор, ну и плюс для графа который будет принимать участия в будущих боевых действиях.

- Не скажу, как их называли французы, но англичане их называли снайперами. Это меткие стрелки, вооруженные длинноствольными нарезными штуцерами, которые с дальней дистанции в 1000 шагов расстреливают командиров противника. Так что Ваши попугайные мундиры в случае войны, их тут же привлекут внимание. Вот и подумайте, сколько Вы проживёте.

- Да-а, необычный Вы человек, Дмитрий Иванович - усмехнулся Толстой, стягивая с себя кожаный нагрудник.

- Ещё какой. За год успел всю Тулу взбудоражить - поддержал Шварц.

- Так господа - хлопаю в ладоши и потираю руки - пойдёте на задний двор, там постреляем и кое-что отведаем, чем бог послал. Надо оставить о себе хорошее мнение.

- А это будет ...тоже необычное? - заинтересовался Толстой.

Вот поражаюсь Толстому. Как у него быстро меняется настроение. От враждебного сначала, до дружелюбного сейчас. Такое впечатление, как будто встретились старые друзья, решившие распить бутылку вина за разговором. Зато его друг Иславин всё ещё надувает щеки и хмурится, недовольный таким результатом. Хотя вообще мне не понятно, что его-то не устраивает и что он хочет.

- Идёмте, идёмте - зову я.

- А чем так невероятно пахнет? - Толстой. Хотя носом крутят уже все.

Глава - 12.

Приглашаю нас четверых за большой стол, оставшийся от строителей и немного потом переделанный. Когда тепло там обычно едят все мои люди, если позволяет погода. Сейчас он, из-за такого случая, как приём дворян, накрыт скатертью. Основным блюдом у нас будет шашлык. Сейчас больше употребляют название "верченое" с прибавкой что именно. Я же только переделал рецепт и приготовление, на привычный мне способ. Лук, томаты и перец. Был у меня и мангал...из чугуна. Тяжеленный, но мне его не таскать. Стационарный, так сказать.

- Вкусно, очень вкусно - сделал оценку Шварц, когда мы удалили первый голод.

- Так господа, не будем наедаться, всё ещё впереди. Нам ещё и пострелять надо - призываю, всех пройди дальше на стрельбище. Дом у меня на окраине, и мы довольно часто и спокойно тренируемся в стрельбе на краю недавно посаженного сада. Соседи уже привыкли. А по началу и полицейский пришёл узнать, что за сильная стрельба тут бывает. Нет, в домах дворян стреляют довольно часто, тут это в порядке вещей, но не в таком количестве как у меня.

- Команды куси у меня нет, а есть заряжай - начинаю рассказывать и показывать, когда мы подошли к стеллажу, где оружие охранял Семён. Я сразу взял свой штуцер. Достал из патронташа медный цилиндрок и вставил его в конец ствола. (Сейчас команда "куси" означала, что надо заряжать оружие. Солдат доставал из патронташа бумажный сверток, наподобие конфеты, откусывал край. Подсыпал порох на полку, так как в основном оружие в России было ещё кремневое. Потом засыпал в ствол основной заряд пороха. Переворачивал конец свертка и вставлял в ствол, а дальше забивал шомполом. А если штуцер, так шомпол забивал деревянным молотком. Морока ещё та. Кроме этого, обязательное наличие передних зубов у солдата. - Истор. Справка.)

У меня немного всё по-другому. Во-первых, всё оружие капсульное. Жаль только, что не одного калибра. Заказать себе, сотни три стволов одинакового калибра, причём меньшего я пока себе позволить не могу. Но очень хочу.

Вылезла и другая проблема. Нет прицельных приспособлений. Ни мушек, ни прицельных планок сейчас на оружие нет и в помине.

Второе. Переходить на унитарный патрон я не стремлюсь. Вместо этого сделал полые медные цилиндрики. Один край заклеивается бумагой, насыпается навеска пороха, закрывается бумажным пыжом с пулей. Вставляешь в ствол и выдавливаешь пальцем, затем трамбуешь шомполом. Для этого у всех ружей, чуть сточили и развальцевали край ствола.

- А почему молотком не пользуетесь? Я же вижу что штуцер нарезной - уловил суть Шварц.

- Так вы далеко стрелять не сможете - Иславин.

- Если обычной пулей принятой сейчас в армии, то вы правы. Но, знакомы ли вы с новым изобретение французского военного Клода Минье? - достаю и показываю пулю, которую только полгода назад приняли на вооружение во Франции. Понятно, что изготовил я её сам.

Происходит жаркая дискуссия.

- Господа, давайте не будем спорить по малейшему поводу. Каждый может зарядить и пострелять, как ему будет угодно. И каждый сам убедится и оценит - подвожу итог. Тут я преследую две цели. Как бы я не пыжился, но мне нужны хорошие связи и отношения с аристократией. А через Толстого это сделать будет намного проще. Ну и показать, что я довольно неплохой специалист в военном деле и возможно стоит и прислушаться к моим речам. И второе, дать им время к размышлению. Потихоньку, через Дубельта, Шварца, Толстого и других, будет поступать информация о современном оружии. Надеюсь хоть кто-то, о револьверах Кольта будет знать до Крымской войны. А то 99,5 процентов наших военных узнали и почувствовали на себе так сказать, что это такое, только во время войны. Ну и один револьвер ушёл на Кавказ с Лорис-Меликовым, правда, пятизарядный.

Да уж, постреляли, так постреляли, рублей на 20. С разных видов оружия и расстояния. От револьвера, не смотря, что он довольно тяжёлый, так и не оттянешь. А мне особенно жалко стало капсуля для револьвера, не такое и большое количество их у меня. Всё, больше не каких пострелушек...пока во всяком случае. Видя, с каким упоением гости расстреливают мишени и

постоянно смотрят в мою подозрительную трубу результат, вспомнил страйкбол. А что, надо с Мальцевыми посоветоваться на эту тему. Запишем вечером в блокнотик на память.

По результатам стрельбы все получили в подарок от меня бумажные мишени с их результатами. Пусть всем знакомым хвастаются. Сначала мои гости были удивлены мишеням. Пока таких рисованных с "яблочком" и цифрами мишеней ещё нет. Но признали это нововведение оригинальным, а когда постреляли и полезным. В этом была и ещё одна моя цель, заинтересовать аристократов и возродить спортивную стрельбу в России. Началось всё с распоряжения царя Ивана Грозного. По его указу в 1547-1550 гг. были созданы стрелковые полки пехотинцев, вооруженных пищальями и самопалами. Ивану Грозному принадлежит также инициатива проведения в Москве ежегодных смотров ружейных стрельб, представлявших собой своеобразные стрелковые соревнования.

Своеобразную снайперскую школу проходили под личным руководством прославленного русского полководца А. В. Суворова егеря Кубанского и Крымского корпусов. Эти егеря выделялись специально для уничтожения вражеских командиров, скопированную потом подготовку англичанами. Чего, чего а англосаксы всегда умели оценить чужой опыт и не стесняются его применять. Правда, часто трубя по всему миру, что они это придумали и что они самые умные.

А потом всю подготовку солдат благодаря нашим правителям похерили. Как же такие великие и непревзойдённые, им парадная шелуха больше нравилась. Сейчас от Суворовских начинаний ничего и не осталось. Более или менее спортивная стрельба в России возродилась только к самому концу 19 века. В мире же ситуация с умением хорошо стрелять, наоборот только нарастает. В Швейцарии еще в 1452 г. проводились праздничные состязания в стрельбе на меткость. С того времени проводятся национальные праздники стрельбы, ставшие впоследствии ежегодными чемпионатами страны из всех видов спортивного оружия. Первые соревнования в стрельбе из винтовок состоялись в Швейцарии в 1824 г.

Во Франции первые общества по стрельбе из огнестрельного оружия были учреждены в 1449 г., изобретение нарезного оружия с конической пулей к нему заставило правительство страны признать полезной спортивную стрельбу. Первый конкурс был проведен в 1864 г., что послужило толчком к созданию новых стрелковых обществ и союзов, которых к концу XIX века насчитывалось более 900.

В Германии одним из первых в истории стрелкового спорта зафиксирован турнир в Аугсбурге в 1432 г., но лишь в 1862 г. состоялся во Франкфурте-на-Майне национальный стрелковый праздник. К 1884 г. насчитывалось более 712 союзов, объединявших свыше 60 тысяч стрелков.

История английских массовых стрелковых обществ начинается с 1859 г., первый национальный конкурс был проведен в 1860 г. Но у военных соревнования проводились с конца 15 начала 16 века.

В Америке "Товарищество национальной стрельбы Соединенных Штатов" организовало первый конкурс в 1873 г. Стрелковые общества были организованы в каждом городе, поселке и насчитывали сотни тысяч членов.

- Ну что господа, довольны своими результатами? - поддеваю их. Хотя результаты очень не

плохие. - А представьте, противник двигается, сам стреляет в Вас из револьверов и таких штуцеров.

- Жуть - передёрнул плечами Толстой.

- Умеете Вы страху нагнать, Дмитрий Иванович - Шварц.

- Ладно, господа, идёмте. Ещё по порции шашлыка и по рюмашки - приглашаю стрелков.

Спиртное и хорошая еда окончательно сгладили все наши противоречия, и беседа потекла более ровно. А расстались мы чуть ли не друзьями. Со Шварцем договорился, что Николай начнёт службу завтра и поступает в распоряжение Григория. Гриша хоть и младше, но Николаю до него учится и учится.

Сегодня делами заниматься было уже "в лом" и я поехал у Антоновой, захватив бутылку коньяку. Анна с удивлением мне рассказывала, а потом и показывала на себе, новые виды женского белья. Вот же...Призналась, что она никак не ожидала такого ажиотажа от дворянок и богатых гражданок. А ещё у неё стали покупать барышни из официального борделя. Причём делать заказывали очень тонкими. Клиенты стали их рвать, и оплачивали за них тройную цену. Ну, надо как приспособились, молодцы сообразили. Антонова подумывала нанять ещё работников для увеличения производства, понимая, что осенью и зимой торговля не будет. Последнее время она отказалась от пошива верхней одежды, кроме моих заказов, признав их нерентабельными.

- Там возни много. Материал тяжёлый. Машинки шьют его плохо, много приходится в ручную. Иголки постоянно ломаются, а они знаешь какие дорогие? Нитки надо хорошие, а их пока нет - вывалила она на меня ворох своих проблем. Ага, а то у меня своих мало.

Знаю, что иголки очень дорогие. Мы уже думали и решили эту проблему с Мальцевым. Как только он привезёт оборудование от немцев, для вытягивания проволоки, так сразу и наладим. Правда там ещё и выплавку железа придётся налаживать заново. У...да. Блин, да я не за этим сюда приехал, чтобы о проблемах думать.

- Анюта, ну их эти проблемы. Давай завтра обсудим?

- Ага, завтра. Завтра ты умотаешь и тебя днём с огнём не сыщешь. И вообще, это ты во всём виноват - и упёрлась в меня пальчиком с ухоженными ногтями, где были нанесена блестящая пудра. Сейчас ухоженные руки и ногти говорили благосостояние и родовитости хозяина. Причём длинные ногти могли иметь только аристократки.

- Я виноват? С чего бы это? - крайне удивлён я.

- А кто тут всё затеял? Жила себе спокойно, никого не трогала. Проблем не имела. Была пара помощниц и пяток крепостных слуг и горя не знала.

- Да? - никак не могу отойти от такой "новости".

- А сейчас. Уже десять белошвеек и надо брать ещё. Купила две швейные машинки и надо ещё. А сколько разной ткани пришлось купить и аксессуаров разных. А с куклами твоими возни сколько, да ещё теперь и разные показы устраивать приходится для дворян. А кто меня надоумил новый дом строить...ты - "вывалила" всё на меня.

- Зато и почет, и уважение у тебя стало больше. А сколько зарабатывать ты стала. Кто недавно немецкий ландо купил и мне хвастался? - начинаю ставить даму на место. А то знаю я эту "лису", сейчас, явно что-то учудит.

- Да. А где я возьму хорошего архитектора для дома? Федосеев сильно занят и наотрез отказался...и посоветовал тебя. Вот и сделай мне план красивого дома и удобного, как у тебя.

- Нет, Аня. Я своим заняться пока не могу. Времени нет. Давай на будущий год.

- Нет, это долго.

- Тогда пока заказывай подвал как у меня, двухъярусный. Он тебе очень пригодится, а на следующее лето хороший дом и поставишь.

- И чтобы красивый был.

- Постараюсь - пришлось соглашаться. В это время обнимаю и целую женщину. А дальше нам уже было не до деловых разговоров. Подозреваю, всё, что хотела Антонова с меня получила... вот же "Лиса-Патрикеевна". Так разворотил я "муравейник" тульских купцов и это только первая ласточка. Теперь мне точно спокойной жизни не будет.

Утром, под чашку кофе, пересматриваю блокнот со списком дел и ...начинаю второй, так как этот уже весь исписал. Завожу тетрадь и делю её на три части: текущие дела, ближайшие и то чтобы хотелось, но нет возможности. Пошел, проверил, как там роят котлован под мою фабрику. О, после моей выволочки, дела явно пошли быстрее. Поговорил с представителем Федосеева. Высказал свою обеспокоенность на счёт затопления подвала грунтовыми водами. Он меня заверил, что всё учтено и вообще этот район города находится на возвышенности.

Проверил как дела с дилижансом у Саввы. Выслушал, почесал голову и приказал разобрать на запчасти.

Потом озадачил башкир вязанием маскировочных сеток. Дал кучу лоскутков, которые я привёз утром от Антоновой. Там у них Савельев Максим командовал, которому я поставил отдельную задачу. А так же Фатей, у которого появилось два помощника-следопыта. Заодно они осваивали оружие и снаряжение, которое я им закупал. С Назиром был чёткий договор по оплате, так как он сейчас всё получал в долг.

Поехал в город по своим заказам, подгонять купцов и мастеров. Заодно и за качеством своих заказов прослежу. Так и мотался целый день.

Сию вечером рассматриваю первый, изготовленный по моему заказу саквояж. Думаю оставить этот или следующий, в который будут внесённые мной изменения. В частности в дно саквояжа будет вставлен медный каркас и изменён замок с ключом. Перебираю и укладываю лекарства с учётом увеличения отряда.

- Сегодня дома он должен быть один. Можно брать - ввалился ко мне Фёдор.

Глава -13.

- А где его всё?

- Жена с детьми, с кучером и вещами куда-то поехала. Наверное, навестить родню в деревню.

Кухарку он отпустил.

- Странно и ...подозрительно - вот не верю я в такие совпадения и всё тут. - Ладно, собираемся по-боевому. Предупреди Ремизовых. Одежда городская, обычная, не наша. Григорий пусть телегу берёт - отдаю распоряжения. - Собака есть?

- Есть.

- Даже так - хлопнул ладошкой по столу. Все планы придётся менять. - Чёрт. Жалко. Придётся убить, если не сумеем задобрить мясом.

Пока собрались, совсем уже стемнело. Только яркие звезды да полная луна освещали нам путь. Вчетвером загрузились на телегу и поехали к приставу Юмашеву, который жил недалеко от центра. Остановились в тени соседнего дома напротив. В этом доме здесь нет окна, и нас так просто не заметишь.

- А нечего так простой пристав живёт - вырвалось у меня, когда я, встав на телегу, рассматривал небольшой новый, но добротный двухэтажный дом. По-моему даже цоколь дома был каменный. В мутноватом, но довольно большом окне проскакивали сполохи света. Или очаг или камин, сделал вывод. К сожалению, рассмотреть всё лучше мешала темнота. Та-ак. Надо менять планы. Думаем.

- Откуда деньги на такой дом? - поворачиваюсь к Фёдору.

- По слухам, брат за границей торговыми делами занимается. После большого пожара прислал помощь, вот пристав и отстроился.

- Помощь из-за границы говоришь? - а вот этот момент я пропустил. Это наши власти относятся беспечно к разведке, но не за границей. Наверняка пристав и отчёты шлёт по выпуску и количеству оружия в Туле. Тем более надо брать. Тут же в душе, возникло раздражение на нашу правящую династию Романовых и жандармерию заодно. Как наблюдать за "политическими неблагонадёжными", так у них и люди и средства находятся. А как пресекать вот таких...Юмашевых...так я должен? А потом ещё и доказывай, что ты не верблюд. Значит надо своих следов не оставлять.

- Гриш, кинь собаки мясо - даю распоряжение. - Ждём. Мы с Леонидом приготовили арбалеты, но пока их не доставали. Нам главное успеть и на ночную стражу не напороться, которая пару раз за ночь объезжает богатые и центральные улицы. А то потом объяснятся у Шварца или начальника полиции города долго придётся. Патент я на всякий случай-то взял.

Прождали пару часов, постоянно подкармливая собаку по чуть-чуть и наблюдая за окном.

- Чёрт, патруль. Вот что такое не везёт и как с ним бороться - заметив троих конных, спокойно едущих на лошадях освещая вокруг "летучей мышью". Ну, надо же, как "отцы" города расщедрились, аж новую лампу выделили. Однако.

Как бы хотелось, чтобы было как в сказке. Приехали, всех повязали. Они нам тут же во всём сознались, такие нехорошие. Потом набрали богатых трофеев и с чистой совестью домой. И чтобы никто, никогда ничего не узнал. А тут всё наоборот. Дом, как крепость, без штурма не возьмёшь. Времени в обрез, да ещё и патруль заметил.

- Прячем арбалеты - даю команду.

- Что Вы тут делаете, Дмитрий Иванович? - спросил старший патруля, оказавшимся приставом Титовым. Ну, хоть тут повезло.

- Давайте отойдём Владимир Павлович. Вы тут, какими судьбами, да ещё в патруле? - делаю жест рукой.

- Вашими молитвами - поддевает он меня.

- Да-а - удивляюсь, что опять я в чём-то виноват. Ну что на этот-то раз?

- Я вот с Вами на время отпросился. Начальство "обрадовалось" и распорядилось,...затыкают сейчас мной все дыры - усмехается он.

Тьфу ты, а я уже чёрте что подумал. Чтобы бы соврать такого... подходящего. Сказать, что девушек ворует для борделей, так на это никто и реагировать не станет. Сейчас это обыденность. Даже если что-то докажу, он скажет что по обоюдному согласию. Женщинами и в 21 веке торгуют направо и налево, и власти по этому поводу особо не "парятся". Реагируют только, когда прибыль мимо рта проскакивает.

- Тут такое дело, Владимир Павлович. К Юмашеву иностранные подсылы приехали, чтобы узнать о выпуске оружия и новинках Тулы из-за границы. А он им всё рассказывает - валю всё в кучу, а вдруг повезёт. - Надо его взять по-тихому, чтобы никто не знал и допросить.

- Допросить. Вы что? А вдруг Вы ошибаетесь? Петру Михайловичу Дарагану, это может, очень и очень не понравится. И что мне потом делать? - сомневающийся Титов.

- А он что разве не резервным кавалерийским корпусом командует - удивляюсь. (Начальником МВД в реальной истории Дараган станет через год, в 1850 году. Но тут события уже пошли по-другому. - прим. Автора.)

- Как только начали отправлять части седьмой легкой кавалерийской дивизии на Кавказ, то его сразу поставили на должность военного губернатора Тулы и тульского гражданского губернатора и присвоили звание генерал-лейтенанта.

- Да. Не знал.

- А Вас в это время не было в городе. Поэтому ему сразу доложат, а новый хозяин ... сами знаете - помахал рукой.

Твою м... хочу громко и долго матюгаться. Да, тут без 100 процентной доказательной базы лезть нельзя. Тем более я уже сорвал какие-то интересы Дарагана на собрании, подбив купцов. Осадок у него явно остался.

- А давайте просто зайдём и спросим, всё ли у него в порядке? Скажем, что видели подозрительных личностей, что крутились около его дома. Тем более он и не спит - ну хоть познакомлюсь с "примечательной" личностью.

- М - неопределённо Титов.

Я его понимаю. Ввязываться в это гнилое дело он совсем не хочет, но и мне отказать боится, всё же нам скоро ехать.

- Давайте, давайте Владимир Павлович. Всё беру на себя. Я же, как ни как, а целый штабс-

капитан жандармерии.

Осветили двор Юмашева и рассмотрели собаку, оказавшийся русской гончей. (Русская гончая - одна из древнейших пород охотничьих собак, выведенных в нашей стране. С гончими начали ходить на лисицу, зайца и кабана еще в 12 веке. Этих собак называли на Руси "тявкушами", так как, взяв след, четвероногие охотники должны были гнать животное, непрерывно извещая хозяев о близкой добыче звонким лаем. - истор. справка.)

Кинули кость с мясом и собака, схватив добычу, отбежала в угол двора. Если судить по её затрапезному виду, то хозяин не сильно и заботился о ней. С другой стороны никому сейчас на ум и не придёт, кроме очень богатых и меня, кидать мясо с костью собаке. Она просто не смогла устоять от такого искушения и пофиг ей хозяйский двор.

- Жадность это плохо. Надо заботиться о тех, кто сторожит тебя и твоё имущество - проговорил я Титову. Мои собаки живут на много лучше, плюс девчонок заставил их ещё и вычесывать, под присмотром деда Ивана. Для этого даже бронзовую специальную расчёску заказал.

Мы идём втроём. Титов, я и Леонид с коротким штуцером и моим вторым револьвером на подстраховке. Если у меня револьвер в кобуре на правом боку и мариэтта под левой мышкой, то у Титова кроме длинной сабли ничего нет.

- А как же Вы преступников задерживать будите? - удивляюсь.

- Ну, у рядовых же ружья есть.

- А если бы, такой как я, был разбойником? Да они бы ружья со спины снять не успели - вот это беспечность... или бестолковость, или на русский авось надеются?

- Вот и хорошо, что у нас разбойники... не такие - немного зло Титов и сильно стучится в дверь Юмашева. Задело. Ничего это полезно.

Я мельком взглянул на Ремеза. Молодец, всё как на тренировке. Приготовился. Чуть в стороне так чтобы мы не помешали стрелять внутрь, но и его не видно.

- Кто тама? - слышится из-за двери.

- Семён Афанасьевич это Титов - пристав.

- Что надо, Владимир Палыч? - из-за двери.

- У вас во двор залезли какие-то подозрительные люди. Помогите обыскать двор, а то мы втроём не справимся.

- Что? - свирепый голос хозяина и открылась дверь. В свете большой свечи, на пороге появился высокий и худой человек. Бросалась в глаза непропорционально большая голова на узких плечах, с отвисшими скулами.

- Се..час. Найду...юбь..ю - выдохнул хозяин. Затем пошатываясь, разворачивается и идёт зачем-то в дом. Фонарь и оружие брать?

Э...да он изрядно выпил. Вот это удача. Не всё так и плохо, как мне представлялась. Проходим сени. Я наклоняю голову и заглядываю из-за спины хозяина в комнату. В гостиной

большой очаг-камин, в котором горят дрова, отбрасывая отблески пламени вокруг. Рядом большой стол. За ним сидят две бородатые рожи с кружками в глиняными руках. Они изумлёнными взглядами смотрят на нас. Стол плотно заставлен разной едой в тарелках, и глиняными жбанами со спиртным. Над столом подвешена керосиновая лампа с медным абажуром. О, а абажур, это уже местное творчество. Сами местные мастера додумались, отметил на автомате. Я про него и забыл совсем.

- Вечер перестаёт быть томным. Какие люди, какая встреча - чего-то "понесло" меня на такой экспромт, да ещё и с удивлением в лице.

Что послужило сигналом, толи моя речь, толи револьвер в кобуре на моём бедре, но бородатый перешёл к действию. Сидящий прямо мужик, поставил кружку и поднял со стола двустольный пистолет, который там у него лежал. Я только увидел дымок от полки на пистолете, как тут же юркнул за спину Юмашева, вытаскивая револьвер.

Кремневое оружие действует с небольшой задержкой, что и спасло меня. Пистолет выстрелил, и пуля в каких-то сантиметрах впилась в стенку. Сзади выстрелил Леонид, не позволив произвести второй выстрел. Бородатого стрелка откинуло назад, и он упал, переворачивая лавку на которой сидел.

В это время, Юмашев с разворота попытался вогнать мне нож в бок. Нож натолкнулся на пластины дегеля, но сила удара отбросила меня на метр назад, хоть и не была такой уж сильной.

- Сука, где только нож взял - невозможная боль, я разрядил пару выстрелов в корпус Юмашева из револьвера.

Тут же рядом со мной прозвучали два выстрела, которых сделал Леонид из револьвера в третьего.

- Твою м..., Леонид. Зачем,...кого допрашивать будем? - со злости машу во все стороны револьвером.

- Больно шустрые..., а ведь они что-то отмечали и уже много выпили. Так и до беды недалеко - последовал его ответ.

- Философ б..., ...хотя может ты и прав - спустив "пар" ответил ему. Ну что за не везёт. Звёзды сегодня не так встали или ещё какая хрень...Да опыта у нас маловато...а сомнений много, сделал я вывод. Учится, учится и ещё раз учится, и отрабатывать всё до автоматизма. И язык мне свой за зубами чаще держать надо, а то мелю без разбора, где надо и где не надо.

Всё это военные действия заняло каких-то пару десятков секунд. Титов в это время так и простоял столбом с широко выпученными глазами.

- Э...Дмитрий Иванович...а, как? - только и вымолвил он.

- А вот так у меня и бывает - передразнил я.

- Э...я слышал, что с Вами всегда что-то происходит...но, не думал... что я тоже буду участвовать - Титов. - И что теперь делать?

- Давайте пока очень аккуратно обыщем дом. Ничего не ломаем и не разрушаем. Всё ставим обратно на свои места. За это время что-нибудь и придумаем - успокаиваю пристава. Вот уж

кому кучу бумаг придётся писать о ночном происшествии, не позавидуешь.

- Леонид, запри дверь. Никого сюда не впускай. Владимир Павлович успокой своих - отдаю распоряжение.

Самой интересной находкой оказались два кожаных мешочка. В одном под триста грамм самородного золота, а во втором килограмм пять серебра. Серебро оказалось переплавлено в знакомые мне столбики.

- Серебро, ...опять это серебро. Да откуда оно берётся? - задал я вопрос вслух, рассматривая под лампой столбики.

- Доходили до нас слухи, что - осторожно начал Титов - где-то на территории губернии есть небольшой нелегальный серебряный рудник. Но прямых доказательств до сегодняшнего дня не было.

- Да...ох и вляпались мы - осознаю в какое дерьмо я залез. Без "сильных мира сего" разрабатывать нелегальный рудник просто невозможно. А тут ещё и самородное золото...это вообще... атас. Перевозу взгляд на лежащего Юмашева. - Алкоголь, вседозволенность и вера в своих покровителей тебя сильно подвела...но на последок ты умудрился создать нам кучу проблем. Да ещё и какую.

Глава -14.

- Что будем делать, Дмитрий Иванович? - растерялся от всего этого Титов.

- Скажите, а что Вы можете сказать о Юмашеве?- рассматриваю трупы двух незнакомых мне, бородатых мужиков.

- Ну-у, то, что он не честный пристав, Вы и без меня знаете - увидев мой кивок головой, продолжил. - С борделями связан был. Торговцев обирал и мастеров. Но вот то, что он с серебром и золотом связан был, даже подумать не мог.

Конечно, не мог, за это каторга и без вариантов. Тем более он простого сословия. Ну, серебро понятно, а вот откуда золото? Скорее всего, с предгорий Урала, тут не так и далеко. Больно, вот эти два покойника, похожи на нелегальных старателей. Вон, какие руки. Красная и сморщенная кожа, что выдаёт частое нахождение в воде. Скорее всего, где-то нашли золотоносный ручей и намыли золота или набрали. И приехали к Юмашеву "по старой памяти" чтобы сбыть. Такая радость, такая радость, что решили это дело обмыть. А тут мы "нарисовались". Был бы пристав трезвый, не за что не открыл бы нам дверь. А тут свой сослуживец пришёл. Да ещё и по службе. Ну и чувствовал себя Юмашев в Туле уверенно. Всё с рук ему сходило, если даже Шварц не хотел с ним связываться. Могло быть такое, могло. Ну а когда я с револьвером появился, то посчитали, что Юмашев их сдал. Вот гости и открыли стрельбу, а там и понеслось.

Рассматриваю мешочки, абсолютно разные, хоть и оба кожаные. Значит, кто-то должен явиться к Юмашеву за серебром. Денег в доме мы нашли не так и много, около 200 рублей. Для таких дел, мизер. Устраивать засаду и начинать разборки мне сейчас совсем не с руки.

- Есть у меня к Вам такое предложение, Владимир Павлович - и внимательно смотрю ему в глаза. - Скажем, что я случайно заметил подозрительных личностей, когда возвращался домой.

Они залезли в дом к Юмашеву через забор. Я не знал, что делать, а тут вы появились. Мы в трёх пошли в дом, а там подозрительные личности схватили Юмашева и угрожали ему ножом. Мы попытались его освободить, но не сумели. Золото и серебро я заберу, а остальное всё оставим на месте, как было. Небольшую долю выплачу после поездки, сейчас нельзя. Это понятно.

- А почему деньги не взять? - пристав.

- Потому что всё должно выглядеть как начавшееся ограбление или месть. Пусть власти сами думают. А если что возьмём, то возникнут вопросы... и не у жандармов с полицией. Неужели Вам это не понятно или Вы за свою семью не переживаете. За нами будут пристально наблюдать. Так просто с пропажей серебра и золота никто мериться не станет. Разве Вам,... это не понятно. Надо сделать всё, чтобы подумали, что это трагическая случайность. А серебро и золото где-то в тайнике лежит у Юмашева, пусть ищут - объясню простые истины.

- Слишком мудрёно - Титов.

- Зато надёжно. Не бойтесь,... Владимир Павлович, не обделю. Никто на меня не жаловался. Но только после похода - понимаю его желание разбогатеть. Такой шанс бывает раз в жизни.

Начинаем разрабатывать новую версию события - кто, где стоял и что делал. В результате грабители стали угрожать Юмашеву не ножом, а пистолетом. Иначе бы не смогли объяснить, откуда в нём две пули. Пришлось одну пулю вытащить из мертвеца. На место её засунуть выговоренную из стены. Для этого использовали заточенные деревянные палочки и хозяйскую простынь с полотенцем.

- Жаль, пистолет отдавать придётся. Неплохой. Постарайся себе забрать - заворачиваю кровавые тряпки в кучу.

- Да-а, Дмитрий Иванович - начал осуждающе Титов, как только я закончил с пулями.

- Владимир Павлович, не начинайте. Я не разбойников сейчас выгораживаю. Со мной может ещё, и побояться связываться. А вот вас и твою семью точно не пощадят. Так что делаем, как наметили. И хватит рефлексировать как курсистка из дома благородных девиц - перебиваю пристава. Опять приходится повторяться.

- Хорошо - тяжело вздыхает он.

- Ладно, мы поехали домой. А вы тут оставайтесь и утром действуйте, как договаривались. Главное вынести вещи, чтобы твои меньше видели. Тогда и вопросов меньше будет.

Удивительно, но разбираться со мной в этом, довольно громком деле для Тулы полиция долго не стала. Так помуржили меня пару дней и всё. Поговорил и с Дараганом. Он только выразил своё неудовольствие моим слишком частым попаданием в разные неприятные истории и моим постоянным применением оружия в городе. Всё уже доложили, только и хмыкнул я про себя.

- Дмитрий Иванович, сейчас у нас тут не война. А от Вас одни трупы. Если Вам не хватает...этого...можете поехать на Кавказ. Там для таких "орлов", как Вы, всегда найдётся дело - закончил он разговор. На этом... и всё. Я даже не стал возражать и оправдываться, дал человеку выпустить "пар".

С другой стороны я почувствовал у Дарагана даже какое-то облегчение от смерти Юмашева. Видать, он тоже успел отдавить "любимые мозоли" своим поведением. Возможно и что-то ещё,

что я не знаю.

Серебро и золото я спрятал дома у себе в сейфе в своей спальне. Да с недавних пор у меня появился мощный немецкий сейф, заказанный через аптеку. Хоть он мне сильно и мешал в спальне, но ставить его было больше негде. Тут кроме Антоновой никто и не бывал, ну разве что Мальцев нагрянет.

Дальше я занимался своими делами по подготовке к походу, которых было просто какое-то невероятное количество. Делать, не переделывать. И зачастую всё упиралось в разную мелочёвку. Но вот на неё больше всего денег и надо. Сейчас сижу вечером и подвожу последние итоги. Завтра должен прибыть грузовой дилижанс, а послезавтра выступаем.

- К Вам гость, Дмитрий Иванович - зашёл в кабинет новый охранник Василий Соколов из бывших солдат-гренадёр. Серьёзный и мощный тридцатилетний мужик, но немного простоватый. Как раз такой охранник мне и нужен, для дома. Я всё так же предпочитал нанимать ветеранов. Его списали из-за возникшей у него сильнейшей диареи. Вылечила его какая-то знахарка, к которой он ездил и долго у неё лечился, отваром дубовой коры с тысячелистником.

Условия содержания военных в городе были примитивными. В одной огромной комнате жили от 100 до 150 человек. Лишь только командиру полка полагался отдельный кабинет. Поэтому не удивительно возникающие там с рядовыми постоянные проблемы. Начальство поэтому поводу сильно не переживало. Списывало заболевших нижних чинов, и набирали новых. Многие заболевшие солдаты, со своими проблемами оставались в Туле, пополняя его неквалифицированной рабочей силой.

Сам Василий был с города Ефремова Тульской губернии. Заниматься сельским хозяйством у него желания никакого не было. Вот он и вернулся в Тулу, подыскивая работу. Тут-то я на рынке его и заметил. Расспросил о нём в шестом Таврическом гренадерском полке и получил его характеристику. Его охарактеризовали, как не слишком умным, но исполнительным солдатом. Нормально. Командовать-то, у нас есть кому. Если раньше у меня были проблемы с наймом, то сейчас наоборот. После двух успешных походов, только свисни. Но вот брать кого-либо ещё я не спешил. И так получается довольно большой отряд "разношерстных" людей. Управлять таким отрядом у меня ещё умения не хватало. Да и что уж там, боялся. Боялся, что не получится. Вернее не получится, успешно. Да и не исключал такие "выходки", как сделал прошлый раз Семён. Так что посмотрим, как "масть пойдёт".

- Какими судьбами, Сергей Павлович - встречаю на пороге Шварца. - Лиза, на стол собери и пусть самовар готовят - ох чувствую, будет не простой разговор,..с настоящим полковником.

- Дмитрий Иванович, а знаете, почему от Вас полиция так быстро отстала? - сказал Шварц, выпив первую чашку чая. - Ведь погиб целый пристав, да ещё и в Туле.

- Просветите, сделайте милость.

- А потому, что у него в доме обнаружили драгоценности. Которые, ну никак не могли быть у простого пристава - и смотрит так хитро на меня. - Что Вы об этом знаете?

Вот так значит. А мы и не нашли. Собирать драгоценности у нас, это вообще профессиональная черта государственных служащих, при любой власти и с давних времён.

- Даже не предполагал. А что за драгоценности? - делаю "честное лицо" отвечаю я.

- Старинные. По всей видимости, раскопали какой-то старый курган.

- О, как умеют жить простые приставы - усмехаюсь.

- М-да. Вот поэтому от Вас и отстали. Им надо спасать честь мундира и побыстрее закрыть это дело. Начинать своё правление с такого скандала Дараган совсем не желает. Заодно и получить много проверяющих из столицы. Но..но и Вы переходите все границы. Езжайте Дмитрий Иванович с Тулы и побыстрее. Жители Тулы устали ... от вашей кипучей деятельности. Растёт раздражение вами в разных слоях общества. Так недалеко и до беды - Шварц.

Не зря говорят, благими намереньями дорога выслана в ад. Так и у меня, мавр сделал своё дело, мавр должен умереть. Это даже хорошо, что уезжаю. За раскопанные сокровища жандармы тут начнут всех трясти. Скорее всего, приедет кто-то и из столицы.

- Если завтра Андреев пригонит дилижанс из Москвы, то послезавтра, я уеду - вот такое странное стечение обстоятельств.

Дальше разговор был не о чём. Мило поболтали и разошлись.

Утром не успели ещё толком закончить тренировку с основным составом, где на нас постоянно "круглыми глазами" смотрели новые работники "вязальной промышленности" и Василий, как в ворота заехала гружёная телега. В ней улыбающийся в тридцать два зуба Пётр с возницей.

- Дмитрий Иванович, я приехал - тут же соскочил с телеги Пётр.

- Здравствуй. Что-то ты быстро вернулся. Неужели всё сделал?

- О, Дмитрий Иванович! Вам скоро придётся ехать в Людиново. Там такое происходит, такое. Как начали строить двор Фильке, так все мастера кинулись печи разные строить. Какие-то постоянно плавки производят. Борисов и Новаком постоянно ругаются, но ничего сделать не могут. Вы же своей властью прилюдно всем обещали, вот мастера и стараются.

Вот уж не зря говорят, дай нашему мужику возможность он и горы свернёт. А вот где мне на это всё денег набраться?

- А ещё я Вам посуду привёз, что Вы когда-то заказывали. Красивая. Жуть, наверное, как дорогая? - "гарахтит" Пётр.

- Мария, Лиза айда посуду смотреть - зову женскую половину дома. Мария из-за беременности уже в тренировках не участвует. Вместе с Катей они сейчас выступают в роли активных болельщиков и критиков. Только "шайбу, шайбу" кричать осталось.

Ну, наконец-то вылили нормальные чугунные кастрюли и сковородки с ручками. По бокам узоры в виде боевой колеснице в круге, с дополненной растительной тематикой. Со стеклянными, взаимозаменяемыми крышками и чугунными ручками. Молодцы, слишком долго, правда.

- Это сколько такая красота стоит? - ахнула Мария.

- Сколько бы не стоила, теперь наша. Тяжеленькие - как я и просил. Жаль, что внутри нет эмали. Надо написать Мальцеву, пусть поищет. Вдруг где уже есть. Вот только бы намекнуть

надо этак ...завуалированно. (Эмали получила свое начало в 1799 г. в Соединенных Штатах, когда доктор Хинклинг произвёл стальные кастрюли. В 1839 г. Кларк, производитель внутренних товаров, создал линию эмалированной кухонной посуды. Она имела низкую цену, красоту, легкий вес, гладкую глянцевую поверхность и не окислялась соприкасаясь с продуктами в процессе приготовления пищи. - истор. Справка)

- И господину Мальцеву, Вашему батюшке, тоже такие отправили - "просветил" меня Пётр.

- Всё-то знаешь - усмехаюсь. - Но, а ты, голубь сизый, остаёшься в Туле. Будешь долечиваться и за моим домом присматривать... с завтрашнего дня. Да и на службу выйдешь. А то Титов с Воробьёвым со мной просятся и я согласился.

- А я?

- В следующий раз. Это тебе наказание, за непослушание - жестко в ответ.

Посуду понесли в дом. Возницу отправили отдыхать, а я пошёл мыться. Потом завтрак и к Андрееву с запасными лошадьми.

- М-х, интересный экземпляр - рассматриваю дилижанс на шесть человек. Они в тесноте могут сидеть по трое друг против друга в каретной кабине, а на конце кузов грузовичка. Кузов у дилижанса довольно вместительный, почти как у полуторки. Усиленные рессорные амортизаторы с колесами с усиленными деревянными спицами. Задние колеса больше передних примерно наполовину. Ставь впереди двигатель и будет небольшой грузовичок. Так в будущем и произошло. Тянут всё это "богатство", должна четверка лошадей. Сделано это чудо в Вене.

- Как Вы и заказывали. Понравилось? - Михаил.

- Да ничего, нормально. Вот только раскраска, это какой-то ужас - смотрю на ярко красные дверцы с жёлтым орнаментом. Такой же красный низ и колёса. А верх, какого-то непонятного тёмно-серого цвета.

- А что такого. Где сильно пачкается, там и тёмного цвета - не понял мои мысли Андреев.

- Да уж. А зелёной краски, я так понимаю, найти будет невозможно? - смотрю с ненавистью на яркую дверь. Вот куда от "фонаря" деться? За версту дилижанс будет виден, как на ладони.

Забираю заказанный дилижанс, и отправляемся домой. Настроение сразу скакнула в позицию минус.

- Срочно ко мне Луку, Савву и Стефана - не успев ещё толком заехать во двор, даю распоряжение.

- Делайте что хотите, хоть пылью засыпьте, но чтобы этой красной заразы я не видел. Время у вас до рассвета - злюсь, хоть и понимаю что они не причём. Если честно, сам я ничего путного придумать и не смог. Тем более что всё лакированное.

Опять пошли хлопоты. Распоряжение. Проверка. Ругань. Нагоняй и так далее. Видя моё плохое настроение, всё исполнялось бегом. Я только у себя в блокноте успевал делать пометки.

- Вот молодцы. Нет, ну просто молодцы - я утром с удовольствием рассматриваю изменённый дилижанс. Мои "орлы" просто оббили всё нанкой зеленоватого цвета, пока ещё сыроватой.

Видно, что спешили и влажная ткань, местами пошла разными пятнами.

- Ну, с нанкой понятно, Фёдор выдал. А где зелёную краску взяли?

- В растворе щавеля с железняком замочили. Но времени Вы дали очень мало - виновато Лука.

- Всё равно молодцы. Всем премия по рублю,... за сообразительность и исполнительность.

Потом загрузили всё, что осталось. За это время подъехали все остальные участники набега, и кавалькада двинулась из города. Чуть отъехали от города, и я обернулся. У меня это уже вошло в привычку. Подводить какой-нибудь итог.

За год с небольшим я сделал не так и мало в городе, и совсем мало в стране. Главное своими идеями я увлек не малое количество купцов и мастеров, которые стали активно работать. Им стало возможно предлагать и продавать больший ассортимент товара, даже немцам и англичанам, получая серебро. Расшевелил и поставщиков сырья, которое потекло в город. Возникла мода, пока ещё довольно скромная, на другую одежду.

Тула только на моих заказах получила несколько тысяч рублей "живых" денег вливания в экономику. А по нынешним временам это для неё очень существенно. Мальцевы взялись за переоснащение своей торгово-промышленной империи. Постепенно освобождая ранее занимаемую нишу товаров и услуг, и создавая другую. Подкинул информацию разным слоям общества, заставив их задуматься и возможно избежать ошибок. Нанёс хоть и не большой, но чувствительный удар, масонам и польским панам, жаль что мало.

- Лёд тронулся, господа - последний раз посмотрел на Тулу, надвинул кожаную шляпу на лоб, подтянул ремешок и пришпорил коня.

Конец второй книги.